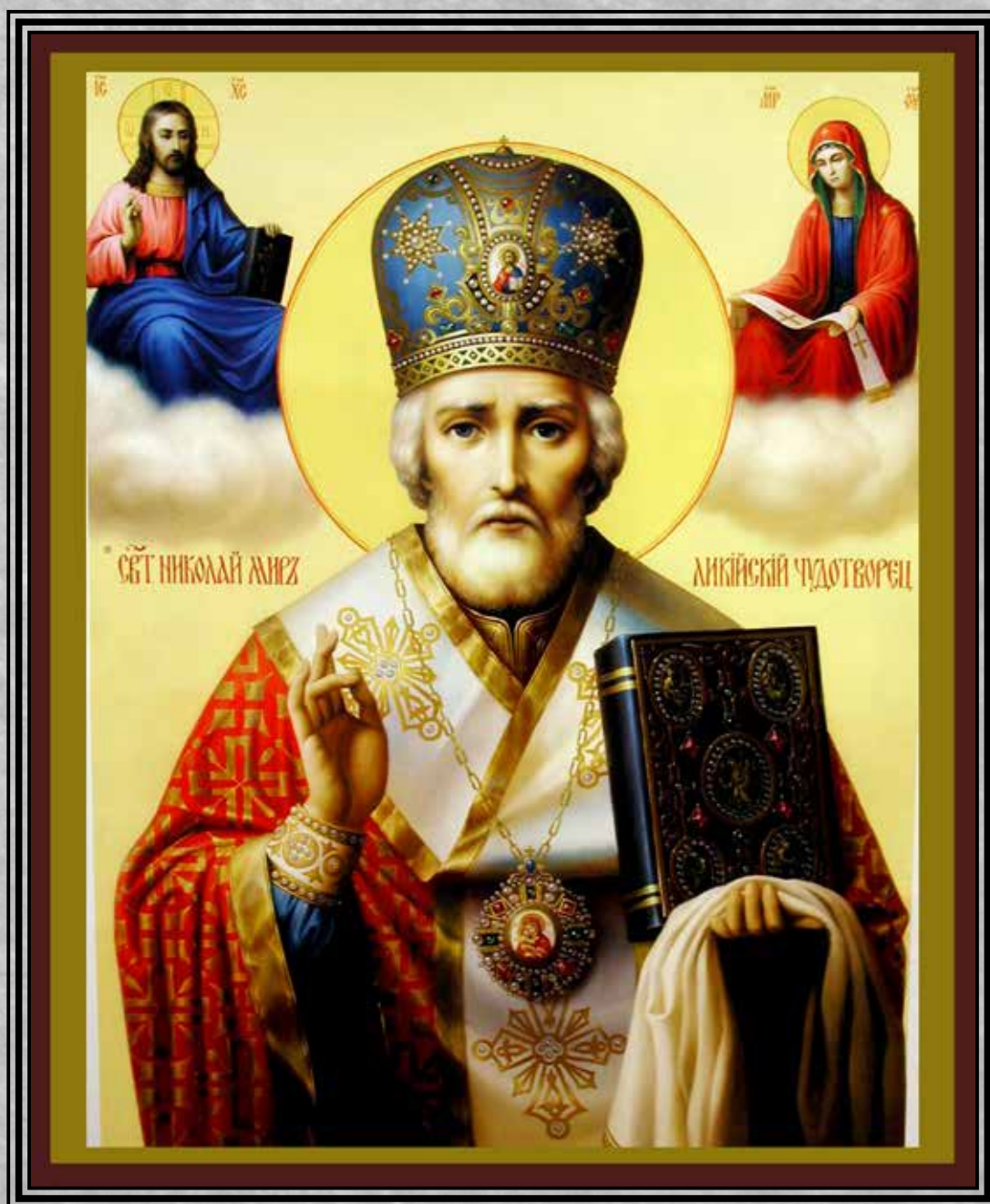

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал

№ 2 декабрь 2015 года

Николай Чудотворец

19 декабря и 11 августа по новому стилю православные христиане вспоминают, соответственно, смерть и рождество святителя Николая Чудотворца. По времени года эти праздники получили народные названия — Никола Зимний и Никола Осенний.

Николай Вешним (то есть весенним), или Николай Летним, называли праздник перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, который отмечается 22 мая по новому стилю.

Словосочетание «Никола Мокрый» происходит от того, что этот святой во все века считался покровителем моряков и, вообще, всех путешествующих. Когда храм во имя Николая Угодника строили мореходы (часто — в благодарность за чудесное спасение на водах), в народе его называли «Никола Мокрый».

Николай Угодник родился в 270 году в городке Патары, который располагался в области Ликии в Малой Азии и был греческой колонией. Родители будущего архиепископа были весьма состоятельными людьми, но при этом верили во Христа и активно помогали бедным.

Как говорит житие, святитель с детства полностью посвятил себя вере, много времени проводил в храме. Повзрослев, стал чтецом, а затем и священником в церкви, где настоятелем служил его дядя, епископ Николай Патарский.

После смерти родителей Николай Чудотворец раздал всё свое наследство бедным и продолжил церковное служение. В годы, когда отношение римских императоров к христианам стало более терпимым, но гонения, тем не менее, продолжались, он взошел на епископский престол в Мире. Сейчас этот городок называется Демре, он расположен в провинции Анталия в Турции.

Нового архиепископа очень полюбили люди: он был добрым, кротким, справедливым, отзывчивым — ни одна просьба к нему не оставалась без ответа. При всем этом Николай запомнился современникам как непримиримый борец с

язычеством — разрушал идолов и капища, и защитник христианства — обличал еретиков.

Ещё при жизни святитель прославился многими чудесами. Спас город Миры от страшного голода — своей горячей молитвой ко Христу. Молился и тем помогал тонущим морякам на судах, выводил из заточения в тюрьмах неправедно осужденных.

Николай Угодник дожил до глубокой старости и умер примерно в 345-351 годах — точная дата неизвестна.

На Руси Николая Угодника почитали «старшим» среди святых. Простые люди называли этого святого покровителем не только моряков и путешествующих, но и домашнего скота и диких зверей. Ещё ему молились об успехе в земледелии и пчеловодстве. Николу называли «милостивым»; в честь него строили храмы и называли детей — с древности и вплоть до начала XX века имя Коля было самым популярным среди русских мальчиков.

Про Николу Зимнего (19 декабря) в народе говорили, что «на Николу зима с гвоздем ходит, крыши ладит, где снегом поукроет, где снегом подоткнет, а где и гвоздь вколотит». Морозы к этому дню становились крепче. В избах в честь праздника устраивали праздничные трапезы — пекли пироги с рыбой, варили брагу и пиво. Праздник считался «стариковским», самые уважаемые люди села собирали в складчину богатый стол и вели долгие беседы. А молодежь предавалась зимним развлечениям — каталась на санках, водила хороводы, пела песни, готовилась к святочным посиделкам.

На Николу Летнего, или Вешнего (22 мая), крестьяне совершали «хождения в жито» — обходили поля, смотрели, как растут посевы. Считалось, что в этот день сам Николай Чудотворец помогает злакам расти, чтобы летом не было засухи и града, в Николин день устраивали крестные ходы — с иконами и хоругвями шли в поля, совершали молебны у колодцев — просили о дожде. Кроме того 22 мая первый раз выгоняли лошадей в ночное.

***С праздником Вас, православные граждане России!
С праздником святого Николая Зимнего!***

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 2.

1 декабря 2015 года

Историко-информационный
краеведческий журнал

Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков

Редколлегия:

Сергей Зинченко
Сергей Косяченко
Владимир Скидан
и казаки России
Музыкальный редактор
Валерий Федорец

Вёрстка –

Корректор – Ирина Киселёва

Электронный адрес

редакции:

KazzaK1949@mail.ru

**Мнения авторов
не всегда совпадают
с мнением редакции**

Журнал выходит
при поддержке
казацких спонсоров

В номере:

Николай Чудотворец	2
Иван Петлин	
Антух В.	4
Статья редактора	4
19 декабря - Войсковой праздник Сибирского и Иркутского казачьих войск	5
Новости	
Информационное сообщение.....	9
Церковь.	
Обретение мощей святого праведного Феодора Томского	14
Из истории царской династии Романовых.	
Инцидент в Оцу.....	15
Полезная информация.	
Как узнать побольше о репрессированных родственниках.....	19
Неизвестное об известном.	
Портрет командора.....	22
Родословные.	
Хабаровские потомки Ентулея–мурзы.	24
Политика	
Турок - он и в Африке турок. Не на того америкосы поставили	26
Кто есть кто.	
Эскадрон его мыслей лихих	27
Интересные книги	
О монографии Г. Г. Ермак «Семейный и хозяйственный быт казаков юга дальнего востока России. Вторая половина XIX – начало XX века»	33
Наши мир.	
Славянское братство.....	36
Вчерашний взгляд на сегодняшние проблемы.	
XXI век – эпоха цивилизованного становления рабовладельческого строя, устанавливаемого на территории России через кредитный процент	42
История (этнография).	
Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI – начале XVIII века	45
Полемика.	
Размышления о современном казачестве	52
Общество и человек.	
«Окно Овертона»	58
Новости культуры	65
Пишем, братцы, пишем...	
Казаки - в дозоре, атаманы - в позоре	66
Докладная записка начальника юридической службы ССКО	
«Станица Казанская»	70
История. Мемуары.	
Уральцы на русско-японской войне	75
Литературная страница	
Александр Рубан.....	88
Ирина Киселёва	89
Творчество наших читателей	
Шайтан-Камень	
Владимир Эрвольдер	90
Судьбы соотечественников	
Гуркин (Чорос) Григорий Иванович	94
Оружие.	
Шашки казаков сибиря в эпоху царствования двух последних императоров	96
О подвигах, о славе...	
500 русских против 40 000 персов: это не Спарта, это Россия!	101
Казаки в битве под Москвой	107
Политика и народ.	
Русские оккупанты.....	111
Спорт.	
Сибирский казак – чемпион Открытого первенства Сибири по конному спорту... ..	113
Советы.	
Как выжить в авиакатастрофе	114
Размышления.	
Родноверы	115
Гипотеза.	
Как казаки Македонскому навалили	117
Юмор.	
Розыгрыш.....	123
Музыкальный киоск	124

ИВАН ПЕТЛИН

Ой, богата Сибирь. Ты богатства её не проспи.
 И недобрых гостей, если надо, по-русски встречай.
 Корабли англичан пробираются к устью Оби,
 И шпионы немецкие ищут дороги в Китай,
 По дороге теряя и спесь, и надменность, и лоск.
 А одна из дорог в эти годы пройдёт через Томск.
 Чтоб торговлю начать много ранее западных стран,
 Был отправлен в Китай со товарищи Петлин Иван.
 И весенняя молния небо пронзила зигзагом,
 И из Томска к неведомым землям помчались гонцы,
 А в ворота острога тянулись обозы с ясаком,
 И в малиновых шапках торчали на башнях стрельцы.
 Он в ночи от усталости падал – не пьян,
 Пил в озёрах и реках небесную синь,
 Повидал он вершины ещё неприступных Саян
 И отведал безводья монгольских кремнистых пустынь.
 Долго скачет посланник великой Российской страны,
 А дорога ведёт к бесконечной и вечной стене.
 Но Китай не видать сквозь ворота Китайской стены,
 Значит, Петлин, пригнувшись, сквозь них пролетит на коне.
 ...Шёл двенадцать недель. Похудел. И одежда в пыли.
 Но не принял его без подарков китайский Валли.
 Он отведал и яств иноземных, испробовал вин.
 Только чужд был ему белокаменный дивный Пекин.
 Ну так что ж? Поглядели. Пожили. И можно домой:
 Всё же грамота есть о торговле с Китайской страной.
 По прибытии в Томск он в Москву донесенье свезёт
 Про Валли-богдыхана, про близкий уже океан...
 И закончится тыща шестьсот девятнадцатый год.
 Ну а где донесенье? Спросите о том англичан.

Томский поэт В. Антух
 (1959 – 1995)

Слово редактора

Дорогие друзья, братья казаки!

От имени всей редакции поздравляю сибирских и иркутских казаков с войсковым праздником! Желаю всем казакам обоих казачьих войск здоровья, удачи, исполнения всех ваших мечтаний.

Дай Бог, чтобы государство наконец-то обратило своё внимание на бедственное положение казачества в регионах и приняло меры по исправлению допущенных ранее, в ходе возрождения, ошибок, граничащих с преступлением и предательством казачьей идеи.

В частности, хотелось, чтобы атаманы всё-таки выбирались, а не назначались.

Чтобы казакам, работающим на земле, были выделены льготные кредиты.

Чтобы, прежде чем представители правительства предъявляли претензии казачьим организациям по поводу немногочисленного набора в войска, они тщательно изучили дореволюционные документы по организации казачьей службы в войсках и мобилизационные документы в каждом казачьем войске.

И много чего хотелось бы пожелать и вам, и всем казакам России. И, естественно, нашему правительству.

С уважением — Александр Толкачёв, редактор журнала «Казачьи за Камнем»

19 декабря — Войсковой праздник Сибирского и Иркутского казачьих войск.

Праздник утверждён в честь окончательного разгрома хана Кучума в 1582 году.

Знак Сибирского казачьего войска

Утверждён 18 февраля 1912 г. в память 300-летнего юбилея войска (1882 г.). Знак представляет собой выпуклый щит, залитый красной эмалью, окружённый белой эмалевой полосой, на которую нанесена славянским шрифтом надпись: «Царская служилая рать». На щите три вензеля: в верхней части — Ивана Грозного под шапкой Мономаха, в левой — Александра III, в правой — Николая II; в нижней части накладное изображение головы Ермака — покорителя Сибири и основателя Сибирского казачьего войска; щит окружён золотистым венком из лавровых и дубовых ветвей, перевитых белой эмалевой лентой с надписью: «Сибир.каз.в.». Из-за щита, в верхней его части, выступает половина двуглавого орла. Орёл и щит отделяются Георгиевской лентой. На ленте даты: слева — «1582», посередине — «1903» (год вручения войску Георгиевского знамени), справа — «1882».

Казачья служба на Иртыше в первой половине XVII века

19 декабря — Войсковой праздник Сибирского казачьего войска.

Официально войско ведёт своё начало от 6 декабря 1582 (19 декабря по новому стилю), когда, по летописному преданию, царь Иван IV Грозный в награду за взятие Сибирского ханства дал дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Такое старшинство было даровано войску Высочайшим приказом от 6 декабря 1903 года, и войско стало считаться третьим по старшинству казачьим войском России (после Донского и Терского).

Предшественниками Сибирского казачьего войска были городские казаки. «Первые сибирские казаки 16—17 столетия не составляли обособленного военного сословия, не имели одного общего имени, а просто назывались городскими казаками по имени их городов и острогов, в которых были поселены». В городские казаки зачисляли людей абсолютно разных сословий и национальностей. В своих очерках Усов подчёркивает, что «...сибирское казачье войско — это самобытный продукт земской колонизации окраин, оно во всеоружии вышло из рук администрации и своим существованием совершенно обязано правительству».

Сибирское линейное казачье войско образовалось в 18 веке, когда Пётр I приказал снарядить экспедицию для исследования стран, лежащих в верховьях реки Иртыш. По итогам данной экспедиции в 1716 году была основана Омская крепость. В 1716 — 1720 годах на юго-восток от неё по степному правому берегу Иртыша протянули Иртышскую укрепленную линию. Впоследствии указом правительства было велено эту линию усилить: построить новые форпосты и редуты между крепостями. Такими образом, к 1746 году линия по правому берегу Иртыша протянулась на 920 вёрст в виде цепи укреплений, стоявших одно от другого на расстоянии не более 30 вёрст.

Управление войском разделялось на главное, которое принадлежало командиру отдельного Сибирского корпуса, и местное. Местное управление составляли: войсковой наказной атаман, войсковое дежурство, войсковое правление, бригадные управления, полковые управления и станичное управление. «В высшем административном порядке войско, по всем частям своего управления и хозяйства, подчинялось Военному министерству, по департаменту военных поселений».

В мирное время войско делилось на 10 полков. Каждому полку, в зависимости от званий и численности казаков, отводились земляные наделы, которые впоследствии переходили в соб-

ственность полка. Два раза в год казаки собирались на две недели для сотенных учений и раз в год в лагерь на 4 недели для полковых учений. В иное время войско доблестно охраняло пограничные линии и считалось главным орудием в руках правительства для расширения наших владений в глубь киргиз-кайсацких степей.

С 1861 года Сибирское линейное казачье войско было переименовано в Сибирское казачье войско. Казаки должны были служить на собственных лошадях, с собственным обмундированием и снаряжением. По новому уставу о воинской повинности сибирских казаков весь служилый состав войска делился на три разряда: приговорительный, срок нахождения в котором составлял 3 года, строевой со сроком службы 12 лет и запасный — со сроком 5 лет. В запас казаки зачислялись по достижении 33 лет.

К началу XX века основная масса казачества превратилась в «военное крестьянство» — земледельцев, отбывавших воинскую повинность на отличных от остальных граждан основаниях. Чем сильнее втягивалось казачье хозяйство в рыночные отношения, тем болезненнее чувствовалась двойственность положения казака как «военного крестьянина». Самоснаряжение на службу, лагерные сборы, проверки амуниции и обмундирования отнимали силы, время и средства казака, он не мог максимально сконцентрироваться на производительном труде и тяготился своей обременительной воинской повинностью.

Наследники боевой славы отцов и дедов — нынешние сибирские казаки — входят в состав Сибирского войскового казачьего общества. Оно объединяет казаков из девяти регионов Сибирского и Уральского федеральных округов: Омской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Кемеровской областей, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов, Алтайского края и Республики Алтай. Войсковое правление и штаб Сибирского войскового казачьего общества расположены в Омске.

Сегодня казачьи общества выполняют социально значимую работу по охране общественного порядка и охране различных объектов (объектов обеспечения жизнедеятельности, объектов культурного наследия, объектов животного мира и лесного хозяйства и др.), проведению природоохранных мероприятий, обеспечению экологической и пожарной безопасности и защите государственной границы РФ.

Каразин Н.

Список литературы:

«Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска» Н. Г. Путинцев, г. Омск, 1891 г.

«Сибирское казачье войско на службе отечеству» Смирнов А.

«Очерки по истории Сибирского казачьего войска» Усов, СПб 1884 г.

Иркутское казачье войско

История Иркутского казачьего войска берёт своё начало непосредственно с момента освоения новых сибирских земель казаками. Закрепившись на Енисее, русские первопроходцы начали осваивать восточные районы по его правым притокам. Казачьи отряды про-двигались из Енисейска по Ангаре и Илимю в верховья Лены, а из Туруханска по Нижней Тунгуске и Виллюю — в среднее течение Лены.

Первые сведения о походе в пределы Иркутской области небольшого казачьего отряда во главе с Пантелеем Пяндой относят к началу 20 гг. XVII века. Первым на будущей Иркутской земле был основан Илимский острог, это сделал атаман Иван Галкин в 1630 году.

Одновременно Ангару изучал атаман Максим Перфильев, его отряды из Енисейска дважды поднимались по Ангаре, в 1631 году преодолев Падунский порог, они добрались до бурятских улусов, где и был основан Братский острог. Затем были основаны Нижнеудинск —1648 г., Балаганск —1653 г. и военный форпост Бельск —1654 году. Через несколько лет на правом берегу Ангары, против устья Иркуты, по приказу из Енисейска отряд казаков во главе с Яковом Похабовым построил Иркутский

Иркутский казак 1910 г. худ. Виктор Ботышев

острог – 1661г., названный по имени реки, долина которой должна была находиться под надзором острога. Острог быстро рос и вскоре стал центром воеводства, а затем, в 1686 году, получил статус города.

С XVIII века служба иркутских казаков стала носить пограничную направленность.

26 августа 1810 года были внесены некоторые изменения в положение городских казаков Сибири, несших службу на границе с Китаем. Российский Император отдал приказ о выводе с границы Селенгенского мушкетного и 18-го Егерского полков и замене их пограничными казаками.

В 1822 году в Сибири была проведена масштабная административная реформа известного отечественного реформатора и законодателя М. М. Сперанского. Коснулась она и всех городских казаков Сибири.

§10. В Енисейской губернии составляется один городской казачий полк под именем Енисейского. В состав сего полка обращаются городские казачьи команды: Красноярская, Енисейская и Туруханская.

§11. В Иркутской губернии составляются два городских казачьих полка:

- 1) полк Иркутский;
- 2) полк Забайкальский.

§12. Иркутский полк образуется по новому штату из полка, под сим именем ныне существующего.

§13. В состав Забайкальского полка обращаются команды: Нерчинская и Верхнеудинская.

В 1851 году Иркутский казачий полк из пятисотенного переформируется в шестисотенный и передаётся из гражданского в военное ведомство.

В 1871 году Иркутский и Красноярский казачьи полки упраздняются, на их базе остаются Иркутская и Красноярская казачьи сотни, остальные казаки переводятся в податное сословие. Главным назначением данных сотен была внутренняя служба, но в военное время обе развёртывались в трёхсотенные дивизионы. Но, тем не менее, казаки Иркутского дивизиона приняли активное участие в русско-японской, а с началом 1-й мировой войны, несмотря на то, что были переданы с началом боевых действий в ведомство МВД, совместно с енисейцами, самовольно уходили на фронт в составе приамурских казачьих полков.

В апреле 1917 года был проведён круг иркутских казаков, на котором они провозгласили создание Иркутского казачьего войска на территории Иркутской губернии с включением в него казаков и потомков расказаченных в 1871 году. Но это не было утверждено Временным правительством, и лишь 8 декабря 1918 года решением Совета министров Колчака это решение было узаконено. По окончании Гражданской войны наиболее активная часть иркутских казаков ушла в эмиграцию с атаманом Г. М. Семёновым.

Войсковой знак принят предположительно в 1919 году. Серебряный венок из лавровой и дубовой ветвей, увенчанный серебряным двуглавым орлом под золотой Императорской короной. На груди орла серебряный щиток с эмалевым гербом г. Москвы. Внутри венка овальный щиток, разделённый на две части: верхнюю – голубую с тремя коричневыми башнями и нижнюю – золотую. На щиток наложена золотая вьющаяся лента, завязанная бантом в верхней части щитка, под орлом, на который наложена серебряная дата «1607». На место пересечения ветвей венка наложен герб Иркутской губернии: в серебряном щите чёрный бобр, держащий во рту красного соболя; щит увенчан золотой Императорской короной и окружён золотыми дубовыми листьями, перевязанными золотой Андреевской лентой.

В настоящее время ИВКО «Иркутское казачье войско» действует в 34 муниципальных образованиях Иркутской области. Организационно оно состоит из 4-х казачьих округов, объединяющих 61 первичное казачье общество, в которые входят 5509 жителей Иркутской области, добровольно взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы. В большинстве своём казаки реализуют свои обязательства. С членами семей казачья община Иркутской области сегодня насчитывает более 18 тыс. человек.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

28 октября 2015 года в г. Тюмени состоялся Совет атаманов Международной общественной организации (МОО) «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков».

На круге присутствовали: представитель Правительства Тюменской области Л. И. Шабанова, помощник председателя областной Думы С. Е. Корепанова, Г. С. Зайцев, Председатель Тобольско-Тюменской епархиальной комиссии по взаимодействию с казачеством, настоятель прихода Святой Троицы с. Нижняя Тавда иерей отец Владимир, представитель походного священника Союза казаков России отца Сергия (Лепихина) – отец Георгий.

Совет атаманов единогласно признан правомочным для принятия решений.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- Итоги работы МОО «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков в 2015 году и задачи на 2016 год». (Доклад атамана Союза СУОСК С. М. Толмачёва).

- О поддержке политики Президента РФ В. В. Путина на международной арене.

- О выборной кампании в Государственную Думу в 2016 году.

- О мероприятиях посвящённых 10-летию создания МОО «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков».

- Принятие итоговых документов.

- Разное.

С приветственным словом к Совету атаманов обратилась представитель Правительства Тюменской области Л. И. Шабанова.

В обсуждении вопросов повестки дня выступили:

- отец Владимир – председатель Тобольско-Тюменской епархиальной комиссии по взаимодействию с казачеством, настоятель прихода Святой Троицы с. Нижняя Тавда;

- С. М. Шалаев — атаман Союза казаков Омской области;

- С. И. Суслов – первый заместитель атамана МОО «Уральское казачье войско»;

- Г. С. Зайцев – заместитель атамана Союза СУОСК;

- В. И. Прудников – атаман Уфимского отдела МОО «Оренбургское казачье войско»;

- О. Г. Шилов – атаман Кустанайского отдела МОО «Сибирское казачье войско»;

- Н. И. Савин – атаман Казанского отдела МОО «Оренбургское казачье войско»;

- С. Б. Смирнов – атаман МОО «Оренбургское казачье войско»;

- Н. С. Здорнов – атаман Горькой линии МОО «Сибирское казачье войско»;

- В. И. Степанченко – первый заместитель атамана Союза СУОСК, атаман Обско-Полярной линии.

- отец Георгий – представитель походного священника Союза казаков России отца Сергия (Лепихина).

По итогам работы Совета атаманов принято постановление.

29 октября 2015 г. атаманы приняли участие во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура».

Делегаты благодарили Правительство Тюменской области, губернатора В. В. Якушева, областную Думу, помощника председателя Думы С. Е. Корепанова за помощь в организации проведения Совета атаманов.

Пресс-служба Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета атаманов Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков»

28 октября 2015 г.

г. Тюмень

Заслушав и обсудив доклад атамана Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» (далее - Союза) С. М. Толмачёва «Об итогах работы Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков в 2015 году и задачах на 2016 год», Совет атаманов отмечает, что за отчётный период проделана значительная работа по консолидации и координации деятельности казачьих организаций Западной Сибири, Урала, Оренбуржья, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Средней Азии. В соответствии с Уставом Союза атаманское правление оперативно решало все основные вопросы, связанные с деятельностью войсковых структур. Члены Совета атаманов и атаманского правления неоднократно выезжали в различные регионы для оказания помощи в решении злободневных вопросов. Планомерно проводились советы атаманов, которые

коллективно вырабатывали тактику развития Союза, корректировали основные направления работы. На советах обсуждались актуальные вопросы развития казачьего движения.

2015 год – это год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг, 25-летия возрождения казачества.

В 2015 году состоялись очередные выборы: Президента Республики Казахстан, на которых с результатом более 97% голосов избирателей победил Н. А. Назарбаев, выборы в парламент Республики Кыргызстан, на которых выиграли сторонники интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выборы губернаторов и депутатов Законодательных собраний (областных Дум), местных Советов в Российской Федерации.

Казакки Союза активно принимали участие во всех мероприятиях, проводимых Общероссийской общественной организацией «Союз казаков».

Союзом проводилась объёмная работа по изучению истории, пропаганде казачьей культуры. Стало нормой проведение научно-практических конференций, круглых столов, фестивалей, конкурсов, дней народного казачьего творчества.

Во многих регионах Союза созданы на базе общеобразовательных школ казачьи классы, на базе ПТУ казачьи группы. Осуществляется допризывная подготовка молодёжи к военной службе, проводятся лагерно-полевые и спортивные сборы молодых казаков. Жизне-

деятельность Союза находит своё отражение в печатных и электронных средствах массовой информации. Союз постоянно проводит политику укрепления дружбы и сотрудничества между государствами и народами наших стран, выстраивает конструктивные взаимоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления. Во многих регионах атаманы Союза включены в общественные советы при губернаторах, мэрах, главах районов, рабочие группы Совета Президента РФ по делам казачества.

На основании вышеизложенного Совет атаманов

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Признать работу атаманского правления Союза за отчётный период удовлетворительной.

Поддержать политику Президента Российской Федерации В. В. Путина на международной арене.

Продолжить работу по реализации «Стратегии государственной политики в отношении российского казачества до 2020 г.», укреплению единства Союза в рамках Общероссийской общественной организации «Союз казаков», конструктивно взаимодействуя с органами государственной власти, местного самоуправления.

Считать в числе общих задач укрепление дружбы и сотрудничества между государствами и народами России, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, государствами Средней Азии.

Атаманам Союза продолжить работу по реализации решений, ранее принятых советами атаманов Союза. Проводить работу по изучению исторического наследия, развитию культуры, созданию учебных групп и классов в образовательных учреждениях, воспитанию молодого поколения на лучших героических традициях и образцах наших славных предков.

Атаманским правлениям Союза более тщательно подходить к подбору, расстановке и воспитанию кадров.

Совершенствовать формы и методы:

- управления;
- организационной, идеологической, воспитательной работы;
- военно-патриотической работы с молодёжью.

7. В числе частных задач:

- провести регистрацию войсковых структур Оренбургского и Уральского казачьих войск, региональных отделений (по мере необходимости) в отделах Министерства юстиции;
- провести в оптимальные сроки отчётно-выборный круг Сибирского казачьего войска;
- принять активное участие в 2016 году в выборах депутатов Государственной Думы РФ;
- запланировать и провести в 2016 году мероприятия, посвящённые 10 - летию образования Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков».

8. Последовательно проводить работу по единению казаков и русской Православной церкви в вопросах духовного воспитания и борьбе против упадка нравственности.

9. В своей деятельности использовать опыт взаимодействия Союза казаков Тюменской области с органами государственной власти Тюменского региона, депутатами Тюменской областной думы, учёными Тюменского государственного университета.

Постановление принято единогласно.

Атаман Союза

С. М. Толмачёв

Информационный отчёт

о Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура»

Тюменский государственный университет на протяжении последних лет придаёт особое значение целенаправленному научному осмыслению истории и современному состоянию возрождающегося казачества России. С 2008 г. ТюмГУ реализует научный проект «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура», а с 2009 года регулярно стал проводить Всероссийские научно-практические конференции, «круглые столы» с одноимённым названием. За это время проведено три всероссийские научно-практические конференции, в том числе одна международная, и два «круглых стола», в том числе один всероссийский молодёжный.

Учредителями конференций выступили: Тюменская областная Дума; Тюменский государственный университет; Центр региональных справочных изданий ТюмГУ; Комитет по делам национальностей Тюменской области; Обско-Полярная казачья линия СКВ Союза казаков России (ЯНАО); Тюменское областное отделение «Союз казаков Тюменской области» МОО «Сибирское казачье войско» (Тюмень); Южно-Тобольское отдельское казачье общество (Тюмень).

29–30 октября 2015 г. в ТюмГУ состоялась очередная, четвёртая Всероссийская научно-практическая конференция, с международным участием «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура», которая посвящена участию казаков в двух мировых войнах и 25-летию возрождения казачества в России. На обсуждение вынесены следующие вопросы:

- участие казаков в Первой и Второй мировых войнах: события и факты;

- Казаки — защитники Отечества и казаки-коллаборационисты: 70 лет Победы в Великой Отечественной войне;

- 25 лет Союзу казаков России: от эйфории к современной реальности;

- современное казачье движение: факты и мифы;

- социокультурные запросы современного общества и современное казачество;

- казачество и власть: уроки истории;

- казачьи традиции, фольклор и художественная литература о казачестве как элемент патриотизма и духовно-нравственного воспитания;

- казачья родословная, как фактор сохранения историко-этнической памяти и историко-культурной идентичности;

- патриотизм и духовность – основа идентичности граждан России.

В адрес оргкомитета поступило более 36 докладов и сообщений из 15 субъектов Российской Федерации. В ходе подготовки конференции был выпущен сборник научных докладов, программа конференции с проектом резолюции. Подготовлен специальный выпуск информационного бюллетеня Союза казаков Тюменской области «Казачья застава». В номере были опубликованы материалы, которые не вошли в научный сборник конференции (прилагаются).

Конференцию приветствовали: депутат ГД РФ А. В. Терентьев, Тюменская областная Дума, Законодательное собрание ЯНАО, комитет по делам национальностей Тюменской

области, Многонациональный Союз писателей г. Санкт Петербурга, мэр столицы казачества г. Новочеркаска, лидеры казачьих организаций Астрахани, Дона, Кубани, Сибири, Сербское землячество Тюменской области и т. д.

На конференции присутствовали заместитель председателя и депутаты Тюменской областной Думы: Г. С. Корепанов, А. В. Крупин, депутат Законодательного собрания ЯНАО В. И. Степанченко, президент ТюмГУ, председатель Общественной палаты Тюменской области Г. Н. Чеботарев, учёные-казаковеды Москвы, Барнаула, Кемерово, Томска, Омска, Екатеринбург, Уфы, ХМАО, атаманы и казаки различных казачьих организаций, в том числе и меж-

дународной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семи- реченских казаков» Союза казаков России, представители Сербской Республики, ветеранских организаций, студенты, курсанты ТВВИКУ, преподаватели, учителя и учащиеся образовательных учреждений ХМАО, Тюменской области. Были заслушаны три пленарных доклада и 24 сообщения, в том числе с четырьмя выступили кадеты города Сургута. Участники конференции приняли резолюцию. Также было проведено заседание Научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона.

*Директор Центра региональных
справочных изданий ТюмГУ, к. и. н.
Г. С. Зайцев*

Шестой круг Конгресса казаков в Америке

3 октября 2015 года в церковном зале храма Святителя Николая в станице Никольской прошёл шестой круг конгресса казаков в Америке.

В этом году собрались делегаты десяти казачьих организаций и трёх стран.

Казаки, проживающие в Колумбии, выразили желание о вхождении в Конгресс Казаков в Америке, делегат казачьей станицы в Боготе Екатерина Бонсини довела до казаков круга просьбу о вступлении в конгресс.

На всеобщем голосовании единогласно было решено о принятии братьев казаков Колумбии в Конгресс Казаков в Америке.

Круг высоко отметил работу атамана Конгресса Казаков в Америке 2011—2013 г. Алексея Каганцева и вручил почётную грамоту конгресса с выражением благодарности за работу на посту атамана конгресса! Любо!

Далее казаки-делегаты заслушали отчёт о проделанной работе конгресса за год, отмечалось, что деятельность руководства основывалась на решении и задачах предыдущего круга конгресса.

По обсуждению и оценке работы отделов и секретарей было принято одобрить их деятельность и предложено продолжить работу в том же направлении.

По уставу организации руководство Конгресса Казаков в Америке выбирается каждый год, на высшем органе Конгресса Казаков в Америке, годовом круге.

Делегаты-казаки отметили высокую работоспособность атамана, товарищей атамана и

секретариата и единодушно одобрили переизбрание Верховного Атамана Егора Брюн де Сент-Ипполита, Товарища атамана по Канаде Руслана Димитрова, Товарища атамана по США Алексея Бочарникова.

Также принято решение о вводе в секретариат представителя от Колумбии Екатерины Бонсини.

В заключение круг отметил что конгресс, как и изначально, вне политики, и главная его задача — это объединение казаков нашего континента, восстановление казачьих традиций и возможность общения Казачьего Народа во всём казачьем мире.

По окончании официальной части круга общение продолжилось за дружным казачьим столом.

Слава Богу, что мы Казаки!

Обретение мощей святого праведного Феодора Томского

4 и 5 июля 2015 года Преосвященнейший Феодосий, епископ Каинский и Барабинский, принял участие в торжествах, посвящённых обретению мощей святого праведного Феодора, старца Томского, в городе Томске.

Богослужение возглавили митрополит Томский и Асиновский Ростислав, епископ Каинский и Барабинский Феодосий, епископ Мариинский и Юргинский Иннокентий и епископ Колпашевский и Стрежевской Силуан. Преосвященным архиереям сослужили наместник московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), настоятели и священники храмов Томской митрополии, выпускники и студенты Томской духовной семинарии в священном сане.

За праздничным богослужением молились многочисленные томичи, почитатели святого праведного старца Феодора, а также паломники из различных сибирских епархий, Урала и Казахстана.

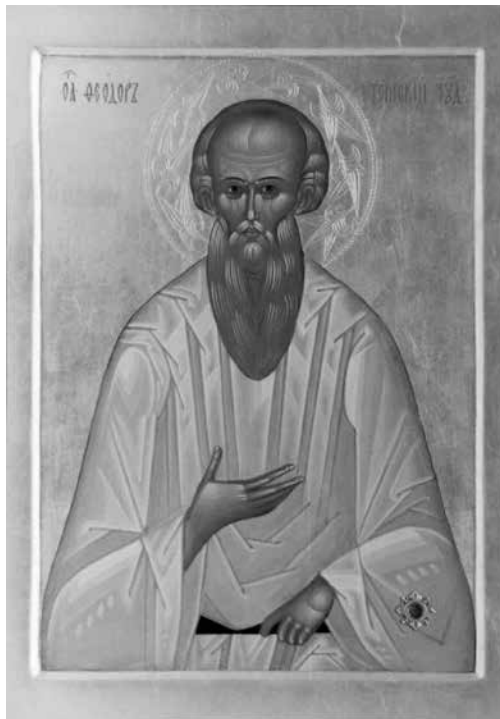
К празднику в пределы Томска пришёл традиционный всекузбасский крестный ход Анжеро-Судженск — Томск, посвящённый святому праведному Феодору Томскому. Духовенство и верующие Кузбасской митрополии прошли с молитвой почти 160 км для того, чтобы принять участие в соборной Литургии у мощей святого угодника Божия.

По окончании богослужения митрополит Томский и Асиновский Ростислав обратился с приветственным словом к архиереям, принявшим участие в торжествах. В ответном слове епископ Мариинский и Юргинский Иннокентий поблагодарил томского архиерея за приглашение к участию в празднике и передал в дар икону «Собор томских святых».

Преосвященнейший Феодосий, епископ Каинский и Барабинский, принял частицу мощей святого праведного Феодора Томского, которая была передана митрополитом Ростиславом Каинской епархии.

В полдень на месте молитвенных подвигов праведного Феодора — месте бывшей кельи старца в пос. Хромовка, где ныне находится икона-памятник святого, был отслужен молебен.

Имя святого праведного старца Феодора известно не только в Томске, но и далеко за пределами не только нашего региона, но и России. Святой появился в Сибири уже в преклонном

возрасте, но, несмотря на это, он вёл чрезвычайно аскетический образ жизни, посвящая всё время и силы молитвенному предстоянию Богу. Господь обильно одарил Своего угодника благодатными дарами: старец обладал духовной рассудительностью, любвеобильным сердцем, даром прозорливости и исцеления недугов. Это привлекало к нему множество сибиряков, каждому из которых находилось место в его душе. Последние несколько лет своей жизни Феодор Кузьмич провёл в Томске, где в своей усадьбе его приютил глубоко почитавший старца купец Семён Феофанович Хромов. Праведная кончина старца Феодора наступила 20 января 1864 года (2 февраля нового стиля) и сопровождалась чудесными явлениями. Феодор Кузьмич завещал похоронить себя в ограде Томского Богородице-Алексиевского монастыря. Могила старца сразу стала местом паломничества. В начале XX века над ней была сооружена часовня, а в 1995 году на месте разрушенной в годы гонений часовни были обретены честные мощи святого Феодора, ставшие главной святыней Томска. В обретении мощей принимали непосредственное участие студенты возрождающейся Томской духовной семинарии, чья учёба впоследствии прошла под сенью молитвы святого и которые ныне совершают своё пастырское служение в различных епархиях Русской Церкви.

Восточное путешествие Николая II. Инцидент в Оцу

Инцидент в Оцу — покушение на жизнь цесаревича Николая Александровича, осуществлённое в японском городе Оцу 29 апреля [11 мая] 1891 года. Наследник престола, посетивший страну в рамках восточного путешествия, подвергся нападению полицейского Цуда Сандзо, когда вместе с двумя принцами — греческим Георгом и японским Арисугавой — возвращался в Киото после посещения озера Бива.

Цуда кинулся к коляске, в которой рикша вёз Николая, и саблей успел нанести два удара. Хотя полученные Николаем раны не были тяжёлыми, программа пребывания в Японии была нарушена; 1 [13] мая Николай вернулся на крейсер «Память Азова», где отпраздновал свой 23-й день рождения, а ещё через шесть дней отплыл во Владивосток.

Члены японского правительства надеялись на вынесение полицейскому смертного приговора путём широкого толкования 116-й статьи Уголовного кодекса, предполагавшей данное наказание за осуществление преступления в отношении членов японской императорской семьи. Однако в условиях политического давления на судебную власть Цуда Сандзо был приговорён к пожизненной каторге, а уже через несколько месяцев после вынесения решения скончался в тюрьме на острове Хоккайдо.

Прибытие в Японию

Двадцатидвухлетний Николай Александрович отправился в путешествие с целью повышения уровня знаний и ознакомления с государственным устройством других стран. В общей сложности поездка продолжалась более девяти месяцев: из Гатчины отправились 23 октября [4 ноября] 1890 года, вернулись в Санкт-Петербург 4 [16] августа 1891 года. Постоянными сопровождающими цесаревича в пути были князь Владимир Бярятинский, Виктор Кочубей, Николай Оболенский и Эспер Ухтомский, а также Евгений Волков. В Греции к путешественникам присоединился правнук Николая I принц Георг].

Последним иностранным государством, которое планировалось посетить, значилась Страна восходящего солнца; по воспоминаниям Сергея Витте, идея направить своего сына на Дальний Восток «явилась у императора Алек-

сандра III». В Японии цесаревич планировал провести месяц. Предполагалось, что он посетит различные регионы страны, а в Токио остановится в выполненной в западном стиле резиденции принца Арисугавы Тарухито; на ремонт и отделку здания были выделены 20 000 иен.

В Стране восходящего солнца Николай Александрович стал не первым представителем династии Романовых; до него там побывали Алексей Александрович и Александр Михайлович. Визит цесаревича, по словам историка Александра Мещерякова, «безусловно, льстил самолюбию японцев, ведь члены царствующих европейских домов такого калибра никогда ещё не посещали Японию. Обычно это были внуки, вторые или третьи сыновья действующих монархов».

В преддверии визита российские дипломаты отслеживали содержание материалов прессы. Издание «Нити нити симбун», в частности, исключало проведение Российской империей экспансионистской политики; оно писало: «В Европе Россию можно сравнить с рыкающим львом или разгневанным слоном, тогда как на Востоке она подобна ручной овечке или спящей кошке. Кто же скажет, что Россия может кусаться на Востоке, и кто станет утверждать, что она преследует в Азии крайние политические цели! Всё это не более как трусость и недомыслие».

В депеше от 16 [28] февраля 1891 года российский представитель в Токио Дмитрий Шевич писал о беспокойной внутривосточной обстановке и распространении среди японцев ксенофобских настроений, что вылилось в ноябре 1890 года в нападение на российское посольство. В преддверии визита цесаревича

дипломат был обеспокоен и задержкой во введении в уголовное законодательство Японии статьи, предусматривающей наказание за нападение на представителей царских семей и миссий иностранных государств. По его мнению, правительство должно было «серьёзно позаботиться о доставлении себе легальных средств для укрощения каких-либо поползновений со стороны японских анархистов оскорбить чем-либо неприкосновенную особу августейшего гостя Императора». Министр иностранных дел Японии Аоки Сюдзо заверял Шевича в полной безопасности Николая на время его пребывания в стране.

Николай Александрович Нагасаки

В более поздней, от 3 [15] марта, депеше Дмитрий Шевич писал: «По мере того, как приближается время прибытия в Японию Государя Наследника Цесаревича, в здешнем общественном мнении начинает проявляться довольно чувствительное изменение в смысле некоторого сближения с Россией... Влиятельная политическая газета „Иомиури симбун“, трактуя на днях о приезде в Японию Наследника Цесаревича, констатирует, что „посещение страны сей наследником величайшего государства на свете представляет собою для Японии международное событие жизненной важности“. Поэтому „Иомиури симбун“ выражает убеждение, что японский народ встретит августейшего путешественника с подобающим Его званию уважением и почестями»[.

15 [27] апреля возглавляемая крейсером «Память Азова» эскадра подошла к Нагасаки. В течение нескольких дней Николай и Георг по возможности инкогнито знакомились с городом и ближайшими окрестностями. Из Нагасаки крейсер отплыл в Кагосиму, а затем в Кобе; уже оттуда вечером 27 апреля [9 мая] Николай на поезде направился в Киото; там он остановился в отеле «Токива». Специально к приезду гостей в городе была воздвигнута триумфальная арка с надписью на русском языке «Добро пожаловать!». Киото, по воспоминаниям Эспера Ухтомского, встречал цесаревича «обычным лишь в очень торжественных случаях убранством»: кроме флагов (российских, греческих и японских), дома были увешаны «фонариками и хлопчатобумажной материей»[.

События 11 мая 1891 года

В понедельник, 29 апреля [11 мая] 1891 года, утром греческий принц Георг, цесаревич Николай и японский принц Арисугава Такэхито, сопровождавший российского гостя на протя-

жении всего визита в Японию, отправились из Киото в расположенный на берегу озера Бива город Оцу. Там они посетили храм Мии-дэра. «После прогулки на маленьком пароходе по озеру... — писал „Правительственный вестник“, — все отправились в губернаторский дом, где был сервирован завтрак. Во время завтрака Наследник Цесаревич говорил о радушной народной встрече как в Киото, так и в самом Оцу, и в тёплых выражениях благодарил местного губернатора за все его любезности».

Так же, как и в Киото, в Оцу принцев приветствовали размахивавшие флажками японцы. Из-за узости улиц, препятствующей развитию гужевого транспорта, движение происходило с использованием не конных экипажей, а рикш, тянуть коляску с пассажирами которым помогали толкачи. Обычно толкач был один, однако в тот раз из уважения их число было увеличено до двух[.

От жителей Оцу требовалось, чтобы никто не следил за высокими гостями со второго этажа (поскольку ни один человек не мог располагаться выше членов императорских семей), а при их появлении — снять головные уборы. За всем этим следили полицейские, чья работа осложнялась вызванной этикетом невозможностью повернуться к принцам спиной и как следствие должным образом наблюдать за толпой. Полицейские отстояли друг от друга на расстоянии около 18 метров

Во втором часу дня процессия направилась в Киото. Они ехали в колясках друг за другом: Николай с котелком на голове — в пятой по счёту, Георг — в шестой, а Арисугава — в седьмой; в прочих расположились представители японских властей и члены свиты. В то время как, по оценке Эспера Ухтомского, порядка 50 рикш пересекали город Оцу[, на улице Симо-Когарасаки один из полицейских, Цуда Сандзо, внезапно бросился к Николаю и успел нанести ему два скользящих удара саблей. Николай выпрыгнул из коляски и бросился бежать.

По показаниям свидетелей, первым человеком, попытавшимся задержать преступника, оказался Георг: бамбуковой тростью, купленной в тот же день, он ударил нападавшего, однако не сумел сбить того с ног. Следом на замешкавшегося Сандзо бросился рикша Николая Мукохата Дзисабуро, и после того, как оружие выпало у Цуды из рук, рикша Георга, Китагаити Ититаро, схватил саблю и ударил ею нападавшего по спине.

Инцидент, писал «Правительственный вестник», произошёл «не более как в 15 или 20 секунд, так что кинувшиеся со всех сторон полицейские успели схватить злодея только тогда, когда он уже лежал на земле». «Никогда не забуду, — говорил Дмитрий Шевич, — зверского

Из истории царской династии Романовых

выражения его лица, когда, скаля зубы, он отвечал на... вопрос, что он — „самурай“. Глубокая неукротимая ненависть пылала в его глазах...».

По сообщению газеты «Асахи симбун», «перепуганная свита в один миг окружила наследника, была быстро подготовлена постель в доме владельца галантерейного магазина. Однако наследник отказался лечь в постель; его усадили у входа в магазин и сделали перевязку, при этом он спокойно курил». Цесаревич заявил: «Это ничего, только бы японцы не подумали, что это происшествие может чем-либо изменить мои чувства к ним и признательность мою за их радушие»; те же слова он повторил подбежавшему к нему Арисугаве Такэхито.

Согласно медицинскому заключению, составленному в день покушения, Николай имел следующие повреждения:

затылочно-теменную рану линейной формы длиной 9 сантиметров с разошедшимися краями, проникающую через всю толщу кожи до кости и находящуюся в области правой теменной кости;

лобно-теменную рану длиной 10 сантиметров выше первой на 6 сантиметров, идущую почти параллельно ей и проникающую через всю кожу до кости;

поверхностную поперечную рану длиной около 4 миллиметров на правой ушной раковине;

поверхностную поперечную рану длиной около 1 сантиметра на тыле кисти правой руки, между указательным и большим пальцами.

Во время обработки лобно-теменной раны был извлечён осколок кости клиновидной формы длиной около двух с половиной сантиметров[.

По окончании перевязки Николай снова сел в коляску и в сопровождении других принцев, свиты и построенных для его охраны солдат добрался до губернаторского дома, где ему сделали новую перевязку. После этого цесаревич был доставлен в Киото, где ему врачами российской эскадры были наложены швы.

Заботы о Николае. Завершение пребывания в Японии

Через 20 минут после происшествия Арисугава Такэхито в своей телеграмме сообщал об «ужасном» характере раны; многие члены правительства, сформированного Мацукатой Масаёси всего пятью днями ранее, опасались, что покушение может привести к войне между странами; в народе распространились слухи даже о смерти Николая. По распоряжению императора Мэйдзи в Киото были направлены

члены правительства и врачи; по его же просьбе туда прибыл православный епископ Николай Касаткин, пользовавшийся у японцев большим уважением и впоследствии выступивший между японским императором и российским наследником в качестве переводчика. Мэйдзи и его супруга Харуко направили в связи со случившимся послания Александру III и Марии Фёдоровне соответственно.

В знак уважения к раненому цесаревичу на следующий день после нападения были закрыты биржа, некоторые школы, токийский театр кабуки, а также другие места развлечений. Для покоя Николая экипажам и рикшам было запрещено подъезжать непосредственно к гостинице, а на её стоянку коляски доставлялись на руках; в течение пяти дней в публичных домах не принимали клиентов. В связи с покушением в Киото были направлены представители Токийского городского собрания, обеих палат Национального парламента, Токийского университета и других организаций.

Мэйдзи специальным поездом вместе с Ито Хиробуми и несколькими профессорами медицины ранним утром 30 апреля [12 мая] отправился из Токио в Киото и уже вечером был там. На вокзале императора встречал Дмитрий Шевич; в разговоре с ним Мэйдзи выразил радость по поводу неопасности раны, назвал произошедшее «величайшей печалью» своей жизни, сообщил о намерении оставаться в Киото до выздоровления пострадавшего и выразил желание немедленно с тем встретиться. Российский дипломат заметил, что цесаревич, вероятно, уже лёг в постель, в связи с чем встреча была отложена.

На следующий день, 1 [13] мая, утром Мэйдзи посетил Николая, выразил ему глубокое сожаление по поводу инцидента, заверил в скором наказании нападавшего и высказал надежду, что после поправки тот посетит Токио и увидит живописные места в других уголках Японии. Цесаревич поблагодарил императора, но заявил, что вопрос о посещении будет рассмотрен в России. В тот же день Николай был доставлен на «Память Азова», где криками «Ура!» его встречали члены команды.

Александр III и Министерство иностранных дел Российской империи приняли решение закончить путешествие цесаревича по Японии. Посещение Токио было отменено, и хотя епископ Николай призывал цесаревича придерживаться первоначальных планов, тот больше не покидал пределов корабля и, в числе прочего, не посетил православный собор, чьё завершение строительства было приурочено как раз к его визиту. Дмитрий Шевич предлагал отплыть как можно скорее, полагая, что «инцидент произошёл из-за невнимательности правитель-

ства, хотя японское правительство гарантировало безопасность наследника, это непростительно и неизвестно, что может случиться в дальнейшем».

Накануне отплытия, 6 [18] мая, цесаревич впервые отпраздновал день рождения вдали от родины. По описанию «Правительственного вестника», в тот день «три парохода, нагруженные самыми разнообразными подношениями... вышли из Осаки и, став перед фрегатом Его Высочества, высадили депутацию, которая просила о милостивом принятии посильных приношений... К вечеру палуба „Памяти Азова“ была буквально завалена художественными произведениями, сельскими продуктами, лакомствами и т. п.» ; на корабль с поздравлениями прибыли министр иностранных дел Японии Аоки Сюдзо и принц Китасиракава Ёсихиса, вечером был дан салют.

В тот же день на «Память Азова» были приглашены рикши Николая и Георга. Цесаревич лично наградил их орденами Святой Анны; по распоряжению Александра III Китагаити и Мукохата получили по 2500 иен одновременно и 1000 иен в качестве пожизненной пенсии (тысяча иен в то время равнялась годовой зарплате члена парламента). Кроме того, вручило орден, а также учредило ежегодную пенсию в размере 36 иен двоим рикшам и японское правительство. Оно же присвоило ордену Николаю и членам его свиты[.

7 [19] мая Николая на корабле в сопровождении двух принцев (Арисугавы Тарухито и Китасиракавы) и других официальных лиц посетил Мэйдзи; до того момента не было случая, чтобы император Японии ступал на корабль иностранного государства[. Отдельные члены японского правительства опасались, что русские могут выкрасть Мэйдзи, однако тот настоял на посещении, заявив, что русские не являются варварами и совершить такое неспособны. По сообщению «Правительственного вестника», «состоявшийся затем завтрак имел весьма задушевный характер. Во время завтрака Наследник Цесаревич пил за здоровье императора и императрицы Японии, на что царственный гость Его Высочества отвечал тостом за Государя Императора и Государыню Императрицу. По окончании завтрака Высочайшие Особы распрощались самым сердечным образом, и император съехал с фрегата».

Во второй половине дня эскадра снялась с якоря и направилась во Владивосток. В личном послании императору Мэйдзи Николай написал:

Прощаясь с Вами, Ваше Величество, я не могу не выразить подлинную благодарность за добрый приём со стороны Вашего Величества и Ваших подданных.

Я никогда не забуду добрых чувств, проявленных Вашим Величеством и Императрицей. Глубоко сожалею, что был не в состоянии лично приветствовать Её Величество Императрицу. Мои впечатления от Японии ничем не омрачены. Я глубоко сожалею, что не смог нанести визит Вашему Величеству в императорской столице Японии.

И хотя после инцидента в Оцу цесаревич в своём дневнике писал, что не сердится «на добрых японцев за отвратительный поступок одного фанатика», по словам Сергея Витте, покушение вызвало в душе Николая отрицательное отношение к Стране восходящего солнца и её жителям: «Поэтому понятно, что император Николай, когда вступил на престол, не мог относиться к японцам особенно доброжелательно, и когда явились лица, которые начали представлять Японию и японцев как нацию крайне антипатичную, ничтожную и слабую, то этот взгляд на Японию с особой лёгкостью воспринимался императором, а поэтому император всегда относился к японцам презрительно». Кроме того, Николай, по наблюдениям Витте, неоднократно называл японцев «макаками».

По мнению историка Петра Подалко, «...нападение на Николая II в молодости... не могло не оставить у него неприятных воспоминаний. А немедленно последовавшие затем извинения японцев, по-восточному бурные и где-то даже чрезмерно „подобострастные“, могли заронить в душе будущего императора сомнения в их искренности и вызвать чувство некоторой пренебрежительности и „несерьёзности“ по отношению к этой стране... Он считал, что Япония никогда не посмеет первой напасть на Россию». Ещё одним результатом, связанным с покушением на цесаревича, по его же словам, является избежание «реальной перспективы оказаться перед угрозой возникновения борьбы за престол, ибо Александр III был уже тогда смертельно болен».

После покушения всю оставшуюся жизнь Николая II мучили головные боли; ежегодно 29 апреля [11 мая] он заказывал молебны «во здравие» и благодарил в молитвах Георга за спасение. Годы спустя, по словам историка Джорджа Ленсена, травмой головы политические противники Николая объясняли его недостатки как главы государства.

Требований о компенсации со стороны Российской империи предъявлено не было.

30 октября в России — день памяти жертв политических репрессий. 29 октября у Соловецкого камня в Москве прошла акция «Возвращение имён» — с 10 утра до 10 вечера люди по очереди зачитывали имена погибших в годы репрессий. Часто имена — это единственное, что осталось в память об этих людях, и даже родственники не знают обстоятельств их ареста и гибели. Мы попросили сотрудников НИПЦ «Мемориал» рассказать, где и как искать нужную информацию.

Как узнать побольше о репрессированных родственниках?

Кто считается жертвой политических репрессий?

Человек, подвергшийся необоснованным преследованиям со стороны власти за политические и религиозные убеждения, по социальному, национальному и иному признакам. По закону «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, лишение или ограничение прав и свобод людей, признававшихся социально опасными для государства или политического строя с 25 октября 1917 года.

Есть четыре наиболее массовые категории жертв:

— люди, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ) и приговорённые судебными или внесудебными (ОСО, «тройки», «двойки» и т. п.) органами к смертной казни, к различным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке;

— крестьяне, высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса». Многие сотни тысяч из них попали в лагеря, а остальные были отправлены на спецпоселение в Сибирь, Казахстан и на Север;

— народы, депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан;

— народы, высланные и мобилизованные в «трудовую армию» (немцы, корейцы, калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и другие).

Сколько жертв политических репрессий в СССР?

Общее число арестованных по политическим обвинениям за период с 1918-го по 1953 год составляет не менее 4 750 000 человек. Из числа арестованных более миллиона расстреляны по приговорам судебных и внесудебных органов. Не менее 6,3 миллиона человек за указанный период стали жертвами массовых депортаций (крестьяне в годы коллективизации, высланные «наказанные народы»). Общее число высланных в «трудовую армию» составляло до 2,5 миллиона человек.

В годы Большого террора (1937–1938) было арестовано более 1,7 миллиона человек, из них за 16 неполных месяцев более 670 тысяч человек были расстреляны.

Найти информацию о репрессированном родственнике просто?

Нет. Часто это трудоёмкий и медленный процесс. Основная причина — колоссальный масштаб репрессий. Дополнительные трудности возникают из-за того, что доступ к архивной информации сегодня сильно осложнён. Это зачастую связано и со свободным толкованием законодательных норм в различных региональных архивных структурах, и с ведомственной спецификой архивов, и с тем, какое место запрашиваемая тема занимает в дискурсе государственной политики. В большинстве субъектов федерации архивно-следственные дела на

реабилитированных лиц до сих пор не переданы из ФСБ в государственные архивы. Доступ исследователей к ним практически невозможен в связи с федеральным законом о защите персональных данных, который был принят в 2006 году. Но всё-таки найти информацию возможно.

Что нужно знать для начала поиска сведений о репрессированном родственнике?

Прежде, чем приступить к поиску, уточните полное имя родственника (ФИО), год рождения и место жительства на момент репрессии (республика, край, область). Без этих исходных данных поиск информации будет фактически невозможен.

Помните о том, что записи о рождении, заключении и расторжении брака, о смерти человека, как правило, можно найти в архиве ЗАГСа по месту регистрации этих актов гражданского состояния. Личное дело студента, как правило, можно поискать в архиве учебного заведения, где он учился. По месту работы человека можно запросить личное дело работника.

Как узнать о тех, кого приговорили к расстрелу или заключению?

Если вы хотите узнать, в какой лагерь посадили вашего родственника, отправьте по почте письменный запрос о месте отбывания наказания в Главный информационно-аналитический центр МВД или в ИЦ МВД по месту осуждения. Получив ответ, в справочнике «Система ис-

правительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960» (1998 г.), вы сможете посмотреть, где находится архив лагеря, а затем отправить туда следующий письменный запрос. К сожалению, не для всех лагерей есть данные о местоположении архива.

Если вы хотите узнать, откуда человек прибыл в лагерь, где был осуждён, каким был приговор, дату, причину и место смерти, отправьте письмо с запросом в ИЦ МВД по месту нахождения лагеря.

Для того, чтобы посмотреть архивно-следственное дело и получить архивную справку, получить копии анкеты арестованного, а также приговора и акта о приведении приговора в исполнение (в случае расстрела), вам нужно обратиться в областное управление ФСБ по месту проведения следствия или по месту рождения. Если вы живёте в России, то в своём обращении попросите выслать архивное дело в архив ФСБ по месту вашего жительства для ознакомления в читальном зале архива.

Как узнать о депортированном, раскулаченном или высланном родственнике?

Если вы хотите получить сведения о дате и причине высылки, о составе семьи на момент высылки, о месте ссылки, отправьте запрос в ИЦ МВД по месту жительства родственника на момент репрессии. Если вам уже известно место ссылки, вы можете попробовать выяснить в ИЦ МВД по месту отбытия наказания дату освобождения из ссылки, снятия с учёта, информацию о случаях смерти, рождения, а также информацию о том, откуда человек прибыл.

Посмотреть или получить копии решения сельского схода о раскулачивании, документа со сведениями о лишении избирательных прав, похозяйственной переписи, отправьте запрос в Государственный архив по месту раскулачивания.

Как узнать о репрессированном родственнике, если вы не знаете, какому виду репрессии он подвергся?

Отправьте по почте письменный запрос о виде репрессии в Информационный центр МВД по месту жительства на момент репрессии. В письме укажите полное имя родственника и год рождения.

Вам отказали в праве ознакомиться с делом родственника, так как он не реабилитирован. Что делать?

Прежде всего нужно добиться реабилитации в судебном порядке и получить справку о реабилитации. Запрос о выдаче справки следует отправить в Генеральную прокуратуру РФ или в прокуратуру по месту нахождения органа внутренних дел, принявшего решение о применении репрессии.

Что нужно знать об ограничениях, связанных с законом о личной тайне?

Часть 3 статьи 25 закона «Об архивном деле в РФ» ограничивает на 75 лет доступ к архивным документам, которые могут содержать сведения о личной и семейной тайне. Если с момента окончания дела (вынесения приговора) прошло менее 75 лет, нужно предоставить в архив цепочку свидетельств о рождениях и браках, подтверждающих ваше родство с репрессированным лицом.

Если с момента окончания дела уже прошло 75 лет, то запросить доступ к документам о репрессированном родственнике можно без подтверждения родства. Тем не менее, на практике архивные учреждения не всегда выдают архивное дело человеку, который не является членом семьи репрессированного.

Где, кроме архивов, можно узнать побольше о своём репрессированном родственнике?

Например, в базе данных Мемориала «Жертвы политического террора в СССР», где постепенно сводится вместе информация из Книг памяти, напечатанных или подготовленных к изданию в разных регионах бывшего СССР. Основное содержание этих книг — пофамильные перечни репрессированных с краткими биографическими сведениями. На данный момент база «Мемориала» насчитывает около 3 миллионов имён и, разумеется, этот персональный массив заведомо не полон. Отдельно выделяются «Сталинские расстрельные списки» — перечни людей, осуждённых по личной санкции И. В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б). Особый интерес для тех, чьи родные жили в Москве в годы тоталитарного режима, может представлять база MosMemo,

где список арестованных и расстрелянных упорядочен по московским адресам. Возможно, вам будет интересна база, посвящённая 1244 памятникам жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР (некоторые памятники также содержат перечни имён).

В связи с тем, что всеобъемлющий информационный ресурс о жертвах репрессий ещё не создан, в процессе поиска информации могут быть очень полезны общедоступные библиотеки, содержащие относительно полные собрания Книг памяти: библиотека Международного общества «Мемориал» и центра им. А. Сахарова в Москве, коллекции центра «Возвращённые имена» при Российской национальной библиотеке и «Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына». Архив Мемориала в Москве, а также некоторые из региональных Мемориалов хранят большие фонды личных дел репрессированных и коллекции мемуаров, в которые включены подборки писем, дневники, очерки и статьи. Быть может, свидетельства солагерника или сокамерника смогут создать ощущение причастности к тому, что пришлось пережить вашему предку. К тому же есть вероятность того, что в одном из мемуаров таится воспоминание и о вашем родственнике.

Списки репрессированных представлены также на сайтах:

Санкт-Петербургского координационного центра проекта «Возвращённые имена», Рязанского, Иркутского, Красноярского, Ярославского «Мемориалов», на сайте Иркутской ассоциации жертв репрессий и многих других.

Авторы:
Светлана Шуранова,
Алексей Макаров («Мемориал»)

Портрет командора

18 декабря — годовщина гибели командора Витуса Беринга.

Каждое поколение, взяв в руки книгу об отважном мореходе Витусе Беринге, видело портрет тучного мужчины с длинными чёрными волосами до плеч. Это изображение попало и в учебники истории, по которым учились не только мы, но и ещё наши с вами дедушки и бабушки. Автор этого портрета — неизвестный датский художник. Настораживает, правда, тот факт, что на нём Беринг изображён в том возрасте, когда он ну никак не мог быть в Дании и позировать художнику, так как в 22 года покинул своё отечество и больше туда не возвращался никогда.

Витус Беринг родился в 1681 году в датском городе Хорсесе. На родине его жизнь, прямо скажем, не удалась. Его отец, таможенный чиновник, был разорён и не оставил младшему сыну в наследство ничего, кроме долгов. Небольшую шхуну, которой командовал Беринг, штормом выбросило на камни, и никто больше не хотел доверить капитану с плохой репутацией даже рыбацкого баркаса. С большим трудом устроился он помощником боцмана на торговое судно и совершил на нём плавание в Ост-Индию. В Амстердаме юноша окончил кадетский корпус. В ту пору на Балтике шла война. Русский царь Пётр решил отнять у шведского короля Карла Ингерманландию и Ижорскую землю, современную Ленинградскую область. Война затянулась на долгие годы, а датчане, разбитые и капитулировавшие перед шведской армией союзники русских, бросились активно помогать

Петру, посылая на русскую службу инструкторов и военных советников. Это был шанс для молодого Витуса. Так капитан-неудачник в 1703 году оказался на русской службе в чине унтерлейтенанта флота. В 1707 году произведён в поручики. В 1710 году вместе с чином капитанлейтенанта получил под командование первый корабль — шняву «Мункер». Воевал с турками на Азовской флотилии. В 1715 году вернулся на Балтику с чином капитана 4-го ранга. В 1716 году командовал кораблём «Пёрл». Воевал храбро, уже через год произведён в капитаны 3-го ранга. В 1719 году командовал кораблём «Селафаил». В 1720 году произведён в капитаны 2-го ранга, командовал кораблём «Мальбург», затем кораблём «Лесное». В 1724 году вновь принял под командование «Селафаила» с чином капитана 1-го ранга. Верой и правдой 38 лет служил он российскому флагу, дослужился до чина капитан-командора, дважды штурмовал Дальний Восток, открыл пролив, разделяющий Америку и Россию, названный позднее его именем, открыл Командорские, Курильские, Алеутские острова, основал город Петропавловск-Камчатский. Его судовым врачом Георг Стеллер стал первооткрывателем и «крёстным отцом» целого ряда животных: сибирской гаги Стеллера, Стеллерова баклана, белоспинного альбатроса Стеллера, сивуча Стеллера, белоплечего орлана Стеллера и Стеллеровой коровы.

20 июня 1741 года, во время 2-й Камчатской экспедиции, в густом тумане корабли «Св.

Неизвестное об известном

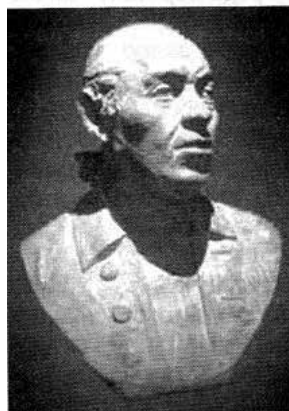
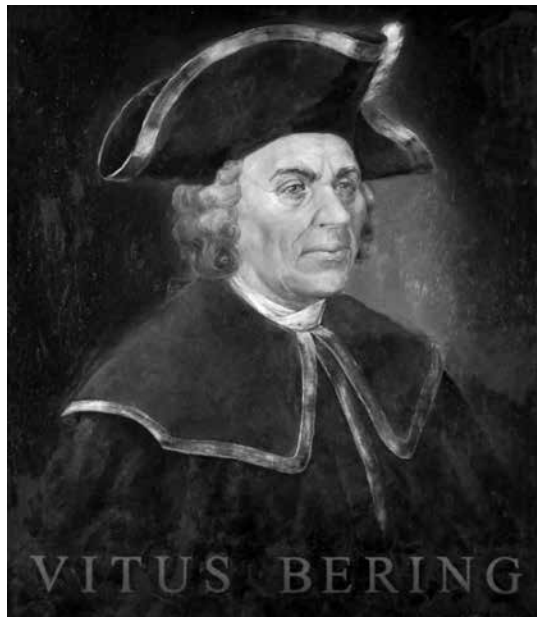
Пётр» Беринга и «Св. Павел» Чирикова разошлись и потеряли друг друга. 5 ноября пакетбот «Св. Пётр» зашёл для пополнения запасов воды на остров, названный потом островом Беринга. 28 ноября сильным ветром корабль был выброшен на берег. Во время тяжёлой зимовки умерли 19 человек, 6 декабря скончался и командор Беринг. Весной 1742 года 46 оставшихся моряков под командой штурманского поручика Свена Вакселя построили из обломков корабля гукор и достигли Петропавловской гавани.

По описанию современников, Беринг был стройным, подтянутым человеком, каковым и должен быть морской капитан. Он не носил длинных волос и вообще был полной противоположностью своему «классическому» портрету.

Кто же изображён на портрете и почему подпись на обороте гласит, что это прижизненный портрет Витуса Беринга? Датские историки всё-таки докопались до истины. На самом деле человека, которого мы видим на картине, зовут... Витус Беринг. И он имеет некоторое отношение к отважному русскому мореходу, ибо является ему родным дядей. Дядя с аналогичным именем и фамилией безбедно проживал себе в Дании. Правда, в отличие от командора Витуса Иоансена Беринга, полное его имя — Витус Педерсен Беринг. Он был известным в своё время поэтом и модным художником и, вполне возможно, что перед нами даже его автопортрет.

Совместная российско-датская международная экспедиция работала в 1991 году на месте зимовки и гибели начальника экспедиции и его товарищей. Камчатские антрополог Андрей Белковский, историк-географ Сергей Епишкин и их коллега из Москвы Михаил Березовский нашли могилу командора и пяти матросов на острове Беринга. Могилы остальных членов команды поглотило наступающее море. Останки были доставлены в Москву. Под руководством профессора В. Звягина по методу Герасимова был воссоздан бюст с истинным обликом командора Витуса Беринга. Следов цинги на зубах Витуса Беринга не было обнаружено, значит, умер он от какой-то другой болезни, что, учитывая его возраст (60 лет), весьма почтенный для того времени, не удивительно. Командор и его товарищи вернулись к месту своего последнего упокоения и были вновь похоронены на острове Беринга.

Музеи села Никольское на о. Беринга, Камчатской военно-морской базы, Владивостока и Санкт-Петербургского Центрального военно-морского музея пополнились уникальными экспонатами – пушками, якорями, фрагментами разбитого пакетбота «Св. Пётр», личными вещами русских моряков. Над могилой великого капитана воздвигнут памятник – два каменных прямоугольника, накрытые чугунной плитой.

Могила
Витуса Беринга

Реконструкция облика
В. Беринга по черепу.
Автор – профессор
В.Н. Звягин

Надгробие венчает железный крест высотой 3,5 метра. При въезде в Петропавловск-Камчатский стоит огромная стела с двумя медными парусниками, расходящимися в разные стороны. Автор памятника, камчатский скульптор Юрий Копытовский, изобразил трагический момент расставания пакетботов-близнецов, один из которых уносил в бессмертие великого русского морехода датского происхождения, командора российского флота Витуса Беринга.

Сергей Косяченко

Хабаровские потомки Ентулея-мурзы

В 1360 году из Золотой Орды на службу к Великому князю Дмитрию Иоанновичу, позже названному Донским, выехал молодой татарский витязь Ентулей-мурза по прозвищу Язык. Принял православие с именем Алексей. Через 20 лет на Куликовом поле стоял Алексей Язык с двумя сыновьями в полку Правой руки и бился храбро. От него пошёл славный боярский род Языковых. Служили потомки мурзы честно. Были среди них и воеводы, и постельничие, и стольники, и чашники, а в дальнейшем генералы и полковники, brave гусары и артиллеристы, директора институтов и писатели. Если во времена царя Василия Шуйского бояре Языковы были в фаворе при дворе, то при Петре I отрубленные головы Языковых, случалось, украшали заборы. Но неизменно в трудную годину на полях сражений мужчины боярского рода стояли в первых рядах русских полков. Капитан Егерского полка Михаил Языков насмерть бился в каре своего батальона на Бородинском поле, отбивая атаки конницы короля неаполитанского Мюрата, и похоронен в Москве, скончавшись от тяжёлых ран.

В 1896 году в Хабаровск прибыл полковник Дмитрий Александрович Языков, назначенный членом Распорядительной комиссии по возведению оборонительных и казарменных сооружений Приамурского военного округа. Участвовал в составе Особого технического совещания при осмотре укреплений крепостей Владивостока, Барабаша и других. Его жена — Надежда Никаноровна Алексеева (1856—1943 годы), дочь штабс-капитана, тульского помещика Никанора Алексеева и Марии Афанасьевны Щелкан. В 1900—1901 годах он участник экспедиции в Китай. Вероятно, что Д. А. Языков участвовал в походах как специалист по военно-оборонительным сооружениям и был награждён «светло-бронзовой медалью за поход в Китай 1900—1901 годов». С 1902 года он Член Временного Технического комитета Приамурского военного округа. В 1897 году супруги Д. А. и Н. Н. Языковы были среди инициаторов создания «Общества любителей рисования и живописи» в Хабаровске, где Дмитрий Александрович заведовал классом рисования для малолетних, имел награды за работы по изобразительному искусству, а также премию фотографического общества. Надежда Никаноровна была награждена похвальным отзывом за экспонаты плоской резьбы по дереву и

рукодельные работы на Амуро-Приморской выставке 1899 года в Хабаровске. В 1907 году отставной генерал-майор Дмитрий Языков — председатель комиссии Архитектурного общества при Городской Думе Хабаровска, на которой рассматривались проекты общественных зданий города, в частности, Кадетского корпуса, Алексеевского храма и других. Я хочу вкратце рассказать о дочерях Дмитрия Языкова — талантливейших женщинах, которыми может гордиться наш суровый и славный город.

Мария Дмитриевна, дочь Дмитрия Александровича и Надежды Никаноровны Языковых, родившаяся 17 мая 1880 года, вместе с сёстрами Верой и Маргаритой обучалась языкам и другим предметам в пансионе при общине женского монашеского ордена «Сакре-Кёр» в г. Харбине. Окончила Хабаровскую женскую гимназию с золотой медалью, владела шестью иностранными языками, хорошо рисовала и лепила. Исполненные ею барельефы украшали и украшают многие старые здания Хабаровска, и кроме того она автор рисунка Приветственной грамоты, вручённой ИРГО Приамурского края Восточному институту г. Владивостока в день его открытия 21 октября 1899 года. В 1928 году Мария Дмитриевна была избрана членом актива Художественной секции Дальневосточного краевого отдела культуры. Скончалась Мария Дмитриевна в 1963 году.

Вера Дмитриевна Языкова, родившаяся 4 ноября 1882 года, воспитывалась в пансионе при общине женского монашеского ордена «Сакре-Кёр» в Харбине (с центром в Париже), также окончила Хабаровскую гимназию с золотой медалью. Вера Дмитриевна в 1904—1905 годах, во время Русско-японской войны, была сестрой милосердия, затем под руководством знаменитого художника К. Сомова оформляла фасад гостиницы «Метрополь» в Москве, панно из майолики почти полностью сделано её золотыми руками. Позднее учительствовала в школе известного русского учёного-педагога С. А. Рачинского в его поместье Татеево Бельского уезда Смоленской губернии, а с началом Первой мировой войны в 1914 году вновь стала сестрой милосердия во фронтовых госпиталях. Оказавшись с Белой эмиграцией в Париже, работала модельером в фирме модной одежды Покена. Слыла любимым кутюрье мадам Коко Шанель. Весь тогдашний европейский бомонд поражался изысканности и носил туалеты нашей хабаровчанки.

Елизавета Дмитриевна Языкова, родившаяся 11 октября 1885 года в Гельсингфорсе, была замужем за Владимиром Павловичем Милютиным и родила сына Ивана. Окончив Хабаровскую гимназию с золотой медалью и Строгановское художественно-промышленное училище в Москве с похвальным дипломом первой степени, преподавала в 5-й московской женской гимназии.

Анна Дмитриевна Языкова, родившаяся 5 июня 1887 года в Гельсингфорсе, — хабаровская гимназистка. С 1912 года сестра милосердия при Марфо-Мариинской общине в Москве, затем — медицинский работник в больнице села Хатунь Ступинского района Московской области. Анна Дмитриевна обучалась в Строгановском художественно-промышленном училище, и её акварельные работы находятся в постоянной экспозиции Третьяковской галереи. В 1926 году была репрессирована, впоследствии реабилитирована. Во время Великой Отечественной войны служила главврачом эвакуационного госпиталя, майор медицинской службы, кавалер ордена Красного Знамени. Скончалась в 1979 году в Москве.

Татьяна Дмитриевна Языкова, родившаяся 12 октября 1897 года в Хабаровске, закончила Хабаровскую женскую гимназию с серебряной медалью. Всю жизнь работала в школе учителем рисования. Скончалась в 1976 году в Томской области.

Не менее славны и мужские представители этой семьи. Вкратце упомянем и их.

Александр Дмитриевич Языков родился 11 апреля 1889 года в Гельсингфорсе. Окончил Морской кадетский корпус и служил мичманом на крейсере «Аскольд» (Владивосток). Любимец команды, защитник матросских интересов. Скончался в 1914 году в результате несчастного случая.

Роман Борисович Малиновский, сын Марии Дмитриевны Языковой и Бориса Андреевича Малиновского, родился 8 мая 1905 года в Хабаровске. Р. Б. Малиновский работал мастером по монтажу и ремонту систем отопления, техником-смотрителем на строительстве жилых

и гражданских зданий в Хабаровске, а затем в Краевом управлении строительного контроля. В 1930 году был откомандирован на учёбу в Дальневосточный политехнический институт, одновременно исполняя должности техника, инженера, начальника проектного отдела Дальневосточной проектной конторы. С 1939 года Роман Борисович работал в Москве, в Управлении по проектированию и строительству Дворца Советов. 7 июля 1941 года Роман Борисович вступает в народное ополчение, в 3-й стрелковый полк 5-й Фрунзенской районной дивизии, почти полностью уничтоженной в боях под Ельней (Смоленская область). До конца войны он служил в инженерных войсках действующих армий Северо-Западного и Прибалтийского фронтов.

Платон Борисович Малиновский, сын Марии Дмитриевны Языковой и Бориса Андреевича Малиновского, родившийся 21 сентября 1906 года в Хабаровске, окончил Горный институт во Владивостоке, работал на приисках «Амурзолота». 1 марта 1938 года будучи в должности главного инженера-геолога был арестован на прииске Экимчан Зейской области Хабаровского края и осуждён Военной Коллегией 9 мая 1938 года и, видимо, вскоре после этого был расстрелян. В 1959 году Военной Комиссией Верховного Совета СССР П. Б. Малиновский был реабилитирован посмертно «за отсутствием состава преступления».

Михаил Борисович Малиновский, сын Марии Дмитриевны Языковой и Бориса Андреевича Малиновского, родившийся 21 октября 1918 года в Хабаровске, окончил Авиационный институт в Москве в качестве конструктора вертолётов и работал ведущим конструктором КБ Микояна (1944 год), КБ Лавочкина, КБ Братухина, КБ Миля и КБ Камова. Михаил Борисович скончался в 1962 году и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Такова судьба «хабаровских» Языковых — людей, безусловно, ярких, одарённых, талантливых, продолжавших служить верой и правдой своему Отечеству во все времена, как и их далёкий предок, татарский мурза Ентулей.

Владимир Крюков

«Турок – он и в Африке турок. Не на того америкосы поставили».

Высказывания в Интернете по поводу провокации Турции против России

Александр Г. Прошла неделя, вроде ничего для турок плохого не наступило. Но это не так, у нас, в России, турки даже с нашими паспортами уже застонали. Быстро пролетит несколько месяцев и наступит лето – роковая лакмусовая бумажка в политической карьере Эрдогана. В Турции закроются тысячи гостиниц и ресторанов, десятки тысяч лавчонок и базарчиков. Мы не будем покупать турецкие автомобили, автозапчасти и так далее. Будет лавина разорений и обнищания турок. Сейчас, зимой, мы ещё газ им даём (мы же не варвары), но потом новый договор просто НЕ ЗАКЛЮЧИМ. Ну не нужны нам в бизнесе турки с таким отношением к нам. Глядишь, у них половина промышленности и встанет. А экономика в Турции далеко не на подъёме. Турки молодцы, конечно, многое нам продают. Но не нужно так подло провоцировать друзей - соседей.

России же, с помощью ООН и всяких иных международных организаций, нужно постоянно давить на Турцию, разоблачать каждый день её подлости. Вот тогда они взвоят, и не нужен будет им их дебильный «всемирный халифат», или османская империя, не нужно будет и такое амбициозное правительство - самим бы выжить, не развалиться на воюющие между собой провинции. И вот тогда можно будет окончательно сказать господину Эрдогану - «Прощай!».

Миша Л. Турки тихо и спокойно захватили всю Европу, послав туда тридцать процентов обученных и обстрелянных в ИГИЛ боевиков. Эти люди сейчас соединились с местными, уже давно живущими в Европе исламистами, которые страшно ненавидят сытых европейцев, не желающих подпускать инородцев к своим богатствам. Такая же ситуация намечается и в Америке.

После грядущего краха доллара там должен произойти революционный взрыв масс. Миллионные голодные эмигранты из Африки и Южной Америки в сто раз сильнее людей обожравшейся Гей-Европы или не менее развращённой Америки. Голова ИГИЛ это - Турция, а сам ИГИЛ - хвост этой рептилии. Турки привыкли убивать людей миллионами в прошлом (вспомните армянский геноцид в начале XX века) и готовы это делать в будущем.

Наивные европейцы доверились этому продажному ублюдку Эрдогану так же, как и мы, русские. Нас, в очередной раз, от большой беды Всевышний спас: отделались малой кровью. Но, как долго Он будет смотреть на наши политические ошибки и помогать нам, в сотый раз наступающим на одни и те же грабли? Возможно, что это последний раз малой кровью... И последняя Его помощь.

Почему не вывозят русских граждан из Турции самолётами, как это сделали в Египте? Нужно срочно вывозить туристов в Россию. И принимать жёсткие меры в отношении к агрессору.

США тайно поставляло Турции горы оружия в обмен на бесплатную нефть, делая вид, что бомбит ИГИЛ, на самом деле Америка бомбила только многострадальную Сирию.

В Европе начнут в скором времени подниматься и набирать силу фашисты. Уроки 1945 года там почти забыты, а наплыв эмигрантов только ускорит возврат к идеологии нацизма. Но на данный момент Европа находится под наркозом американского психотропного оружия и не чувствует, как её пожирает Турция, ведомая дьяволом в образе Эрдогана. Америка, чтобы уничтожить Европу тайно устанавливает на своих базах в Европе самое современное психотропное, бактериологическое, отравляющее, нейтронное и ядерное оружие. Запустив в Европу новые вирусы и отравляющие вещества, они постараются обвинить в этом преступлении исламистов... И тогда кровавая бойня Европе обеспечена на 100%.

Дай Бог, нам в этой драке остаться на скамейке наблюдающих игроков.

«Борис Алмазов — один из СОЧИНИТЕЛЕЙ якобы истории казачества, где авторский вымысел (фантазии) преобладает над реальными событиями прошлого. Предлагаю статью прошлых лет Владимира Новикова о личности этого писателя».

Виталий Гусев

Эскадрон его мыслей лихих

Борис Александрович Алмазов всё просил рецензию на какую-либо свою работу. В конце концов я решил прокомментировать его выступление на конференции «Казачий Петербург-2005» — опираясь на его же высказывания в разных публикациях...

«И тогда еле слышно сказал комиссар: «Коммунисты, вперёд!»

На конференции он заявил: «На первом Кругу удалось избавиться от коммунистического крыла, возглавляемого Лосевым» (это об Учредительном круге «Союза казаков» в июне 1990 года, который Алмазов вёл).

Обвинение в адрес покойного достаточно серьёзно. Е. Ф. Лосев протестовал против того, что Круг шёл по предельно заорганизованному сценарию, типичному для коммунистических форумов, и безальтернативности выборов атамана. Пожилого писателя, скрутив, просто выкинули со сцены. Лосев, поклонник Филиппа Миронова, был если не членом КПСС, то коммунистом по убеждению. Но более известным певцом той идеологии был тогда сам Алмазов. Иначе бы ему не доверили вести то мероприятие!

Цитирую: «Был проведён Большой круг и создан Союз казаков. Важную роль в его формировании сыграл один из приближённых М. С. Горбачёва, заместитель заведующего отделом ЦК КПСС А. Сазонов» (А. Скорик, Р. Тикиджян, «Казачье возрождение на пороге XXI века» — Сборник «Казачий Дон. Очерки истории», 1995 г.). Говорит об этом и Алмазов: «Так возник Союз казаков. Нас разрешила советская власть — вот та предательская советская власть. Но разрешила не просто так, а для того, чтобы мы разваливали Советский Союз» (газета «Смена», 4.11.1995 г.).

Итак, затеяв разрушение страны, предатели (что коммунистам не впервой!), доверили ответственную роль автору таких слов:

«Коммунисты — вперёд! И вот идут по разбитым дорогам продотряды, чтобы ценою своей жизни доставить хлеб в умирающие от голода города. — Коммунисты — вперёд! — и, не страшась кулацких пуль, едут в деревни двад-

цатипятитысячники — первые председатели первых колхозов...» (Б.Алмазов, «Государство — это мы!», 1982 г.).

Тут же панегирик красноармейцам, громившим Врангеля. Не удивительно: единственный известный персонаж Гражданской войны с фамилией Алмазов — комиссар 5-го Заамурского полка 2-й кавалерийской дивизии Красной Армии. Отличился при ликвидации «банд» на Дону в декабре 1919 — феврале 1920 года и «по уполномочию председателя Казачьего отдела ВЦИК» награждён серебряными часами...

Быть певцом продотрядов — для казака это круто! Но, похоже, это родное для Бориса Александровича: «Мой дед был учителем, а стало быть, самым образованным и уважаемым человеком в нашем небольшом казачьем хуторе...

Советская власть дала землю — только работай! И вот однажды в дом к учителю набился народ... Хуторянин Арбузов рукавом протёр орден Боевого Красного Знамени. — Земли у нас теперь много. Мне, чтоб семью прокормить, столько не надо!..

— А в городе, — загалдели казаки, — детишки с голоду мрут. А что мы можем? Нам в одиночку с этой землёй не справиться!

— Народ с голоду из города бежит! Нанимай — помогут! — сказал старик Антипчев.

— Ага! — взвился Арбузов. — В батраки к тебе, значит! Да тебе за это девять грамм, и не дыши!..

— Миром просим! — встал старик Антипчев, и за ним поднялись все. — Съездите в город. Мы вам лошадей и всё такое на дорогу дадим... Спознайте, как большевики на этот счёт располагают. Мы с вами селькора пошлём, только он ведь молодой, не разберёт...

И мой дед поехал. Хоронясь от банд, которые гуляли по степям (т.е. от казаков-повстанцев — В.Н.), опасаясь волков и лютой метели, поехал он в город и привёз новые слова: «коммуна», «сельскохозяйственный кооператив».

— Чтобы всё, значит, было всеобщее! — восторженно пояснил селькор...

Давно отшумели эти споры. Отцы и даже деды нынешних ребятишек не знают, что это та-

кое — частная собственность на землю... Государство у нас народное, значит, земля — наша. Это наша общая собственность» («Государство это — мы!», стр. 41—47).

По Алмазову — это советская власть дала казакам землю!!!

А репрессии против всех и вся — нужное дело:

«Сразу после Октябрьской революции в стране оставались люди, которые при царе жили за счёт народа или служили самодержавию: бывшие помещики, капиталисты, жандармы, священники, кулаки, торговцы, хозяева мастерских, трактирщики и другие. Если бы тогда в стране существовало равное избирательное право для всех, то, безусловно, в Советы попали бы люди из «бывших», которые сделали бы всё, чтобы вернуть прежние времена, когда они были господами. Государство — орудие подавления враждебных классов... Сегодня в нашей стране нет не то что целого класса — нет ни одного человека, который бы имел право и жил за счёт наёмного труда. Ребятам в школе приходится долго растолковывать, кто такие были кулаки, дворяне, мещане... Наши ребята с трудом это понимают, потому что ни кулаков, ни дворян, ни мещан, ни купцов давно нет в нашей стране. Нет эксплуататоров» (там же, стр. 50—52).

«Нельзя быть святее Папы»? Можно! Борис Александрович и мещан записал в эксплуататоры — портных, сапожников, парикмахеров, дворников... Никто заставить такое писать в 80-х годах не мог. Старался быть замеченным?!

«Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнём... Порохом баррикад Красной Пресни пахнут эти строчки... Невозможно, не обладая душой и горячим сердцем поэта, приниматься за борьбу с трёхсотлетней монархией... Мы говорим о Ленине как о великом мыслителе, о гениальном организаторе, но Ленин был человеком поэтического мышления!...» (стр. 57—58).

Скажите, малость перестарался в заказном издании? Но вот — о самом себе:

«Но и в моей жизни был момент... Вот замер строй, и, звонко печатая шаг, ты идёшь к знаменитой части, мимо портретов героев, мимо своих товарищей... Вот ты опускаешься на колени... И в этот момент что-то происходит! Кажется, что знамя горячее, и рука, которая берёт его край, почему-то дрожит... И в эту секунду проносятся перед тобою два года тяжёлой службы, и кажется: все солдаты, что стоят на наших границах, и все, что были прежде, от тех босых и голодных, остервенело кричавших: «Весь мир насилья мы разрушим!», — что шли на проволоку Перекопа, и те, что поднимали знамёна над столицами поверженных врагов, все стоят рядом с тобою, и вся страна, и все труженики планеты смотрят

на тебя! Недаром знамя, под которым дрались... ремесленники Парижа в 1789 году, коммунары в 1871 году, рабочие Петербурга в 1876-м, боевики Москвы в 1905 году, матросы Балтийского и Тихоокеанского флотов, бойцы Февральской и, наконец, Октябрьской революции, было красного цвета. Не случайно, как только народ поднимается на борьбу за свободу и правду, он поднимает над головой красное знамя!» (стр. 168—169).

Вот с кого для писателя история начинается!..

В автобиографии, которую дал мне Алмазов, нет ничего о воинской службе — и что он «в совершенстве овладел тринадцатью воинскими специальностями и получил несколько военно-спортивных разрядов», и что, «прыгая в чёрную ледяную воду», спасал утопавшего тракториста, и т. п. В армии он не служил, и знамя части целовал разве что во сне. А руки если и дрожали, то от перспективы быть реально призванным на службу. Сам на «провонок Перекопа» не полез бы, но «босым и голодным» сочувствовал: «У моего прадедушки и у его брата была одна пара сапог на двоих, поэтому в школу они ходили по очереди... (стр. 97) Смело мы в бой пойдём за власть Советов!» — пели босые и голодные пролетарии. Вот она — власть Советов! Советская власть!» (стр. 49).

В канун 60-летия Бориса Алмазова с ним беседовали студентки-журналистки. Позабавили выданные им перлы: «Сам Борис Алмазов пожимает плечами: «Удивляюсь, как меня — диссидента 60—80 годов — не посадили...» И тут же: «Награждён 17-ю государственными, военными, общественными наградами и почётными знаками...».

Хорош «диссидент»?!

Эту чушь я безжалостно вычеркнул, редактируя в июле 2004 года статью в «Невском зеркале»...

«Дедовщина» Бориса Алмазова

Алмазов ставит себе в заслугу: «Удалось заложить основу новой казачьей идеологии, внедрив в сознание участников первого круга слоган «Слава тебе, Господи, что мы — казаки!»... Должен со всей ответственностью заявить, что эти слова, ставшие знаменем казаков по крайней мере на 15 лет, не являются старинной казачьей молитвой, а были любимым присловьем моего деда»,

Но в памятке под тем же звучным названием (1992 г.) пишет иначе: «Вслед за предками нашими, кричавшими с католических костров, с турецких колов, истекая кровью, под татарскими саблями, умирая в застенках и лагерях, мы

повторяем слова главной казачьей молитвы: «Слава Тебе, Господи, что мы — казаки!».

Выдавать свои изобретения за «главные молитвы» — не глумление ли над памятью погибших казаков, в чьи уста он вкладывает их? Если «новая казачья идеология» создается на заведомой лжи, которую нужно «внедрять в сознание», название ей — одурачивание. Впрочем, не удивлюсь, если, поискав, найду это выражение в литературе. Что Алмазов нередко жжёт, известно давно. Напомню одну историю.

Цитируем: «За спекуляцию своими прежними «заслугами», не имея на это права и реальной почвы, нарушение казачьих традиций и обычаев, самовосхваление, ложь, карьеризм, выбор стиля работы по принципу «разделяй и властвуй», искажение истории казачества в его литературной деятельности, наказать Алмазова Б. А. 10-ю ударами нагайкой, согласно устава и добрых казачьих традиций, и предупредить, что в случае продолжения подобных действий он будет наказан более строго» (*протокол Совета старейшин Санкт-Петербургского казачьего округа, 17.11.1994 г.*).

Один из подписавших его, Н. Волошинов, писал в «Донских Войсковых Ведомостях»:

«При полной неразберихе организационных и кадровых дел в верхах Союза казаков РФ, бывший атаман землячества Невской станицы Алмазов Б. А. более двух лет носит погоны полковника казачьих войск. При этом он «белобилетник», никогда не стоял в строю и перед строем воинов, не держал в руках боевого оружия, а его познания в области военной науки ниже, чем у ефрейтора. Может быть, Алмазов от природы наделён качествами, способствующими становлению казачества, возрождению православия, традиций, молодого поколения? Этого никак сказать нельзя. Правда, в результате учёбы в театральном учебном заведении он получил артистические навыки: научился складно гутарить, часто искажая действительность; подать команду в храме «шашки на караул» (!); театрально броситься в ноги лицу высшего духовного сана; выпустить брошюру, путая и искажая действительность и факты истории казачества...»

Письмом на имя мэра Санкт-Петербурга и главы области 12.10.1994 г. атаманы казачьих организаций уведомили, что Б. Алмазов «был изгнан из атаманов и занялся эксплуатацией той известности, которую получил... В настоящее время Б. Алмазов находится вне казачьих обычаев и традиций...»

То же и в отношении происхождения. «Семья происходит из старинного казачьего рода, который упоминается в документах с 1632 года. По линии матери с 1726 года... Мой дед со стороны матери — священник и учитель в станичной школе, а дед со стороны отца — его ученик...

После Сталинской конституции 1935 года все ограничения на образование и трудоустройство для лиц непролетарского происхождения формально сняли. Казакам вменили в обязанность носить лампасы (?!)...» (*Б. Алмазов — «Не только музыка к словам...», 2003 г.*).

«Выходец из старинного казачьего рода, упоминаемого ещё в XVI веке (!!)...» (*газета «Славянка», 29.06.2000 г.*).

Так кем же был легендарный дед, на чьё присловье ссылается писатель? Учителем и пламенным агитатором коллективизации, опасавшимся «недобитых» белоказачков? Или священником, дочь которого репрессировали? Что значит «священник и учитель»? Расстрига? Кто бы иначе пустил его в школу, когда взрывали храмы, а священнослужителей тысячами расстреливали и ссылали...

О каких документах 1632 года или XVI века говорит Алмазов?

В Ростовском университете донскими родами занимается В. Н. Королёв. В Москве — автор 52-х выпусков «Донских генеалогических сборников» С. В. Корягин. В Санкт-Петербурге — А. А. Шумков, автор «Алфавитного списка Донских дворянских фамилий» и «Алфавита Донских дворянских родов». «Старинного казачьего рода Алмазовых» они не знают.

А Борис Александрович в личных разговорах уже уверяет, что является «прямым потомком половецких ханов», а его родословная исчисляется как минимум с XII века. Как та старуха — уж не хочет быть столбовою дворянкой, а хочет быть владычицей морскою!..

Предваряя в 1995 году мою статью «Неизвестное казачество», редакция «Смены» сообщила: «Владимир Новиков — большой знаток казачьей истории: конкретных судеб станиц, хуторов и казачьих родов... На днях ему удалось отыскать документальные сведения о прадеде писателя и атамана Бориса Алмазова...». Информацию эту дал сам Алмазов. Но единственное, что я на самом деле нашёл, — в хуторе Самойлов Слащевской станицы атаманом в 1916 году был некто Прокофий Алмазов. Прежде чем сообщить об этом Борису, попросил назвать станицы, где могли жить его родственники. Он назвал четыре — Слащевской среди них и близко не было. Зато уже через пару дней целую поэму в прозе рассказывал о своём расстрелянном чекистами прадедушке — хуторском атамане!..

Вне политики?

Соотнесём два его высказывания: «На Первом кругу удалось избавиться от коммунистического крыла, возглавляемого Лосевым, и либерально-демократического, декларируемо-

го Кокунько», — и тут же, через пять строк, в тексте: «В полном убеждении, в каком я пребываю и сегодня, в том, что только реставрация религиозно-нравственного этнического самосознания казаков, возрождение национальной культуры и мировоззрения, может в какой-то мере сплотить остатки нашего истреблённого народа, а не политическая борьба и не попытка занять какую-либо нишу в социальной структуре государства, я вернулся с Круга».

Вряд ли это запоздалые извинения перед упомянутыми Лосевым или Кокунько, раз радуется, что удалось от них «избавиться». Но ведь это и есть политическая борьба? Устроил чистку, затем про Бога вспомнил...

А раньше свои убеждения Алмазов не скрывал. Вот выдержки из его интервью газете «Пограничник»:

«Говорят «казаки — реакционеры». А между тем, первым в России пропагандистом марксизма стал кубанский казак Михаил Бруснев... «Казаки — душители революции». У истоков революции в 1917 году стал донец Макар Филатов, который на Знаменской площади в Петрограде решительно сорвал попытку жандармского пристава учинить расстрел рабочих...»

Газета «Невское время» 5.12.1991 г. сообщала: «Председатель Контрольной комиссии Горсовета Александр Степанов, потомственный донской казак, присутствовавший на последнем казачьем кругу Невской станицы, сообщил, что 2/3 питерских казаков являются коммунистами. Есаул из Новочеркасска, приехавший на Круг, заявил, что Дон не признает Алмазова атаманом питерских казаков». «Либо дурак, либо незнамо где деланный».

«Казачье возрождение», грезившееся Алмазову, не состоялось — и лучше пожелать нельзя! Казачество периода Российской Империи его не устраивает: «холопы», «военные рабы», «ниже крепостных»...

«Если мы поднимем документы XVIII века и посмотрим, как казаки служили, то увидим, что более жалких существ в стране не было» («Смена», 4.11.1995 г.). Это об Иване и Фёдоре Краснощёковых, Фёдоре и Адриане Денисовых, о Матвее Платове и тысячах их сподвижников? О каком тогда «возрождении» он ещё говорит?..

«В раннее время казакам ничего, кроме службы и землепашества, не позволялось. Так что, ежели кто станет брехать про казачью волю, — либо дурак, либо незнамо где деланный. Только не у нас!.. У нас в станице любой и каждый скажет: кака там воля! Жили хуже мужиков!.. Хуже каторжных, пра!» (Б. Алмазов — «Кто ты есть прежде, всего?»; *Казачьи сказки*, 1996 г.).

Служба и землепашество, понятное дело, Алмазову — адские муки! А вот на памятнике на парижском кладбище Сент-Женевьев де Буа

выбито: «Казакам — сынам славы и воли».

В РГИА хранится обширный фонд князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Этот государственный деятель управлял в различные годы обширными регионами Империи, был наказным атаманом Кавказских Казачьих Войск, командовал крупными воинскими соединениями. В центре Софии и сейчас один из бульваров носит его имя. Был героем кавказской войны, награждён золотым оружием за храбрость и орденом Св. Георгия 4-й степени. Носил он и высокое звание донского казака — был принят в Цимлянское станичное общество.

В 1859 году генерала Дондукова-Корсакова назначили начальником штаба Войска Донского. Россия стояла на пороге больших перемен. Не мог остаться безучастным к происходящему и он, адресовав военному министру 3 декабря 1861 года «Записку о войске Донском» — 57 страниц рукописного текста. Прочитав отрывок: «Как гражданин, каждый простой казак считает себя с некоторым основанием несравненно выше всех прочих податных сословий России. Выборное начало и другие либеральные права, составляющие основу казачества на Дону, развили в нём чувство личного достоинства и самостоятельности. Любознательность и жажда образования, свойственные донским казакам, вместе с родом службы от берегов Аракса до северных границ Финляндии, пребывание полков в Бессарабии и Польше ознакомили сословие это с другими элементами жизни и, несомненно, способствовали к развитию понятий, которых далеко чужда общая масса населения России.

Сравнительное материальное благосостояние казака против крестьян в России даёт этому сословию также основание считать себя в этом отношении выше последних. Общепринятые у простых казаков названия «москаль» и «хохол» — для именованья жителей российских губерний и Малороссии — суть выражения хотя и не враждебные, но далеко не дружелюбные...

...Выборное начало составляет одно из существенных правил Войска Донского, которым масса сословия преимущественно дорожит. Простой казак гордится своим правом голоса на станичных выборах и сборах наравне с прежним своим командиром полка, офицерами, генералами, если они граждане одной с ним станицы».

В отличие от Алмазова, у князя всё в порядке и с происхождением, и с образованием, и с жизненным опытом. Но он совсем иных взглядов на современное ему положение казачества! Хотя, с другой стороны, говоря о «незнамо где деланных людях», Борис Александрович всё же излишне самокритичен...

Игры в дочери-матери

Что ещё хочется «внедрить в сознание» окружающих? В выступлении прозвучало: «Казачков не может быть больше, чем их родили матери-казачки».

Каковы же критерии отбора «матерей-казачек»? По этническому признаку? Командир лейб-гвардии Казачьего полка генерал Иван Иванович Краснов был женат на дочери генерала фон Гантвиха — Александре Карловне. Их сын, генерал Николай Краснов, был женат на Феодосии Ильиничне, урождённой Гавриловой, русской петербурженке. Их, в свою очередь, сын — атаман Войска Донского генерал от кавалерии Пётр Краснов — по крови хорошо, если на четверть донской казак. И сам, кстати, был женат на немке, урождённой Бакмансон. Так казак он или нет? Кто бы сомневался — разве что Алмазов...

Венчанная жена казака, кем бы ни была по рождению, считалась казачкой. Гражданско-правовые отношения и родство духовное преобладали над родством кровным.

Кстати, внук Семёна Ивановича Краснова (брата упомянутого Ивана) — генерал Семён Николаевич Краснов — был казнён вместе со своим троюродным братом Петром Николаевичем в 1947 году, а правнук — бригадный генерал чилийской армии Мигель Краснов-Марченко — сейчас в чилийской тюрьме. Не обошёл в своем творчестве события в Чили и Алмазов, посвятив им главу в книге «Государство — это мы!»: «Армия Чили... осталась такой же, как и при антинародном правительстве. Она не была армией народа. Не говоря уже о том, что многие офицеры были подкуплены иностранной разведкой» (стр. 89). Ход мыслей автора не блещет оригинальностью: со времён генерального комиссара госбезопасности Ежова формула «агент иностранной разведки» тиражировалась в нашей стране многократно. Алмазов её экспортировал в Чили.

Но — вернёмся к теме. Говорить об этнической замкнутости казаков — полное незнание истории. Против себя же обернётся! Алмазов пишет: «Самого отца никогда не видел... Когда мама по старинному казачьему обычаю протянула ему ребёнка, чтобы он трижды поднёс меня к иконе со словами «мой сын, мой род, моя кровь», что считалось официальным признанием отцовства, даже если в семье родился негр, он вдруг отшатнулся с криком: «Погодите!»... Обряд не удался, и я выросал, помня слова бабушки о том, что отец не смог взять меня на руки...». («Не только музыка к словам»).

Мать, напомним, — дочь священника, чего-то прятавшегося по буеракам от недобитых казаков. И так, по сословному признаку к казачеству Борис не относился. Зато теперь — первый казак!..

Тенденции к замкнутости — сословной! — среди казаков были, и порою сильные. Вот что пишет Дондуков-Корсаков: «Описанная мною особенность в этом отношении Войска Донского не встречается в близко известном мне Линейном казачьем Войске. Сие последнее постоянно формируется из разнородных источников. Ежегодно в ряды оно поступает: донские казаки, переселенцы из Малороссии, крестьяне Ставропольской губернии, женатые нижние чины регулярных войск и прочие...

Можно сказать, что идёт процесс образования казачьего сословия, до некоторой степени тот самый, который ещё до царя Алексея Михайловича производился на Дону. Мера приписки посторонних лиц к казачьему сословию, столь обыкновенная и полезная на Кавказе, будет встречена на Дону с совершенно другим взглядом и чувством».

Если бы казачество не пополнялось активно извне, то давно исчезло бы — при том образе жизни, что вело столетиями.

«Дать по рёбрам сапогами дробью, да по морде ему»

На конференции Алмазов заявил, что оставил пост атамана Невской станицы после «покушения» на его жизнь в конце 1991 года. Возможно, речь о том, как один казак прилюдно наградил его полновесной пощёчиной, или о возможной порке: Алмазов безумно переживал по этому поводу. Появилось даже инициированное им коллективное письмо мэру города с требованием оградить его от расправы за литературную деятельность.

На всякий случай сочинил он и очередную сказку — лиц старше 50 лет пороть-де нельзя. На самом деле никого нельзя — ещё Александр II телесные наказания отменил. Но Алмазов против того лишь, чтоб его самого драли — против порки других отнюдь не возражает. В его книгах казаков бьют все кому не лень.

«Схватили казака, растянули на козлах, стали пороть... Допороли до бесчувственности...» — это о службе в гвардейских полках в Петербурге! («Смерть казака Игната», *Казачьи сказки*).

Пишет он и о своей детской мечте: «Так грезило мне, как отец мой приедет!.. В мохнатой папаче! Во главе эскадрона! На белом коне! И окружит его эскадрон городок. Станет тихо и страшно — окончится смех...

— Кого за обиды накажем, сынок?

И я бы ответил:

— Руби их всех!

Как я его ждал. Он мне снился ночами. Без этой мечты я бы детства не вынес...» («Не только к музыке слова...»).

Такие вот грёзы — о массовой казни переживших блокаду жён, матерей, сестёр, невест и дочерей фронтовиков, большая часть которых не вернулась с войны, детей блокадного Ленинграда. И что за зондеркоманда должна была совершить её? Казаки?

«Я участвую в национально-освободительной борьбе как писатель, потому что пишу русские книги, я борюсь словом, — пишет Алмазов. — Нам внушили, что наши предки — славяне. А на деле у двух третей русских корни не славянские — татары, половцы, немцы...» («*Мы — казачьего роду*»).

О женщинах-казачках

На открытии Казачьей художественной выставки 3 мая 2005 года Алмазов обрушился на одну из святынь казачества — память о бравших оружие в руки женщинах-казачках. Это-де тяжкий грех. Опять роль Господа примеряет, что грешно, что праведно, устанавливает.

Казаки же всегда гордились, что пятая часть защитников Азова во время знаменитого Сидения в 1637—41 гг. были казачки, сражавшиеся наравне с мужчинами. Летом 1737 года донские казачки вместе с малолетними сыновьями, когда все мужчины воевали с турками и крымскими татарами в Крыму и под Знаковым, отбили нападение кубанских татар на пять донских станиц — от Романовской до Быстрянской.

А героическая оборона Наурской на Тереке 10—11 июня 1774 года?

День памяти святых апостолов Варфоломея и Варнавы — 11 июня — в Моздокском полку назывался «бабьим праздником». Пишет атаман М. А. Караулов («*Терское казачество в прошлом и настоящем*»): «Оборона Наура была «первым случаем, когда от кавказской женщины понадобилась серьёзная и опасная боевая служба. Впоследствии она уже не расставалась с нею и даже сроднилась, как с чем-то неизбежным, среди суровой обстановки порубежного быта.

Моздокские казачки не пугались ни свиста вражеских пуль, ни стрел, ни дикого рёва и гика нападающих неприятелей...»

В мае 1918 года казачки Мигулинской станицы на Дону вместе со стариками, не вынеся издевательств от красноармейцев, частью уничтожили, частью пленили 76-й Ставропольский полк. А 8 мая напали на 5-й Заамурский полк (где комиссарил некто Алмазов!), но были отбиты...

Отсутствие уважения к женщинам вообще характерно для Алмазова.

Его интервью газете «Час пик» (25.05.1992 г.) предшествовал анонс: «**Атаман Алмазов гордится тем, что старушка целовала ему лампасы**».

Сильно сомневаюсь в существовании такой старушки — но если тронутая умом и нашлась,

то лучше бы о том молчать.

Вспоминаю свою покойную маму: увидев Алмазова по телевизору, она очень удивилась: «И фамилии такой у казаков не знаю, а уж рожи и подавно такой не видела...». «Вот он — молот, вот он — серп...»

Расказачивание, по Алмазову, пошло с Петра I. Допустим. Чего ж тогда ты — страстный поборник допетровских прав — ошиваешься возле усыпальницы Романовых в Петропавловском соборе?

Опять цитирую: «С годами менялся и рисунок самого орла, всё хищнее разевались его клювы, всё сильнее впивались когти в державу. Но вот рухнуло самодержавие. Царя больше не стало, но власть в стране захватило Временное правительство — Керенский и «министры-капиталисты», как метко называли их в народе. И вот удивительное дело: герб стал свидетельством того, что по сути дела Временное правительство старалось проводить политику царизма (правда, без царя). Гербом остался двуглавый орёл. Изрядно ошипанный: без короны, без державы и скипетра, но всё равно — хищный и злой!..» (в самый бы раз в Грузию или Латвию — там на такие откровения большой спрос).

Ну а идеал?

«Наш нынешний герб: земной шар, над которым сияет пятиконечная звезда, в лучах солнца и в обрамлении колосьев. Это вечный мир, изобилие и счастье для всех живущих на земле. А изображение серпа и молота расшифровывать не нужно — это символы труда» («*Государство — это мы!*»).

Писалось это, когда полки в магазинах были почти пусты, а изобилие было уделом узкого круга партноменклатуры и её холуев, когда популярна была частушка: «Вот он — молот, вот он — серп, это наш советский герб. Хочешь — сей, а хочешь — куй, всё равно получишь..!».

Алмазов обижен на президента: «Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину меня никто не представлял. С Владимиром Владимировичем, когда он работал в Смольном, я, по старой памяти, встречался. А вот с Володей Путиным состоял в очень хороших отношениях — вместе занимались дзюдо» («*Охваченные членством*»).

Да, при встрече с вице-мэром Санкт-Петербурга В. Путиным тот обращался к Алмазову запросто: «Борис». Но вот с 60-летием «великого» писателя не поздравил, государственной награды не удостоил — посчитал, видимо, что хватит и тех 17 наград, что тот сам на себя навешал.

А ещё ходят упорные слухи, что Борис Александрович информировал соответствующие

органы о разговорах молодого дзюдоиста. Говорит, не знал тогда, где служил Володя, да и знал его под фамилией «Платов». Сам по себе этот факт не удивляет: в союзе писателей, известно, «стучали» многие...

PS: Как-то Алмазов написал: «Повсюду в казачьих организациях — горлопаны, дураки и не казаки». Или (в послесловии к своей книге «Дорога на Стамбул») — о современных казаках: «Разнообразные дураки с лампасами шире штанов... маргиналы в зависи алюминиевых крестов и полковничьих погонах, не имевшие по происхождению никакого отношения к казачеству, в конце концов, угробившие казачье возрождение». Сдаётся, сказанное имеет отношение и к нему самому.

В. Новиков

СТАНИЦА — КАЗАЧЕСТВО В КОЛУМБИИ — STANITSA — COSACOS EN COLOMBIA
<stanitsacosacos@groups.facebook.com>

О МОНОГРАФИИ Г. Г. ЕРМАК «СЕМЕЙНЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТ КАЗАКОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА»

(ВЛАДИВОСТОК. – ДАЛЬНАУКА. – 2004)

Из «Введения»

В качестве основного объекта исследования в монографии рассматривается семейный и хозяйственный быт дальневосточного казачества. Данная общность включала представителей двух казачьих войск — Амурского и Уссурийского, — созданных правительством для пограничной охраны и хозяйственного освоения нового края. Основу этой общности составляли забайкальские казаки и «штрафованные нижние чины» из разных мест России, принудительно переселённые на берега рек Амура и Усури в середине XIX в. В 90-х годах XIX в. местное казачество пополнилось выходцами из Донского, Оренбургского, Уральского, Кубанского, Терского казачьих войск и крестьянами различных губерний... [С. 5].

Из главы «Формирование дальневосточного казачества»

Заселение казаками юга Дальнего Востока России

Первая казачья станица Сучи была основана в Приамурье в 1855 г. казаками конной сотни. В 1856 г. в Амурском крае было поставлено ещё три военных поста: Кумарский, Зейский, Хинганский.

Переселение основной массы забайкальских казаков началось в 1857 г. Они основали 17 казачьих посёлков, в которых разместились 3 конные сотни. Многие из населённых пунктов были построены на месте бывших даурских и русских поселений. Так, станица Игнашина ос-

нована на месте бывшего даурского Лавкаева-городка, станица Бейтонова — Дасаулова-городка, станица Албазин — старого Албазина. В 1857 г. была основана Усть-Зейская станица (нынешний г. Благовещенск) и др.

Айгунский договор с Китаем был подписан 16 мая 1858 г., решением его Приамурье вошло в состав России. Переселение казаков в этом году шло намного интенсивнее. Пункты для поселения казаков выбирались с учётом нескольких факторов. Благоприятное расположение места для занятия хлебопашеством должно было находиться на расстоянии обыкновенного почтового перегона и располагаться на самом фарватере Амура, а не на протоках, чтобы поселенцы могли содействовать судоходству и почтовому сообщению в новом краю. Селения казаков состояли в основном из 3—8 семей. В течение 1858 г. было основано 32 новых станицы: 13 в районе конного полка (Покровская, Пояркова, Черняева и др.) и 19 в районе Амурского пешего батальона (Раддевская, Екатерино-Никольская, Михайло-Семёновская, Степанова и др.) [С. 30].

В 1859 г. переселение казаков было затруднено, во-первых, неурожаем хлебов в Забайкалье, а во-вторых, недостатком «мелкосидящих» пароходов для доставки переселенцев вверх по Уссуре. В Амурской области в этом году было основано 11 новых станиц: Бекетово, Ваганова, Ермолова, Кольцова, Пашкова и пр. А на Уссуре образовано 20 новых посёлков: Буссе, Верхне-Михайловский, Верхне-Никольский, Зарубинский, Покровский и пр.

Таким образом, в 1855—1862 гг. в Приамурье и Приморье прибыло около 16,4 тыс. чел. (забайкальских казаков и «штрафованных»). На Амуре и Уссуре было основано 96 станиц и посёлков: 67 — на территории Амурской области и 29 — в Приморье. Заселённость края позволила выделить эту группу казачества в самостоятельное Амурское казачье войско.

Второе переселение было осуществлено в течение 1879 г. Примерно половина казачьего населения, проживавшего на Уссуре, переселилась в новый район — Южно-Уссурийский край, заняв там территорию вдоль русско-китайской границы. Главная цель переселения заключалась в необходимости хозяйственного освоения Южного Приморья и обеспечения его пограничной охраной.

В 1879 г. 2615 уссурийских казаков переселились на территорию Ханкайского округа Южно-Уссурийского края. Отток почти половины личного состава Уссурийского казачьего батальона способствовал заселению юга Приморья — наименее тогда освоенной части Дальнего Востока. Поселенцами было образовано 10 новых посёлков: Платоно-Александровский, Комиссаровский, Нестеровский, Богуславский, Благо-

датный, Фадеевский, Александро-Никольский, Константиновский, Полтавский и Борисовский. Это позволило в 1889 г. выделить казачье население по берегам Усури в самостоятельное Уссурийское казачье войско.

Третий этап казачьего переселения выделяется с 1895 года. Новые крупные переселения казаков из европейской части страны осуществлялись в основном в Уссурийское казачье войско. Их цель заключалась в обеспечении охраны территории вдоль строившегося полотна железной дороги и в общем увеличении численности казачества Дальнего Востока. Это переселение продолжалось до конца [С. 31] XIX в. и в первые годы XX в. Прибывающие в новый край казаки — донцы, оренбуржцы, кубанцы, уральцы, терцы — находились в более выгодных условиях, чем казаки-забайкальцы первого этапа заселения. Многие из них прибывали в край по вызову ходоков, территории для жительства выбирали сами, им дозволено было переходить с места на место, в случае если их что-то не удовлетворяло. Они могли даже приостановить своё продвижение к пункту назначения, если организаторы переселения не выполняли своих обязательств. Такую ситуацию иллюстрируют архивные материалы. Например, добравшись до Челябинска, 21 семья казаков Терской области отказалась следовать дальше, не получив обещанное для каждой из них пособие в размере 100 руб... [С. 32].

Прибывшие в Уссурийское казачье войско в 1895 г. первые переселенцы из Европы выбирали места для жительства согласно своей традиционной хозяйственно-культурной ориентации. Так, донцы, склонные к торговому делу, старались селиться вблизи бойких мест, около железнодорожных станций, у мостов. Например, 7 семейств Донского войска поселились около станции Усури, основав станицу Донскую; 18 семейств, осевшие на правом берегу р. Усури, около железнодорожного моста, — пос. Медведицкий. Кроме того, в этом же году донцы основали посёлки Муравьёв-Амурский, Сальский и Ново-Качалинский. А 35 семейств Оренбургского войска приселились к пос. Барановскому Полтавского станичного округа, 15 семей на правом берегу р. Бикин образовали пос. Оренбургский. Казаки-забайкальцы в 1895 г. основали посёлки Аргуньский, Ново-Троицкий и вторично заселили пос. Забайкальский, который был основан первоначально в 1858 г. 30 семьями забайкальских казаков, которые ушли в 1879 г. в Южно-Уссурийский край. Посёлок Павло-Федоровский основан в 1894 г. переселенцами-крестьянами из Полтавской и Черниговской губерний, которые в 1895 г. были приписаны к уссурийским казакам. Бывшими малороссийскими казаками был основан в этом же году пос. Ново-Михайловский.

Нужно отметить, что в 1906 г. полтавский губернатор вынес на обсуждение правительства вопрос о переселении в Уссурийский край «малороссийских» казаков для пополнения состава Уссурийского казачьего войска. Привлечение на российские восточные окраины именно этой категории переселенцев было выгодно всем. Приравненные к числу сельских обывателей малороссийские казаки в губерниях Полтавской и Черниговской, по свидетельству полтавского губернатора, продолжали идентифицировать себя с казачеством, сохранив многие черты войскового сословия. Поэтому, переселившись в Южное Приморье и приписавшись к уссурийскому казачеству, они вновь обретали желанный сословный статус. А уссурийцы, в свою очередь, получали не только количественное, но и качественное боевое пополнение. Кроме того, территория выхода мигрантов выигрывала от решения землеустроительных задач, освободившись от части малоземельного и безземельного казачьего населения.

В Приморье семейства Донского войска (а также вышеупомянутые харьковские, черниговские и полтавские казаки) прибывали морем из Одессы во Владивосток, оренбургские казаки — по железной дороге, забайкальские сплавливались по Амуру и Уссури. В 1896 г. причисленные к Уссурийскому войску казаки подсалялись к уже имеющимся селениям. Всего в Приморскую область прибыло 1075 чел. В 1897 г. 20 июня пароходом «Воронеж» во Владивосток прибыло 50 семей оренбургских казаков численностью 463 чел. и 57 семей донских казаков — 453 чел. Оставшиеся в Одессе по болезни семья оренбуржцев из 3 чел. и семья донцов из 7 чел. догоняли переселенцев своей партией на пароходе «Саратов», прибыв на место только 8 июля. С парохода «Тамбов» 27 июля сошли в порту Владивосток 25 семей донцов общей численностью 222 чел. Всего к Уссурийскому войску в этом году была приписана 131 семья в составе 1145 чел. Новосёлы-донцы образовали в Казакевичевском станичном округе пос. Хорский, в Платоно-Александровском округе пос. Ново-Николаевский, в Полтавском станичном округе пос. Андреевский, а новосёлы-оренбуржцы в Козловском станичном округе пос. Тартышевский.

В 1898 г. в Уссурийское казачье войско прибыли 413 казаков. Пароход «Херсон» 14 августа 1898 г. доставил во Владивосток 31 семью из Оренбуржья и 7 семей из области Войска Донского. С парохода «Петербург» 15 сентября 1898 г. сошли на берег 17 донских семей. В отчёте Уссурийского казачьего войска по гражданской части за 1898 г. отмечалось, что все переселенческие семьи прибыли в край по вызову родственников, переселившихся в предыдущие годы. В Полтавском станичном округе 13 семей

донских казаков основали пос. Сергеевский, остальные разместились в уже существующих станицах [С. 34].

В период 1895—1901 гг. количество переселенцев в Амурское казачье войско было незначительным. В частности, с 1891 по 1900 г. в войско было водворено 137 семей, тогда как в последующие 1901—1909 гг. сюда прибыло 1 667 семей. В основном это были переселенческие семьи из Кубанского и Оренбургского казачьих войск. Они поселялись на территории Зазейского района после событий в Китае 1900—1901 гг. Станичный округ получил название Николаевского. В его состав вошли посёлки Гродековский (1901), Куропаткинский (1903), Духовской (1902), Муравьевский (1902). Кроме казаков этот округ населялся крестьянами из Полтавской, Харьковской, Самарской, Орловской, Черниговской, Воронежской губерний. К 1910 г. на землях Николаевского станичного округа проживало 611 казачьих и 11 крестьянских семей...

Анализ регионов выхода переселенцев этой волны показывает, что на разных этапах доминировали переселенцы из разных войск. Так, в 1895—1905 гг. преобладали выходцы из области Войска Донского — 5546 чел., осевшие в уссурийской казачьей округе. В 1901—1903 гг. на земли, оставленные «зазейскими маньчжурами» в Амурской области, прибывали казаки из Кубанского и Оренбургского войск. В Уссурийском войске по-прежнему доминировали переселенцы-донцы.

К 1910 г. по регионам выхода амурские и уссурийские казаки распределялись следующим образом: [С. 35]

Регионы выхода	Амурские казаки	Уссурийские казаки
Забайкалье	74,4%	50%
Кубань	12,8%	7,1%
Оренбуржье	12,8%	12,5%
Дон	—	14,2%
Украина (Малороссия)	—	12,5%
Смешанный состав	—	7,1%

Составлено автором по: РГИА ДВ, ф. 702, оп. 5, д. 34, л. 269, 270 [С. 36].

Приложение 1. Распределение семей казаков-переселенцев из различных губерний по станичным округам Амурского казачьего войска (1910 г.) [С. 152].

Также представляет интерес таблица, опубликованная в первом томе издания Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия «Азиатская Россия» (С. 69, цит. по: Зиновьев В. П., Фёдо-

рова Н. А. Переселение в Сибирь и на Кавказ. // Сайт «Фонд изучения наследия П. А. Столыпина». Электронное периодическое издание. – Режим доступа: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=106);

Откуда	Куда
Витебская и Могилёвская губ., сев. Черниговской губ.	Сев. часть Тобольской губ.
Орловская и Полтавская губ.	Юж. часть Тобольской губ.
Курская, Воронежская, Тамбовская, Черниговская, Полтавская губ.	Томская губ.
Могилёвская, Полтавская, Смоленская, Витебская, Курская губ.	Енисейская губ.
Могилёвская, Витебская, Смоленская, Минская и Пермская губ.	Иркутская губ.
Малороссия (Екатеринославская, Полтавская, Херсонская, Таврическая губ.) и соседние восточные губ. России (особ. Самарская губ.)	Тургайская, Уральская и Семипалатинская обл.
Губ. степного юга России	Акмолинская обл.
Полтавская, Черниговская, Харьковская, Киевская, Подольская и Волынская губ.	Амурская и Приморская обл.

Казачество харьковских, черниговских, полтавских, екатеринославских переселенцев признавало не только правительство, но и Русская Православная Церковь. Священники ещё в Малороссии при совершении обрядов венчания называли жениха и невесту казаками. Так, по воспоминаниям Макрыды Петровны Копыч, переселившейся в 1911 г. с мужем Максимом и детьми из с. Прохоровка Борзнянского уезда Черниговской губернии в переселенческий пос. Поперечный Ново-Локтевской волости Барнаульского уезда Томской губернии (ныне – пос. Преображенка Искитимского района Новосибирской области), когда они с мужем в с. Прохоровка венчались, батюшка говорил: «Венчаются казак с казачкой такие-то» [Село Преображенка: история и современность. Краеведческий дайджест. – Преображенка. — 2010 (в рукописи)].

Среди другой части переселенцев в Азиатскую Россию (в том числе в Приморскую область) было много потомков военно-служилых людей XV–XVIII вв. (детей боярских, городовых стрельцов и казаков), выходцев из Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и Самарской губерний [Зиновьев В. П., Фёдорова Н. А. Переселение в Сибирь и на Кавказ.

// Сайт «Фонд изучения наследия П. А. Столыпина». Электронное периодическое издание. – Режим доступа: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=106

Славянское братство

«... по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому — не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными!..».

Фёдор Михайлович Достоевский

Все эти истории про славянское братство, как показывают исторические примеры, всего лишь инструмент управления народом и ничего более. Когда Запад провоцировал Россию на эмоциональные действия в отношении славян, заканчивалось всё для русских ужасно. Как

только империя действовала рационально, то сразу всё становилось довольно неплохо. Не будем углубляться в слишком далеко лежащие исторические дебри. Рассмотрим времена Александра II. Тот объявил войну Турции ради освобождения болгар от «ига», и общество горячо

его поддержало. В экстазе «братушколюбия» слились консерваторы и либералы. Под звуки оркестров, провожаемые родными и близкими, тысячи добровольцев из всех слоёв общества со слезами на глазах уходили в армию – освободить стонущий под османским игом народ Болгарии.

Разочарование наступило, как только армия вступила в эту самую Болгарию. В местное ополчение с трудом набралось около трёх тысяч человек, со временем численность болгарских дружин достигла семи тысяч, справедливости ради хочу заметить, что все офицеры и почти все унтер-офицеры были русскими. Как оказалось, болгары вовсе не горели желанием умирать за свою свободу, предпочитая переложить этот славный подвиг на широкие плечи русского народа.

Болгария, Россия, Сербия, Черногория празднуют 130-летие турецкого разгрома, закреплённого Сан-Стефанским миром 3 марта 1878 года. Тогда православные народы Балкан обрели свою независимость. Однако не все знают о том, что в благодарность за это нам отплатили изменой. И сегодня, по-новому строя с ними отношения, России надо помнить о том, что история может повториться.

Итак, 3 марта 1878 года между Россией и Турцией был подписан мирный Сан-Стефанский договор, завершивший Русско-турецкую войну 1877–78 гг. Наша армия менее чем за год разбила вооружённые силы своего исторического противника и спасла братские славянские балканские народы от уничтожения. Напомним, что война эта была начата Россией ради спасения в первую очередь болгар, которые подняли в 1876 году заведомо неудачное восстание против турецкого владычества, а также сербов, чьё восстание в Боснии было жестоко подавлено. Братская православная Россия не могла остаться равнодушной к страданиям единоверцев, и волей «царя-освободителя» объявила туркам войну, которая стоила нам около двухсот тысяч солдатских жизней. И хотя Османская империя была разгромлена наголову, кроме безграничных словесных благодарностей братьев-славян и международной изоляции России мы, за исключением микроскопических территориальных приобретений, ничего не получили. Более того, через несколько месяцев восторженное ликование со стороны тех же болгар и прославление «освободителей» сменилось презрительными плевками и наклеиванием ярлыков «руснаци» со стороны многих из них. Что же вызвало такое странное разочарование в освободителях? Да то, что из-за непомерных амбиций болгарских политиков мы не пожелали драться с половиной Европы. Дело в том, что резкое усиление России на Балканах в планы

Запада не входило, и он потребовал пересмотра договорённостей в Сан-Стефано 3 марта 1878 года. В противном случае нам грозила новая Крымская война. В первую очередь нашими соперниками традиционно выступили Англия, а также Австрия.

Вот цитаты нескольких современников тех событий: «Мы вовлечены в войну мечтаниями наших панславистов. Освобождение христиан из-под ига — химера. Болгары живут зажиточнее и счастливее, чем русские крестьяне; их задушевное желание — чтобы освободители скорее покинули страну. Они платят турецкому правительству незначительную подать, несоизмеримую с их доходами, и совершенно освобождены от воинской повинности. Турки вовсе не так дурны, как об этом умышленно прокричали: они народ честный, умеренный и трудолюбивый» — главнокомандующий генерал Тотлебен.

А. Ф. Кони: «Явился скептицизм, к которому так склонно наше общество, скептицизм даже и относительно самой войны, которую ещё не так давно приветствовали люди самых различных направлений. «Братушки» оказались, по общему единодушному мнению, «подлецами», а турки, напротив, «добрыми, честными малыми», которые дрались как львы, в то время как освобождаемых «братьев» приходилось извлекать из кукурузы».

Генерального штаба генерал-майор Мартынов: «Екатерина на пользу национальным интересам эксплуатировала симпатии христиан, а политика позднейшего времени жертвовала кровью и деньгами русского народа для того, чтобы за счёт его возможно более комфортабельнее устроить греков, болгар, сербов и других, будто бы преданных нам единомышленников и единоверцев».

Отмотаем плёнку истории немного назад. На сей раз хотелось бы рассказать о крайне неприятной изнанке русско-сербских отношений, тщательно укрываемой нынешними «профессиональными русскими» от широкой общественности. Дело в том, что на протяжении больше чем столетия сербская политическая элита абсолютно бессовестно использовала русскую нацию в своих узкокорыстных целях. Причём использовала односторонне, наплевав с высокой колокольни на принципы «кабинетных славянофилов» из Москвы и Санкт-Петербурга.

Начало возрождению сербской государственности положило восстание против турок в 1804 году. Русский отряд под командованием генерала Исаева пробился на Балканы для оказания помощи сербским повстанцам. Совместная борьба с турками принесла автономию Сербскому княжеству и головную боль русским. Пообщавшись с лидерами сербских

повстанцев, командующий Дунайской армии князь Прозоровский сделал неутешительный вывод: «Для распространения своего владычества они (сербы) тотчас будут возмущать всех своих единоверцев, стараясь присоединить их к своему царству. Сие породит новые и непрерывные для России, принявшей на себя покровительство Сербии, ссоры и даже войны с соседями».

Как в воду глядел генерал Прозоровский. Сербская элита, едва получив автономию от Турции, тут же стала бредить идеей о построении своей Сербской Империи. Причём строить её, естественно, предполагалось, прикрываясь русским «живым щитом», не спрашивая об этом самих русских. Любопытный момент. Когда началась Крымская (Восточная) война 1853—1856 годов, Сербия заняла откровенно антирусскую позицию, полностью приняв сторону Австрии. В результате чего русский посол в спешном порядке был отозван из «братского» Белграда. Это факт, как известно, исторический, но не сильно популярный у поборников «русско-сербской» дружбы.

В 1875 году вспыхнуло антиосманское восстание в Болгарии и Герцеговине. В Белграде решили — вот оно, началось!!! Однако МИД Российской Империи открыто заявил о стремлении разрешения конфликта мирными способами. Империя очень тяжело переживала период реформ, и её армия и финансы были в отвратительном состоянии. Война была крайне невыгодна русским, только-только оправляющимся от крепостного рабства. Но кого волнует мнение «каких-то русских», если на карту поставлена судьба «Великой Сербии»?

18 июня 1876 года Сербия и Черногория объявляют войну Османской империи. Однако писать красивые «Начертания» — это одно, а вот воевать с турками — это совсем другое. Эта война нашла огромный отклик в русских сердцах. Только в ряды сербской армии влилось не менее 4000 добровольцев (некоторые историки насчитывают в два раза больше), среди них много профессиональных военных. Братьев-славян отправились защищать даже представители императорской династии России. По некоторым данным, Сербию посещал тогда сам цесаревич Александр Романов, будущий император Александр III. Среди русских офицеров особенно выделялся граф Ф. Келлер, будущий кавалерийский военачальник и «первая шашка» России, ставший полковником сербской армии.

29 октября 1876 года под Джунисом турецкая армия нанесла очередное поражение сербам. И вновь основную тяжесть боёв приняли на себя добровольцы. Командир русско-болгарской бригады полковник Меженинов на вопрос

Черняева о подробностях сражения ответил чётко, по существу, по-военному: «Все сербы убежали, все русские — убиты...». Комментарии, как говорится — излишни.

В нескольких сражениях сербская армия была вдребезги разбита, несмотря на помощь русских добровольцев и военных инструкторов. Лёгкого марша «на Стамбул» не получилось — получился большой конфуз. Телеграммы в Петербург сразу приняли панический, истеричный оборот. Русские обвинялись сербами чуть ли не в предательстве «славянского дела» и пособничестве геноциду славян. Одновременно с этим раздавались мольбы с просьбой помочь...

Попутно напомним, что 1-я мировая, которая унесла массу русских жизней и принесла революцию со всеми вытекающими, началась с того, что Россия выступила в защиту Сербии. При всех противоречиях враждующих держав и т. д. и т. п., зная результаты русско-сербских отношений, могла бы Россия быть и посдержаннее.

Сербские братушки не скрывали своего отношения к нам. «Россия — варварская страна, и я боюсь, чтобы копыто казачьего коня не затоптало современную цивилизацию», — говорил премьер-министр Сербии Милан Пирочанац в 1887 году.

Русский народ стал вопреки своей воле затягиваться в пучину бесконечных балканских разборок, становясь «большой дубиной» в руках кучки белградской знати, решающей свои корыстные интересы.

Конечно, огромная доля вины в будущих событиях лежит на династии Романовых, на всяких романтично настроенных дворянчиках и горе-публицистах. А вот ещё одно интересное признание: «Наша внешняя политика ВСЕГДА действовала против советов России...», — это уже премьер-министр Сербии Никола Пашич говорил в 1922 году.

Вернёмся к нашим болгарским братушкам.

Кстати, что в современном болгарском языке значит «братушка»? Читайте и удивляйтесь! Цитирую болгарский словарь (речник): «...мн. братушки... Разг. Обикн. във форма братушки-те. Обикн. фамилиарно, а понякога ирон. или пренебр. Руснаците, руският народ или народи от бившия Съветски съюз. Пълно е с братушки». — Вам ясно? В болгарском языке слово «братушки» имеет ироничный, даже фамильярно пренебрежительный оттенок. Так называют русский народ или народы бывшего Советского Союза. С чувством глубокого пренебрежения. Вот так, оказывается.... Память... Не знаю. А вот совести просто никогда не было. За последние сто лет Болгария предала Россию многократно.

Ради чего наши пращуры гибли на Шипке, если после этого «братушки-болгары» воевали

против нас в обеих Мировых войнах? В 1914 в союзе с Австро-Венгрией и Германией воевали против России. В 1941-м были союзником Гитлера. Ну и недавнее: Болгария — член НАТО и ЕС. И уж совсем «вчера» — остановка «южного потока».

И не надо рассказывать сказки про то, что это «правящая верхушка», а народ... В 1914-м, когда Болгария стала союзником Германии, один болгарский дипломат в ответ на вопрос о том, что они будут делать с могилами русских солдат, ответил, что будут ходить с..ать на них (извините, но это дословно). Вот такие у нас там «братья».

Не могу удержаться, чтобы ещё раз не привести слова Достоевского. Складывается впечатление, что он иногда заглядывал в наше будущее: «Особенно приятно будет для освобождённых славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации. У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в (...страну по вкусу...) и составилось новое из либерального большинства, и что какой-нибудь ихний (...фамилию по вкусу...) согласился наконец принять портфель президента совета министров. России надо серьёзно приготовиться к тому, что все эти освобождённые славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском значении и в своём особом славянском призвании в среде человечества».

На мой взгляд, это пророчество прекрасно иллюстрирует истинное отношение православных европейцев к России. Мы им вечно что-то должны. Во имя веры, во имя единства происхождения — неважно. Должны и всё. Дешёвый газ, нефть, деньги... Просто потому, что они есть. А вот со своей стороны они нам не должны никогда и ничего. Забавное братство получается, не правда ли?

Настолько забавное, что я всерьёз задумался о том, является ли это не случайностью, а тщательно спланированной кем-то закономерностью? Ведь когда раз за разом повторяется одно

и то же, это не может быть случайным. Поводом для начала Первой мировой войны и гарантией участия в ней России стало покушение на Фердинанда не где-то, а в Югославии, в Сараево. После чего эти, с позволения сказать, «славяне», начали тут же орать: «Россия, помоги». А как расценить двурушничество Югославии после Второй мировой? Как отнестись к тому, что после героического броска наших десантников в Приштину во время Косовского конфликта югославы тут же за нашей спиной стали договариваться с НАТО и Евросоюзом, выставив нас в итоге на посмешище? И ради чего гибли в Югославии наши добровольцы? Как только эти братья оказываются в дерьме, так сразу же начинают вопить: «Русия, помози», «На небе Бог, на земле Русия», «Нас с русскими 200 миллионов» и т. д. Однако как только проблемы заканчиваются, так эти черноголовые цыгане поворачиваются к России спиной и начинают смотреть в рот западным странам. Ярким примером служит ситуация на Балканах в послевоенное время, когда великий вождь Иосип Броз Тито послал подальше СССР и начал проводить самостоятельную прозападную политику. Выгодно было.

Про всяких поляков и чехов я вообще молчу. Русофобия является одной из основных и характерных черт данных народов.

Когда полыхнуло в очередной раз на Балканах, президент Радован Караджич заявил, что Республика Сербская готова принять русских, подвергающихся дискриминации, гонениям в Прибалтике и других регионах бывшего СССР, предоставить им жильё. Когда же поражение сербов стало фактом, когда своих-то стало негде расселять, власти корректно дали понять: заслуги — заслугами, награды — наградами, но пора и честь знать... Добровольцы из России, собирающиеся домой, прикидывали, хватит ли денег на дорогу.

Вот что писал мой однокашник по Уссурийскому суворовскому военному училищу Юрий Шарапов: «Меня зовут Юрий, мой боевой псевдоним Джурич. Я тоже, как и Сергей, в далёком кровавом 1994 году добровольцем записался в армию боснийских сербов, или, как мы её знаем, ВРС. Полтора года я воевал в славном отряде «Бели Вукови», или, по-русски, «Белые Волки». Это был спецназ Сараевско-Романийского корпуса ВРС, разведдиверсионный отряд корпуса, в/п 7313. Сергей знает, что мы были всегда в самой гуще боёв, нами затыкали все дыры и щели. Я был два раза тяжело ранен в боях, первый раз — осколок в голову, плюс тяжёлая контузия, плюс частичная потеря слуха. Второе ранение ещё круче, четыре пули в живот, в грудь, в шею и в руку. Чудом выжил, пережив две клинические смерти. Левая рука не работа-

ет, пулей перебиты нерв и артерия, в руке нет пульса. От печени остались ошметки, нет одной трети правого лёгкого, ну там про кишки и диафрагму нет смысла и говорить. Одна пуля застряла за сердцем, её вытащили, но теперь растут спайки в перикарде и лёгком. Нужна сложная операция. Даже и после такого ранения, не долечившись и сбежав из санатория, я вернулся в строй и продолжил воевать. Был в боях до последнего дня войны. Меня также признали инвалидом II группы, нетрудоспособным 100%. После войны наградили «Золотой Медалью за Храбрость». Получил гражданство Республики Сербской. Это было сразу после войны. При желании могу опубликовать сканы всех документов, подтверждающих мои слова. Что я имею на сегодняшний день. Пенсию не платят, ничего не объясняя, с 2005 года. Два года назад лишили гражданства, также ничего не объясняя, и без права на обжалование. Визу для того, чтоб приехать на место и разобраться во всех этих безобразиях, не дают. На моё письмо – обращение Премьеру Милораду Додичу – никакого ответа не получил. Всё, мне больше нечего сказать, решайте вы сами, кто прав, а кто виноват. Я не обвиняю сербский народ, я обвиняю сербское правительство. Но и народ, которого мы защищали, не щадя себя, мог бы теперь нас защитить! А ведь не защитил! По большому счёту, сербский народ, защитив себя в войну, предал сам себя в мирное (пока всё ещё мирное) время. Ведь до чего дожили, правительство БиГ (Босния и Герцеговина) переименовало Сербское Сараево в т. н. «Изначно» Сараево, объяснив это тем, что название «Сербское» оскорбляет несербских жителей города! А сколько территории под контролем сербов втихомолку было передано сербским же правительством под контроль мусульман?! Если по Дейтонскому Договору территория Республики Сербской составляла 49% от общей территории Боснии и Герцеговины, то сейчас Республика Сербская влачит своё жалкое существование на 37% от общей территории. Это что, если не национальное предательство?! А останки наших погибших, по моему скромному мнению, надо вернуть в Россию, домой! Если вначале семьям погибших оплачивали проезд до Республики Сербской и постои там для того, чтобы они могли посетить могилы своих дорогих, то теперь им зачастую не дают визы в посольстве Боснии и Герцеговины, а проезд больше не оплачивается. В наше скотское время не все в состоянии выложить крупную денежную сумму. Спасибо хоть, что на местах могилы поддерживаются и охраняются. Чего нам остаётся ждать — осквернения и поругания могил наших героев?! Героям полагается лежать в героической земле! Так что время начать всеобщую кампанию по перезахо-

ронению наших ребят! ВЕРНЁМ ИХ ДОМОЙ! С уважением, Юрий».

Давайте теперь внимательнее посмотрим на наш самый братский народ – украинский. Несмотря на объявленное руководством Луганской и Донецкой республик военное положение, население много кричит о необходимости независимости от Киева и присоединения к России, но не спешит записываться в ряды ополчения, лишь на словах осуждая киевскую хунту. Неприятным сюрпризом для добровольцев из России стало то, что местные жители в массе своей не хотят воевать за свободу Новоросской республики. Обычное «славянское братство». Сил и совести хватает только на вопли о помощи, а вот умирать за свободу братского народа – удел русских. Волна беженцев с Донбасса докатилась и до Хабаровска. Мордастые шахтёры со слезами рассказывают, как у них там стало страшно.

Удивление людей, которые приехали защищать своих братьев за тысячи километров и увидевших основную массу пассивных обывателей, понять можно. Масса всегда и везде инертна, особенно на Украине. Сюда ведь веками бежали по принципу «моя хата с краю», а вовсе не ради героического вступления в Запорожскую Сечь, к которой 99,9 процентов населения не имеет даже косвенного отношения. Основная масса запорожцев ещё Екатериной Великой была переселена в Россию, составив костяк Черноморского, а затем Кубанского казачьего войска.

Вдруг, внезапно стало ясно, что никакого славянского братства не существует. С удивлением и горечью добровольцы добровольные и добровольцы по приказу увидели, что есть у нас некоторые соседи-славяне, которые говорят, как и мы, на русском языке, или на каких-нибудь диалектах русского языка, и чем-то похожи на нас внешне, или нам так казалось, но все они нам совершенно чужие. Не братья, не родственники, даже не однофамильцы. Не враги, нет. Просто совершенно чужие. Посторонние.

И когда одни славяне других славян убивают, сжигают заживо, они очень радуются. Они песни поют и танцуют. Пляшут. Скачут от радости. Говорят, Каин был Авелю родным братом. Да только нужное ли оно, такое братство? Такая родня? Такие родные тем только и отличаются от неродных, что могут ударить под дых, воткнуть нож в спину, выстрелить в затылок, облить бензином и поджечь, когда не ждёшь. Как не ждал Авель.

В такие моменты вспоминается русский философ Д. Е. Галковский: «Никакой демократии я у украинцев не вижу. Вижу хамство, о котором писали Чехов и Булгаков. И Украина НИКОГДА не будет демократической. Демократия

основана на уважении к чужой точке зрения и на стремлении к истине. А какая истина может быть у чеховского «печенег»? Украинцы прыгают перед русскими «москаляку на гиляку» и на русском языке обвиняют русских в рабстве и глупости. Нет бы поблагодарить их за великий русский язык, почитать русских писателей. Или поблагодарить за огромные денежные дотации. Но хам — птица гордая. Щас он кланяться будет. «Сейчас не режим, каждый свои права имеет». В Европе такие люди не нужны. Западная культура построена на чувстве вины и на чувстве благодарности».

Как ёмко и точно. На чувстве вины и чувстве благодарности. Не хочется спрашивать у наших украинских друзей, знают ли они такие слова вообще. Хочется немного подождать и посмотреть, как на их звериное хамство теперь будут реагировать протягивающие руку помощи европейцы. Мы-то церемонились, жалели их — «братушки», то да сё... А Европа церемониться не будет. «В Европе подлецам не место».

Ещё одна цитата на злобу дня: «Экономика Украины на всех парах приближалась к пропасти. Им нужно было осуществлять реформы, проводить фундаментальную трансформацию фискальной политики, монетарной политики, энергетической политики — это я только основные области называю... Без российской под-

держки, без той руки помощи, которую Россия протянула им, будущего у украинцев не было», — директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард. Интервью PBS от 3 апреля 2014 года.

Сегодня у жителей России отличный повод покончить с мифом о «братстве народов». Очень вредный, лживый миф, а главное, очень дорого обошедшийся России. Чтобы убить его, достаточно будет транслировать в российских СМИ, скажем, десятую часть того, что украинцы говорят о России на своих интернет-форумах, пишут в газетах и выливают с экранов телевизоров. Думаю, одной десятой будет достаточно. Только это надо было делать много лет назад, тогда бы у многих сегодня не было бы сопливых иллюзий.

Сколько можно верить химерам? У русского народа нет никаких братьев. Есть только вежливые люди и ракетные войска. Идея расового биологического родства каких-то наций между собой в политическом смысле есть вредная иллюзия. Нельзя строить реальную политику на расовой мифологии. Основывая государственную политику на иллюзиях расовой близости, мы теряем драгоценное историческое время и впустую расходует невосполнимую энергию русской политической нации.

Интернет

Статья написана в 2011 году.

XXI век – эпоха цивилизованного становления рабовладельческого строя, устанавливаемого на территории России через кредитный процент

В начале XX века эсеры выдвинули программу земельной реформы, которую у них вскоре перехватили большевики, и с лозунгами «земля – крестьянам, заводы – рабочим, мир – народам» пришли к октябрьскому перевороту 1917 года. С ними же они практически и закончили свою жизнь в девяностых годах того же века, только эти лозунги на пороге их политической могилы у них перехватили «младодемократы»-комсомольцы, по сути те же коммунисты, только более просвещённые западными спецслужбами о методах борьбы с собственным народом во имя личного благополучия.

Коммунисты-ленинцы пришли к своему концу с народом, не верящим в Бога, не верящим своим правителям, «своей» родной коммунистической партии, с народом голодным и обозлённым, так и не увидевшим свою обещанную большевиками землю, своими заводами и фабрики. С народом, получившим апокалиптический 1937 год, ставший символом геноцида русского человека, кровавую Великую Отечественную войну, и многие мелкие войны-конфликты: Япония, Финляндия, Корея, Чехословакия, Афганистан, Ангола, Карабах...

В конце 80-х годов XX века власть, понимая, что дело идёт к концу её беспредельного владычества, срочно стала скидывать народные деньги своим людям, давая партийно-хозяйственной и профсоюзной номенклатуре безвозвратные кредиты на строительство личного жилья и организацию кооперативов. Именно тогда у нас в Томске возник район коттеджных застроек, названный «Поле чудес», заселённый в советское время даже и по нынешним меркам не самыми бедными людьми, а в бизнесе вдруг ниоткуда возникли мини-олигархические фирмочки, возглавляемые родственниками и близ-

кими знакомыми высокопоставленных партаппаратчиков. Кроме своего прямого назначения – сброса денег своим людям, это был ещё и пробный рекламный шар банкиров, брошенный в разлагающееся советское общество, своеобразная реклама возможностей кредитных ресурсов как для частников, так и для нарождающихся предпринимателей. СМИ трубили о новой эпохе в экономике и политике, о новых возможностях для любого гражданина СССР: начинай своё дело, вкладывай в него личные накопления и становись хозяином самому себе. Если нет денег – берите кредиты, которые, если честно сказать, давали только своим, трижды проверенным людям или же тем, кто уже тогда умел давать хорошие откаты начальникам кредитных отделов и управляющим банками. Демократия...

«Демократические» иллюзии вскоре развеялись бандитским беспределом 90-х, резким падением жизненного уровня и банкротством большинства кооперативов и фермерских хозяйств, не имевших высокопоставленных «крыш» и не имеющих доступа к банковским кредитам.

Вчерашний взгляд на сегодняшние проблемы

А тут подоспел новый октябрь... Расстрел «Белого Дома» и теория «шоковой терапии» Фрийдмана и компании, привезённая партноменклатурными младореформаторами из США.

Народу с концом советской власти тут же пообещали всё, что он хочет. Демократия – пожалуйста! Берите сколько хотите. Право на самоопределение – отделяйтесь кто хочет. Хотите быть хозяевами чего угодно – владейте...

И начался развал некогда великой державы, веками собираемой в единое целое нашими предками. Как это происходило – не стоит пересказывать, все и без меня знают и помнят этот ужас. И вот тогда-то нам снова подсунили идею кредитования.

Можно снова подняться, можно всё-таки стать зажиточным, если воспользоваться кредитами.

Многие клюнули на эту приманку. Проценты были очень высокими, порою просто фантастическими, но и перспективы рисовались нешуточными для бывшего совка.

Повторяю, многие клюнули на эту удочку, и... прогорели, лишившись последнего. Лишь единицы выжили, превратившись в самых настоящих акул бизнеса – людей без совести и чести. Что делать, какова жизнь, таковы и нравы. И тогда вновь людям сказали: новые кредиты вас спасут. И вновь наивные поверили. Повторные кредиты лишь крепче привязали нас к банкам, дерущим с нас проценты, которые не снились даже самым жутким завоевателям. В частности, Чингисхан брал с завоёванных народов всего лишь 10 процентов от прибыли, а мы до сих пор его почему-то считаем самым большим злом в истории России-матушки. Сколько же берут наши банки сегодня, вы и сами знаете. Сейчас же некоторые политики, лоббирующие крупные банки, уже всерьёз поговаривают в СМИ о том, что нам с вами под кредиты можно будет заранее использовать... нашу накопительную пенсию. То есть те деньги, которые мы с вами откладываем на свою старость, деньги, которые могут стать нашим последним рубежом, сдерживающим нас от окончательного падения в бездну нищеты, можно будет сделать залогом для кредита. И для очень многих, кто поверит в эту очередную сказку для детей папы Карло, старость в будущем станет настоящим проклятием за беспечность молодости. Если они, конечно, доживут до этой «обеспеченной старости» и долгожданной пенсии, отодвигаемой, по предложению наших «всенародно избранных» депутатов, на пять лет: 60 – для женщин, 65 – для мужчин. Хотя, здесь есть свой резон. Чего ждать пенсию, если продолжительность жизни мужчин в России в среднем равна 58,8 годам, женщин – 72, 2? Хапнем по полной, пока живы... Один раз живём!

Мне могут возразить, что я уж чересчур сгущаю краски. Какой рабовладельческий строй в

XXI веке? А вот какой. Наши СМИ уверяют, что по статистике у нас ежедневно несколько десятков человек похищают с целью закабаления. Похищенные люди работают на плантациях, на различных подпольных фабриках и заводиках, а затем, со временем, от них избавляются самым примитивным образом – уничтожают, как расходный материал, и похищают новых рабов. Вспомните фильм 90-х «Камышовый рай». В нём как раз показывают нечто подобное.

Второй способ порабощения описан ещё в Библии, в книге, которой верят и поклоняются миллиарды землян более двух тысяч лет. Давайте посмотрим, как же в те далёкие годы происходило закабаление простого народа.

Герой библейского повествования Иосиф (Книга «Бытие») посоветовал фараону собрать большие запасы зерна в урожайные годы, потому что ожидал длительную засуху и неурожай в будущем. Эта идея понравилась фараону, и Иосифу было поручено заняться этим делом.

Вот как это было.

Иосиф сказал фараону: «И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землёю египетскою. Да повелит фараон поставить над землёю надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть (всех произведений) земли египетской; пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в городах хлеб под ведение фараона в пищу и пусть берегут; и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода. Сие понравилось фараону и его слугам...» (Бытие. 41:33-38).*

«И снял фараон перстень свой с руки и надел его на руку Иосифу... И поставил его над всею землёю египетскою... И пошёл Иосиф по земле египетской» (41:42-45).

«И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были (плодородными) в земле египетской, и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его. И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского...» (41:48-49).

«И прошли семь лет изобилия, которое было в земле египетской, и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях, а во всей земле египетской был хлеб. Но когда и вся земля египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем египтянам: пойдите к Иосифу и делайте, что он вам скажет. И был голод во всей земле; и отворил Иосиф все житницы и стал продавать хлеб египтянам. Голод уже усиливался в земле египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле» (41:53-57).

«И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился, и изнурены были от голода земля египетская и земля ханаанская. Ио-

сиф собрал всё серебро, какое было в земле египетской и в земле ханаанской, за хлеб, который покупался, и внёс серебро в дом фараонов. И серебро истощилось в земле египетской и в земле ханаанской. Все египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба, зачем нам умирать пред тобою, потому что серебро вышло у нас? Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам (хлеб) за скот ваш, если серебро вышло у вас. И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада малого скота, и за стада крупного скота, и за ослов, и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их» (47:13-17).

«И прошёл этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших; для чего нам погибать в глазах твоих, и нам и землям нашим? Купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть, и чтобы не опустела земля. И купил Иосиф всю землю египетскую для фараона, потому что продали египтяне каждый свои поля, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону». (47:18-20).

«И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого. Только земли жрецов не купил (Иосиф), ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посею и не продали земли своей» (47:21-22).

Есть и более свежие примеры закабаления простого народа. Вспомните начало советской власти. Денежная реформа, инфляция, сеть магазинов «Торгсин» (торговля с иностранцами за золото, серебро и драгоценные камни), изъятие излишков зерна у крестьян в пользу голодающих, обезземеливание через коллективизацию и каторжная работа от зари до зари за «палочки» – колхозные трудодни, порою годами не имеющие материального наполнения. Чем это не рабство? Лишь в 50-е годы колхозникам стали выдавать паспорта граждан СССР, уравнивая их в правах с рабочими и совслужащими.

60-е годы XX века — годы роста благосостояния народа, в том числе и на селе. Колхозы крепки и вырастали, правда, не все, но всё же рост материального благополучия был, и что же? Колхозы — коллективное хозяйство частных собственников — были обращены в собственность государства и стали в одночасье совхозами.

Слава фараону, владельцу всей советской земли! Слава Иосифу, придумавшему безупречную систему порабощения народов!

А наше время – 90-е годы? Денежная реформа, галопирующая инфляция, ваучеризация, сделавшая нищими миллионы людей...

Неправда ли, очень похожие методы? Вначале всё делается вроде бы с позиций благородных, в целях спасения народа, а затем... А затем рабство на века, на тысячелетия. Рабство на многие поколения.

Так что же делать?

Ну, это вы решайте сами. Моё дело предупредить вас о том, куда вы можете вляпаться, если уж слишком будете верить нашим банкам, обещающим вам райскую жизнь после получения кредита под залог автомашины или недвижимости, дешёвую ипотеку лет на пятьдесят или просто деньги на турпоездку в тот же Египет... А рецептов спасения социума от безумной вакханалии рыночной экономики я не знаю. Сам в долгах.

Хотя один рецепт, кажется, всё-таки есть. Он стар, как мир. Нужно дать людям землю. Каждому, кто хочет иметь свой домик в пригороде, а не квартиру в небоскрёбе, нужно дать бесплатно по 10—15 соток земли (в зависимости от региона), и пусть люди строятся. Нужно лишь при этом, чтобы государство (точнее, наше правительство) не навязывало нам своё видение жизни, основанное якобы на американском образе существования, увиденном ими в рекламных проспектах Запада, в фильмах Голливуда и в дипломатических турпоездках, что совершенно не соответствует истине — американцы живут не в небоскрёбах, а в «одноэтажной Америке». Это же известно всем.

Пишу, а самому так и хочется крикнуть: власти, дайте нам землю, которая всё равно сейчас зарастает бурьяном, и страна забудет о продовольственной зависимости от Запада.

Дайте людям по настоящему дешёвые кредиты на открытие мини-заводов и фабрик по изготовлению фурнитуры и сантехники, и наши индивидуальные дома-коттеджи, построенные на собственной земле, будут иметь отечественные унитазы, водопроводные краны, дверные ручки и прочие мелочи, которые мы сейчас покупаем за границей, обогащая иностранных производителей. Страна начнёт медленно, но верно выходить из экономического и политического кризиса. Без всякой «отчаянной», а по сути ложной «борьбы» в СМИ прекратятся пьянство, курение и наркомания, укрепятся семьи — первичные ячейки государства. И само государство станет сильнее и богаче. Строительство личного дома требует хороших денежных вложений, наши люди любят и могут строить свои дома, делая их игрушками, а не стандартными бараками. Архитектурные шедевры деревянного Томска — яркое тому подтверждение. Денег на «своё жильё» люди не жалеют, им будет не до пьянства и курения. Голод нам не будет страшен. Наша земля и трудолюбие наших людей могут прокормить нас даже в самые неурожай-

ные годы. Заводы и фабрики будут собственностью настоящих хозяев, вышедших из народа а не назначенных по партийной разнарядке, или, что ещё хуже, людей, выбившихся из «братков».

Мир и мирная жизнь России будут гарантированы собственностью самих граждан. Людям

будет что защищать от внешних и внутренних врагов. Мы вновь станем страной вольных и свободолобивых людей.

Дайте народу землю и дешёвые кредиты!

Удачи вам в бизнесе, читатели, и просто в жизни.

А. Александров

* Здесь, как и в дальнейшем, цифрами перед двоеточием обозначены соответствующие главы Библии, а после двоеточия – стихи. Все выдержки из Библии приведены по изданию Московской патриархии 1968 г.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Зуев А. С., Люцидарская А. А.

Среди тех, кто шёл «встречь солнцу» и присоединял Сибирь к России, были не только русские, но и представители многих других народов. Исследователи, занимавшиеся изучением сибирского казачества конца XVI — начала XVIII в., всегда указывали на то, что в комплектовании этой социальной группы заметную роль играли как выходцы из стран Европы, так и сибирские аборигены, а также представители нерусских народов Севера Руси и Приуралья. При этом первым уделялось повышенное внимание, особенно бывшим подданным Речи Посполитой, в том числе на уровне отдельных биографических очерков (обзор историографии см.: [Соколовский, 2004. С. 14-72]; из новых публикаций см.: [Люцидарская, 2007; Раев, Резун, 2004; Резун, Соколовский, 2000; Соколовский, 2005]). Вторые редко становились объектом специального интереса историков (на сегодняшний день изучению подверглись лишь служилые татары и обские угры [Бахрушин, 1955б. С. 153-175; Тычинских, 2007а]), а третьи вообще выпадали из исследовательского поля как особый компонент формирования сибирского казачества. Кроме того, изучение места и роли «иноземцев» в составе казачества до сих пор велось в рамках отдельных сибирских регионов и даже городов. Такой подход, с одной стороны, позволял обстоятельно осветить обо-

значенную тему в региональном ракурсе (более всего в этом отношении повезло Западной Сибири), но, с другой стороны, затруднял видение ситуации в масштабах всей Сибири и соответственно выявление региональных специфик.

Лакуны в изучении этнического состава сибирского казачества объясняются во многом сложностью вычленения самого объекта исследования.

Во-первых, источники, которые содержат поименные перечни служилых людей по гарнизонам (ежегодные окладные книги жалованья, именные расходные книги и т. д.), как правило, не указывают на этническую принадлежность. Те же «именные списки», которые отражают данную информацию, составлялись периодически (верстальные книги, сметные и городовые списки, дозорные и переписные книги) или в случае возникшей необходимости («росписи» ссыльных людей, послужные списки, разборные книги). Многие из этих документов ещё не введены в научный оборот, а возможно, и не сохранились. Иначе говоря, в распоряжении историков нет массовых источников, которые бы позволили оперировать статистикой, да ещё с динамикой по годам. Кроме того, надо принимать во внимание тот факт, что служилые люди разных «национальностей» часто перемещались из гарнизона в гарнизон, как правило, по

ходу присоединения новых земель — с запада на восток. Случалось так, что один и тот же человек мог одновременно числиться в списках разных городских команд; и по месту постоянной «прописки», и по месту временной командировки.

Во-вторых, формальная фиксация в документах XVII в. принадлежности служилого человека к какой-либо «национальности» может не соответствовать реальности. Среди военнопленных, ссылаемых в Сибирь и официально помеченных как «поляки» и «литва», встречались и люди с «русскими» фамилиями (Андреевы, Ивановы, Васильевы и т. д.), возможно, белорусы и русины — представители православного или униатского населения Речи Посполитой.

В-третьих, не вполне надёжны данные ономастики: носителями чисто «русских» имён и фамилий (оканчивающихся в основном на -ов) могли оказаться крещёные иностранцы, тогда как «иностранцы», например, условно «польско-литовские» фамилии (оканчивающиеся на -ский, -ской, -вич), могли носить полонизированные русины, а также русские и украинцы — выходцы из районов русско-польско-литовского культурного «фронта». Нередким было и изменение фамилий в сторону их «русификации», причём до неузнаваемости (Вильгельм Бернслей превратился в Андрея Барнешлева, Яган Ремес — в Ивана Рымшу и т. д.).

Наконец, надо отметить «поразительный» разбой в написании и сочетании имён, фамилий и прозвищ одних и тех же людей в различных документах XVII в. [Никитин, 1988]. Если уж русские фамилии могли писаться в нескольких вариантах, то иностранные — тем более (например, Вынберх-Вылберх-Вилборх-Вынберк или Шульц-Шыц-Шкут). В связи с этим «национальная» принадлежность нередко выявляется лишь по источникам «индивидуального» происхождения — челобитным служилых людей.

Особо сложна проблема вычленения в составе служилых людей представителей нерусского поморо-поволжско-уральского и сибирского населения. При верстании в службу они в обязательном порядке крестились (или уже были крещены до этого) и принимали русские имена и фамилии (см.: [Люцидарская, 1996]). В официальных документах первое время после верстания (обычно год — два) к фамилии неопита добавлялась приставка «новокрещен», но затем она исчезала или превращалась в фамилию (Новокрещеных, Новокрещенов), и казак-абориген до конца жизни идентифицировался как «русский». Исключение составляли лишь отдельные «иноземные» подразделения, существовавшие в некоторых гарнизонах —

юртовские служилые татары или «казаки иноземного списка». Служившие в них люди, как правило, не крестились и сохраняли свои «породные» имена, которые, однако, переименовывались на русский манер добавлением окончания -ов (так, например, дети татарина Кульмамета превращались в Кульмамметевых, а монгола Запа — в Заповых).

Указанные трудности не позволяют сделать сколько-нибудь точные статистические подсчёты, однако, обобщая данные, уже имеющиеся в исследовательской литературе, и дополняя их новыми сведениями из архивных документов, вполне возможно обрисовать этнический «портрет» сибирских служилых людей на протяжении конца XVI — начала XVIII в. Изучение обозначенной проблемы позволит расширить наши представления по истории служилого сословия и выйти на решение очень интересного и до сих пор почти неизученного вопроса: насколько принадлежность служилых людей (по происхождению и жизненному опыту) к разным этнокультурным общностям задавала различные стратегии и тактики их поведения в полиэтничном пространстве Сибири в тот сложный и драматичный период, когда сибирские аборигены усилиями казаков-землепроходцев превращались в подданных «белого царя».

Служилые люди появились в Сибири с началом её присоединения в конце XVI в. По мере строительства городов и острогов они составляли их гарнизоны (городовые команды). Каждый гарнизон был приписан к уездному центру. В прочие же остроги, острожки и зимовья временно командировались так называемые «годовальщики». В числе сибирских служилых людей присутствовали казаки (в том числе «иноземных» списков), стрельцы, воротники, пушкари, затынщики, дети боярские, к концу XVII в. — дворяне. Общая численность служилых людей постоянно росла: к началу XVII в. их было более 1 тыс., к середине этого века — более 5 тыс., к началу XVIII в. — 9—10 тыс. человек. Поскольку подавляющее большинство

служилых людей было представлено казаками, а статус, происхождение и реальное положение прочих «чинов» мало отличались от казачьих, то в исторической литературе соционим «казаки» («казачество») часто применяется в отношении всех сибирских служилых людей, что, по нашему мнению, вполне правомерно.

Нерусский элемент в составе служилых людей можно разделить на три группы.

К первой отнесём выходцев из стран, расположенных к западу от Московского государства, от Скандинавии до Кавказа. Согласно «национальной» маркировке, встречающейся в документах, в этой группе выделялись следующие основные этнические компоненты: литовцы («литва», «литвины», «литовские люди»), поляки («поляки», «польские люди», «иноземцы польские земли»), украинцы («черкасы», «черкашенины»), белорусы («белорусцы»), немцы из Прибалтики, Германии и Австрии («немцы», «немчины», «немецкие люди» «Лифляндской земли», «Прусские земли», «Цесарской земли», т. е. империи Габсбургов), татары («татаровья»), проживавшие в Речи Посполитой и в Крыму. Кроме того, встречаются упоминания о шведах («немцы Швецкие земли»), шотландцах («немцы Шкоцкия земли»), французах («немчины Французской земли»), голландцах («немчины Галанской земли»), а также англичанах и бельгийцах. По косвенным данным, преимущественно прозвищам-фамилиям, можно предположить, что в Сибири были испанцы («Нешпанко»), венгры («Угренин», «Венгерской»), валахи («Волошанин / Волошанинов», «Волохов»), греки («Гречанин / Гречанинов», «Грек»). В источниках упоминаются также «гайдуки» (и фамилия «Гайдуков»), но их этническая принадлежность неясна. Так назывались лица, служившие в особых воинских подразделениях армии Речи Посполитой — «пехоте гайдуцкого строя». Но не исключено, что эти подразделения комплектовались по этническому принципу — из венгров, сербов, валахов и болгар (как известно, гайдуки — партизаны, борцы против

османского гнёта — появились на Балканах).

Подчас всех вышеназванных уроженцев «Запада» именовали одним словом «иноземцы». Отметим также, что «этнонимы», применяемые в русской делопроизводственной и обыденной лексике XVII в. к этим «иноземцам», имели не столько собственно этническую идентификацию, сколько обозначали принадлежность к определённой территории («земле»), очерченной рамками какого-либо государства. Поэтому «литвой», «поляком» или «немцем» мог оказаться человек любой национальности — выходец из соответствующей «земли», даже той, которая ни разу не упоминается в источниках.

В Сибирь попадали и вольные казаки с Дона, Терека и Волги, а среди них при преобладании славянского (русского и украинского) элемента встречались представители тюркских и кавказских народов.

Вторая группа, выделенная нами, включает выходцев из северо-восточных районов Руси — Северного Поволжья, Поморья и Приуралья. Проживавшие здесь нерусские народы к началу присоединения Сибири являлись подданными московского государя и в разной степени уже подверглись обрусению, поэтому «иноземцами» в рассматриваемое время их не называли.

Третья группа — представители народов Сибири. В их отношении принцип этнической идентификации работал намного чётче и строже. Все они именовались «иноземцами», а если в документах фиксировалась этническая принадлежность служилого человека из среды аборигенов, то применялись известные в то время этнонимы: татары, остяки, тунгусы, якуты, монголы и т. д. Другое дело, что персональная этнонимия подменялась конфессиональным подходом (новокрещены) и бесследно исчезала.

Первые казаки, пришедшие в Сибирь в составе дружины Ермака, были выходцами из вольных казачьих общин Дона, Волги, Северного Кавказа, Запорожья. Учитывая этническую пестроту вольного казачества, можно полагать, что таковая присутствовала и у ермаковцев. На эту мысль наводят дошедшие до нас прозвища некоторых казаков: Григорий Ясырев (Ясырь), Иван Александров Черкас (Корсок), Никита Пан, Тарх Иванов Козарин [Никитин, 2001]. По сведениям Строгановской летописи, в походе участвовали также «литва» и «немцы», служившие у Строгановых, возможно, из числа взятых в плен в Ливонской войне [Катанаев, 1908. С. 36; Никитин, 1991. С. 48].

Со строительством первых русских городов в Сибири их гарнизоны формировались преимущественно путём перевода ратных людей из европейской части страны, а также набора добровольцев. Заметным способом комплекто-

вания сибирского «войска» стало и зачисление на службу ссыльных, в том числе военнопленных, а также представителей местных народов. Царские указы конца XVI в. предписывали набирать для сибирской службы пленную «литву», «выезжих» черкас, казаков, татарских мурз и прочих «иноземцев» [Катанаев, 1908. С. 63]. В результате в Сибири появились первые «европейцы». Не все они были ссыльные, встречались и те, кто во второй половине XVI в. добровольно «выехал» на службу к московскому государю и по собственной воле перевёлся в Сибирь. А в 1610-х — начале 1620 гг. на «взятие» Сибири была отправлена группа «поляков», «литвы» и «немцев», перебежавших на царскую службу в конце Смуты: по известным данным, в 1619 г. — 75, в 1620 г. — более 50 человек [Бахрушин, 1955а. С. 163; Никитин, 1991. С. 52; Александров, Покровский, 1991. С. 84]. П.Н. Буцинский выявил, что с 1614 по 1624 г. всего «не русских подданных» в Сибирь было сослано 319 человек [Буцинский, 1999. С. 197]. Но, как правильно указал В. И. Шунков, часть из них в 1619 г. была возвращена в Москву для размена с Речью Посполитой [Шунков, 1974. С. 36].

Таким образом, уже в начале присоединения Сибири возникли два способа пополнения местных гарнизонов уроженцами стран Запада: ссылка военнопленных и лиц, совершивших разного рода преступления, как уголовные, так и политические; и перевод на службу, причём как добровольный, так и принудительный (последний напоминал собой ссылку). При этом среди «переведенцев» и ссыльных «преступников» были и те, кто ранее по собственной воле «выехал» в Россию, и те, кто попал в плен и поверстался в службу до отправки в Сибирь, а среди «преступников» — те, кто сразу отправлялся на службу, и те, кто «верстался» в неё, отбыв предварительно определённый срок в Сибири «в тюрьме» или «за приставы».

Судя по частоте упоминаний в документах конца XVI — начала XVII в. «литвы», «черкас» и «немцев», они уже тогда составляли заметную группу служилого населения Западной Сибири и принимали активное участие в окончательном разгроме сибирского хана Кучума, в подчинении русской власти западно-сибирских народов, строительстве городов и острогов. В частности, среди 35 служилых людей Тары, Тобольска и Тюмени, сопровождавших в 1598 г. пленённых родственников Кучума (царевичей и цариц), было 10 человек «литвы» [Никитин, 1991. С. 50].

О немалой численности «западных иноземцев» в составе служилых людей в это время говорит тот факт, что в ряде западносибирских гарнизонов были созданы особые подразделения — так называемые «литовские» и «черкас-

ские» «списки». По данным 1626/27 г., таковые имелись в Тобольске (109 человек, или 15,2 % от всего гарнизона), Тюмени (соответственно 36 и 10,9 %), Таре (72 и 17,0 %), Пельме (10 и 12,0 %) и Берёзове (9 и 3,0 %). Правда, как показало исследование Н. И. Никитина, в составе этих «списков», помимо бывших подданных и военнослужащих Речи Посполитой (с учётом того, что Украина тогда входила в её состав), были русские и новокрещёные сибирские аборигены. По его подсчётам, например, в Тюмени в 1628/29 г. из 41 служилого человека «литовского списка» было лишь 2 человека «литвы», 6 — «черкас», да 5 человек «литвы тюменских уроженцев», в Тобольске в 1630 г. в таком же списке (всего 116 человек) значились 63 человека «литвы и черкас» и 28 — «литвы тобольских уроженцев» [Никитин, 1988. С. 32, 39, 41].

Но, с другой стороны, «иноземцы-западники» верстались по всем гарнизонам и в «обычные» казаки, а также в стрельцы и в командный состав — дети боярские, атаманы, головы. К примеру, в Сургуте в 1625/26 г. в стрельцах и казаках служили два «поляка», два «литвина», один «немчин» и даже один «арап» (араб?), в Тобольске в 1633 г. — 9 человек «литвы и поляков и немец» — в детях боярских, 8 — «литвы» и один «немец» — в казаках, 3 — «литвы» — в стрельцах² (см. также: [Никитин, 1988. С. 41; 1991. С. 63]. Польско-литовскую шляхту вообще и в это время, и впоследствии активно зачисляли в дети боярские. Нерусский элемент мог быть и среди вольных казаков, которые набирались или ссылались в сибирскую службу. Их численность неизвестна, однако, судя по отрывочным сведениям, она была немалой. Так, в 1619 г. в тобольские казаки было велено зачислить 40 «выезжих запорожских черкас» [Буцинский, 1999. С. 198], в Берёзове в 1627/28 г. служили 19 донских казаков [Никитин, 1988. С. 26-27].

Численность «немцев» в составе гарнизонов в первые десятилетия присоединения Сибири была весьма незначительной, хотя они и фиксируются документами с конца XVI в. За 1598—1630 гг. удалось пока поимённо выявить всего 30 человек: 16 — в Тобольске, 2 — в Сургуте, 4 — в Таре, 1 — в Тюмени, 1 — в Берёзове; и у 4-х место службы неизвестно [Rezun, Zuev, 1996. S. 59 — 60]. Один казак с фамилией «Немчин» в 1633/34 г. был в Пельме [Никитин, 1988. С. 40] и один «немчин» в 1633 г. — в Нарыме [Емельянов, 1981. С. 18]. Возможно, их было больше. В. К. Андриевич сообщает, что только в 1607 г. в Сибирь были сосланы 52 «немца» [Андриевич, 1889. С. 137]. Правда, не все они могли быть повёрстаны в службу.

В целом к началу 1630-х гг. основная масса служилых «иноземцев» — «поляков», «литвы»,

«черкас», «немцев» — сосредотачивалась в Тобольске, Таре и Тюмени [Никитин, 1988. С. 42], в других же первых сибирских городах (Верхотурье, Туринске, Пелыме, Берёзове, Сургуте, Нарыме, Кетске) их насчитывались единицы.

С продвижением русских рубежей на восток «иноземцы» «западного» происхождения появились в новых сибирских гарнизонах — Мангазеи, Томска, Кузнецка, Енисейска, Красноярска. Первоначально там они, скорее всего, оказались в составе военных отрядов, направленных на строительство названных городов.

«Литва» (численность неизвестна) и «черкасы» (6 человек) фиксируются в окладной книге Томска за 1624 г. В 1629/30 г. из 358 томских служилых людей 18 были «литвой» и один — «немчином», в 1631/32 г. из 541 — 30 «иноземцев», в том числе трое — «немчины» [Соколовский, 2004. С. 89] (см. также: [Соколовский, 2005; Емельянов, 1982. С. 36]. Первыми «западниками» в Кузнецке были, вероятно, 21 «черкас», сосланные сюда в 1624 — 1625 гг. К концу 1620х гг. появилась и «литва» [Каменецкий, 2005. С. 114 — 115, 209]. Если верить Д.Я. Резуну, «черкасы» в 1625 г. составляли четверть гарнизона Кузнецка [Резун, 1993. С. 37]. В Енисейском остроге по одному «литвину» упоминается в 1623 и 1626 гг. [Александров, 1964. С. 37; Соколовский, 2004. С. 93]. Среди казаков, ставивших Красноярский острог в 1628 г., фигурируют три человека с фамилиями, имеющими «иностраный оттенок» (Пронка Черноковской, Томилко Голомолзин и Семейка Фунтов) [Быконя, 2008. С. 90, 94, 95]. В 1631 г. в Красноярск было сослано 45 иностранцев, записанных в служилые люди [Соколовский, 2004. С. 96]. В гарнизоне Мангазеи в 1625/26 г. отмечены в стрельцах один «литвин» и два «черкаса» [Обдорский край..., 2004. С. 137] (см. также: [Бахрушин, 1955а. С. 169, 180, 297]).

Новая (после Смуты) крупная партия «европейцев» была направлена в Сибирь в годы «смоленской войны» (1632—1634 гг.). Среди них были как военнопленные (в основном), так и лица, которые пытались дезертировать с царской службы. Их точное общее число и распределение по городам неизвестны. По данным, приводимым В. И. Шунковым, в 1633 г. в сибирскую службу поверстали 83 военнопленных, в 1634 г. — 14, в 1635 г. — 140 [Шунков, 1974. С. 36]. Согласно «рописям» ссыльных, «которые присланы к государю из Сибири» в 1635 г. (содержащим, возможно, не полные сведения), военнопленных времён «смоленской войны» насчитывалось не более 200 человек, они распределялись в Томск (67 человек), Енисейск (62), Красноярск (45) и несколько человек — в Сургут. В «рописях» они названы «литовскими людьми», однако многие имели «русские»

фамилии. Судя по этим документам, среди ссыльных пленных были поляки, литовцы, белорусы, украинцы, «гайдуки» и точно один «немец» (лифляндец Яска Тенкин, который умер в Енисейске) (см. также: [Александров, 1964. С. 82; Соколовский, 2004. С. 90]). Их появление на короткий срок резко увеличило долю «европейцев» в гарнизонах указанных городов. Однако после заключения мира с Речью Посполитой почти все оставшиеся в живых пленные вернулись на родину. Из них остались только 5 «литвин» в Енисейске и один — в Красноярске [Александров, 1964. С. 87; Соколовский, 2004. С. 76]. Указанные «рописи» сообщают также о том, что из Сибири была возвращена и часть «дезертиров» (речь о находившихся на русской службе «литве» и «немцах»), хотя большая их часть осталась (в том числе упоминаются два «немца», отправленные служить в Кузнецк [Rezun, Zuev, 1996. S. 62]).

В 1635 г. в связи с попыткой создать в Сибири войска «нового строя» из Нижнего Новгорода в Тару было переведено 92 служилых «иноземца» — преимущественно «поляки», «литва» и «черкасы». Были также один «гайдук» и один крещёный «немец». Встречались и русские, а также «иноземцы», принявшие православие, что не позволяет определить их национальность (см.: [Раев, Резун, 2004]).

Помимо ссылки военнопленных и дезертиров правительство продолжает ссылать в Сибирь «преступников». Масштабы ссылки с 1630—1640 гг. нарастают, среди ссыльных в немалом числе встречались вольные казаки, «поляки», «литва», «черкасы» и изредка — «немцы». В Сибирь на службу направлялись и те пленные, которые после окончания Смоленской войны по разным причинам или не были отпущены на родину, или пожелали стать «государевыми» служилыми людьми (см.: [Буцинский, 1999. С. 199 — 210; Шунков, 1974. С. 33 — 37; Александров, 1964. С. 82, 83; Александров, Покровский, 1991. С. 87 — 89; Сафронов, 1967; Никитин, 1991. С. 56 — 57; Соколовский, 2004. С. 76, 79 — 82, 84, 94]). Ещё ранее, видимо, с 1620 гг., стала практиковаться и ссылка «иноземцев» (за разные «преступления») из западных районов Сибири далее на восток, на новые присоединяемые территории — в верхнее Приобье, Енисейский край, Прибайкалье, Якутию. Попадали они туда и в результате землепроходческого движения и перевода на службу.

Всего, по подсчётам П. Н. Буцинского, в 1593—1645 гг. в Сибирь было сослано около 650 иностранных подданных «западного» происхождения и 366 «черкас» — русских подданных [Буцинский, 1999. С. 195]. Однако значительная их часть определялась в Сибири на поселение и зачислялась в крестьяне или посад, а многие

возвращались на родину в ходе размена пленными.

Сколько «европейцев» оседало в Сибири, связав свою судьбу с «государевой» службой, вычислить вряд ли возможно, но они в разной пропорции встречались во всех имевшихся к середине XVII в. сибирских гарнизонах. Особые подразделения «литвы» сохранялись в Тобольске (в 1650 г. — 130, или 13,7 % численности гарнизона), Тюмени (101 человек, вместе с новокрещенами и конными казаками, или 12,6 %) и Таре (соответственно, 176, или 20,1 %). Но эти подразделения по-прежнему были разбавлены русскими и новокрещенами. В северо-западных гарнизонах немногочисленная «литва» служила в казаках и стрельцах [Никитин, 1988. С. 36, 40, 168, 170, 208].

«Иноземные списки» оформились в гарнизонах Томска, Кузнецка, Енисейска, Красноярска. И. Р. Соколовский, специально выявлявший данные о служилых людях польско-литовского происхождения, определил, что в Томске в 1636/37 г. их насчитывалось не менее 17 человек (2 % гарнизона), в Енисейске в 1636/37 г. — 16 (4,3 %), в Красноярске в 1638/39 г. — 7 (2,5 %). В Красноярске же из присланных в конце 1630-х «черкас» была сформирована «черкасская полусотня», а в Енисейске в 1637 г. «станция» атамана О. Галкина (59 человек) во многом состояла из «литвы» и «черкас» [Соколовский, 2004. С. 94, 96] (см. также: [Александров, 1964. С. 83]). «Черкасы» в эти годы фиксировались и в Мангазее. В Кузнецке, по подсчётам И. П. Каменецкого, в 1638 — 1660 гг. в службу было поверстано 19 человек «литвы» и «черкас» [Каменецкий, 2005. С. 322; также: С. 115, 117, 215 — 217]. Помимо специальных подразделений, «иноземцы», в том числе «немцы», по-прежнему встречались и среди других категорий служилых людей. Судя по частоте упоминаний «немцев» в источниках и литературе, их общее число в Сибири к середине XVII в. вряд ли превышало два-три десятка человек.

В северо-восточных гарнизонах Сибири (Илимский и Якутский уезды) «европейский» элемент комплектовался отчасти за счёт набора и перевода на службу служилых людей из «старых» городов, в основном из Енисейска и Тобольска, но в большей степени из ссыльных. По подсчётам Ф. Г. Сафронова, в указанных двух уездах ссыльные (из Европейской России и сибирских городов) среди поверстанных в службу в 1640—1650 гг. составляли от трети до половины, а среди последних встречались поляки, «литва» и «черкасы» [Сафронов, 1967. С. 45 — 48, 75, 76, 78].

Особо крупные партии «европейцев» поступили в Сибирь во второй половине 1650-х — первой половине 1660 гг.

Первая партия — это военнопленные и «государевы изменники» времён очередных войн России с Речью Посполитой (1654—1667 гг.) и Швецией (1656—1658 гг.). Основным источником об отправленных в Сибирь в это время «иноземцах» является «Дело о ссылке в Сибирь и возвращении оттуда военнопленных иноземцев, 1660—1664 гг.», хранящееся в РГАДА и уже давно введённое в научный оборот. Эта подборка документов содержит уникальную информацию о военнотружущих армии Речи Посполитой и украинских казаках, сосланных в Сибирь в 1654—1661 гг. Сбор информации начался после того, как в декабре 1661 г. польско-литовское правительство предложило России разменять пленными. В результате в сибирских городах, а затем в Сибирском приказе были составлены именные списки пленных (сосланных в Сибирь, прибывших к месту ссылки, отправленных в Москву для размена). Эти списки, в частности, сообщают территориальное и социальное происхождение ссыльных. Согласно окончательной «Росписи ссыльным польским и литовским и немецким и всяким людям... со 162-го году по 170-й год», поданной в Сибирский приказ 15 января 1662 г. [Белокуров, 1901. С. 51 — 73], в указанные годы, по нашим подсчётам, в служилые люди были поверстаны: в Тобольске — 88 человек, Тюмени — 5, Сургуте — 19, Таре — 33, Нарыме — 9, Томске — 66, Кузнецке — 19, Мангазее — 16, Енисейске — 39, Красноярске — 29, Илимске — 22, Якутске — 58, всего 403 человека. Кроме того, в службу, возможно (судя по контексту), определили ещё 46 человек, в том числе в Тобольске — 9, Сургуте — 2, Таре — 3, Томске — 13, Кузнецке — 3, Енисейске — 6, Красноярске — 3, Илимске — 3, Якутске — 4. Всего же в Сибирь, как подсчитал С. А. Белокуров, в 1654 — 1661 гг. было сослано 620 иностранцев мужского пола [Белокуров, 1901. С. 113], часть из них умерли, были зачислены в посад и крестьяне или посажены в тюрьму. Таким образом, подавляющее большинство ссыльных — не менее 65 % — было определено в службу, что вполне понятно, учитывая основ-

ной контингент пленных — военнотружущие польско-литовской армии и украинские казаки. В «национальном» отношении это были преимущественно поляки и литовцы, а также русины, украинцы, белорусы, татары и «гайдуки» (среди последних, судя по именам и фамилиям, было несколько венгров). В немалом числе оказались и «немцы» (немцы, французы и шведы), таковых мы насчитали 47 человек.

Насколько данная «ропись» отражает реальное число ссыльных военнопленных в указанные годы, судить сложно. Возможно, в ней учтены не все. К тому же некоторые из них вместо одного гарнизона могли быть повёрстаны в другой. По крайней мере, ряд документов из того же «Дела о ссылке в Сибирь...» сообщают несколько отличные сведения от «рописи» [Белокуров, 1901. С. 40-49]. Наконец, отправка пленных продолжалась и после 1661 г., но обобщённой информацией об их численности мы не располагаем. Наиболее изученные в этом отношении городские гарнизоны дают следующую картину: в Томске в 1662/63 г. насчитывалось 95 «иностранцев», в том числе 4 грека (11,2 % гарнизона), в Енисейске в 1662 г. — 56 (11,1 %) [Соколовский, 2004. С. 96], в Кузнецке в начале 1660 гг. — около 35 (15 %) [Резун, 1993. С. 39], в Илимске в те же годы — более 20, в Якутске — около 50 [Сафронов, 1967. С. 83 — 84]. В их числе были не только недавние пленные, но и старотружущие. Сколько «иностранцев» в эти годы числилось в других сибирских гарнизонах, пока не выяснено. Равным образом остаётся неизвестным число пленных — военнотружущих шведской армии. В источниках о них вообще отсутствуют упоминания, и это позволяет предположить, что их в Сибирь не отправляли.

Вторая крупная партия, поступившая в Сибирь, — это группа «немцев» — офицеров и рядовых, направленных в качестве инструкторов для организации солдатского и рейтарского полков, которые должны были дислоцироваться в Тобольском, Томском, Тарском и Тюменском уездах. Всего в 1659—1667 гг. из европейской части страны прибыло 66 человек (а с учётом, возможно, принявших православие — 69). Кроме того, в инструкторы к 1661 г. зачислили шесть ссыльных «немцев». Судя по фамилиям, эта партия была представлена немцами, голландцами и датчанами [Зуев, 1998; Дмитриев, 2008. С. 64 — 68].

Начавшийся с 1662 г. размен пленными с Речью Посполитой, заключение с ней Андрусовского перемирия в 1667 г. и упразднение в 1668 г. солдатского и рейтарского полков в Западной Сибири привели к массовому «исходу» «европейцев» из Сибири. «Немецкие» инструкторы выехали почти все [Дмитриев, 2008. С. 72]. Польско-литовские «вязни» также

в большинстве своём вернулись на родину, хотя около сотни из них предпочли службу «великому государю» и были определены в разные сибирские гарнизоны [Александров, Покровский, 1991. С. 85].

В последней трети XVII в. Россия не вела крупных войн на западе, соответственно отсутствовали и пленные, которых можно было бы сослать в Сибирь. Ссылка же малочисленных групп «черкасов», обвиненных в «измене», и «воровских» вольных казаков была уже эпизодической и не могла существенно повлиять на этнический состав сибирских служилых людей. В результате в данное время численность «иноземцев» «западного» происхождения в гарнизонах Сибири заметно сокращается. Отдельные «немцы», присылаемые сюда, как правило, временно в качестве командиров-инструкторов для обучения служилых людей регулярному строю, картины не меняли.

В городах Тобольского разряда «литовский» и «черкасский» списки к 1699 г. сохранялись в Тобольске, Тюмени и Таре, в них насчитывалось 556 казаков (11,2 % служилых людей данного разряда) [Никитин, 1988. С. 33, 170], но их большинство уже были русскими или обрусевшими потомками «иноземцев». В 1689/90 г. «иноземный» список из 14 «поляков» и «литвы» (9,3 % гарнизона) присутствовал в Верхотурье, однако в последующем он исчез. К концу XVII в., как утверждает Н. И. Никитин, «термин "литва"... уже почти не употребляется для обозначения служилых... это, безусловно, отражает процесс постепенной ассимиляции и обрусения служилых «иноземцев»» [Там же. С. 41]. К началу 1720 гг. «литовский список» (72 человека) остался только в Тюмени.

В Томске в 1680 г. числилось 87 служилых «иностранный» происхождения (в том числе 4 — среди отставных) (10,6 % гарнизона). Но собственно «иностранцами» из них являлись 50 человек, у остальных таковыми были их отцы и деды. Среди собственно «иностранцев» уроженцев «польской земли» и выходцев «из Польши» (надо полагать, из Речи Посполитой) было 39 человек, греков — 6, крымских татар — 2, неизвестной «породы» — 3. Среди потомков «иноземцев» обнаружилось: польско-литовского происхождения — 22 человека, «черкасского» — 4, «немецкого» — 3 (в том числе один — «немчин галанской земли»), «турской породы» (турок) — 1, неизвестной «породы» — 7. К 1705 г. в «литовском» списке в Томске осталось 15 человек, к 1724 г. томская «шляхта дети боярские» насчитывала 28 человек, а «иноземного списка» казаки — 12 [Емельянов, 1982. С. 38], но все они уже были потомками «настоящих» «иноземцев».

Продолжение следует.

Размышления о современном казачестве

В начале двадцатого века Российская Империя представляла собой огромную, богатую супердержаву, в которой видное место занимало казачество, состоящее в 1913 году из одиннадцати казачьих войск общей численностью казачьего служилого сословия почти 4,5 млн. человек.

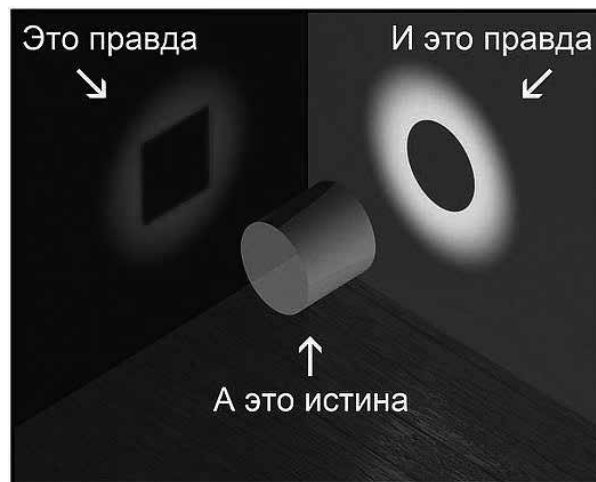
Некоторые исследователи считают, что казаков было чуть более шести миллионов, но они, возможно, плюсуют к первоначальной цифре полтавское и черниговское население. Это происходит потому, что в начале XIX века на территории Черниговской и Полтавской губерний было образовано специальное «невойсковое казачье сословие».

Согласно указу Правительствующего Сената в него зачислялись только те, кто мог документально доказать или предъявить свидетелей, что до 1782 года его предки числились выборными казаками, то есть несли действительную военную службу. В 1848 году полтавских казаков было 900 тысяч, черниговских — 600 тысяч.

Надо также заметить, что с реформы 1874 года казачьи войска уже иррегулярными не были, а превратились в нормальный род войск и официально именовались — «казачьи войска».

Принято считать, что наиболее пострадавшими в «красном терроре», а попросту в геноциде, были казаки. Но это не совсем так. Причину геноцида я вижу в необходимости удержания власти большевиками. Имея за спиной ничтожно малое число последователей, большевики с самого начала т. н. «революции» сознательно пошли на массовый «красный террор», уничтожая население страны сотнями тысяч. В этот скорбный список входят все: солдаты, крестьяне, студенты, учителя, священники, казаки и, конечно же, их родственники, ведь «яблоко от яблони недалеко падает». Как же можно тотально запугать народ без уничтожения невинных?

Россию втянули помимо её воли в страшную кровавую Гражданскую войну. Народ ждал от революции земли и мира, но его просто обманули. Пообещали, но не дали. Что получил народ вместо земли? Национализацию земли, которую после коллективизации отобрали, загнав несогласных в расстрельные ямы, а тех, кто уцелел, на Соловки, Гулаги, Дальлаг, Сиблаг и пр. и пр. Вместо мира население получило войну, унёсшую, по разным оценкам, от 14 до 20 миллионов человеческих жизней. Это была

беспредельная по размаху и жестокости бойня. И потребовал её проведения самый страшный людоед современности — В. И. Ульянов-Ленин (Бланк), девизом которого было: «Мы в вечную нравственность не верим. Общечеловеческую нравственность мы отрицаем...». Так вести себя мог только сумасшедший человек, съедаемый нечеловеческими страстями ненависти и мести к русскому народу.

Дворянин, пользовавшийся всеми привилегиями дворянства, венчавшийся в церкви, в то же время выступавший как главный богоборец за полное уничтожение дворянства, священства, Императорского двора и царской семьи, был крайне двуличен. Не работавший, как и все революционеры, тем не менее не подвергался никаким преследованиям и притеснениям со стороны лояльной имперской власти.

Человек исключительно самоуверенный, хамски скандальный, смог получить германское финансирование и добиться невозможного: создать группы агитаторов, призывающих к поражению своей страны и развязыванию гражданской войны, то есть взорвал Россию изнутри. И всюду был обман. Какой мир, какая земля?

14 сентября 2007 года в своём выступлении Президент России В. В. Путин сказал: «Россию втянули в такую систему ценностей помимо её воли, потому что народ России этого не ожидал. Его просто надули. Он ожидал совершенно другого. Он ожидал мира народам, земли крестьянам — помните лозунги коммунистов? Не дали никакой земли, да и мира не возникло, Гражданская война началась. Земли отобрали, фабрики, как обещали, не дали...».

Всё так и было. Когда большевики пришли к власти в октябре 1917 года, они не смогли отменить уже намеченные выборы в первый парламент — Всероссийское учредительное собрание. Это были самые демократические выборы. Таких выборов в России после не было. Большевики получили поддержку в 22-24 %, но при таком количестве голосов нельзя управлять страной. «Партии власти» всегда нужен больший перевес, и уже в январе 1918 года «Рабоче-крестьянская власть», поддержанная кайзеровской Германией, расстреливает на улицах Петрограда демонстрацию рабочих в поддержку Учредительного собрания. В демонстрации участвовало 60 тысяч рабочих, по тем временам это огромная цифра. Утопив демонстрацию в крови, прикрывшись за пулемётами наймитов, правительство бежит в Москву.

Обманутые рабочие и крестьяне начинают спрашивать обещанное им «счастье», и «народное правительство» в ответ начинает свой страшный кровавый «красный террор», заливая кровью Екатеринбург, Астрахань, Тулу, Уфу, Омск, Ижевск, Сарапул, Воткинск, Новочеркасск, Александров, Муром и многие города и посёлки, уничтожив миллионы рабочих и крестьян. Проводился невиданный в истории человечества геноцид русского населения, и этому ещё предстоит дать историческую и законодательную оценку. Но уже сейчас ясно, что утверждение, будто рабочие были в революции опорой советской власти — дешёвый миф. Опорой большевиков были наёмники, из которых формировались отборные части из латышей, китайцев, мадьяр, австрийцев, немцев, турок. Восстания жестоко подавлялись частями Красной Армии и заканчивались массовыми расстрелами. Со зверской жестокостью разгонялись и расстреливались забастовки, массовыми репрессиями и грабежами сопровождалось установление советской власти.

С 1917 года по 1953 год Советская Россия потеряла третью часть населения.

В первую очередь погибали быстро мобилизуемые коллективы рабочих и казаки. И в 90-е годы XXI века, когда к власти вновь прорвалась ненасытная орава потомков политических деятелей с геном ненависти к России, она учла историю этих выступлений и в первую очередь пустила под разорение промышленность и единые рабочие коллективы, не забыв при этом разделить на «наших» и «не наших» едва начавшее возрождаться казачество.

Террор и массовые казни, организованные палачами ВЧК, обязательно должны быть расследованы и преданы огласке. Бесчеловечные пытки и истязания не должны спрятаться под «безысходностью» квадрата Малевича, а должны получить моральную и уголовную оценку.

Я привёл лишь небольшую часть данных о рабоче-крестьянских выступлениях, фактически их было более одной тысячи, показывающую о том, что весь русский народ находился под репрессиями. Важным нужно признать то, что казаки из-за своего образа жизни, свободолюбия, уважения к традициям и обычаям непременно должны были стать врагами новой власти. И если рабочих уничтожали там, где они выступали с протестами, то казаки по площадям обитания были поставлены на путь полного уничтожения.

Все знают про холокост, про геноцид евреев и армян, но вот факты уничтожения казачества, сравнимые разве что с фактами уничтожения американских индейцев, старательно выводятся из обсуждения совершенно одинаковыми по кровожадности правительствами этих стран. Там убивали людей только за то, что они индейцы, здесь — за то, что они казаки. Геноцид — это произошедшее от латинского: *genos* — раса, племя и *cide* — убийство, буквально означает уничтожение племени, народа. Как и геноцид американских индейцев, так и геноцид казачества преднамеренно исключается из учебников истории и попросту замалчивается. Массовое истребление, принудительное выселение из родных мест, лишение свободы — это основные показатели геноцида казачества. Сегодня к этому примешивается и апартеид, путём разделения казаков на «белых» и «красных», «общественных» и «реестровых», «наших» и «не наших».

До переворота 1917 года казаки считались одним из народов, населявших Российскую Империю, и именно это дало воспитанным на американских традициях «бандерлогам» Троцкого импульс уничтожения местного населения, импульс к уничтожению казачества. В обоих случаях ошалевшие от крови демократические представители «народной власти» уничтожили более 80 % казачьего и индейского населения.

Развязывание в стране «красного террора» с участием иностранных наёмников, одурманенных кокаином революционных матросов и совершенно нецивилизованных горцев Кавказа вызвало сопротивление даже той части населения, которая ранее занимала нейтралитет. Я не буду здесь приводить довольно известную директиву Я. Свердлова от 24 января 1919 года о репрессиях против казачества, приведу лишь некоторые дополнения к этому ублюдочному документу.

Так, «Проект административно-территориального деления Уральской области» предписывал «...Поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора. С казачеством как с обособленной

группой населения нужно покончить...». Помимо массовых расстрелов, были организованы специальные продовольственные отряды, подчистую отбиравшие у мирного населения продукты. Казачьи станицы переименовывались в сёла, слово «казак» было под запретом. И по сей день сохранились эти переименования, как напоминания о чудовищных преступлениях кровавых палачей русского народа. Но даже и сегодня внуки и правнуки «красных террористов» всё ещё мечтают об уничтожении русского народа и казачества, ища союзников для разжигания очередного революционного пожара на территории нашей страны за рубежами России.

Всё делается ими последовательно. Сначала отвратили земледельца от земли и повернули продовольственный рынок на Запад, а теперь покатались бульдозерами и катками по европейским продуктам питания, разворачивая рынок в угоду политическим амбициям на Восток. Сможет ли русский земледelec, которому ничего не дали для развития, так быстро вращать головой? Вряд ли. Да и сколько их осталось, истинно русских земледельцев?

Но вернёмся к репрессиям.

По свидетельству московского коммуниста М. Нестерова, «...партийное бюро возглавлял человек, который действовал по какой-то инструкции из Центра и понимал её как полное уничтожение казачества. Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря об офицерах. В день расстреливали по 60—80 человек. Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был такой: надо всех вырезать». Да и что могли думать местечковые неграмотные большевики, моментально дорвавшиеся до власти, возомнившие себя всемогущими божествами, если их слабоумный вождь беспрестанно посылал телеграммы с одним текстом: «Перережем всех».

Из письма Дзержинского Ленину от 19 декабря 1919 года:

«В районе Новочеркаска удерживается в плену более 200 тысяч казаков войска Донского и Кубанского. В городах Шахты и Каменске — более 500 тысяч казаков. Всего в плену около миллиона человек. Прошу санкции...». Казаки, многие из которых уцелели в Гражданской войне, надеялись на милосердие Родины, но на письмо легла резолюция Ленина: «Расстрелять всех до одного. 30 декабря 1919 года»...

Газета «Известия Наркомвоена», выходящая под прямой редакцией Троцкого, писала: «Российский пролетариат не имеет никакого права применять к Дону великодушие... На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас и они, как евангельские свиньи,

должны быть сброшены в Чёрное море!»...

А что творили со священством?

Святых страдальцев расстреливали без суда и следствия, церкви грабили, над священниками и их семьями издевались. Из 100 тысяч священнослужителей Православной Церкви расстреляно около 30 тысяч человек. Третья часть! И после всего этого сегодняшние священнослужители заодно с «красными» (как они себя сами определяют) реестровыми казаками. Это ж надо так перекрутиться!

При таких повальных расстрелах, естественно, многие люди пытались спастись, и спасение это видели в эмиграции. Сегодня много пишут об этих скорбных страницах истории, много дают оценок, которые легко давать, сидя за столом в мягком кресле. Никто из оценщиков не был в той ситуации, никто не был в том кровавом аду, когда казак точно знал: утром под пулемёт, а столько осталось в жизни неисполненного! Ведь даже передать и завещать свою ненависть к комиссарам, вгрызшимся в хребет многострадального народа — и то для этого, как минимум, нужно остаться живым. И многие выбирали жизнь, уйдя за границу. Сейчас бегут не меньше, знать, у них на то есть причины.

В начале прошлого века казаки не соблазнились революционными идеями, наоборот, поддерживали порядок и выступали против революционных волнений. Неумные сказки подлючего племени про казаков, разгонявших демонстрации, редко кто принимает на веру. Сегодня достаточно широк доступ к архивным документам, где действия конной жандармерии (не путать с казаками) вполне доступно описаны.

Ещё одним фактором сегодняшней неприимности казачества, в результате так и не объединившегося, можно считать эмиграцию и Вторую мировую войну.

В 30-е годы в среде белоэмиграции действовала внешняя разведка Советов. Физически убирались неудобные большевикам противники режима даже в самых далёких странах мира. Ликвидировались руководители побеждённых, но не сдавшихся соотечественников в балканских странах, в Париже, в Берлине... Их воровали и вывозили на расправу в СССР.

В годы Великой Отечественной войны страна была в очередной раз расколота. В немецкой армии воевали казаки фон Панвица, часть русских людей собралась в армии генерала Власова, в бандах Шушкевича и Бандеры...

Нельзя говорить, что советское правительство не предпринимало шаги для примирения, но это были пропагандистские шаги. Достаточно вспомнить Лиенц и его жертвы, чтобы понять это.

Сегодня имеется достаточно много злопыхателей и просто любителей покричать про эмиграцию, наверное, им не дано понять, что белоэмигранты — это в первую очередь русские люди, по роковому стечению обстоятельств оказавшиеся за границей, и, наверное, было бы уместно сказать: «Не судите, да не судимы будете». И не надо забывать — это русские люди, как нельзя допустить, чтобы эти деяния повторились вновь. Сейчас все имеют право на защиту: террористы, педофилы, воры, растратчики, убийцы и т.д. Все!!! Кроме казаков. Казачество выведено за скобки разума по принципу: хороший казак — мёртвый казак.

Нам не нужна жалость, а вот разобраться с существующими казачьими законами давно пора. Разбалансированность законов о местном самоуправлении и казачьими законами доведена до абсурда. Но ведь никто не пытается это исправить. А между тем Федеральный закон № 154 ФЗ не имеет отношения к государственной и иной службе российского казачества, противоречит Конституции РФ и действующему законодательству, вследствие чего требует значительных изменений или его отмены.

Указы, постановления, приложения всё дальше уводят казачество от казачьего образа жизни, превращая его в скоморошество. Любой народ издревле защищал и сохранял свою самобытность, традиции и обычаи, обучал этому подрастающее поколение. Воссоздать казачество без опоры на вековые ценности, путём набора в казаки людей с улицы — чушь и абсурд. Проповедовать это могут либо лжецы, либо враги казачества с чётко поставленными целями и задачами.

В социальном плане Россия давно перестала быть единой страной, поэтому возродить единое казачество в разных по развитию регионах одними лозунгами не получится, тем более, что федеральная власть всё больше и больше перекладывает свои социальные обязательства на регионы. Пользуясь этим, каждый местный царёк проводит по отношению к казачеству свою местническую политику и линию поведения, наплевав на тысячелетние традиции и образ жизни казаков.

В России очень часто меняются векторы жизни: то от Рождества Христова, то от европейского календаря, то от Кирилла и Мефодия, на самом деле исковеркавших уже до них существовавшую русскую письменность... Все хотят чего-то иноземного привить русскому народу, нимало не заботясь о том, хочет ли этого сам русский народ. В результате власть пиарит по СМИ, что сделала то-то и то-то для народа, а народ делает вид, что верит в это, думая про себя: лишь бы его оставили наконец в покое. Вот в такой очередной фантазмагии и образова-

лись тысячи новодельческих казачьих обществ вместо исторических одиннадцати казачьих войск, и все делают вид, что происходит реальное объединение казаков. Да не идёт оно! Не идёт. Количественный состав сокращается, а уж про качественный и говорить стыдно.

Если бы власть действительно заинтересовалась воссозданием казачества, то давно определила бы идеологему и структуру построения российского казачества. Большой помощью могли бы стать уже существовавшие до революции войсковые казачьи положения, от которых отмахнулись непонятно по какой причине. Из-за «белых» казаков, что ли? Да не было тогда ни «белых», ни «красных», были просто казаки, без оскорбительных юридических форм общин казаков.

Сейчас главный вопрос: нужны ли государству казаки?

Реестр не даёт ответа на этот вопрос, а вносит ещё большую путаницу. И не в льготах дело, казак прежде всего гражданин РФ, и вести себя должен на равных со всеми гражданами страны, а не кланиться милостыню. Выделение денег под реестр — позор казачества, гнусная подачка для привлечения электората. Само возрождение казачества зашло в тупик. Нет предназначения казаку, а значит, потеряна его сущность и происходит ассимиляция и деградация казачества. Казачество действительно становится ряженым. Понятно, что мир изменился и не нужны сейчас казачьи эскадроны, но ведь в нашей стране самый большой дефицит сейчас — это люди, их просто не хватает. И на фоне этого игры с казачеством, которое хочет стать нужным своему государству, — аморальны. Мы давно обозначили себя русским казачеством, значимой и неделимой частью русского народа. Сегодня деление на «казаки-сословие» и «казаки-народ» приводит только к экстремистским настроениям и ничем хорошим не закончится, потому, как я говорил выше — нет идеологемы казачества, его определяющей цели. Концепция носит декларативный характер и, априори, является ширмой с красивым набором слов, не определяющей ни сути, ни средства.

Мне могут возразить: а православие? Но де-факто казаки всё больше отходят от церкви, реестр в массе своей подходит к воцерковлению формально. Церковь заняла непонятную позицию по отношению к казачеству. Во многих субъектах РФ, после создания синодального отдела по казачеству, священники вообще перестали ходить на казачьи Круги и Сходы общественных казаков — такова установка сверху, и священники просто оправдываются: «Мы не вольны в своих поступках, нам скажут, мы пойдем».

Бог им судья, их ведь тоже когда-нибудь

спросят за этот беспредел по дороге в мир иной — не всё в жизни можно отмотить. Вместо определения цели казачества церковь всё более размывает эту цель. Казак — воин Христов? Попробуйте дать этому юридический статус. Это кто — воин, да ещё Христов? Наёмник структуры, отделённой от государства? Партизан? Вообще слово «воин» подразумевает какое-то действие и предназначение. Какое?

Пункт 1 статьи 14 Конституции РФ гласит: — «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но «воины Христовы» только реестровые, ведь это они взяли «обязательство», другие не имеют права. Смотрю я на это и диву даюсь: в современном мире процветает церковный аппарат.

Господа, очнитесь, вы что творите?

Каждый, кто мыслит не по-вашему, человек второго сорта? А как же «Всеобщая Декларация прав человека?», где статья 2 гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашёнными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Статья 7 Декларации: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Как я уже говорил, все имеют право, а вот «общественные» (т. н. «белые» казаки — и с чего вдруг — «белые»?) не имеют. Ни по коже, ни по роже. Моё глубокое убеждение, что «общественные» — это форма образования общества, казаки — они и есть казаки, хоть в Париже, хоть в Хабаровске. А вот «казак-воин Христов» — это лозунг. В православии воином Христовым называется любой человек, вставший на борьбу с собственными страстями, как следует из второго послания Святого Апостола Павла к Тимофею, где это словосочетание было употреблено. Здесь же: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, всё преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в готовность благовествовать мир, а паче всего возьмите щит веры, которым возможите угасить все стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие.» (Еф.6:14-17). «Мы же будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения». (1Фес.5:08). А по-

тому народ русский, если церковь считает его своими чадами, — ЕДИН. И нет никакого преимущества и главенства реестра. Хватит провоцировать казаков, мы и так уже везде начинаем слышать — «казацкий народ», «Казакция», «автономия»... Это не смешно, сдаётся мне, кому-то очень хочется, чтобы опять пролились реки русской крови. Это не хозяйственный спор, это — идеологическая война. Притеснение казаков, в нашем случае «общественных», рано или поздно выльется в открытое противостояние. Эти противоречия необходимо решать сейчас, у истоков возрождения современного казачества, у истоков инспирированных кем-то сторонним разногласий.

Аналогичная трансформация казачьих традиций и обществ под давлением непродуманных законов о реестре уже сегодня привела в Новороссии к вооружённому противостоянию, разделив казаков на враждебные группы. Кто-то думает отмахнуться от существующего положения вещей — авось пронесёт, — нет, не пронесёт, к сожалению. Вышеназванная проблема требует немедленного вмешательства государства, но не как диктатора, а как дипломата.

Казачество необходимо сделать нужным государству. Где, на мой взгляд, нужно проявить жёсткость, так это прежде всего в вопросах воссоздания казачьих обществ — решено было воссоздавать, а не плодить тысячи новодельных общин с новоявленными Грицьками Таврическими. Если Россия идёт по пути реформ, то не надо в казачестве устраивать революций. Воссоздавать необходимо то, что уже исторически существовало и оправдало себя в деле, тогда не будет причин для раздора. Нужен честный разговор, с обсуждением всех аспектов жизни и служения казачества. основополагающим должно стать сохранение традиций и обычаев, привлечение казаков, хранящих верность казачьему укладу жизни, к государственной службе. Как было прежде. Все предложения по реформам необходимо анализировать и доводить до казаков.

Необходимо обратить внимание, что в казачьих войсках служили иноверцы, и догму «казак — воин православный» — нужно не декларировать, а зарабатывать. Казачество — это субъект несения государственной службы, и вмешательство священников в хозяйственную деятельность, а тем более — управление высшим законодательным органом — Кругом, — неприемлемо. Нынешние реестровики не удосужились провести консолидированную юридическую и хозяйственную работу, а кинулись хватать куски от корыта хозяев жизни, тратя деньги налогоплательщиков на встречи с гегями и сакральные поездки через всю Россию за поцелуем коня президента.

Шутовство и скоморошничество всё дальше уводят от возрождения казачества, в то время как вдоль границы пустуют сотни тысяч гектаров непаханой земли. Охрана лесов, почтовая егерская служба, пожарная лесоохрана, сопровождение поездов, охрана мостов — можно без усталости перечислять места для привлечения казаков. Государственную службу казачества можно сделать без подачек, подчинив войсковые общества департаменту по казачеству при Министерстве Обороны РФ. На казачьих сайтах всё чаще можно увидеть дельные предложения, понимание того, какой должна быть государственная служба казачества. Казачество должно быть меценатом, а не попрошайкой. В казачьи общества необходимо зачислять казачка со дня рождения и в 14 лет походный атаман обязан привести его в военкомат и поставить на допризывный учёт. Вот тогда в военкомате будут знать, что он казак, и смогут отправить его для прохождения службы в казачью часть. Именно походный атаман должен заниматься госслужбой казаков, а не раздувающие щёки чиновники министерств. Сейчас так повелось, что атамана (как правило, бывшего полицейского) сажают на должность чиновника с солидной зарплатой, и его окружение начинает гордо заявлять: «Мы реестровые, мы государевы, мы — главные». Вот эти «главнюки» полностью искажают и дискредитируют смысл государственного служения казачества Родине. Создать казачье ОПГ под крышей атамана-чиновника и при этом честно служить Отчизне — вещи прямо противоположные. Во многом реестровики показывают на Кубанское казачье войско: вот, мол, у них-то получилось, дадут нам денег — и у нас получится.

Давайте будем честными, прежде всего сами с собой. Государственное учреждение казаков Краснодарского края «Казачи Кубани» имеет бюджетное финансирование как государственное учреждение, а не как некоммерческая организация, вступившая в государственный реестр казачьих войск РФ, согласно 154 ФЗ «О казачестве в РФ».

Не надо лукавить и в том, будто сейчас в России есть выборные атаманы. Они даже не «наказные», они — навязанные.

Господа чиновники и политики, неужели вы думаете, что казаки сами не смогут разобраться, кого выбрать? Это характеризует отношение власти к казачеству, но встаёт вопрос об отношении казаков к власти. И правильно казаки воспринимают сегодняшнюю власть если не как насмешку, то уж точно — как наказание за грехи.

Конечно, казаки и сами во многом виноваты, повелись на многие подзаконные акты, уводящие их от традиций и обычаев, акты явно

ассимилирующего характера. Запретили слова «Крут», «Сход», многие казачьи термины, изменили порядок проведения казачьих мероприятий, превратив многие из них в фарс и сведя на нет выборность и казачью демократию. Зато как поднаторели в пустозвонстве и отчётности, уверовав — казаки не спросят, нет у них такого законного права, а потому давят несогласных казаков со всей своей чиновничьей ненавистью. И это в то время, когда сепаратистские настроения охватили половину мира, когда как никогда необходимо единение и идея сплочения казачества и... России.

Посмотрите, ведь не случайно под каждое войско или союз уж очень грамотно создаются альтернативные войска и союзы. Кому-то очень не хочется единения казачества. Каких только союзов не насоздавали, постепенно превратив их в формальные, послушные и подконтрольные, с управляемым электоратом. Велась и ведётся осознанная политика дискредитации казачества — для лишения казаков поддержки общества. Все кому не лень, до бандитов включительно, могли и могут назвать себя казаками. Ельцинский «Парад суверенитетов» принёс мощный раскол в казачье движение и возрождение казачьего сепаратизма. Сегодня мы имеем то, что имеем. Культурной модели «государство-казачество», не получилось, и это, наверное, в большей степени потому, что в самом начале не придали значения обучению и аттестации атаманов.

Старики, знавшие традиции, обычаи и казачий уклад жизни, со временем уходили, а на смену им приходили нахрапистые, а зачастую дико хамские атаманы из числа отставников спецподразделений, большей частью полиции.

Казачество помнит жуткий пример гибели Сибирского казачьего войска в Гражданскую войну, когда на управление боевым полнокровным войском пролез Иванов-Ринов, жандармский офицер-высочка. Эти ошибки повторяют и сегодня. Некоторые обвиняют Г.Н. Трошева (Царствие небесное генералу!) за призыв к отказу от «замшелого» казачества. Тем не менее, Трошев ставил конкретную задачу: «Воссоздание ранее исторически существовавших с исторически сохранившимися названиями одиннадцати войсковых казачьих обществ в их исторических границах, утверждённых Президентом РФ». Всё это порвано обвинителями по принципу «Разделяй и властвуй», хотя «речь шла не о создании новых казачьих обществ, а именно о воссоздании тех исторических, пострадавших в незаконных репрессиях» (из выступления Г. Н. Трошева на Совете в ДФО 16 марта 2005 года). На вручении войскового знамени казакам-амурцам Трошев передал слова президента: «По реке Амур казаков делить не

будем». Трошев погиб, президент за большими международными делами забыл его слова, войско порвали, тем самым перекроив историю России.

Ну не нравился некоторым деятелям Герой России, боевой генерал Г. Н. Трошев. Нужна, ох как нужна объединяющая казачество идея, работающая на сильное государство, а не на сепаратизм. У этой идеи будет немало противников, но и реестр — это не идея.

За 25 лет я лишь однажды увидел суперпозитивное движение в Амурском казачьем войске, где не делали упор на реестр, а с одинаковым успехом уделяли внимание всем казакам, казачкам и казачатам. Штаб занимался с желающими идти на госслужбу, казаки чувствовали себя

единым целым, единой территориальной структурой, и тогда был самый большой наплыв желающих стать казаками. За полгода в казачьи организации было принято 8 400 человек, причём почти всегда требовалось подтверждение причастности к казачеству. Людей «с улицы» не брали. «Новодельцы» за 5 лет в реестр набрали около 700 человек. Значит, идея казаков-амурцев была верной и АКВ было разрушено только силовыми методами. (Последователи Бланка-Ленина не дремали). А потому идея, направленная на единые казачьи войсковые общества, объединённые по территориальному делению на исторических территориях, имеет право на обсуждение и применение.

В единстве — наша сила!!!

Владимир Крюков

«Окно Овертона»

Андрей Хаустов

1 часть: Слышали ли вы когда-нибудь об «Окне Овертона»? Как противостоять намеренному аморальному?

Слышали ли вы когда-нибудь об «Окне Овертона»? Если нет, то рекомендую к прочтению эту ТЕХНОЛОГИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЧЕГО УГОДНО. Вам станет понятно, как легализуют гомосексуализм и однополые браки. Станет совершенно очевидно, что работа по легализации педофилии и инцеста будет завершена в Европе уже в ближайшие годы. Как и детская эвтаназия, кстати.

Создана пошаговая схема внедрения аморально недопустимых явлений в обществе. Джозеф Овертон предложил модель «Окно Овертона» (как уничтожить любой культурный институт).

Джозеф П. Овертон (1960-2003), старший вице-президент центра общественной политики Maskinas Center. Погиб в авиакатастрофе. Сформулировал модель изменения представления проблемы в общественном мнении, по-смертно названную Окном Овертона.

Джозеф Овертон описал, как совершенно чуждые обществу идеи были подняты из помойного бака общественного презрения, отмыты и, в конце концов, законодательно закреплены.

Согласно Окну возможностей Овертона, для каждой идеи или проблемы в обществе существует т.н. окно возможностей. В пределах этого окна идею могут или не могут широко обсуж-

дать, открыто поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя тем самым веер возможностей, от стадии «немыслимое», то есть совершенно чуждое общественной морали, полностью отвергаемое до стадии «актуальная политика», то есть уже широко обсуждённое, принятое массовым сознанием и закреплённое в законах.

Это не промывание мозгов как таковое, а технологии более тонкие. Эффективными их делает последовательное, системное применение и незаметность для общества-жертвы самого факта воздействия.

Ниже я на примере разберу, как шаг за шагом общество начинает сперва обсуждать нечто

неприемлемое, затем считать это уместным, а в конце концов смиряется с новым законом, закрепляющим и защищающим некогда невыносимое.

Возьмём для примера что-то совершенно невообразимое. Допустим, каннибализм, то есть идею легализовать право граждан на поедание друг друга. Достаточно жёсткий пример?

Но всем очевидно, что прямо сейчас (2014г.) нет возможности развернуть пропаганду каннибализма — общество встанет на дыбы. Такая ситуация означает, что проблема легализации каннибализма находится в нулевой стадии окна возможностей. Эта стадия, согласно теории Овертона, называется «Немыслимое». Смоделируем теперь, как это невыносимое будет реализовано, пройдя все стадии окна возможностей.

ТЕХНОЛОГИЯ

Ещё раз повторю, Овертон описал ТЕХНОЛОГИЮ, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею.

Обратите внимание! Он не концепцию предложил, не мысли свои сформулировал некоторым образом — он описал работающую технологию. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда.

КАК ЭТО СМЕЛО!

Тема каннибализма пока ещё отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Рассуждать на эту тему нежелательно ни в прессе, ни, тем более, в приличной компании. Пока это невыносимое, абсурдное, запретное явление. Соответственно, первое движение Окна Овертона — перевести тему каннибализма из области невыносимого в область радикального.

У нас ведь есть свобода слова. Ну, так почему бы не поговорить о каннибализме?

Учёным вообще положено говорить обо всём подряд — для учёных нет запретных тем, им положено всё изучать. А раз такое дело, соберём этнологический симпозиум по теме «Экзотические обряды племён Полинезии». Обсудим на нём историю предмета, введём её в научный оборот и получим факт авторитетного высказывания о каннибализме.

Видите, о людоедстве, оказывается, можно предметно поговорить и как бы остаться в пределах научной респектабельности.

Окно Овертона уже двинулось. То есть уже обозначен пересмотр позиций. Тем самым обе-

спечен переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному.

Одновременно с околонучной дискуссией непременно должно появиться какое-нибудь «Общество радикальных каннибалов». И пусть оно будет представлено лишь в интернете — радикальных каннибалов непременно заметят и процитируют во всех нужных СМИ.

Во-первых, это ещё один факт высказывания. А во-вторых, эпатажирующие отморозки такого специального генезиса нужны для создания образа радикального пугала. Это будут «плохие каннибалы» в противовес другому пугалу — «фашистам, призывающим сжигать на кострах не таких, как они». Но о пугалах чуть ниже. Для начала достаточно публиковать рассказы о том, что думают про поедание человечины британские учёные и какие-нибудь радикальные отморозки иной природы.

Результат первого движения Окна Овертона: неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы — созданы «градации серого».

ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Следующим шагом Окно движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного.

На этой стадии продолжаем цитировать «учёных». Ведь нельзя же отворачиваться от знания? Про каннибализм. Любой, кто откажется это обсуждать, должен быть заклеен как ханжа и лицемер.

Осуждая ханжество, обязательно нужно придумать каннибализму элегантно название. Чтобы не смели всякие фашисты навешивать на инакомыслящих ярлыки со словом на букву «Ка».

Внимание! Создание эвфемизма — это очень важный момент. Для легализации невыносимой идеи необходимо подменить её подлинное название.

Нет больше каннибализма.

Теперь это называется, например, антропофагия. Но и этот термин совсем скоро заменят ещё раз, признав и это определение оскорбительным.

Цель выдумывания новых названий — увести суть проблемы от её обозначения, оторвать форму слова от его содержания, лишить своих идеологических противников языка. Каннибализм превращается в антропофагию, а затем в антропофилию, подобно тому, как преступник меняет фамилии и паспорта.

Параллельно с игрой в имена происходит создание опорного прецедента — исторического, мифологического, актуального или просто выдуманного, но главное — легитимированного. Он будет найден или придуман как «доказательство» того, что антропофилия может быть в принципе узаконена.

«Помните легенду о самоотверженной матери, напоившей своей кровью умирающих от жажды детей?»

«А истории античных богов, поедавших вообще всех подряд — у римлян это было в порядке вещей!»

«Ну, а у более близких нам христиан, тем более, с антропофилией всё в полном порядке! Они до сих пор ритуально пьют кровь и едят плоть своего бога. Вы же не обвиняете в чём-то христианскую церковь? Да кто вы такие, чёрт вас поберёт?»

Главная задача вакханалии этого этапа — хотя бы частично вывести поедание людей из под уголовного преследования. Хоть раз, хоть в какой-то исторический момент.

ТАК И НАДО

После того как предоставлен легитимирующий прецедент, появляется возможность двигать Окно Овертона с территории возможного в область рационального.

Это третий этап. На нём завершается дробление единой проблемы.

«Желание есть людей генетически заложено, это в природе человека»

«Иногда съесть человека необходимо, существуют непреодолимые обстоятельства»

«Есть люди, желающие чтобы их съели»

«Антропофилов спровоцировали!»

«Запретный плод всегда сладок»

«Свободный человек имеет право решать что ему есть»

«Не скрывайте информацию и пусть каждый поймёт, кто он — антропофил или антропофоб»

«А есть ли в антропофилии вред? Неизбежность его не доказана».

В общественном сознании искусственно создаётся «поле боя» за проблему. На крайних флангах размещают пугала — специальным образом появившихся радикальных сторонников и радикальных противников людоедства.

Реальных противников — то есть нормальных людей, не желающих оставаться безразличными к проблеме растабиурования людоедства — стараются упаковать вместе с пугалами и записать в радикальные ненавистники. Роль этих пугал — активно создавать образ сумасшедших психопатов — агрессивные, фашиствующие ненавистники антропофилии, призывающие

жечь заживо людоедов, жидов, коммунистов и негров. Присутствие в СМИ обеспечивают всем перечисленным, кроме реальных противников легализации.

При таком раскладе сами т.н. антропофилы остаются как бы посередине между пугалами, на «территории разума», откуда со всем пафосом «здравомыслия и человечности» осуждают «фашистов всех мастей».

«Учёные» и журналисты на этом этапе доказывают, что человечество на протяжении всей своей истории время от времени поедало друг друга, и это нормально. Теперь тему антропофилии можно переводить из области рационального, в категорию популярного. Окно Овертона движется дальше.

В ХОРОШЕМ СМЫСЛЕ

Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать её поп-контентом, сопрягая с историческими и мифологическими личностями, а по возможности и с современными медиаперсонами.

Антропофилия массово проникает в новости и токшоу. Людей едят в кино широкого проката, в текстах песен и видеоклипах.

Один из приёмов популяризации называется «Оглянитесь по сторонам!»

«Разве вы не знали, что один известный композитор — того?.. антропофил.»

«А один всем известный польский сценарист — всю жизнь был антропофилом, его даже преследовали.»

«А сколько их по психушкам сидело! Сколько миллионов выслали, лишили гражданства!.. Кстати, как вам новый клип Леди Гаги «Eat me, baby»?»

На этом этапе разрабатываемую тему выводят в ТОП и она начинает автономно самовоспроизводиться в массмедиа, шоубизнесе и политике.

Другой эффективный приём: суть проблемы активно забалтывают на уровне операторов информации (журналистов, ведущих телепередач, общественников и тд), отсекая от дискуссии специалистов.

Затем, в момент, когда уже всем стало скучно и обсуждение проблемы зашло в тупик, приходит специальным образом подобранный профессионал и говорит: «Господа, на самом деле всё совсем не так. И дело не в том, а вот в этом. И делать надо то-то и то-то» — и даёт тем временем весьма определённое направление, тенденциозность которого задана движением «Окна».

Для оправдания сторонников легализации используют очеловечивание преступников через создание им положительного образа через не сопряжённые с преступлением характеристики.

«Это же творческие люди. Ну, съел жену и что?»

«Они искренне любят своих жертв. Ест, значит любит!»

«У антропофилов повышенный IQ и в остальном они придерживаются строгой морали»

«Антропофилы сами жертвы, их жизнь заставляла»

«Их так воспитали» и т.д.

Такого рода выкрутасы — соль популярных ток-шоу.

«Мы расскажем вам трагическую историю любви! Он хотел её съесть! А она лишь хотела быть съеденной! Кто мы, чтобы судить их? Быть может, это — любовь? Кто вы такие, чтобы вставать у любви на пути?!»

МЫ ЗДЕСЬ ВЛАСТЬ

К пятому этапу движения Окна Овертона переходят, когда тема разогрета до возможности перевести её из категории популярного в сферу актуальной политики.

Начинается подготовка законодательной базы. Лоббистские группировки во власти консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждаю-

щие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают катать пробные шары публичных высказываний на тему законодательного закрепления этой темы. В общественное сознание вводят новую догму — «запрещение поедания людей запрещено».

Это фирменное блюдо либерализма — толерантность как запрет на табу, запрет на исправление и предупреждение губительных для общества отклонений.

Во время последнего этапа движения Окна из категории «популярное» в «актуальную политику» общество уже сломлено. Самая живая его часть ещё как-то будет сопротивляться законодательному закреплению не так давно ещё немислимых вещей. Но в целом уже общество сломлено. Оно уже согласилось со своим поражением.

Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования, далее отголосками эта тема неизбежна докатится до школ и детских садов, а значит следующее поколение вырастет вообще без шанса на выживание. Так было с легализацией педерастии (теперь они требуют называть себя геями). Сейчас на наших глазах Европа легализует инцест и детскую эвтаназию.

2 часть: Как противостоять технологии «Окно Овертона»

Евгений Хавренко

Расчеловечивание как конечная цель, сделать нормальным и обыденным то, что раньше было невозможным или запретным по соображениям простой человеческой морали – вот суть технологии под названием «Окно Овертона». Подробности этого рассматривались в материале «Технологии уничтожения. Окно Овертона», потом наглядный урок этой бесчеловечной методики преподнесли ... сотрудники датского зоопарка, убившие и расчленившие жирафа Мариуса (Сейчас уже и льва. – ред. КзК) в виде шоу и даже анатомического театра

для детей.

Евгений Хавренко написал статью о том, как можно противостоять технологии «Окно Овертона».

Как противостоять технологии «Окно Овертона»

«Технология «Окно Овертона» основана на базовых слабостях практически любой личности. «Прелесть» этой технологии в том, что она работает даже при ее осознании. Обычно манипуляции перестают работать, как только вскрывается её подлинный смысл. В данном же случае воздействие на подсознание возникает через базовые потребности человека.

Я бы описал основные рычаги давления на человека таким образом:

1. Толерантность.
2. Эвфемизм.
3. Принадлежность к стае.
4. Иллюзия авторитета.
5. Законно — значит правильно.

«Окна Овертона» основываются на базовых потребностях человека, которые в пирамиде Маслоу занимают места со 2 по 4 ступень.

Вот эта «Пирамида Маслоу».

Физиологические потребности: голод, жажда, половое влечение и т. д.

Потребность в безопасности: чувство уверенности, избавление от страха и неудач.

Потребность в принадлежности и любви.

Потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание.

Познавательные потребности: знать, уметь, исследовать.

Эстетические потребности: гармония, порядок, красота.

Потребность в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

В связи с тем, что потребности со 2 по 4 практически никогда не удовлетворяются в полной мере и навсегда, они с легкостью становятся объектом манипуляции в адрес практически любого человека.

Толерантность, как возможность ввести любые, даже самые отвратительные мнения в обиход. Самое интересное, что в описании толерантности (Википедия) кроме терпимости есть и еще одно определение — добровольное перенесение страданий. Именно это определение подходит к тем людям, которые готовы мириться с противоположными им взглядами, точнее навязывание им этих взглядов, как их собственных. Именно потребность в принадлежности и уважении заставляет нас отказываться от своих взглядов, опасаясь вызвать агрессию и недовольство у оппонента.

Эвфемизм является обязательным составляющим звеном для преодоления внутреннего сопротивления. Грубо говоря, это спасительная палочка, которая помогает установить внутреннее равновесие между собственными ценностями и совершенно противоположными ценностями, навязанными извне. Например в нашей культуре на смену грубому слову «Педераст» (от др. -греч. παις — «дитя», «мальчик», и ἐραστής — «любящий», то есть «любящий мальчиков») приходит более нейтральное слово «гей». А фразы «Мой знакомый гей» и «Мой знакомый педераст» имеют совершенно разную эмоциональную нагрузку.

Принадлежность к стае является совокупностью потребностей — безопасности, принадлежности к обществу и потребности в уважении. Каждый человек, выступающий перед публикой, делая презентацию, говоря тост в большой компании, знает насколько сложно порой выдержать эти несколько минут, когда все взгляды обращены именно к нему. Если вы имеете такой опыт, вспомните о нем, пожалуй-

ста. А теперь представьте, что вам нужно высказать свое несогласие со всеми этими людьми — уважаемыми и не очень, друзьями и просто знакомыми, начальниками и подчиненными. При этом несогласие важно говорить, не используя эвфемизмов, иначе вы не донесете точного смысла, а наоборот еще больше все запутаете. Лично я редко встречал людей способных на такие поступки.

Иллюзия авторитета снова является возможностью примерить свои собственные взгляды уже отчасти навязанные извне. Если внутри меня есть холодок несогласия, «Авторитет» с готовностью бросает мне спасительную палочку, принимая ответственность на себя. При этом мне достаточно иметь самые общие представления о самом «Авторитете». Речи о том, что бы узнать информацию о самом человеке или обществе совершенно не идет, мы просто радуемся, что он (оно) взял (о) на себя неподъемную ношу наших терзаний. В последнее время за «Авторитетом» не оказывается даже персонал. Все чаще мы слышим — «ученые открыли....», психологи утверждают...., сторона заявила...» и т.д.

Законность является верховенством принятия чуждых норм. «Отныне я имею право упрекать остальных в том, что они не согласны со мной». Таким образом, компенсируя в себе то, что остается не свойственным моей личности. Чем больше я буду обвинять других в отсталости или провокации, тем сильнее голос противоречий, находящийся внутри меня. Знаменитый психиатр К.Г. Юнг считал, что фанатизм это признак подавленного сомнения. Человек действительно убежденный в своей правоте, абсолютно спокоен и может обсуждать противоположную точку зрения без тени негодования. В случае насаждения чужих ценностей полного убеждения не происходит, сомнение приходится подавлять за счет убеждения окружающих. Законность дает полное право так поступать.

Последствия технологии «Окон Овертона»

Самое страшное последствие данной технологии в том, что человек теряет гармонию, получая на её место бесконечные внутренние споры и терзания. Потому, что насаждая эту технологию никто не задумывается о том, что бы сделать счастливым самого человека. Цель технологии получить новый, нужный вектор развития.

После достижения результата масса людей вынуждены поддерживать иллюзию принятия чужих ценностей. Люди все меньше и меньше остаются людьми, теряя связь со своими корнями и культурой. Другими словами человек из крепкого дерева превращается в перекати-поле,

становясь таким же сухим и уязвимым.

Пример этому мы можем найти в высоком уровне суицида в развитых странах. Люди, имея высокий комфорт, не начинают чувствовать себя более счастливыми, платя за него человечностью.

Мой знакомый, который вырос на голливудских фильмах и глянцевого журналах всегда мечтал иметь большой загородный дом с двухместным гаражом бассейном и винным погребом. На пути к этой цели ему пришлось много работать, пережить сердечный приступ и онкологию, с которой он до сих пор борется. При этом постоянная занятость по 12 часов в сутки отделила его от семьи. Жена, испытывая обиду но, не смея его упрекнуть, сфокусировалась на детях, пытаясь там добрать то тепло, которого ей так не хватало. Дети, без контроля отца, чувствуя власть над матерью, становились все более циничными эгоистами. В конечном счете, он построил дом, о котором мечтал, но уже через полгода признался, что отдал бы все, ради возможности вернуться на 8 лет назад, к тому месту, где их семья была так счастлива, живя в 2-х комнатной квартире, проводя вместе выходные праздники и отпуска.

В его случае семейная близость стала ценой, которую он заплатил за высокий комфорт и социальный статус, а на смену энергичности пришло разочарование. Социальный статус, общественное признание, комфорт и безопасность сами по себе не ведут нас к нашему счастью, и не являются обязательными его атрибутами. Они являются и должны оставаться средством достижения, а не самой целью, а разочарование приходит, когда за ними стоит пустота.

Противостояние технологии «Окно Овертона»

Прежде всего, противостоять можно отказавшись от попытки всегда и везде быть «нормальным». В тот момент, когда «индивидуальное» сменяется «нормальным» мы автоматически передаем собственный контроль в чужие руки. В лучшем случае мы стремимся быть удобными для окружающих, а в худшем попадаем под целенаправленные манипуляции. Именно культура, нравы, обычаи и устои предков помогают обрести свою индивидуальность. Интеграция этого в современную жизнь помогает не отрываться от своего собственного наследия. Я не призываю слепо следовать давним традициям, а лишь помнить, хранить и уважать их.

Понятие толерантность использовать только как понятие терпимость, в противном случае необходимо защищать свои границы. Например, вполне приемлемо выслушивать о европейских Гей парадах, но отказываться при-

нимать официальные гей браки в собственной культуре, где основным противоречием могут выступать культурно-христианские ценности и традиции славян.

С эвфемизмами и подменой понятий лучше всего бороться, выделяя истинный смысл информации. Если это «картинка» с телевизора, то попробуйте повторить, то же самое, но называя все своими именами. Если это человек, который с вами спорит, то перефразируйте его слова, не прибегая к эвфемизмам. Работает очень отрезвляюще даже для самого человека. Например, если вам говорят что Америка и Европа хотят главенства демократии на Украине, вы можете перефразировать вопрос: «Я тебя правильно понял? Ты считаешь, что страны—банкиры нашего мира просто захотели поделиться деньгами во благо украинского народа, исключительно ради демократии?».

С принадлежностью к стае сложно бороться, да и не нужно. Важно понимать, где действительно моя стая и разделять её с помощью границ или рамок. Например, фразу — «Наше общество не настолько демократично, что бы разрешать однополые браки» попробуйте перестроить с учетом своих интересов — «Демократия - это волеизъявление народа и, возможно, именно однополые браки не настолько подходят нашему обществу, чтобы стать частью нашей культуры».

Авторитетное мнение, в большинстве случаев рассеивается в пух и прах, как только мы задаемся вопросом – а кто же такой этот авторитет, и заслуживает ли он доверия без социальных регалий.

Например, если вы видите специалиста выступающего по телевизору, о котором у вас нет информации кроме той, которая указана внизу во время выступления, просто задумайтесь о его словах. Изменилось бы ваше мнение, если то же самое скажет сосед или коллега? Если авторитет становится «Капитаном очевидностью», то в чем же суть его выступления? Повторить с умным видом то, что вы говорили 20 минут назад со своими сотрудниками по пути домой? Если все же вы услышали что-то новое, стоит задуматься о выгоде самого авторитета. Помните, что ему необходимо заслужить ваше доверие, как бы он себя не называл.

Стоит ли законность принимать как высшее признание? Думаю, на этот вопрос в нашем государстве будет однозначный ответ. Добавлю только свое наблюдение, которое развеяло мой личный миф о государстве как форме заботы о людях. Я специально подобрал не политический пример. Когда Польша присоединилась к ЕС в 2009 г. зарплаты бюджетников резко упали по сравнению с ценами на продукты. В новостях показывали репортаж о забастовке пограничников. Вполне понятно, что люди проходящие

службу не могут просто не выйти на работу. Они поступили иначе – начали выполнять все процедуры указанные в инструкции. Казалось бы – здорово! Люди, наконец-то делают то, что от них требуют. Только очереди на границах выросли в 6 раз. Получается, что сама государственная система построена так, что ей невозможно следовать, не преступая закон, оставляя узенькую лазейку для помилования или наказания на свое личное усмотрение.

Я постарался описать противостояние технологии «Окна Овертона» как на государственном уровне, так и личном, для каждого отдельного человека. Весь смысл этой статьи укладывается в заключающей фразе Джозефа П. Овертона: «Но лично ты обязан оставаться человеком. А человек способен найти решение любой проблемы. И что не сумеет один — делают люди, объединённые общей идеей.

Задача на сообразительность

Ну, за что воевал этот юный казачок-власовец – известно многим русским людям.

А вот известно ли вам, дорогие читатели, на каком уровне технологии «Окна Овертона» этой фотографией внедряют нашим гражданам информацию о необходимой реабилитации фашизма и вбивают в мозг мысль о возникновении на территории России никогда не существовавшей ранее страны Казакии? И главное, для чего?

Попробуйте самостоятельно пройти все уровни технологии «Окна Овертона» и найти конечную точку этой идеи. Хотя она и так известна. «Великая и ни от кого независимая Украина» начиналась наверняка с такого же мальчика в форме вермахта.

В Минкультуры прошло заседание комиссии по развитию казачьей культуры

В Минкультуры прошло заседание комиссии по развитию казачьей культуры. Оно состоялось в преддверии Всемирного дня казачества, у которого с недавних пор - статус всемирного праздника. Он отмечается во многих странах, но чётко установленной даты нет. В этом году - это 12 ноября.

На повестке дня - обсуждение вопроса развития и популяризации казачьей культуры в условиях мегаполиса и результаты работы за 2015 год. В этом году Минкульт увеличил финансирование фестивалей и конкурсов казачьей культуры в полтора раза. Также в два раза увеличится количество мероприятий, посвящённых казачьей культуре. Их география

расширилась с одиннадцати до семнадцати регионов. Прошли казачьи фестивали, такие как «Русское поле», «Гуляй, станичники!», «Казачья сторона», «Нет вольнее Дона Тихого». Говорили на заседании и об острых проблемах.

«Наиболее острая проблема на сегодняшний день - подготовка профильных квалифицированных специалистов, потому что на сегодняшний день профильных специалистов не хватает. Один из оперативных способов реализации - проведение мастер-классов, практических семинаров и курсов повышения квалификации», - отметил помощник войскового атамана Центрального казачьего войска по культурно-просветительской деятельности Дмитрий Иванов.

Казачи — в дозоре, атаманы — в позоре

Проверка Администрацией Томской области писем казаков
Томского отдела СВКО президенту РФ В. В. Путину

Результаты проверки Администрацией Томской области писем казаков удручающи. Они не просто говорят о том, что казачество в России — никому не нужное образование, но и о том, что идёт санкционированное свыше планомерное уничтожение казачества.

Откуда столь категоричное утверждение? Давайте вернёмся на несколько лет назад, к тому времени, когда в омском казачестве вдруг ниоткуда появился самый настоящий армейский генерал-лейтенант.

Вот выдержки из Интернета о его назначении на эту должность.

«Омское казачество, или Без меня меня женили...» Автор Дмитрий Бахтин:

«Заместитель председателя Правительства области Геннадий Привалов стал единственным кандидатом на должность атамана Сибирского казачьего войска. Его выдвижение вызвало в казачьем сообществе искреннее недоумение... Накануне состоялся Совет атаманов Сибирского казачьего войска, в ходе которого единственным и безальтернативным кандидатом на должность Войскового Атамана присутствующие утвердили генерал-лейтенанта запаса (к слову, командовавшего в период с 2006 по 2010 год Омской ракетной армией) Геннадия Николаевича Привалова – заместителя председателя Правительства Омской области.

«Никого не смутило, что выдвижение кандидатов на эту должность – прерогатива Войскового Круга, а сам факт выдвижения в атаманы лица, доселе никогда не являвшегося ни сибирским казаком, ни даже членом казачьего общества – прямое нарушение Устава войска, — сообщается на портале "Сибирь Казачья"».

«... персона Привалова вызывает недоумение у казаков хотя бы потому, что "о заслугах перед казачеством Геннадия Николаевича доселе ничего не было слышно", а "кем была предложена кандидатура генерала, с кем из казаков обсуждалась и в каких властных структурах согласовывалась", до сих пор неясно.

Впрочем, на сайте также пишется: "Остаётся только быть благодарным генералу Привалову, что он согласился, в отличие от многих своих предшественников – отставных генералов, взвалить на себя это бремя по руководству

войсковой организацией, у которой кроме названия ничего не осталось от бывшего казачьего могущества".

Такова преамбула знакомства казаков с их новым Войсковым Атаманом. В этом назначении изначально видно, что нарушены все известные традиции казачества, что в дальнейшем, к сожалению, стало нормой при работе генерал-лейтенанта с реестровыми казаками, видимо, почувствовавшим бесхребетность нынешних казаков, позволяющих делать с ними всё что угодно.

Судьба — не клетка, я — не птица.
Хоть жизнь жестока и груба,
Но сладко слабым покориться,
себя возвысив до раба!

Эти стихи Александра Рубана в чём-то очень точно характеризуют нашу ситуацию, с которой вы, дочитав эту статью до конца, должны согласиться или не согласиться.

Приехав в Томск разбираться, точнее, подчинившись обстоятельствам и просьбам полпреда по Сибири, генерал наконец-то соизволил предстать перед томскими казаками, так долго ждавшими этой встречи.

Естественно, перед этим была проведена определённая работа с написавшими письма президенту РФ. Точнее, с тем, кто подписался вместе со всеми, но уже от своего имени и со своего компьютера отправил эти письма в Москву.

Вместо того, чтобы детально изучить изложенные в письме факты, в администрации области ничего лучшего не придумали, как просто выделить одного человека из целого отделения казаков (12 человек), подписавших письмо и провести с ним (единственным) встречу. То есть провели 30-минутный беспредметный разговор, из которого стало ясно, что заместитель губернатора, взявший на себя столь неблагодарную роль дознавателя, даже не вникал в суть проблемы и не читал писем.

Затем пошла чехарда с возможностью разбора писем по существу.

Вначале хотели создать комиссию из наиболее уважаемых лиц города и области, потом решили, что этого недостаточно (вдруг они сделают не те выводы?), и сообщили, что состоится «рабочая группа», на которую с докладом от казаков пригласили опять-таки всего лишь одного человека. Но сказали, что могут присутствовать желающие.

Стало очевидно, что в «рабочей группе» никто предварительно читать казачьи письма не будет. В составе группы первые руководители ведомств и предприятий города и области, у которых и своих забот достаточно. И вместе с тем было очевидно и то, что председательствующий на совещании просто вкратце ознакомит присутствующих с возникшей проблемой и отношением к ней в администрации области, и граждане «начальники», веря товарищу на слово, проголосуют по принципу: «Не читали, но осуждаем».

Хорошо известный со времён советской власти принцип.

К счастью для казаков, накануне приезда генерала газета «Неделя» выступила со статьёй «Письмо старика», в которой были предъявлены серьёзные обвинения в адрес господина советника губернатора по делам казачества А. В. Живоглядова. И написал это письмо не простой казак, а заместитель атамана Томского отдела, бывший офицер милиции, понимающий, что пишет.

Встречу с «рабочей группой» в администрации области срочно отменили под тем предлогом, что заболел заместитель губернатора г-н Семенченко. При этом не всех даже успели

предупредить об этом.

Правда, на следующий день Семенченко неожиданно выздоровел, но на «рабочую группу» казаков больше не звали. Вероятно, поняли, что «начальники» читать газеты умеют, и не все будут следовать печально известному принципу. Всё-таки у нас демократия в стране.

Сход томских реестровых казаков начался со скандала. Генералу не понравилось, что казаки арендовали место для схода в помещении, принадлежащем «Единой России». Хотя прагматичность этого была видна невооружённым глазом: помещение стоит в ста метрах от здания администрации области, где до этого планировалось заседание рабочей группы. Разрыв между двумя мероприятиями составлял менее часа. Арендовали здание заранее. Зачем генералу нужно было «разогреться» таким образом – непонятно. То ли он хотел показать, что казаки должны быть строго и показно аполитичны, то ли хотел быть немножко оппозиционным правительству РФ и лично партии «ЕР». В итоге ещё в течение 48 минут из 4 часов господин генерал-лейтенант доказывал, что имеет право быть есаульцем (ведущим) на этом «чрезвычайном сходе». И настоял-таки на своём, в нарушение казачьих традиций и Войскового Устава СВКО, который гласит: О сходах. Ст. 107. – Сход проводится дежурным Есаульцем при Атаманском правлении и председательством Атамана или его замов. На сходе отсутствует Совет стариков и священник.

А вот что говорится в Уставе Внутренней Службы СВКО о чрезвычайном сходе:

Глава 4. Порядок проведения сходов. Сходы подразделяются на:

ст. 103. – чрезвычайный, на котором рассматриваются срочные вопросы (мобилизация, военные сборы и т.д.);

- судебный, на котором рассматриваются жалобы...

По всем Уставным пунктам, традиционным правилам и положениям ясно, что Атаман всего лишь гость на сходе местного значения и не имеет право вести его. Это аксиома. Нарушая Устав СВКО, Войсковой Атаман делает сход нелегитимным, то есть незаконным. Все решения схода, если они были приняты, – незаконны.

Удивительно, но на сходе присутствовали совершенно посторонние люди, приглашённые А. В. Живоглядовым (советник губернатора по делам казачества - ред.), что также является явным нарушением проведения сходов и кругов. И это закреплено в Уставе.

В зале оказался и бывший атаман А. П. Казаков, добровольно, но со скандалом ушедший из реестра, и казаки из так называемой общественной организации, и просто знакомые А.

В. Живоглядова. Генералу нужен был перевес в своих людях, и чиновники администрации создавали его всеми силами.

Узурпировав ведение сходом, генерал никому не давал говорить. Ему было даже сделано замечание, чтобы он вёл сход, а не занимался говорильней. Есаульцу традиционно не дано право витийствовать беспрестанно. Но это замечание прошло мимо генеральских ушей.

Казачками было замечено, что во время схода генерал-оратор говорил примерно 80 % зафиксированного времени. При этом о сути вопросов, поднимаемых в письмах президенту России томскими казаками, не было сказано ни единого слова. Речь о главной теме «чрезвычайного схода» даже не заходила.

Единственный раз о письмах заговорил один из бывших атаманов, дав им определение – «клевета». После чего от казака, подписавшего письмо, поступило предложение генералу подать на него, подписавшего эти письма, в суд. Генерал-лейтенант мгновенно отреагировал, сказав, что судиться ни с кем не будет. А жаль. В суде есть хоть маленькая, но вероятность того, что правда вышла бы наружу.

В ходе схода генерал старался не задавать Живоглядову вопросы, лишь в конце дал ему слово, которое превратилось в бесчисленное перечисление должностных обязанностей и перечисление кабинетов, которые необходимо пройти, чтобы чего-то добиться для казаков. Опять пошло забалтывание проблем и затягивание времени схода.

На сходе в основном явно решался вопрос об отстранении ныне действующего томского атамана от руководства отделом. И это несмотря на налаживаемую им работу в отделе, на искоренении им всего того негативного, доставшегося от атаманства А. П. Казакова, что ныне осуждаемо даже в администрации области. Но, несмотря на все козни, атаман отдела пока уцелел. Что будет дальше, какие примет меры наша томская АДМИНИСТРАЦИЯ и войсковая казачья бюрократия – покажет время.

Сход формально прошёл, наверняка в Москву ушла отписка о проведённой работе, но проблемы остались. И решаться они будут совсем не так, как этого изначально хотела Томская областная администрация и войсковой атаман.

Нужно отметить, что подобное ведение сходов и кругов у генерал-лейтенанта Привалова не единично. И даже более того — казаки уже высказывали ему недоверие. Так, казаки Обь-Иртышского ОКО СВКО (Хмара-Югра) в письме за подписью и. о. атамана, председателя Совета атаманов Обь-Иртышского ОКО СВКО В. Нехороших, уже выразили в прошлом году недоверие Привалову Г. Н., атаману СВКО, в со-

ответствии с подпунктом 8 пункта 37 Устава СВКО, и потребовали прекращения его полномочий как атамана войска, в связи с утратой доверия со стороны казачьих обществ.

Совет атаманов Обь-Иртышского ОКО СВКО особо отмечает тот факт, что «Привалов Г. Н. своей деятельностью целенаправленно ведёт к развалу Сибирское казачье войско», которое ранее стабильно развивалось.

Казачи с низовьев Оби писали, что генерал «полностью игнорирует мнения атаманов, но в принимаемых решениях берёт за основу мнения людей, ранее судимых или имеющих проблемы с правоохранительными органами (в основном – мошенничество, банковские махинации, растрата бюджетных средств).

Личную неприязнь к некоторым атаманам возводит в ранг политики СВКО, при этом открыто попираются Указы Президента РФ»...

Действительно, ничто не ново под луной!..

Сход окончился полным непониманием сторон того, что происходит в Томске.

В тот же день, 8 июля, незадолго до конца рабочего дня, казаку, намеченному на единоличную ответственность за письма президенту РФ, пришёл ответ. В ответе, подписанном заместителем губернатора Томской области по вопросам безопасности В. К. Семенченко, говорилось:

1) «В результате проверки ещё раз исследованы все факты, указанные в обращении». (Где и когда это было? Почему не было встречи с казаками, подписавшими письма? Почему эти вопросы и факты не озвучивались на сходе?);

2) «Вопрос о включении в структуру Администрации Томской области должности советника губернатора по делам казачества входит в компетенцию губернатора Томской области... (А что, губернатор уже выше президента РФ? Писали же казаки на имя В. В. Путина, а ответил за него всего лишь заместитель губернатора, на действия которого, казаки, по сути, и жаловались);

3) Вопрос об оценке деятельности бывшего атамана Казакова А. П. не входит в компетенцию Администрации Томской области». (При этом как-то забылось, что в середине 90-х годов следователь Октябрьской прокуратуры просил у казачьего Круга разрешения на задержание под стражу атамана Казакова А. П., которому тогда грозил приличный и реальный срок, но на его защиту встал стеной представитель Администрации Томской области и не разрешил этого сделать. Значит, тогда оценка деятельности Казакова А. П. Томской Администрацией была. И ещё какая!);

4) «Советнику по делам казачества Живоглядову А. В. ещё раз указано на морально-эти-

ческую сторону отношений с бывшим атаманом, дискредитировавшим своё поведение и деятельность в период исполнения должностных обязанностей на указанном посту. (Действительно, как-то нехорошо заместителю губернатора постоянно, на протяжении многих лет, протезировать проникновение во власть дважды судимого человека);

5) «Советником губернатора, совместно с членами рабочей группы по делам казачества, разработан проект Томской области «О казачестве Томской области». Проект закона проходит согласование, после чего, в соответствии с регламентом, будет внесён на обсуждение и на рассмотрение в законодательную Думу Томской области». (Ну и слава Богу!);

6) «Также информирую Вас, что выезд советника губернатора Живоглядова А. В. в Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского для решения вопроса о помощи казакам-аграриям, не рассматривался и не планировался». (Но было официальное приглашение казакам, защитившим свой проект в Москве, отправленное в адрес Администрации Томской области, которое почему-то вовремя не дошло до наших казаков);

7) «Учитывая Ваше повторное обращение, Администрацией Томской области была инициирована встреча актива Томского отдела Сибирского войскового казачьего общества и ветеранов казачества Томской области с руководством Сибирского войскового казачьего общества».

Ну, это уж совсем не лезет ни в какие ворота! Собрали бывших атаманов и престарелых людей, давно ушедших на покой, появляющихся в отделе один раз в году, понятия не имеющих, что происходит в Томском реестровом казачестве,

объяснили, что от них требуется, — и всё. Не думаем, что ветераны читали письма, потому что все старики — из бывших чиновников, хорошо ориентирующихся в хитросплетениях властных коридоров. Вот здесь-то, на уровне старшего поколения, и сработал ранее заявленный принцип: «Не читали, но осуждаем». Осудили единодушно. Сидели бы уж дома, господа старики, да рассказывали внукам и правнукам байки о своих несуществующих подвигах на ниве возрождения казачества.

8) «В Администрации Томской области проведено рабочее совещание с участием руководителя рабочей группы по делам казачества — заместителя губернатора Томской области по вопросам безопасности (т. е. выздоровевшего В. К. Семенченко?), атамана Сибирского войскового казачьего общества Г. Н. Привалова и других должностных лиц. В ходе данного совещания рассмотрены вопросы, указанные в Вашем обращении».

Почему же не позвали казаков, подписавших письма? Вновь всё решили келейно и по своему, надеясь на «авось прокатит». Не прокатит!

9) «Накануне состоялся казачий сход, проведённый по инициативе атамана СВКО Г.Н. Привалова. Решения схода Вам известны». (Конечно, известны. Мы только о них с возмущением говорим и пишем).

И вот наконец итог всей переписки казаков с президентом РФ В. В. Путиным:

«По результатам проверки фактов нарушения действующего законодательства не установлено, в связи с чем оснований для применения мер административного характера в отношении Живоглядова А. В. не усматривается».

С уважением, В. К. Семенченко».

Ну что сказать, рассматривая события этой истории? Сработала корпоративная защита. Схема работы с письмами трудящихся сохранилась со времён советской власти без изменения, и, кажется, она бессмертна. По крайней мере, до тех пор, пока жители нашей страны, в том числе и Томской области, не осознают себя гражданами единого многонационального общества, нанимающего из своей среды чиновников для работы на благо этого общества, а не на вольготную жизнь своих слуг, за счёт граждан России, из своего кармана финансирующих российскую бюрократию.

Настала пора законодательно регламентировать правила работы с письмами и жалобами граждан России, не отправляя письма и жалобы тем, на кого граждане жалуются, а хотя бы «спускать» их на ступеньку иерархической лестницы повыше. В данном случае лично губернатору Томской области С. Жвачкину, раз жалуются казаки на его заместителей.

Это письмо отправляем члену Совета Федерации Виктору Мельхиоровичу Крессу и депутатам Томского областного совета.

Мы – не рабы, рабы – не мы.

Подписи казаки: Пётр Анисимов, Сергей Зинченко, Виталий Крыно, Николай Шадрин, Николай Самохин, Алексей Сафронов, Олег Колбас, Игорь Асламов и другие.

«Из казачества слепили непонятное, что делать — не знают, но и выбросить не могут, оттого и сами мучаются, и казакам покою не дают. А всё дело решается очень просто».

Докладная записка начальника юридической службы ССКО «Станица Казанская» атаману станции Б. В. Пронину

о результатах деятельности рабочей группы по объединению
казачьих обществ города Ставрополя

Господин атаман!

В связи с вашим поручением, а также обращением по данной теме других казаков из различных казачьих обществ, представляю вам пояснительную записку к Протоколу разногласий по представленному проекту Устава Станичного казачьего общества «Станица Казанская» Ставропольского районного казачьего общества Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества.

В ходе проведения заседаний рабочей группы по объединению казачьих обществ в городе Ставрополе возникли вопросы по принятию изменений в Уставах для первичных обществ, для дальнейшего вхождения в СОКО ТВКО. Ставропольским станичным казачьим обществом «Станица Казанская» был подготовлен и предложен протокол разногласий к проекту устава. Основные противоречия были вызваны наличием пунктов, которые противоречат не только закону, но и казачьим традициям. Был проведён правовой анализ законодательства в отношении казачества и государственной службы казачества, а также уставов ТВКО и СОКО ТВКО. Результат данной работы указывает на то, что при составлении уставов ТВКО и СОКО ТВКО были допущены в некоторых пунктах нарушения законодательства РФ, а также противоречия пунктов между собой. Стоит отметить и обратить Ваше внимание на то, что принципы устройства казачьего общества весьма традиционны, однако законодательство не идёт вразрез данным принципам. Так, незыблемым принципом внутреннего устройства казачьего общества является Круг. Однако несмотря на это, в нарушение традиций и закона, в Уставы ТВКО и СОКО ТВКО были включены пункты, которые данные принципы подменяют. Так, в

предложенном проекте Устава (как указали нам представители СОКО ТВКО, что данный Устав «по образу и подобию» уставов ТВКО и СОКО ТВКО) имеется п. 9:

«Вышестоящими органами управления казачьего общества являются органы управления Терского войскового казачьего общества, Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества и Ставропольского районного казачьего общества Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества».

Приказы, распоряжения и иные решения органов управления Терского войскового казачьего общества и Ставропольского районного казачьего общества Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества подлежат обязательному исполнению казачьим обществом».

Из данного пункта вы можете видеть, что Круг общества не является главным органом управления общества, ещё есть несколько «вышестоящих» органов. Приказы, распоряжения и иные решения органов управления подлежат обязательному исполнению казачьим обществом. С первого взгляда может показаться, что всё логично и правильно. Но...

Абз. 3 п. 1 ст. 2. ФЗ «О государственной службе российского казачества»: Управление казачьим обществом осуществляется высшим органом управления казачьего общества, атаманом казачьего общества, а также другими органами управления казачьего общества, образуемыми в соответствии с уставом казачьего общества.

Ст. 3.1. Указа Президента РФ «О мерах реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в

отношении казачества» — Казачьи общества действуют в соответствии с уставами, принимаемыми высшими органами соответствующих казачьих обществ.

Законодатель не предусматривает управление казачьим обществом «вышестоящими» казачьими обществами, так как каждое казачье общество является самостоятельным юридическим лицом, которое не несёт ответственности за действия казачьего общества, в состав которого оно добровольно входит, как и то казачье общество, членом которого оно является, не отвечает за его действия. Остальное суждение будет представлено в общем выводе, так как содержание «оспариваемых» пунктов имеет обшей смысл.

Далее в проекте Устава в абзаце 3 п. 19 указано: «Граждане Российской Федерации – члены семей казаков казачьего общества — являются членами казачьего общества». Аналогичные пункты содержатся и в уставах ТВКО и СОКО ТВКО. Предполагаю, что причиной данной ошибки является неправильное толкование и, как следствие, — применение закона, а именно в абз. 4 п.1 ст. 2 ФЗ «О государственной службе российского казачества» хуторское, станичное, городское казачье общество — первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей — жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населённых пунктов, внесённое в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Однако по смыслу предлагаемого проекта Устава и действующих уставов ТВКО и СОКО ТВКО, члены семей казаков вне зависимости от их желания, а также без общих правил принятия в члены казачьего общества становятся равноправными членами казачьего общества. Напрашивается вопрос, как данная норма прошла Минюст и каким образом общества, прописавшие данную норму в своих Уставах, проводят заседания Круга, если члены их семей – равноправные члены общества, то как учитывались их членские голоса и вообще общее количество членов общества? Как результат, с позиции права, все решения, принятые после принятия данного устава, будут не легитимны. Считаю, что в случае принятия Устава с содержанием данной нормы будет негативно сказываться на законности проведения высшего органа управления казачьим обществом – Круга. Тем более не понятна ситуация с членами семей после прочтения пункта 33 проекта Устава, в соответствии с которым «...исключение члена казачьего общества из казачьего общества не влечёт за собой исключение членов его семьи из казачьего об-

щества». В таком случае, каким образом общество ведёт учёт данных членов общества?

В отношении пункта 29 проекта Устава — «За ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных настоящим Уставом, нарушение казачьей дисциплины казак лично несёт дисциплинарную ответственность в соответствии с казачьими традициями, настоящим Уставом и Положением о дисциплине казаков Терского войскового казачьего общества, утверждённым кругом Терского войскового казачьего общества.

Дисциплинарную ответственность казаки несут за проступки, связанные с нарушением казачьей дисциплины, норм Устава, морали и казачьей чести, на основании и в порядке, установленном настоящим Уставом и Положением о дисциплине казаков Терского войскового казачьего общества, утверждённым кругом Терского войскового казачьего общества.

К казакам могут применяться следующие взыскания:

- а) замечание;
- б) выговор;
- в) строгий выговор;

г) вынесение публичного порицания на заседании круга казачьего общества или на казачьем сходе;

д) отстранение казаков от занимаемой должности, кроме казаков, избранных кругом;

е) временное отстранение от занимаемой должности атаманов казачьих обществ, до проведения внеочередного заседания круга соответствующего казачьего общества по выборам атамана;

ё) лишение казака права голоса на круге, на определённый срок;

ж) исключение из казачьего общества в установленном порядке».

В данном пункте абзац е) и ё) противоречат законодательству. В отношении временного отстранения от занимаемой должности атамана, как дисциплинарной ответственности – усматривается очередная подмена как законных понятий, так и традиционных. Никто кроме Круга не вправе отстранить атамана от управления обществом, исключительные положения досрочного прекращения полномочий указаны в Уставе. Смысл данной нормы более чем нелогичен, так как если атаман ведёт деятельность, не соответствующую прописанной в уставе, то вышестоящий атаман в соответствии с Уставом общества может обратиться к уполномоченным лицам для инициации проведения внеочередного Круга, где казаки вправе заслушать все основания отстранения атамана от должности. Более того, в проекте Устава содержится норма, позволяющая атаманам СОКО ТВКО и ТВКО предложить кругу прекратить полномочия атамана (абз. 4 п. 41 проекта устава). Лишение

казака права голоса на Круге – незаконно, так как член общества не может быть лишён права голоса, кроме как в случае прекращения его членства! Это незыблемые традиционные нормы свободного волеизъявления. Иначе наше право избирать атаманов и принимать решения на Кругу без права голоса несут в себе не дисциплинарные, а уничижающие права члена общества. Более того, по правилам проведения Круга подсчитываются голоса всех присутствующих членов общества, каким образом будет подсчитываться «лишённый голоса» — непонятно.

Далее, в п. 31 проекта Устава указан порядок проведения Круга — при условии личного присутствия на круге вышестоящего казачьего общества атамана казачьего общества. Тогда в случае если данный атаман не придёт на Круг, то Круг не состоится, или принятые решения будут незаконными? Считаю, что нет оснований для принятия данного пункта, тем более, что закон не выдвигает подобных требований при проведении Круга казачьего общества.

Пункт 48. Атаман Терского войскового казачьего общества или атаман Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества вправе назначить временно исполняющего обязанности атамана в случае истечения срока полномочий атамана до вступления в должность вновь избранного и утверждённого в установленном порядке атамана. Однако данный пункт противоречит п. 41 этого же устава, где указаны исключительные компетенции круга.

Пункт 49. Вновь избранный атаман вступает в должность со дня утверждения его кандидатуры атаманом Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества. Из данной нормы, нужной только «утверждающему» атаману, следует, что какое бы ни было решение круга, атаман Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества может и не допустить до должности избранного атамана. И в очередной раз предлагаемый устав подменяет понятия высшего органа управления казачьим обществом и его исключительные полномочия. Напрашивается справедливый вопрос, зачем вообще нужен устав и волеизъявления казаков, если практически вся деятельность общества связана с волей «вышестоящих» атаманов.

Пункт 52. По основаниям, предусмотренным пунктом 51 настоящего Устава, атаман Терского войскового казачьего общества или атаман Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий атамана казачьего общества и назначить временно исполняющего обязанности атамана до избрания нового атамана. И так,

пункт 51 (Полномочия атамана, прекращающиеся досрочно) даёт исчерпывающий список досрочного прекращения полномочий атамана. Напомню, что все решения, принятые атаманом после прекращения его полномочий, являются незаконными, как следствие, любая сделка, совершённая данным атаманом, недействительна. Дублирование смысла статьи 51 устава для закрепления «права» досрочно прекращать действия несообразно, так как полномочия в любом случае уже будут считаться прекращёнными. В отношении назначения временно исполняющего обязанности атамана указано выше.

Пункт 55. Атаман обязан:

3) точно и беспрекословно выполнять не противоречащие законодательству Российской Федерации, законодательству Ставропольского края решения круга Терского войскового казачьего общества и Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества, приказы и распоряжения войскового атамана и других атаманов вышестоящих казачьих обществ, в состав которых входит казачье общество;

Ранее я описывал, что высшим органом управления казачьим обществом является круг. Однако в данном проекте устава есть конфронтация норм устава. Так, согласно вышеуказанному пункту атаман обязан выполнять не только решения круга, но и приказа нескольких «вышестоящих» атаманов. Наличие данной нормы несомненно может привести к конфликту интересов, где решение круга может быть прямо противоположно приказу «вышестоящего» атамана, а порядок исполнения указан именно как «точно и беспрекословно». Следовательно, решения круга при наличии приказа «вышестоящего» атамана не являются «исключительными». Однако подобная «вышестоящесть» не содержится в законодательстве российского казачества.

Также хотелось бы пояснить в отношении в отношении абз. 2 пункта 26, а именно о том, что члены казачьего общества обязаны хранить веру православную. Так как данная норма не является конкретной, а именно отсутствует критерий понятия «хранить веру». В связи с этим, во избежание вольной трактовки данной нормы, следует либо разъяснить её, либо исключить, так как разъяснение отсутствует, до его принятия норму следует исключить.

Выводы

Проанализировав представленный проект устава, Устав СОКО ТВКО и ТВКО, а также основывая свои суждения на нормах Конституции, Гражданского Кодекса, закона о некоммерческих организациях, закона о государственной службе российского казачества и закона о ре-

прессированных народах, основываясь и опираясь на традиционные нормы права казаков и казачества, хотелось бы особенно подчеркнуть важные моменты неприемлемости принятия вышеуказанных пунктов в том контексте, который предлагается нам.

На законодательном уровне закреплена структура построения казачьих обществ, где отсутствует какое-либо право атамана войскового или окружного казачьего общества управлять и вмешиваться в работу первичных обществ, кроме как организации работы по несению государственной и иной службы. В Положении о порядке принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы, утвержденном Указом Президента №1124 от 07 октября 2009 года, работа по принятию обязательств по несению службы организуется атаманом войскового казачьего общества совместно с атаманами казачьих обществ, входящих в состав войскового казачьего общества. Аналогично регламентируется деятельность окружных и районных атаманов. Подчеркиваю, что данные атаманы не управляют, а организуют работу совместно с атаманами казачьих обществ, входящих в состав их структуры. При этом согласовывается с надструктурными атаманами только решение круга, где решаются вопросы о принятии и несении членами казачьего общества государственной и иной службы. По замыслу законодателя районные, окружные и войсковые атаманы организуют работу совместно с атаманами первичных обществ именно в части несения государственной и иной службы. Иными функциями данные атаманы по отношению к первичным казачьим обществам не наделены. Если смотреть в контексте традиций казачества, то войсковые и окружные атаманы, как и сейчас, выполняли функции обеспечения исполнения казаками несения государственной службы. Также они были распределителями средств, получаемых за государственную службу, определяли порядок пользования войсковыми землями. Однако надо заметить, что в настоящее время «вышестоящие» атаманы необоснованно и незаконно приписали к своим полномочиям фактическое управление обществами. При этом они так увлеклись процессом управления, что позабыли и о законодательстве, и о традициях. Так, фактически, кроме управления в виде прямого вмешательства во внутренние дела казачьих обществ, районные атаманы, атаманы округа и войска на данном этапе «возрождения» казачества предложить и реализовать ничего дельного не могут. Так, до настоящего момента не реализован ни один проект по созданию финансового обоснования государственной и иной службы. Казаки вынуждены за мизерную оплату, а

в большинстве случаев бесплатно, выполнять обязательства по несению данной службы. При этом покупать обмундирование казак должен на собственные деньги. Всю деятельность казаков в казачьих обществах никак, кроме энтузиазма, не назовёшь. При этом из-за такого энтузиазма складывается картина благоденствия казачества, что вводит в заблуждение посторонних от общества людей, которые вступают в ряды казаков, иной раз заблуждаясь в том, что он может, неся государственную службу, получать за это деньги. Более того, некоторые атаманы нарочно вводят в заблуждение людей возможностью заработать денег. За двадцать пять лет «возрождения» отсутствуют какие-либо положительные сдвиги. Наоборот, благодаря неграмотным действиям, постоянному «руководству», в разы уменьшилось членство в обществах. Казаки уходят в общественные казачьи организации, или вообще отходят от подобного «казачества». Так как нельзя, ничего не давая взамен, требовать от людей выполнения каких-либо поручений, а тем более службы. За 25 лет была создана вертикаль управления обществами, во главе которых редко стоят казаки, умеющие зарабатывать деньги и вести хозяйственную деятельность. В основном это чиновники, которые получают зарплату по ведомствам, присваивают себе казачьи чины за «убедительные» заслуги. Однако ни казачеству, ни казакам от этого легче не становится.

Из казачества слепили непонятное, что делать — не знают, но и выбросить не могут, оттого и сами мучаются, и казакам покою не дают. А всё дело решается очень просто.

В любом случае при отсутствии результата необходимо менять подход. Так, считаю необходимым внести изменения в уставы казачьих обществ районных, окружных и войсковых. В которых будут чётко регулироваться точки соприкосновения надструктурных обществ с первичными казачьими обществами. Но это не должно строиться на солдафонском приказном подчинении, так как четверть века военщины бездарно прошли, растеряв множество носителей казачьей культуры из-за своей далёкой от традиционного казачьего уклада деятельности. Необходимо всегда помнить казачьи заповеди, и любому атаману знать, что все равны, оттого никаких «вышестоящих» атаманов или обществ быть не может, а всё, что другое, — не соответствует традициям, а значит, быть казачьим не может.

Снимать атамана никто кроме круга не вправе, общество самостоятельно, и кроме подорванного авторитета атамана подобные действия в себе ничего не несут. Тем более в пункте о досрочном прекращении полномочий атамана общества — исчерпывающий список, находящий своё отражение в законодательстве (ст.12 Закона о государственной службе рос-

сийского казачества). При этом надо отметить, что присваивание себе «вышестоящих» полномочий, ничего кроме оправдания своего существования не объясняет. Если первичное общество и его атаман подотчётны «вышестоящим» обществам, то какая ответственность у этих «вышестоящих» обществ перед станичными, городскими и хуторскими? Никакой.

Организация государственной и иной службы на уровне округа и войска не во многом отличается от не входящих в их состав первичных организаций. А при конституционной гарантии прав граждан на равный доступ к государственной службе (п. 4 ст. 32 Конституции РФ) «исключительности» казачьей службы и вовсе нет. В данной ситуации надо реализовывать меры не только по укреплению несения государственной службы, но и развивать финансовую самостоятельность обществ. Организовывать войсковой ЧОП. Принимать меры по получению имущества в виде войсковых земель. Организовывать получение казаками субсидий и грантов, как казачьим обществам, так и казакам-фермерам (предпринимателям) по различным министерствам и ведомствам, а то иной раз даже и не знаем, на что можем рассчитывать, хотя перспектив в данном направлении огромное количество. Укреплять и помогать, а не приказывать и требовать.

Надо учитывать, что вмешательство нескольких посторонних («вышестоящих») юридических лиц в дела первичной организации негативно сказывается не только на внутренней обстановке, но и на отношении инвесторов к данному обществу. Будут самостоятельны — значит, смогут отвечать за полученные деньги.

Считаю, что взаимодействие первичных организаций с надструктурными должно сопровождаться общей заинтересованностью, а не мнимым подчинением. В подобном случае и объединяются первичные организации в районные общества — для консолидации интересов и усиления позиций движения, а не для создания вышестоящей организации для собственного управления. Все аргументы о том, что от этого в обществах пойдёт разброд и анархия — беспочвенны и надуманны. Как минимум, если данные общества вошли в реестр, их противоправную

деятельность всегда можно прекратить. Уже есть множество примеров того, что от вмешательства в дела обществ «вышестоящими» ничего хорошего не получалось. Наверное, все позабыли, что казаки всегда славились своей самоорганизацией, другого — быть не может.

Все попытки убедить представителей округа и войска в необходимости реформировать данную изжившую себя систему никаким результатом не увенчались, более того, как только нами был передан Протокол разногласий к предлагаемому проекту Устава, все заседания рабочей группы по созданию районного казачьего общества были окончены и более не проходили. Считаю, что руководство округа и войска намеренно срывают реализацию решений, выработанных на совещании, по вопросу консолидации казачьих обществ и их вхождения в состав Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества. Данное молчание расцениваю как нежелание менять что-либо, прислушиваться к доводам, или хотя бы аргументировать свой отказ.

Как компромисс для выработки рабочего устава юридической службой ССКО «Станица Казанская», по пунктам, где надструктурные общества могут вмешиваться в дела первичной организации, было решено предложить внести конкретизирующую дописку о том, что данные действия допускаются только в рамках реализации несения государственной и иной службы казачьего общества. Однако данный проект не был предложен ввиду нежелания окружного и войскового общества проводить заседания рабочей группы.

В связи с чем ходатайствую перед Вами довести до заместителя председателя Правительства Ставропольского края Ю.А. Скворцова, председательствовавшего на совещании 21 июля 2015 года, посвящённом данному объединению, информацию о намеренном срыве установленных сроков по согласованию проекта устава, а как следствие — препятствии реализации поставленных решений.

Начальник юридической службы
ССКО «Станица Казанская»
И. В. Панченко

Постскриптум от редакции

Господа казаки, как только мы стали освещать в различных СМИ ситуацию, возникшую вокруг томского казачества, нам стали поступать различные отклики на это событие.

Признаемся, они были разными. Одни казаки, что называется с порога, говорили: зачем вы всё это делаете, только дискредитируете казачество. Другие же, не менее эмоционально и как-то заученно, твердили: плетью обуха не перешибёшь, всё бесполезно, у них в руках власть. Третьи, абсолютное большинство, осторожно поддерживали, но держались в сторонке. И лишь основная группа казаков твёрдо держалась принятого атаманским правлением решения: господин Живогляд на

сегодняшний день является помехой в деле развития казачьего движения возрождения в Томской области и должен уйти.

Сообщаем всем казакам России, что в середине ноября 2015 года Губернатором Томской области принято решение о сокращении в аппарате Администрации Томской области должности советника Губернатора по делам казачества. Губернатор Томской области и казачий полковник Сергей Жвачкин принял единственно правильное решение в этой ситуации: не люб атаман казакам – уходи.

Хорошо было бы, если бы такими же решениями Губернатор осчастливил томичей и в других областях хозяйственной и иной деятельности, где руководителями являются люди, подобные Живоглядову.

Как тут не вспомнить слова человека, державшего русскую бюрократию на коротком поводке: «Кадры решают всё!»

Стоит или не стоит бороться с теми, кто «не люб» вам, должны решать только вы сами и никто больше. Но если вы решаете бороться, то боритесь до конца. Вы же казаки и с нами Бог!

К 110-летию русско-японской войны

УРАЛЬЦЫ НА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

(Из книги Л. Масянов — Гибель Уральского Казачьего Войска)

К. И. Хагомдиков

Во время русско-японской войны 1904-1905 годов в состав Конного корпуса генерал-адъютанта Мищенко вошла бригада уральских казаков. Бригаду эту составили 4-й и 5-й казачьи полки Уральской казачьей бригады.

Для Мищенко и для некоторых чинов его штаба уральские казаки были довольно хорошо известны ещё со времени службы в Охранной страже Китайско-Восточной железной дороги. Это в значительной степени облегчало задачу наилучшего использования качеств этих своеобразных казачьих полков.

Однако многие особенно характерные качества выявлялись постепенно.

Каждый раз, когда определялась новая черта уральцев как воинов и войска, это было всегда к их чести, и всё лучше и ярче выявлялась их великая воинская доблесть.

Уральцы оказались воинами без страха и без всякого лукавства в бою.

По первым раздавшимся выстрелам старший из уральских начальников командовал: «На молитву — шапки долой!».

Казаки снимают шапки, крестятся и шепчут молитву: «Господи! В руцѣ Твоѣ предаю дух мой!».

Раздаётся новая команда: «Накройсь!», и с этого момента уралец считал себя принадлежащим Богу. Ему оставалось только честно перед Господом исполнить свой долг христороливого воина. Начало боя означало для уральцев стремление возможно скорее добраться до врага с тем, чтобы, не жалея своей крови и жизни, пролить кровь противника и уничтожить его.

Это бывало даже и не всегда выгодно для целей командования. Если при движении в сторону противника уральцы бывали в авангарде, то соображения об обходе позиции, занятой японцами, могли легко разбиться.

Получается, например, однажды от авангард-

ного уральского полка донесение командиру корпуса о том, что впереди лежащая деревня занята противником, открывшим по авангарду огонь.

Генерал-адъютант Мищенко немедленно отдаёт приказ не задерживаться перед этой деревней и обойти её с севера, продолжая движение в намеченном направлении. Оказывается, что сделать это немедленно невозможно. Спешные уральские сотни уже схватились яростно с боевым порядком японцев и находятся в 100-150 шагах от японской боевой линии, и отойти к коноводам уже трудно. Кровь уже течёт: несут раненых и убитых. Приходится развёртывать отряд, вызывать батареи на позиции, чтобы вынуть уральцев из боя. Конечно, японцам показано, как Кузькину мать зовут, но драгоценное время для возможно быстрого выхода в заданный район частью потеряно.

Не может генерал-адъютант Мищенко не восхищаться и не гордиться доблестью уральцев, но в то же время нельзя этих храбрых воинов оставить без своего руководства и без указания на допущенные ошибки. И генерал после боя выговаривает с ласковым упреком командиру 4-го Уральского каз. полка полковнику Соколову или командиру 5-го Уральского каз. полка полковнику Соловьёву:

— Послушайте, славный! Ну зачем же было вам схватиться с японцами?.. Ведь я же послал вам приказание не ввязываться в бой, обойти деревню с юга и продолжать безостановочно путь!

Полковник, богато украшенный сединой, переминается с ноги на ногу и с видом провинившегося школьника скромно отвечает:

— Виноват, ваше превосходительство! Я, жнаете, и ахнуть не ушпел, как головной отряд, 4-я сотня, бросился на деревню и должен был шпешиться. Тут и началось. Где уж было обходить с юга!..

Генерал щурит от удовольствия глаза и, улыбаясь, заканчивает своё «наставление» напомиавшем о необходимости не только храбро драться с противником, но и согласовывать свои действия с обстановкой и с полученными директивами.

После Мукденского боя русские армии отошли на Сыпингайские позиции. Конный корпус был расположен на правом фланге русских армий, обеспечивая этот фланг и ведя разведку перед фронтом 2-й армии и на правом фланге. Река Ляохе ограничивала теоретически театр военных действий, отделяя Маньчжурию от Монголии, считавшейся нейтральной.

Однако были получены сведения, что на правом берегу р. Ляохе стали появляться сильные разъезды японцев, и потому командующий 2-й армией приказал командиру Конного корпуса ежедневно отправлять одну сотню казаков на

правый берег Ляохе в район деревни Тай-пин-чай для изгнания этих неприятельских разъездов и для наблюдения вообще за этим районом, представляющим обширную степную равнину с разбросанными по ней кое-где холмами и песчаными буграми (барханами).

Дело происходило зимой, когда в Маньчжурии после дождливого лета и бездорожья почва просыхает до следующей весны, когда снега нет и следа, ибо если он иногда и падает, то почти немедленно испаряется; дороги накатываются до звонкой гладкости и до твёрдости шоссе, и движущиеся по ним колонны и обоз тонут в густых облаках тончайшей жёлтой лёссовой холодной пыли.

Наступила очередь идти за реку сотне 4-го Уральского каз. полка. С рассветом под командой есаула Железнова сотня выступила в назначенный район.

В этот же день командир Конного корпуса со мной как старшим адъютантом штаба корпуса и двумя конными вестовыми по вызову командующего 2-й армией выступили верхом в штаб 2-й армии. Пришлось пройти около тридцати-сорока вёрст.

Погода была ужасная. При сильном морозе дул ураганной силы ветер, не только гнавший густые тучи пыли, но и швырявший мелкие камешки. Мы защищали свои лица башлыками, но у бедных коней морды были в крови.

Вот в такую погоду двинулась на разведку за Ляохе сотня есаула Железнова.

Перейдя вброд через реку, сотня двинулась по дороге на Тай-пин-чай. Между прочим, название этой деревни в переводе на русский язык значит: «Большое солдатское поселение». Это нечто по-нашему вроде казачьей станицы, поселенной для охраны маньчжурской по Ляохе границы со стороны Монголии.

Крутом пустая степь. Не видно нигде ни души. Свирепствует ураган и несутся бесконечные тучи пыли.

Командиру и казакам представляется ясным, что кругом такая пустыня, и так она насквозь и на далеко видна, что никаких мер охранения их похода принимать никакой нужды нет. Даже

дозоры не были высланы. Колонна казаков «потри» растянулась по дороге к Тай-пин-чай, где промёрзшие, озябшие и проголодавшиеся казаки рассчитывали обогреться, отдохнуть и покормиться самим и коням. Словом, воинского порядка в этом движении было не много.

Наконец сотня подошла к д. Тай-пин-чай, растянувшейся вдоль дороги на семь вёрст.

С целью укрыться от ветра сотня свернула с дороги, чтобы двигаться между высоким барханом и деревенскими постройками вдоль дороги.

Несмотря на допущенные ошибки по охране движения, командир сотни всё же имел характер пройти со своей сотней до другого конца деревни, чтобы иметь перед собой открытый кругозор, и только после этого распустить казаков по китайским дворам для отдыха.

Шли, как я уже писал, не стройной колонной, а растянувшейся ватагой «в образе колонны». Дорога виднелась из-за деревни и казалась, как всё кругом, пустой и безжизненной.

Наконец голова колонны и впереди всех командир сотни вышли из-за деревни и совершенно неожиданно увидели перед собой развёрнутый фронт двух японских эскадронов, для которых появление казаков явилось, по видимому, также полной неожиданностью.

Командир сотни заорал:

— Шашки к бою! Марш-марш — ура! — и понёсся на японцев.

За ним, выхватывая из ножен шашки, поскакали, поднимая клубы пыли, с рёвом «ура», ближайšie к голове колонны казаки. Шедшие сзади, не зная, в чём дело, но видя предшествующих казаков, переходящих в карьер и вынимающих на скаку шашки, постепенно проделывали то же самое.

Таким образом, образовалась растянутая между деревней и барханом и несущаяся с криками «ура» в карьер, в густом облаке пыли, ватага в 80 казаков против двух эскадронов японских гусар численностью в 400 коней.

В таком безобразном виде шла в атаку сотня 4-го Уральского полка на два стройно стоящих эскадрона японцев.

Один эскадрон ничтоже сумняшеся повернул повзводно налево кругом и полным ходом унёсся с поля сражения.

Другой же эскадрон сверкнул саблями и стройно и храбро бросился навстречу своей судьбе в сомкнутом строю в атаку на несущуюся к нему в полном беспорядке казачью сотню.

В облаках холодной ныли и в вое урагана, с криками «ура» и «банзай» столкнулись храбрые противники в шашке и сабле. Через несколько секунд на земле лежало 38 трупов зарубленных японцев. Остальные, рассыпавшиеся по степи, японские всадники неслись, как сумасшедшие, на своих большеголовых австралийских лошадях, удирая от преследующих их уральских бородатых богатырей.

Сколько унесли японцы с собой шашечных казачьих ударов, я не знаю. Убитых казаков не было; одиннадцать уральцев получили сабельные удары, но все остались в строю.

За это дело есаул Железнов был награждён орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

Были награждены солдатскими крестами ордена Св. Георгия и наиболее отличившиеся казаки.

После этого случая, доказавшего, что японская кавалерия стала проникать в Заляхей-

ский район значительными силами, и ввиду слухов о возможности переброски японских сил на правый берег Ляохе, Конному корпусу генерал-адъютанта Мищенко приказано было для лучшего обеспечения правого фланга русских армий перейти на правый берег в районе деревни Ляоянвона, недалеко от деревни Тайпин-чай.

В скором времени нашей разведкой было установлено, что на правом берегу Ляохе, против Конного корпуса Мищенко, сосредоточены японские силы в составе 7-й пехотной дивизии и двух отдельных кавалерийских бригад генералов Тамуры и Акиямы.

Потянулось скучное время сидения на позициях русских и японских армий. Кавалерия непрерывно вела разведку. Конный корпус ежедневно высылал серию из трёх разведок в сторону японского расположения; средний — по дороге Син-мин-тин на Инкау от Уральской бригады; левее шли забайкальцы и правее — кавказцы.

Уже весной, после целого ряда стычек и перестрелок Конного корпуса с японцами в районе и впереди деревни Ляоянвона, сохраняя всё то же расположение частей корпуса и сторожевого охранения, а также всё тот же порядок посылки серии разъездов, мы стали тяготиться бездействием и монотонностью службы.

Как вдруг один эпизод из доблестной службы уральцев оживил всех чинов штаба Конного корпуса.

В этот день, как и во много дней до этого, с утра вышел вдоль дороги разъезд 5-го Уральского каз. полка, в составе урядника и 7 казаков. Разъезд, как и каждый день до этого, должен был пройти вёрст 20-25 вперёд и непременно пройти большую китайскую деревню, название которой я не удержал в памяти. Обыкновенно разъезд, пройдя эту деревню, лежащую в котловине, поднимался на высокий бугор за деревней и оттуда наблюдал за впереди лежащей местностью. Кругозор был отличный благодаря степному характеру района.

В таком положении обыкновенно разъезд, никем не тревожимый, оставался до вечера, и затем старался незаметно отойти назад и скрыться из глаз японцев, возвращаясь в расположение Конного корпуса.

Иногда пройти указанную деревню разъезду не удавалось, если японцы успевали её занять до прихода казаков. Тогда разъезд останавливался на буграх, не доходя деревни, теряя в общем не более 1-2 вёрст в смысле удаления от расположения Конного корпуса и ничего не теряя в наблюдении за порученным ему районом.

В день, о котором я говорю, уральский разъезд без помех со стороны японцев перешёл деревню и спокойно поднялся на лежащий за ней бугор.

В течение всего дня не было замечено никакого движения японцев, и под вечер разъезд отошёл в деревню. Здесь, ввиду полного спокойствия и отсутствия японских разведчиков, начальник разъезда решил дать казакам напиться чаю в китайском постоялом дворе и напоить лошадей.

Через полчаса разъезд сел на коней и двинулся в обратный путь.

Вышли казаки из деревни и стали подниматься по дороге в гору, совершенно спокойные за исполненную службу, как вдруг, поднявшись на бугор, они увидели перед собой в 200 шагах развёрнутый фронт японского эскадрона, движущегося к ним навстречу.

Вот задача для начальника разъезда! Как поступить в данном случае? Очевидно, решений можно было найти несколько, но я позволю себе усомниться, что многие приняли бы решение, принятое уральским начальником разъезда.

— На молитву! Шапки долой! — скомандовал урядник.

Все казаки сняли папахи, перекрестились и тихо прошептали каждый про себя: «Господи! В руци Твои предаю дух мой!».

— Накройсь! — командует урядник. — Шашки к бою! Жа мной в карьер, марш-марш!

С криком «ура» уральцы ринулись на идущий на них галопом японский эскадрон. Через секунду японские гусары в беспорядке бежали во весь опор от своих страшных врагов, унося себе в нравоучение шашечные удары и оставя несколько зарубленных на поле битвы и пленных в руках уральцев. Восемь уральцев, лихо атаковавших эскадрон японцев, шедший на них сомкнутым строем, обратил в бегство 200 японских гусар при пяти офицерах и взяли в плен восемь японцев, т. е. по одному на каждого казака этого разъезда.

Разве это не чудо доблести, не чудо-богатыри? Ведь надо только представить себе картину этой схватки, чтобы понять, что эскадрон дал тыл, не приняв удара восьми против двухсот. Уральцы ворвались в толпу несущихся в панике японских гусар и, раздавая удары направо и налево, хватая за поводья японских лошадей и увели в плен сидящих на них всадников.

По должности старшего адъютанта по строевой части я принял доклад начальника разъезда, 8 пленных гусар-японцев, 8 лошадей, 8 винтовок и 8 сабель, выдав уряднику квитанцию в принятии.

Дело в том, что за каждого пленного по приказу главнокомандующего выдавалось 100 рублей наградных. В этом деле разъезд заработал 800 рублей.

Доклад урядника, начальника разъезда был полностью подтверждён офицером, начальником забайкальского разъезда, шедшего левее

уральцев. Он со своим разъездом издалека увидел засаду, заготовленную японцами для уральского разъезда, и спешил к нему на помощь. Как сообщил мне этот сотник-забайкалец, он ожидал для уральцев самого худшего и никак не ожидал того, чем японская затея закончилась, т.е. разгромом эскадрона и его позорным бегством с незадачливого для него поля битвы.

Однажды два уральских казака были посланы с почтовой сумкой в штаб армии. Едучи по дороге, пролежавшей по засеянным полям, они въехали в гаоляновое поле.

Гаолян, европейское имя коему «сорго», имеет стебель, похожий на кукурузный. Вместо известных всем кукурузных початков растение выбрасывает султан, на ветвях которого сидят красноватые зёрна. Всадник легко скрывается в зарослях гаоляна: высота ствола его доходит до 4 метров.

Мирно раскуривая трубочки, казаки пробирались в чаще гаоляна, как вдруг за поворотом полевой дорожки мелькнул силуэт японского гусара. Казаки бросились за ним. Гаоляновое поле закончилось, и выскочившие из густых зарослей казаки увидели уходящего во весь опор по пшеничному полю японца.

Началась бешеная скачка — погоня двух за одним. Все трое выхватили шашки и саблю. Наконец казаки на своих ордынках догнали австралийского мустанга и подскочили вплотную к японцу по обеим его сторонам.

Японец неистово размахивал своей саблей, пытаясь отбиться от казаков. Один из уральцев замахнулся шашкой, собираясь зарубить японца. Но другой бородач кричит ему:

— Не портите яво, Иван Петрович! Вожьдем яво живьём.

При этом он нанёс японцу шашкой по спине плашмя страшный удар, от которого сын Страны восходящего солнца вылетел из седла вверх тормашками, закопав хорошую репу. Поймали казаки и японца живьём, и его маштака (коня), заработав положенные 100 рублей.

* * *

Однажды Конный корпус получил приказ прорвать сторожевое охранение 2-й японской армии генерала Оку и выяснить местонахождение авангарда.

Пройдя вглубь японского расположения вёрст на 30-35 и закончив удачно операцию, Конный корпус к концу дня возвращался в район расположения 2-й армии.

Так как нам предстояло ещё раз пройти сквозь линию японского сторожевого охранения, только с их тыла, то, подходя к ней, генерал-адъютант Мищенко приказал выдвинуть в авангард 4-й Уральский каз. полк и сам со штабом корпуса переехал в голову полка.

Впереди шла от авангардного полка сеть разъездов

Японское охранение не оказало возвращающемуся русскому Конному корпусу никакого сопротивления, предупредительно сняв с его пути сторожевые посты и заставы.

Мищенко, идя со штабом корпуса и со штабом 4-го Уральского каз. полка во главе авангарда, поднялся на гребень последних высот, расположенных параллельно линии Сыпингайских русских позиций, т.е. высот, занятых притаившимся сторожевым охранением японцев.

Впереди, между этими двумя линиями высот, расстилалась прекрасная долина с разбросанными повсюду обработанными полями. День подходил к концу; жар спал, и солнце, склоняясь к западу, весело играло на зелени посевов. Кругом тихо. Ни выстрела. Ничто не нарушало картины природы, готовящейся после трудового дня к ночному отдыху.

Залюбовавшись развернувшейся картиной, Мищенко невольно остановился на бугре перед началом спуска в долину. Кстати, решено было сделать на несколько минут привал.

— Стой! Слезай! — раздались команды, и авангард спешился.

Группа офицеров собралась около командира корпуса, беседовавшего с командиром 4-го Уральского каз. полка, полковником Соколовым.

Почти тотчас же внимание всех было привлечено каким-то движением всадников, носящихся по долине по разным направлениям.

Командир бригады и офицеры повытаскивали свои бинокли и усталились в них, рассматривая происходящее внизу по долине.

Очень быстро всё разъяснилось: сеть уральских разъездов наткнулась на серию разъездов, высланных японцами к фронту русских войск и оказавшихся, таким образом, между двумя русскими линиями. Уральцы погнались за рассыпавшимися японскими гусарами, и началась скачка во всех направлениях.

Не прошло двух-трёх минут наблюдения командиров и офицеров, отвлечённых от своих рядов, как от авангарда почти ничего не осталось.

Уральцы так увлеклись видом бегства японских кавалеристов и погоней за ними казаков, что стали самовольно выскакивать из строя, принимая участие в погоне-скачке...

Когда командир корпуса оторвался от наблюдения в бинокль за происходящим впереди, он страшно рассердился, увидев, что авангардный полк растаял.

Полковник Соколов принял от него горячий душ неприятных указаний и замечаний. Теперь в авангарде Конного корпуса стоял командир корпуса со своим штабом и с личным конвоем в составе 20-25 казаков.

Во время замечания, сделанного полковнику Соколову командиром корпуса, я стоял сзади

него на коне и вполне разделял его неудовольствие на самочинные действия казаков. Вдруг ко мне подъехал хорунжий 1-й Забайкальской каз. батареи Арцышевский и взволнованно сказал:

— Смотрите! Вон, вон скачет японец!

Я взглянул вниз под гору и увидел несущегося полным ходом японского гусара в направлении к нашему бугру. Не могу дать себе отчёта в том, как это случилось, как это могло случиться, но мы, то есть Арцышевский и я, как сумасшедшие, понеслись вниз навстречу японцу, боясь только одного, чтобы он не успел шмыгнуть в какую-нибудь заросль и там бесследно скрыться.

Спустившись вниз на равнину, мы увидели несущегося прямо на нас японского гусара с саблей в руке. За ним шагах в ста-полтораста скакали два уральских казака. Место было ровное, с большой зелёной лужайкой, лежавшей между нами и японцем. Мы вынули шашки, и я крикнул Арцышевскому:

— Возьмём японца в плен!

Видно было ясно, что наше с ним столкновение произойдёт на этой зелёной лужайке и что японец попадётся не казакам, а нам.

С полного хода мы с Арцышевским влетели, но не на лужайку, а в лужайку, оказавшуюся болотом. В тот же момент с другого берега «лужайки-болота» в него влетел японец. Все три наши коня загрузили моментально до самого седла, и мы вынуждены были по пояс в грязи встать для вызволения лошадей.

Вслед за нами, но со стороны японца, подскакали хохочущие казаки с весёлым криком:

— Готово, ваше высокоблагородие!

При их помощи кони были вытащены из трясины, и все мы, грязные и мокрые, стояли на берегу её, как охотники над затравленным после гонки зверем, делясь своими впечатлениями.

Казаки очень сочувствовали нашей неудачной попытке поймать пленного и утешили нас тем, что «их здесь полно».

Обескураженные и сконфуженные, мы спросили:

— Где, где?

Садясь на коней и посадив пленного на его лошадь, они махнули как-то неопределённо куда-то вправо от пути Конного корпуса, и заявили:

— Да вот туда поскакали! Там их нарублено!.. Лежат в траве ровно фазаны (синие мундиры и краповые чакчиры японских гусар). Так по «шакме» и дойдёте, ваше благородие. (Сакма — след на примятой траве).

Словом, мы с Арцышевским уже стали одержимыми. Забыв свои обязанности и служебные места, мы бросились в указанном казаками направлении.

Вскоре мы и в самом деле наткнулись на лежащего в траве зарубленного японского гусара;

немного дальше — другой труп японца указывал путь к третьему... Так «шакмой» мы доскакали до полянки среди кустов, на которой стояли спешенными и, горлая, ругались 4-5 уральцев, держа в руках своих коней.

Я на них набросился:

— Что это такое? Идёт бой! А вы тут что делаете?

— Да, ваше благородие! Гляди-ка! Мы, значит, шкачем за японцами и рубим их. А энтот... — указали мне на небольшого ростом бородача, — живым маршем скочет с коня и, значит, винтовку с убитого подбирает. Воин! Уже пять штук их подобрал. За энтот яво по-товарищески и кроем — заключил уже с ноткой добродушия докладчик.

Дело в том, что японские кавалерийские, очень лёгкие и маленькие карабины котировались по 10 рублей. Так что одни сейчас воевали, а «энтот» занимался коммерцией. За это его и «крыли» товарищи, забыв и про войну, и про японцев.

На это я сказал казакам, что надо было думать не о наживе на японских винтовках, а об уничтожении японского разъезда.

— Точно так, — говорят бородачи. — Так мы и думаем. Может, вы пришкакали по нашей «шакме». Энтот всё лежат наши крестники!

Так как я, действительно, сам видел лежавших зарубленных уральских «крестников», то я примирительно сказал:

— Ну, и что же! Всех срубили?

В это время мы пешком прошли десятка два-три шагов и остановились у небольшой китайской фанзы (хаты), обнесённой глиняным заборчиком не выше полутора аршин.

Против оклеенного бумагой окна я остановился около угла самого заборчика, и в этот момент один из казаков ответил:

— Никак нет, ваше благородие! Двое на самых лучших лошадях ушли, не догнали их.

Я спросил их:

— Куда они ушли?

Казак махнул рукой, таща за собой коней.

— Да вот сюда и ушли.

Я вынул бинокль и стал осматривать местность в указанном направлении.

Установилась тишина; видимо, казаки ожидали результата офицерской разведки.

— Вы куда шмотрите, ваше благородие? — вдруг раздаётся внушительный голос одного из казаков.

Я отвечаю, что смотрю, не увижу ли где-нибудь двух японцев на лучших конях

Тогда казаки мне очень серьёзно доложили, что «ети» двое «в фанже».

Я даже попятился, ибо стоял шагах в десяти от бумажных окон фанзы, из которой вот-вот загремят выстрелы двух решивших дорого продать свою жизнь японцев. «Банзай, харакири...» — мелькало у меня в голове.

Я отошёл к боковой глухой стене у дымовой трубы и отозвал к себе казаков; во избежание ненужных потерь решил поджечь соломенную крышу фанзы, чтобы заставить японцев выйти и сдаться.

Пока я делал этот план, во двор въехал на коне хорошо выпивший казак и, стуча плетью о дверь фанзы, стал кричать:

— Э! Джангуйда! Ипен ю ме ю? — что должно было означать: «Эй, хозяин! Японцы есть или нет?».

На этот крик дверь отворилась и вышел трясущийся от страха китаец-крестьянин и с жалкой миной на лице трепещущим голосом заявил:

— Меюля... — то есть «нет»

Я крикнул пьяному уральцу, чтобы он убрался оттуда к чёрту, и сам поехал посмотреть, что делается с задней стороны фанзы.

Оказывается, что раньше меня туда попал один из уральцев и в слуховом окне увидел двух перепуганных насмерть японских драгун. Он их поманил пальцем. Они вышли и отдали ему свои винтовки, лежавшие уже у его ног; а самих их мой бородач уже тщательно осматривал, вывернув их карманы.

Окончательно сконфуженные, мы с Арцышевским вернулись к своим местам, где, к моему великому удивлению, мой генерал-адъютант встретил меня весёлой и насмешливой улыбочкой и ограничился коротким упрёком:

— И вы тоже, Константин Николаевич!..

После этого Корпус быстро дошёл до своих пределов и занял положенные ему места на правом фланге русских армий.

* * *

Однажды Конный корпус получил приказ обойти левый фланг японской армии и про-

рваться в направлении на Мукден, пройдя за город Факумынь. По сведениям штаба главнокомандующего, в этом районе происходило интенсивное движение японских обозов, доставляющих всякого рода снабжение к левофланговой японской армии. Цель нашего движения — уничтожение этих обозов.

В момент получения Конным корпусом приказа о набеге за Факумынь, он стоял на правом берегу р. Ляохе, в районе деревень Ляоянвона и Тай-пин-чай. Местность степная, с насыпанными ветрами грядами барханов (песчаных бугров). Наше и японское сторожевые охранения занимали две параллельные гряды этих песчаных барханов, разделённые зелёным полем в 2-3 версты шириной. Подножный корм обильный, зелёная трава повсюду.

Вдали, за левым флангом японского сторожевого охранения, виднелись сопки (невысокие горы). В ясное летнее утро Конный корпус выступил в набег двумя колоннами. Левая — Кавказская казачья дивизия; правая — Урало-Забайкальская каз. дивизия. Из четырёх казачьих батарей в набег было взято только два орудия 1-й Забайкальской каз. батареи, чтобы достигнуть наибольшей подвижности.

Шли в открытую, огибая левый фланг японского сторожевого охранения, но вне ружейных выстрелов. В противность своим привычкам и ввиду совершенно необыкновенного зрелища движущегося моря конницы противника, японцы высыпали из всех окопов на гребни барханов и безмолвно наблюдали величественную картину наступления идущего дерзко и безмолвно в бой врага.

В этом районе у японцев были сосредоточены лучшие их кавалерийские части — две отдельные бригады генералов Тамуры и Акиямы. Кроме того, в состав 7-й пехотной дивизии генерала Осеко входил 7-й гусарский полк. В общем, на своём крайнем левом фланге японцы имели 20 эскадронов в 200 коней каждый, что примерно соответствовало 40 сотням казаков, насчитывавших в то время примерно по 100 коней. Наши две казачьи дивизии имели менее 48 сотен, так как несколько сотен было оставлено для охраны не взятых в набег артиллерии и обозов, а также для охраны переправы и для несения службы на линии полевой почты к штабу 2-й армии.

Наша ближайшая пехота находилась от нас верстах в пятидесяти, и на её поддержку мы рассчитывать никак не могли. Японская же пехота была от нас в 3-5 верстах, и почти равные силы кавалерии, поддержанной своей пехотой, могли и должны были атаковать «обнаглевшую» русскую конницу, идущую, без всякого сомнения, в ближайший тыл японской армии.

Очевидно, японское командование обдумывало какой-то контрманёвр, но приказать на-

броситься на наши колонны не посмело. Лишь какая-то одна из батарей открыла издали нас огонь, но шилузы (гранаты) падали, не долетая до нас и вызывая ядрёные шутки казаков. Впрочем, решение японцев спрятать свою кавалерию было не глупо, так как, надо думать, она была бы изрублена русской казачьей конницей.

* * *

Движение Конного корпуса продолжалось беспрепятственно весь день, во вторую половину которого наши колонны вошли в горную страну; оптическая связь между колоннами была нарушена, и приходилось делать большие усилия, чтобы поддерживать связь между колоннами. Надо иметь в виду, что карт Маньчжурского театра войны не было.

Пройдя к вечеру 50-60 вёрст, Конный корпус остановился в сопках на ночлег, выставив кольцевое сторожевое охранение, т. е. во все стороны. Ночь прошла тихо, и с рассветом корпус снялся с ночлега и двинулся дальше, продолжая идти на Факумынь.

Солнце ещё не всходило, и мы бесшумно шли по узкой горной долине, почти по ущелью, в сером полусвете начинающегося дня; только изредка позвякивали забайкальские пушки на рытвинах дороги, да цокали стремяна всадников.

Вдруг впереди раздалось: «Та-ку!» — так звучит издали выстрел японской винтовки. Затем «та-ку» зачастили. Им ответили такие же звуки «та-ку» справа, слева и сзади.

Все мы сразу поняли, что в течение ночи японцы нас окружили и решили расстрелять русскую конницу в горных дефиле. Стало очевидно, что это и явилось тем контрманёвром, которым японцы решили ответить на наше дерзкое движение. Да не знали они, на кого напали.

Лучше всех замысел японцев понял генерал Мищенко, и для жестокого рипоста не нуждался в 24-х часах раздумья и подготовки. Он со своим штатом был в голове авангардного полка правой колонны. Как только стало ясно, что мы окружены, он отдал приказ: «Энергично и немедленно атаковать японцев во все стороны».

Авангард (Читинский каз. полк) немедленно бросился в конном строю вперёд, перестраиваясь на ходу в боевой порядок. Уральцы (оба полка) развернулись направо; Верхнеудинский полк (забайкальцы) — назад. То же сделано было и левой колонной — атака вперёд, влево и назад.

Яркое солнце взошло, и японцы получили возможность увидеть «лицо врага». Неожиданность нападения создалась, но не для нас, а для них — японцев. Они пришли атаковать и напасть врасплох, а были сами атакованы врасплох и по всем направлениям. Несчастливая бригада пехоты полегла целиком. Лишь одна рота уцелела, и только потому, что сдалась в плен.

Впрочем, не будем забегать вперёд. Я рассказал о начале движения Конного корпуса за Факумынь, чтобы ознакомить читателей с обстановкой боевых столкновений за время этого манёвра, в котором, как и везде, уральские казаки ещё раз блеснули своей необычайной доблестью.

* * *

Бой гремел со всех сторон, постепенно удаляясь от центра круга, в котором оставался командир корпуса со своим штабом, со взводом 1-й Забайкальской каз. батареи и его прикрытием, силою в одну сотню уральских казаков. В сущности, это и составляло общий резерв, находившийся в распоряжении командира корпуса.

Ввиду энергичного натиска забайкальцев, для этого резерва получилась возможность двигаться к лежавшему перед нами впереди гребню, который только что был во владении японцев. Оказалось, что за этим гребнем открылась обширная равнина в направлении на Факумынь и на Мукум. Туда и ринулся 1-й Читинский казачий полк (забайкальцы).

Командир корпуса, осмотревшись, свернул со своим «резервом» вправо, так как справа и сзади очень усилился ружейный огонь и наших, и японских винтовок. Таким образом, генерал, его штаб, два орудия и сотня уральцев вышли из системы горок (сопок) и оказались на довольно открытой местности. Теперь перестрелка была слышна где-то впереди и справа у подножья высот, из группы которых мы только что вышли.

Чтобы разобраться в этом ружейном тарактении, ген. Мищенко, оставив два орудия в довольно глубоком овраге под прикрытием всё той же сотни уральцев, сам со штабом пошёл по направлению ближайших выстрелов. Видя впереди и несколько слева небольшой хутор, он направился к нему, чтобы укрыть в нём свой штаб, людей и лошадей.

Все вошли в этот хутор, а я пошёл вправо, чтобы от угла хутора осмотреть местность в направлении слышавшихся ближайших выстрелов.

Как только я подошёл к углу крайней постройки, передо мной, шагах в четырёхстах, оказался окоп, тылом к хутору, занятый ротой пехоты японцев, ведущей огонь по какой-то нашей части, спускавшейся в боевом порядке с горы (две уральские сотни).

Отбежав быстро назад за угол, я доложил генералу о виденном мною, и он со мной прошёл на мой наблюдательный пост.

Положение генерала с его штабом было более чем рискованное, но об этом речи не было.

— Скачите и привезите одно орудие. Открыть огонь вдоль окопа, — отдал он мне приказ.

Вскочив на своего коня, я помчался к Забайкальскому артиллерийскому взводу, получил

одно орудие под командой хорунжего Арцышевского, и мы галопом поскакали на маленький бугорок, скрывавший японцев от взоров артиллеристов. Подходя к вершине бугра, я сказал Арцышевскому:

— Впереди лежит ваш Георгиевский крест. Сейчас вы увидите прямо перед собой роту японцев в окопе. Выходите на позицию по конно-артиллерийски.

Хорунжий скомандовал: «На позицию! В карьер, марш, марш!», и через несколько секунд перед нами открылся лежавший шагах в четырёхстах на обратном пологом скате этого бугра, длинный и неглубокий, видимо, наспех выкопанный, стрелковый окоп, наполненный стрелявшей лёжа японской ротой.

— Налево кругом — марш! Стой! С передков! — раздалась нервная команда Арцышевского.

Я наблюдаю японцев и вижу, что они увлечены своей перестрелкой и не видят выросшей на их правом фланге угрозы.

Через секунду загредел орудийный выстрел. Шрапнель с рёвом пролетела над головами японцев и разорвалась в конце окопа. Японский огонь мгновенно остановился. Раздался второй выстрел, и японская рота бросилась бежать назад — прямо к хутору. У меня волосы встали дыбом, когда я это увидел. «Пропал генерал и весь его штаб! Ведь там всего-навсего 7-8 офицеров и 20-25 казаков. Никто из хутора не показался, значит — или не видят опасности, или её не понимают».

Я уже скакал к хутору, стараясь дойти до него раньше японцев. Вижу, к хутору во всю мочь бегут спешенные уральцы — сотни прикрытия артиллерии. «Кто раньше добежит? Уральцы или японцы?»

Подскакиваю к хутору, и вижу моего генерала в пальто с красной подкладкой на самой опушке хутора, что-то кричащего подбегающей сотне казаков.

В то же время толпа уральцев с шумом и бряцаньем оружия, обтекая генерала, ворвалась в улочку хутора и почти тотчас же поднялась сумасшедшая стрельба. Мы с генералом и штабом бросились за казаками, рассыпавшись вдоль противоположной окраины хутора. Стрельба так же мгновенно прекратилась; казаки безмолвно стоят с винтовками в руках, а перед ними, не доходя 20—50 шагов, лежит... вся до одного убитая рота японцев. Все молодёжь, одеты в одно нижнее бельё, с патронташами и в сапогах. Видно, что пришли не издалека, и поэтому так легко были одеты.

Не успей уральцы по своей инициативе прибежать на выручку и опередить японцев, так лежали бы они вместе с командиром, штабом и конвоем.

С этого момента стрельба со всех сторон стала затихать, и наконец установилась абсолютная тишина.

Сели на коней, и генерал решил переехать в сторону оставленного в овраге орудия. Тут, на открытой равнине, он приказал собрать разлетевшийся Конный корпус, и тотчас штаб-трубач затрубил много-много раз повторённые им сигналы «Слушайте все!» и «Сбор».

Послышались с разных сторон звуки повторяемых полками сигналов. В общем, только через два часа Конный корпус, покрытый боевой славой, кровью врагов и пылью, собрался около своего, тогда знаменитого, командира корпуса.

Перевязали поднесённых с разных сторон японских раненых, снабдили их хлебом, консервами и нужными медикаментами и, свернувшись снова в две колонны (кавказцы в правой), двинулись на запад, обходя с юга горы, в которых японцы хотели и, может быть, вновь попытались бы захватить нас в западню.

Колонны шли весело, все понимали, что «япощам» влетело крепко. Едва ли кто ушёл живой из окружавшей нас бригады, так как беглецов преследовали не только конные сотни, но и пушка Арцышевского гонялась за беглыми ротами, разметаю всякую попытку где-либо задержаться или укрыться.

* * *

Как только колонны вытянулись по пологому скату, слева, из лежавшей внизу деревни, послышались ружейные выстрелы. Сначала на них не обращали внимания, но так как пули стали ложиться у самой левой колонны, то генерал приказал мне взять из колонны две сотни Верхнеудинского полка и два орудия и поручить есаулу Чупрыне повести демонстративное наступление на указанную деревню, а как только колонна выйдет из сферы огня, снять этот отряд и поставить его снова в левую колонну.

Так всё точно было исполнено. Орудия открыли огонь по опушке деревни. Казаки спешили и повели наступление цепями на деревню.

Через полчаса колонна вышла из-под огня, и я передал отряду приказ отойти и присоединиться к левой колонне. К великому сожалению, есаул Чупрына в этой стычке был убит.

Я догнал голову колонны и доложил командиру корпуса об исполнении приказа и о смерти есаула Чупрыны.

После этого мы прошли около шести вёрст, как вдруг нас догоняет разъезд Верхнеудинского полка сотника Трусова (поручик Псковского драгунского полка). Сотник докладывает генералу, что есаул 5-го Уральского каз. полка взял роту японцев в плен и просит генерала остановить колонну, чтобы пешая японская рота смогла догнать наши главные силы. Можно себе представить удивление и радость генерала, да и всех чинов колонны, когда эта весть облетела полки корпуса.

Корпус был тотчас остановлен, спешился и стал ожидать отличившуюся сотню 5-го Уральского каз. полка.

Через полчаса появилась ожидаемая уралояпонская колонна, быстро двигавшаяся с песенниками впереди:

Есаул наш Белоножкин
В руку шabelьку берёт
И ко славе нас ведёт...

заливались уральцы-песенники. За ними, окружённая казаками с шашками наголо, быстро шла в колонне по четыре рота японцев в 250 человек при пяти офицерах. Все в боевом снаряжении, лишь затворы из винтовок были у них вынуты и разместились в казачьих карманах. Сзади по три шла остальная часть сотни.

Хороший трофей!

Все довольны, веселы. А довольнее всех — генерал-адъютант Мищенко и есаул Зеленцов, которому вместе с благодарностью генералом было сообщено, что есаул Зеленцов будет представлен к награждению орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А нет и не будет высшей награды для русского воина, чем Георгиевский крест.

Как же произошло дело пленения роты японцев? А вот как.

Когда бой загорелся во все стороны, Уральская бригада кинулась против разбросанной по гребням высот японской пехоты вправо. Очевидно, рота, против которой был направлен натиск сотни есаула Зеленцова, уклонилась от удара и, пользуясь складками чрезвычайно пересечённой местности, отскочила в деревню, где потом была взята в плен.

Словом, сотня промахнулась и, не встретив перед собой врага, пронеслась сквозь японскую линию окружения и залетела далеко, попросту заблудилась, потеряв связь с корпусом.

Бой затих, но за дальностью расстояния есаул Зеленцов не мог ориентироваться и безнадежно блуждал за горным хребтом. Звуков сигнала «сбор!» сотня не слыхала.

Вдруг он услышал орудийную стрельбу и двинулся рысью на выстрелы.

Поднявшись на гребень высот, он увидел внизу, в долине, деревню, против которой вели огонь наши забайкальские орудия, казачьи цепи, ведущие наступление на ту же деревню, и две наши колонны.

Тогда есаул Зеленцов решил помочь нашей атаке, ведущейся на указанную деревню, и быстро подскочил к окраине деревни.

Здесь он спешил сотню, и у него оказалось в пешем строю 60 казаков. С ними он перебежками под огнём противника прошёл деревню и добрался до какого-то крупного имени, вер-

нее, двора, обнесённого высоким каменным забором.

Отсюда он увидел со всею ясностью происходящее в расположении нашего Конного корпуса. Его колонны двигаются на запад; два забайкальских орудия обстреливают деревню и особенно двор, за стеной которого он укрылся со своей сотней. Казачьи цепи остановились и не двигаются, но ведут по деревне огонь, и пули их с воем проносятся над забором, за которым затаились уральцы.

Есаул Зеленцов раздумывает, как ему перейти в атаку двора, и старается угадать момент, когда она будет своевременна.

В это время есаул Зеленцов увидел, что к переставшим стрелять забайкальским орудиям подошли передки, а казачьи цепи начали отходить к отходящим колоннам. Положение создалось отчаянное. Все свои уходят, и сотня уральцев остаётся отрезанной превосходным по численности противником.

Трудно было дойти до забора, а уйти, отойти от него к своим коноводам ещё труднее.

В этот момент над забором, над головами казаков показалась палка с белой тряпкой. Все невольно прижались теснее к забору, ожидая какой-нибудь каверзы со стороны японцев. Однако ничего нового не произошло, и тряпка продолжала неподвижно висеть над забором.

Тогда есаул сказал казакам:

— Ляжите тихо. Я погляжу там, чаво японцы затевают.

Он вынул шашку из ножен и на ней осторожно поднял свою папаху над забором, чтобы посмотреть, как отнесутся японцы к его голове, если он и её поднимет над забором.

Ничего! Всё тихо, и в папаху не полетели пули. Тогда есаул сам встал около стены и осторожно поднял голову над забором. Он увидел обширный пустой двор с большими воротами посередине противоположной стены забора. Посреди двора стоит японский офицер с белым флагом в руке и около него трубач.

— Никак сдаются япоши! — поделился есаул своими наблюдениями с казаками.

В это время в воротах появилась голова пехотной колонны и рота в полной боевой форме вошла во двор и выстроила развёрнутый фронт. Тогда есаул Зеленцов, поняв, что терять времени нельзя, обратился с кратким словом к казакам:

— Слушать меня, казаки! Дело серьёзное! Японцы сдаются. Их более двухсот человек в полном вооружении, а нас шестьдесят. Как я вам крикну «за мной!», живо, разом, через забор и бегом к роте: вынуть затворы винтовок и взять штыки. Поняли, казаки?

— Понимаем! — раздалось в ответ.

— Встать! — оглянул своих казаков есаул и,

крикнув: «Жа мной!» — кинулся на забор.

Казачи ему помогли, и уральцы дикой ордой — огромные, бородатые, в косматых папахах, бросились к строю японской роты.

Не успели оторопелые японцы, что называются, ахнуть, как затворы винтовок были вынуты и с поясов сняты штыки.

Только тогда обезоруженные японцы, окружённые казаками, поняли, что они в числе 250 человек сдались шестидесяти врагам-казакам.

Роту повернули направо, построили в колонну по четыре. Коноводы подали коней; казаки сели в сёдла, и победители и побеждённые выступили догонять Конный корпус, уходивший из мест, где можно было вновь дожидаться каких-нибудь пакостей со стороны японцев и не знавший, что одна из сотен его только что пережила очень опасный момент.

Задержись японцы в принятии своего решения сдаваться на 5-10 минут, они увидели бы, что атакующий их деревню отряд со своей артиллерией, снимается с позиции и отходит назад, догоняя рысью уходящую с поля сражения левую колонну русской конницы.

Да!.. Как знать то, чего не знаешь!..

* * *

В одну из усиленных разведок Конного корпуса произошёл нижеописываемый случай.

Конный корпус, разослав перед собой сторожевое охранение, двигался по открытой, слегка всхолмленной местности, покрытой богатыми полями чумизы (проса), пшеницы и гаоляна. Последний стоял высокими стенами непроходимой зелёной чащи, в которой всадник скрывался полностью.

По головному отряду раздались выстрелы. Подскочил в поддержку авангард и пошла потеха.

На бугре японцы, внизу мы, между нами обширное поле гаоляна, доходящее до самого верха бугра. Сильный ружейный и пулемётный огонь. Авангард замаялся, остановился и спешился. Казаки разошлись в цепи и открыли по гребню бугра огонь. Вызвали батарею на позицию. Но огонь японцев не ослабевает; особенно докучают пулемёты. Японцы прекрасно применяются к местности, и теперь они просто невидимы.

Видя заминку и потерю времени, командир корпуса приказывает вызвать охотников идти в разведку от авангардного полка.

Вскоре явились четыре бородача-уральца: урядник и три казака.

Генерал лично рассказал им обстановку: перед ними бугор; до него, кажется, идёт сплошное гаоляновое поле. Бугор занят пехотой и пулемётами. Открыть их не удаётся. Надо как-нибудь разведать расположение японцев и дать нам знать, чтобы помочь артиллерии нацупать

окопы и особенно гнёзда пулеметов. Урядник повторил сказанное ему генералом и после отсутствия: «С Богом!» с тремя казаками скрылся в гаоляновой роще.

Началось томительное ожидание. Все бинокли направлены на гребень бугра. Изредка наши орудия посылают шрапнели, надеясь хлестнуть «веником пуль» по японцам. Но результата не видно: японцы продолжают неумолчно вести ружейный огонь и пулемёты сыплют пули по нашему расположению.

Вдруг на гребне бугра, около небольшого возвышения, появились три небольшие, вернее, маленькие человеческие фигурки и стали проделывать руками какие-то быстрые движения. Несмотря на хорошие цейсовские бинокли, мы не могли ни угадать, что за люди появились чёрными силуэтками на гребне бугра на фоне голубого неба, ни понять их движений руками.

Довольно скоро после этого из гаоляновой заросли вышел уралец — один из четырёх ушедших в разведку охотников — и подошёл к генералу с докладом.

Оказалось, что охотники, пользуясь прикрытием гаоляна, дошли до гребня бугра и увидели слева от себя, чуть ниже гребня, японский стрелковый окоп, так что он оказался взятым во фланг казаками. Тут же рядом с казаками оказались два японских пулемёта. Японцы не успели опомниться, ошеломлённые внезапным появлением казаков, как уральцы перестреляли пулемётчиков и, вскочив во весь рост, открыли огонь по головам японских стрелков, лежавших в окопе.

— Так что, ваше превосходительство, меня прислали урядник Н., чтобы вы приказали наступать.

Действительно, японские пулемёты замолкли и стихла ружейная стрельба.

— А что это за люди на бугре? — спрашивает ген.-адъютант Мищенко.

— Да это же они, охотники и есть. Штоят они над шамым окопом и не дозволяют японцам подымать головы. А как который осмелится, так ему, значит, отпуск: штреляют. Очень просят наступить.

Генерал Мищенко понял, что не сказку рассказывает уралец про уральских богатырей, и закричал громким голосом:

— К коням! Садись! Вперёд! Все вперёд! — и сам со штабом двинулся в гаолян.

Через десять минут позиция японцев была в наших руках, а японцы уже вдалеке сверкали пятками, оставив на бугре свои пулемёты и десятка два убитых уральцами в окопе товарищей.

Исключительный пример уральской доблести, много-много раз проявленной ими в боях против врагов России.

И всё-то у уральцев по-особенному, по-ихнему. Да вот, судите сами.

Месяца через два после Мукденского боя Конный корпус расположился в районе деревни Ляонвона. Деревушка разорена и погорела, но роща возле неё уцелела. В одном конце её, ближе к противнику, стоит палатка генерал-адъютанта Мищенко, а в полуразрушенной фанзе разместился и работает штаб Конного корпуса. В другом конце рощи расположилась Уральская бригада: 4-й и 5-й Уральские казачьи полки.

Часов в одиннадцать утра прибежал ко мне в штаб дежурный по 5-му Уральскому полку офицер и доложил, что полк взбунтовался и что командир полка просит спешно доложить об этом командиру Корпуса.

Сквозь дыру в разваленной стене фанзы нашего штаба я прошёл к палатке генерала и нашёл его собиравшимся куда-то идти с палочкой в руках.

Генерал ещё хромал после ранения. Выслушав мой доклад, он велел офицеру-уральцу отправиться в полк и приказать командиру полка собрать немедленно всех офицеров, урядников и казаков полка.

— Я хочу говорить с полком, — докончил генерал, отпуская дежурного офицера. — Вы, Константин Николаевич, идите со мной, — обратился генерал ко мне.

— И как им не стыдно! — раскуривая свою трубочку и уже идя к 5-му Уральскому полку, ворчал генерал, уже говоря сам с собой.

Полк стоял выстроенный, без оружия. Командир корпуса поздоровался с казаками и, получив в ответ «здравия желаем, ваше превосходительство!», приказал полку «разойтись» и стать в круг для беседы.

Всё было исполнено быстро, без шума. Полк окружил генерал-адъютанта, и видно было, с каким напряжённым вниманием казаки готовились слушать его и вообще «бешедовать» с «яво преашихадительством».

Командир корпуса обратился к полковнику — командиру полка с вопросом: «Что за шум в 5-м Уральском полку?».

Полковник Соловьёв доложил, что казаки требуют положенные им по закону свечи, а никаких свечей в полку нет и быть не может.

— Так в чём же дело? — спрашивает генерал.

— Дело в том, что от казны, по старым законам о довольствии войск, полку полагается отпуск свечей из расчёта 1/20 свечи на каждого казака и сутки. Это анахронизм сохранён в букве закона и по сей день, но вместо свечей полку фактически отпускается некоторая сумма на освещение казарм, конюшен и вообще расположения полка керосиновыми лампами. На этот отпуск денег полк и освещается, и от этого отпуска не только не остаётся никакой эконо-

мии, но приходится ещё приплачивать из хозяйственных сумм полка. А если бы даже такая экономия каким-либо образом и образовалась, то никто из чинов полка на получение своей якобы доли из неё никакого права не имеет, ибо отпуск предназначен не для казака в его личное распоряжение, а для освещения полка из расчёта 1/20 свечи на человека в сутки. Полк же и на походе освещается фонарями. Если отдать отпущенные на освещение полка деньги, то полк останется в потёмках, — заключил командир полка.

Генерал Мищенко внимательно выслушал командира полка и после его доклада обратился к полку со следующими словами:

— Командир полка совершенно прав. Никаких свечных денег в личное пользование никому, не только из вас — казаков 5-го Уральского полка, — но никому во всей Российской Армии не полагается. Это общий порядок для всех родов оружия и разных учреждений армии. Об этом долго разговаривать бесполезно. Кто выдумал эту претензию, тот или уж очень прост умом, или бьёт на то, чтобы сбить с толку приличных людей. Но как вам не стыдно?! Вы, проявившие столько храбрости и рыцарской доблести в боях с врагом, добывшие себе и своему войску славу и признание Государя Императора и главнокомандующего ваших великих воинских заслуг, утешившие нашу великую родину победами вашего оружия, — вы пошли за каким-то смутьяном и набрасываете тень на своих командиров и на своё доброе имя!

Генерал остановился и обвёл глазами стоявших вокруг него 800-900 уральских казаков... И вдруг казаки рывкнули:

— Покорнейше благодарим жа наштавление!

Генерал махнул рукой, улыбнулся и раскурил свою трубку. Казаки стояли с просветлёнными лицами; многие улыбались.

— Ну, казаки, расходись! — скомандовал генерал, и дело этим было окончательно ликвидировано.

Не понял я тогда, что началась уже в армии пропаганда и подготовка к революции 1905 года.

* * *

Не привёл меня Бог видеть конную атаку, которую уральцы должны были произвести на 7-ю пехотную дивизию, внезапно напавшую ночью на наше сторожевое охранение. Видно, прогневили мы Господа и Он не захотел даровать громкую победу русской коннице.

А дело было так.

Сторожевое охранение, вернее, левый сторожевой отряд, был сбит японцами ночным нападением 7-й пехотной дивизии, главные силы которой в буквальном смысле «прибежали» из глубокого тыла за 15 вёрст.

Этот сторожевой отряд отошёл в темноте в довольно большом беспорядке на главные силы Корпуса, расположенные в районе деревни Ляоянвона.

Полк и батареи успели подняться и занять позицию, когда японская пехота была уже в восьмистах шагах от нас.

Бежавшие на нас густые цепи 7-й пехотной дивизии были встречены ураганным огнём четырёх казачьих батарей и ружейным огнём «пачками» спешенных казачьих полков.

Японцы вынуждены были лечь и не могли подняться даже тогда, когда по ним для взраумления была, японцами же, открыта стрельба шрапнелью.

Генерал-лейтенант Мищенко понял, что японская пехота изнемогает, и послал меня в Уральскую бригаду подготовиться атаковать лежавшую 7-ю пехотную дивизию японцев в шашки.

Полковник Соколов, временно командовавший бригадой, выслушал приказ, объявил его уральцам по полкам и скомандовал: «Бригада! По 5-му полку в линию колонн. Марш!».

Бригада рысью стала перестраиваться из резервной колонны в линию колонн, а я бросился к генералу доложить, что приказ его выполнен.

В это время прискакали два казака I Верхнеудинского полка с донесением, что обе отдельные конные бригады генералов Тамуры и

Акиамы обошли правый фланг расположения Конного корпуса и выходят ему в тыл.

К великому сожалению, пришлось не только отменить конную атаку, но и корпус должен был отойти назад, чтобы не получить удар с тыла и с фронта.

Жаль, очень жаль, так как донесение было сделано, но наблюдение было ошибочно. Обе конные бригады японцев действительно появились, но держались нашего правого фланга в очень благоразумном удалении и на движение в тыл нашему корпусу не решились.

* * *

На этом я заканчиваю свои воспоминания об уральских казаках и очень жалею, если своими слабыми силами не сумел с большей рельефностью и отчётливостью нарисовать облик уральских казаков как неподражаемых воинов и тем отдать должное их боевым заслугам и их беззаветной доблести.

Как-то я, запросто разговаривая с казаками-удальцами, полушутливо сказал:

— Что-то вы уж очень умны, уральские казаки!

Они улыбнулись, а один бородач весело ответил:

— Точно так, ваше высокоблагородие! Мы вше министры.

— И это верно. Уральцы по уму — все министры. Отдавая приказ, нужно быть очень точным, ибо что-либо недоговорённое или ошибочное будет уральцами немедленно обнаружено.

Быть может, старики уральцы, прочтя эти записки, огорчатся малым мастерством автора. Заранее говорю, что и сам это чувствую, но за долг свой почитаю записать то, что видел и что когда-то обещал предать гласности.

А может быть, старики уральцы разглядят свои бороды, приосанятся и мне заочно «шпашибо» скажут? Может быть, и уральская молодежь прочтёт эти страницы о их отцах и дедах и с гордостью и грустью задумается о своей великой родине, о своём родном крае, о родном им Яике — Урале-реке, о своём родном и славном Уральском Войске, и положит себе быть достойной славы его, славы прошлого своих предков...

Слава Уральскому Войску!

Слава ныне и во-веки!

Генерал К. Н. Хагомдоков

В этом номере мы решили познакомить наших читателей с теми, кто делает наш журнал.

Недавно ушедший от нас Александр Рубан был постоянным сотрудником, верставшим практически все номера наших журналов. Великолепный прозаик и поэт. Автор многих книг, он оставил после себя и эти четверостишия, в которых отразилась его душа и острый, порою парадоксальный юм. Но именно этим он и ценен. Друзья в шутку называли эти четверостишия «рубайками». Их много, этих «рубаяк». И нам ещё предстоит оценить их по достоинству.

Ирина Киселёва — тоже наш постоянный сотрудник. Все наши казачьи журналы прошли через её женские руки, что не мешало им быть задиристыми и читаемыми казаками не только Сибири. Все наши журналы безукоризненно грамотны, наверное, потому, что Ирина прекрасная поэтесса. Стихи хорошие, женские, но разве у наших казаков нет жён, а у нашего журнала — читателей-казачек?

Мы в долгу перед ушедшими товарищами, но ещё больше перед теми, кто рядом с нами.

Господа казаки, редакция журнала ждёт ваши стихи и рассказы.

Александр Рубан

(1955—2015)

На Бога не пеняй,
Живя убого:
Бог всем даёт.
Не все берут у Бога.

На клумбе цветы цветут,
блюды разноцветье круга.
А люди всегда найдут,
за что убивать друг друга.

Не изменяй своим врагам!
Они поймут. Пожмут плечами –
но ты получишь по рогам
от называвшихся друзьями...

Никуда не следует спешить.
Никогда не следует итожить
прожитое. Надо просто жить
и решать проблемы, а не множить.

Отчаянно звеня,
истерзанная лира
бичует злобу дня
и множит злобу мира.

Ошибка поэта –
Господен каприз.
Фальшивит не флейта –
фальшивит флейтист!

Подобные оранжерейной розе,
стихи честны. Они растут без фальши
на привозном, но всё-таки навозе,
в душе – от ожиренья, но страдающей.

Раздавалось то «Но!», то, обратно же,
«Тпру!».
На зубах – кислый привкус металла...
Человек полагал, что играет в игру,
а игра в человека играла.

Среди возжаждавших утех
и тех, кто их дарит,
нет виноватых... кроме тех,
кто сам себя винит.

Учёный человек работал на глупца:
он речи сочинял для властного лица,
и мудрые слова, глупцом произносимые,
переставали быть словами мудреца.

Ирина Киселёва

* * *

Всем назло у нас получится –
 Рядом медленно стареть:
 Погулять вдвоём по улице,
 Телевизор посмотреть,
 Ожидать по воскресениям
 Внуков в гости – на пирог...
 И принять всё как спасение,
 Не искать иных дорог.
 И доверить другу чуткому
 Сны нелепые свои,
 И поверить, что не в шутку он
 Говорит мне о любви,
 И уткнуться утром ласковым
 В благодарное плечо...
 Молодёжь!
 В такую сказку вам
 Не поверить нипочём.

* * *

...Приникаю к тебе.
 Привыкаю
 К полудетским капризам твоим.
 Каждым нервом в тебя проникаю.
 Ты забудешь, что был нелюбим
 И что был не однажды обманут...
 Всё плохое я прочь отгоню.
 Тени прошлого – в прошлое канут.

Улыбнись наступившему дню!
 Мы увидимся скоро. Сегодня.
 Или завтра – пускай, не беда:
 Эта осень – весёлая сводня –
 Нас сосватала уж навсегда.
 Сколько нам этой жизни осталось?
 Даль туманна, да ноша легка!
 Приникаю к тебе.
 Стосковалась
 По заботливым сильным рукам.

* * *

Ты недобрые речи не слушай
 И не верь завидующим глазам!
 Мы же знаем: судьба, а не случай –
 Ты ведь сам подошёл, сам сказал...
 Ты же чувствуешь, как постепенно
 Мы срослись, мы сроднились с тобой.
 Словно общая кровь в наших венах –
 Чуем радость и чувствуем боль.
 Лжедрузьями напущенный морок
 Не остудит любовь никогда:
 У меня возле сердца – осколок,
 Только – солнца; не стали, не льда.
 Дни и ночи живу теперь с ним я.
 Друг у друга нас – чувствуют пусть! –
 Кроме Бога, никто не отнимет.
 Я молиться Ему научусь.

Этот рассказ пришёл из Ярославской области, из города Углич, от бывшего томича, бывшего офицера ракетных войск и журналиста нашей областной газеты.

Потомок шведского офицера, пришедшего на службу в Россию по приглашению Петра 1, он был с нами в самом начале возрождения казачества.

Рассказ показался нам интересным, и мы решили его опубликовать.

Шайтан-Камень

В. Эрвольдер

1791 год, сентябрь...

Старик, провалившийся под землю в одном из ходов неглубокой выработки, не смог избежать возгласа изумления... В свете смоляного факела на стенах вокруг засверкали разноцветными лучами большие, правильной кристаллической формы самоцветы. В исступлении воскликнул: «Свят, Свят, Свят», тот истово перекрестился, не выпуская кайла из правой руки. Увиденное чудо настолько захватило старика, что он слишком поздно почуял, нависшую над ним опасность... И через мгновенье его голова «раскололась» самоцветным сполохом. А дальше наступила чернота...

– И куда же это наш проводник-рудознатец подевался? – недоуменно хмыкнул надворный советник, член Российской Академии наук, учёный-минералог Александр Раздеришин, сидя в палатке на берегу безымянной речушки. Недоуменно пожав плечами, он, пользуясь случаем, решил просмотреть свои путевые заметки.

30 июля

Наша экспедиция в составе четырёх человек, организованная Берг-коллегией для поиска самоцветных жил на Среднем Урале, сегодня отправляется из Санкт-Петербурга в дальний путь. Надо отметить, что до этого я много лет проработал в Сибири, занимаясь добычей золота на Урале и серебра в Забайкалье. Благодаря своим научным изысканиям, касающимся драгметаллов, был допущен к ручке её императорского величества Екатерины II. Чуть позднее был возведён в чин надворного советника и приближен ко двору.

В 1784 году случилось неожиданное... После того, как я лично подарил нашей императрице Екатерине II несколько камней-самоцветов из Забайкалья, её императорское величество соизволили сказать:

– Несколько таких же камешков, но покрупнее, мне подарил Никита Демидов с Урала. Но он скуп, я знаю, поэтому, милейший, постарайтесь уж для общего блага и казны поискать такие же в его владениях.

На следующий день её высочайшим указом я был назначен на должность поставщика само-

цветов к императорскому двору.

После этого совершил две экспедиции (1786 и 1789 гг.) на Урал, в ходе которых столкнулся с противодействием купца Демидова. Последний был против того, чтобы открытые мной самоцветные жилы отходили в казну. Поэтому его люди не только запугивали моих проводников, но иногда и убивали их. В результате находки были довольно скудными и не оправдывали вложенных в них государственных средств.

В этом году обратился лично к Императрице за величайшим указом в отношении моих экспедиций, и получил его. Ура!

В результате Берг-коллегия придала нашей экспедиции курьерский статус. Поэтому нам были выделены не медлительные двуколки, а две почтово-пассажирские кареты с мягкими сидениями: одна для членов экспедиции и провианта, другая – под снаряжение. Так что, думаю, месяца через полтора окажемся на Среднем Урале, – только успевай менять лошадей...

15 сентября

Я оказался прав: мы прибыли в нужное нам место в середине сентября. Но перед этим произошло одно примечательное событие, без которого мы в этих глухих местах просто заблудились бы. Но обо всём по порядку...

1 сентября

Мы наконец-то по Московско-Сибирскому тракту прибыли в уральский губернский город Пермь (возведённый двадцать лет назад на базе Егшинского завода). Здесь, согласно сопроводительным документам, получили 4-х верховых лошадей со своим временным овсяным прокором в седельных выюках.

5 сентября

Прибыли в уездный городок Кунгур данной губернии, где я представился его городничему, капитану Брюсу Остермейеру (как оказалось, недавно назначенному на этот пост). Тот, узнав, кто к нему пожаловал, сразу же пригласил меня к себе домой на обед.

И за столом удивлённо воскликнул:

– Ну, совсем не скучная жизнь оказалась в этом забытом Богом захолустье.

На мой недоуменный взгляд, он ответил:

– Понимаете, Ваше высокоблагородие, совсем недавно я препроводил в ссылку, в Илимский острог, писателя Александра Радищева, осуждённого за его книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». А теперь вот вы...

– А что в этом плохого?

– Да нет, ничего, наоборот, ведь я теперь могу оказать помощь нашему государству в освоении Среднего Урала. Давайте после обеда пройдем в мой кабинет.

В кабинете капитан, подведя меня к карте, висевшей на стене, сказал:

– Итак, ваше высокоблагородие...

Но продолжить не успел, так как я перебил его:

– А нельзя ли как-нибудь попроще ко мне обращаться, например, по имени и отчеству, ибо я так официально как-то не привык?

– Вы же по должности надворный советник. Но если настаиваете, то пожалуйста, – ответил он, и продолжил:

– Когда ваша экспедиция, Александр Васильевич, на Урале по тракту спустится с Берёзового перевала, то поворачивайте налево, немного к северу. И спрашивайте дорогу к селу Шайтанка. Там, по слухам, самоцветы якобы прямо в поле после пахоты можно собирать. В это, конечно, верится с трудом, но если в росказнях старателей есть хоть маленькая доля правды, то советую вам всё-таки попытаться. Но только будьте осторожны: в тех местах орудуют демидовские молодчики, нападающие на старателей. Они не только отбирают у них камни, но иногда и убивают.

Поэтому, чтобы мне было спокойнее за вас, я для охраны прикомандирую к вашей экспедиции четверых верховых казаков во главе с приказным (ефрейтором), со своими припасами, – закончил капитан.

Я сказал ему, что, мол, о демидовских проказах мне известно, но от предложенной помощи отказываться не стал.

10 сентября

И вот мы на месте, в селе Шайтанка. Местный рудознатец Прохор Любимов подтвердил: мол, действительно до сих пор ребяташки иногда находят всякую самоцветную мелочь. Ну а местные старатели кое-где бьют шурфы в окрестной тайге, и добывают уже более крупные камни, которые продают заезжим торговцам людям.

Но меня интересовало только наличие мощных жил.

Старик согласился показать мне такие места за две пары сапог и новое ружьё с огненными припасами (как оказалось, Прохор, да и не только он, бумажным екатерининским деньгам не особо доверял). По его словам, первое из них

находится всего в четырёх верстах от села, если идти таёжной тропой на юго-восток к реке Реж.

– А почему река так называется? – спросил я старика.

– Ей такое имя манси дали, так как она скалы, как ножом, режет, – ответил он.

Это вполне соответствовало действительности, ибо, когда мы пришли, то моим глазам открылся громадный гранитный обрыв, как назвал его старик, Шайтан-Камень. Он возвышался над сильно обмелевшей рекой примерно метров на 40, а в длину достигал все 300.

Перейдя на другую сторону, я подошёл ближе и ахнул! И было от чего: «камень» был весь пронизан ржавыми кварцевыми жилами. А ведь именно такой цвет показывал наличие в них самоцветов. Но эти жилы, из-за узости своей, оказались непригодными для промышленной добычи. Об этом я так и сказал старику.

В ответ Прохор загадочно ухмыльнулся и подвёл меня к скрытому кустами узкому проходу в середине обрыва. Остановившись, старик торжественно сказал — мол, вот оно, Ведьмино ущелье. Перекрестившись, он повёл меня, продираясь через кусты, в глубь Шайтан-Камня, вдоль тонкой ржавой жилы кварца. И вскоре предо мной предстало настоящее геологическое чудо: та жила неожиданно набрала мощь до двух метров в высоту, а в длину – двадцать! И всё это на высоте всего метра от земли. Именно здесь, по уверению Прохора, должны скрываться несметные богатства!

И он не ошибся: стоило только мне ударить кайлом по жиле, как к моим ногам упал большой, правильной формы, чистейший кристалл самоцвета-переливца ярко-красного с золотистыми прожилками цвета. Я даже закричал в восторге изумления. И, не веря своим глазам, стал вертеть его в руках и так, и этак, постепенно убеждаясь, что это действительно редчайшая разновидность агата. Ударил второй раз — та же картина.

– Это ещё что, – хмыкнул старик. – На речке Адуй, которая в двадцати шести верстах южнее впадает в реку Реж, есть Адуй-Камень, вокруг которого в тайге полно этого добра. А ниже по течению река Реж соединяется с двумя безымянными речушками. Они очень короткие, всего по 20 вёрст, но зато по их берегам много изумрудов, рубинов и даже гранатов. Правда, я там не был уже давно, и, может быть, туда уже добрались демидовские молодчики. Так что без ваших казачков я бы туда ни ногой. Естественно, за этот показ будет уже отдельная плата.

– Согласен, согласен, – воскликнул я, – давай возвращаться в Шайтанку, и будем готовиться в путь. А в качестве залога я оставляю твоей семье свой запасной дорожный компас с золотыми солнечными часами. И давай договоримся,

что о нашей находке твоей родне пока ни слова.

На том и порешили...

11 сентября

Переночевав у старика, позавтракали и тронулись в путь через тайгу прямо на юг. До этого камня, как пояснил Прохор, будет всего вёрст 15, поэтому мы шли не особо торопясь, ведя лошадей под уздцы: берегли силы. Погода стояла тёплая и солнечная: бабье лето как-никак, поэтому и мошка не истязала. Таёжную тишину только изредка нарушали всхрапывание лошадей, тонкий звон амуниции казаков да тихий треск сучков под ногами. К вечеру, делая, по совету старика (на всякий случай), зарубки на деревьях, пришли на реку Адуй с её Камнем, не особо измученные. Быстро разбили лагерь, поужинали и легли спать.

12 сентября

С утра, позавтракав, пошёл с Прохором в тайгу, где все его предсказания оправдались в точности. А именно...

Только я начал обкапывать корни какой-то громадной ели, как из-под лопаты «брызнули» кристаллы голубого топаза. В другом месте – выскочил крупный дымчатый аметист, а ещё далее – хрусталь с полевым шпатом, красивого нежно-розового цвета и приятной прозрачности.

В общем, спать укладывался с гудящей от возбуждения головой.

13 сентября

На следующее утро я нанёс на имеющуюся у меня карту Среднего Урала маршрут нашей экспедиции с координатами Шайтан- и Адуй-каменной. Закончив это дело, только хотел приступить к новым раскопкам, как подошёл Прохор, и прямо-таки огорошил меня. По его приметам, через день пойдут дожди и реки вздуются. Поэтому необходимо срочно двигаться дальше.

Собрав лагерь, мы двинулись повдоль берега вниз по Адую до слияния его с рекой Реж, оказавшейся всего в двух километрах. По этой речке, тоже сильно обмелевшей, двинулись дальше вниз по течению. И к вечеру случилось то, о чём меня предупреждал кунгурский градоначальник.

А дело было так...

Уже подходя к слиянию речек, старик вдруг остановился.

– Александр Васильевич, у меня нехорошее предчувствие.

– Какое?

– То, что ваша экспедиция прибыла сюда, явно уже дошло до ушей Демидова. А его люди эти места, наверное, хорошо извели, и он знает, что путь у нас один: вниз по реке Реж. Так

что впереди, за поворотом, место очень хорошее для засады: убить не убьют, а поугатать могут. Поэтому во избежание неприятностей предлагаю послать вперёд разведку.

– Хорошо, пошлю казака.

– Нет, если там действительно есть демидовцы, то казак их просто спугнёт. А нам этих молодчиков надо взять всех разом, иначе они работать не дадут.

– И что же ты предлагаешь?

– Поеду сам, может быть, они меня на моей лохматой лошадке примут за манси, и не тронут.

Но он ошибся...

Стоило ему выехать из-за поворота, как справа ударил выстрел, и оттуда потянуло пороховым дымом. Лошадка старика, дико заржав, покачнулась и упала как подкошенная, но он успел соскользнуть с неё и спрятаться за телом. И почти сразу же прозвучал его выстрел, и труп лошади тоже заволокло дымом.

Казачий ефрейтор подал команду, казаки спешились, а затем «нырнули» в тайгу. Вскоре там прозвучали три выстрела... И я понял, что всё кончено.

Когда мы подъехали к месту засады, то стало ясно, что допрашивать будет некого: казаки выволокли на берег три трупа обыкновенных, сермяжного вида, мужичков.

Продолжаю записи.

До самой темноты занимались обустройством лагеря и похоронами убитых. А два казака помогали старику разделять тушу лошадки, кожу от которой он намеревался взять на сапоги.

Но перед этим он попросил меня запретить кому-либо ходить в тайгу, по его словам, от греха подальше.

16 сентября

Утром, после завтрака, разговорился с Прохором, который поведал мне следующее...

Немного севернее, на речке Нейве, у села Мурзинки, по слухам, есть крупные жилы аквамарины, изумрудов и даже рубинов. А на юге, у Екатерининского острога, возле села Ганешки, уже добывают малахит.

О Мурзинке я знал из дневников 1734-го года Василия Татищева, исследователя Среднего Урала. Вот только о самоцветах в них не говорилось ничего. О добыче малахита мне тоже было уже известно, но я ничего не сказал об этом Прохору: не хотелось обижать хорошего человека.

Поговорив со мной, он отправился на разведку обещанных жил и... пропал.

После обеда начали его поиски, которые никакого результата не дали, хотя обшарили во-

круг приличную территорию. И только к исходу дня обнаружили совершенно свежий провал глубиной метра три и шириной в пять. Видимо, именно здесь, в демидовской выработке, наш рудознатец и обрёл своё последнее пристанище.

17 сентября

С утра сооружали, а затем поставили рядом с ямой большой православный крест с вырезанной надписью «Здесь раб Божий Прохор Любимов отдал свою жизнь за освоение Урала».

А с обеда действительно пошёл дождь. Что делать?

Пришлось срочно сооружать большой плот для экспедиции и лошадей (вот как здесь пригодились железные скобы, которые я взял в Кунгуре и о которых забыл записать). Провозились с этим делом до самой темноты и легли отдыхать.

18 сентября

Утром отправил казаков назад (спасибо старику за его зарубки, как чувствовал что-то) с заданием отбыть в Кунгур, а заодно забрать с собой и наши кареты с ямщиками, для чего написал ему соответствующий документ. И наказ ямщикам, чтобы дожидались нас в Кунгуре.

Затем, отметив на карте место гибели Прохора Любимова, проложил на ней наш предполагаемый маршрут...

На плоту – до посёлка Режевского, затем верхами – по дороге на север до села Мурзинка. После разведки – снова Режевский и далее на Екатеринбург, ночуя на постоялых дворах.

Оттуда, на почтовой тройке, с привязанными к облучку лошадьми, в Кунгур. По пути – захватить в Шайтанку, чтобы рассказать родне старика о месте, где он нашёл свою погибель.

Ну а затем – в столицу, на доклад в Берг-коллегию, об удачной, даже ради самоцветных жил у Шайтан- и Адуй-камней, разведке. Одновременно буду ходатайствовать о посмертном награждении рудознатца Прохора Любимова медалью и денежной премией в размере 50 рублей.

Всё, отплываем...

Наше время

Посёлок Октябрьское, бывшее село Шайтанка...

– Вот и открылась тайна гибели вашего пращура Прохора Любимова, – сказал, обращаясь к сидевшим напротив него людям, моложавый мужчина, закрывая последний лист ксерокопии.

– Будучи вашим адвокатом, я, как видите, выполнил просьбу одного из вас, – подытожил он. – Выяснил причину и место гибели вашего предка, знаменитого рудознатца, о котором до сих пор в этих местах ходят легенды.

Для этого согласно моему запросу из санкт-петербургского филиала архива Академии наук прислали ксерокопию дневника учёного-минералога Александра Раздеришина, которую я только что вам зачитал. То, что он действительно посещал Шайтанку, показывает вот этот компас, лежащий на столе, который учёный оставил когда-то в залог, как вы помните, вашему пра-пра, и т. д.

– Удивительно, – прошептал кто-то за столом, – как он не потерялся?

– Почему учёный на обратном пути не захватил, как и собирался, в Шайтанку, неизвестно. Но он выполнил своё намерение о награждении Прохора Любимова, о чём говорит тоже присланная ксерокопия указа Берг-коллегии о награждении того медалью «Почётный работник».

Кстати, на ней, лежащей на столе рядом с компасом, до сих пор можно прочитать это название. Тем же указом семье Прохора Любимова были выделены 50 рублей, сумма по тем временам для простого человека огромная. Что же касается естественной «могилы» вашего предка и креста при ней, то, думаю, за двести с лишним лет от них ничего не осталось. Кстати, Александр Васильевич Раздеришин через четыре года за усердную и долговременную службу был пожалован в статские советники, что соответствует генеральскому чину, и назначен членом Берг-коллегии.

У кого-нибудь есть ко мне вопросы?

– А сколько могут теперь стоить эти вещицы? – раздалось из-за стола.

– Это не вещицы, а раритеты, стоящие довольно много, особенно медаль, после того, как она официально обрела своего хозяина. Но хочу отметить, что теперь они имеют ещё огромную историческую ценность, поэтому советую вам подарить их Уральскому геологическому музею Екатеринбурга. Пусть о вашем знаменитом предке Прохоре Любимове узнает вся наша общечеловечность. Ведь именно благодаря ему была открыта Самоцветная полоса Урала, за что он и сложил свою голову...

От автора

Честно говоря, я не знаю, как поступили с теми раритетами родственники Прохора Любимова, может, и продали. Но лично мне хотелось, чтобы они последовали совету адвоката.

В биографии Григория Ивановича Гуркина, художника и политического деятеля, есть «пятна», которые советская власть не могла ему простить. В 1917 году на волне революции создаётся государственное образование алтайцев (Каракорум-Алтайская окружная управа), и художника, как самого известного представителя коренной национальности, потомка теленгетского хана Коная, уговаривают возглавить её. С 1917 по 1919 год Гуркин возглавлял Горную думу. Спасаясь от ареста, он выехал за пределы России, и с 1919 по 1925 год жил в Монголии и Туве.

Несмотря на огромный талант и немалую известность в России и за её рубежами, он был подозрителен власти, а потому — опасен строителям коммунизма. О нём молчали, и даже долгое время считали якобы погибшим в Гражданскую войну, но это было не так, он эмигрировал и некоторое время жил вдали от родины.

И вот сейчас, в память о талантливом художнике и великом гражданине нашей страны, расстрелянном в 1937 году, мы публикуем очерк о его творческом пути, и даём на последней странице обложки репродукцию одной из его картин.

Мы благодарны работникам Томского областного художественного музея, любезно предоставившим нам статью своего старшего научного сотрудника И.П. Тюриной о Григории Ивановиче Гуркине, предпочитавшем именовать себя Чорос-Гуркин (по имени алтайского рода чорос, из которого он происходил).

Гуркин (Чорос) Григорий Иванович (1870–1937)

Родился в с. Улала (ныне Горно-Алтайск). Живописец. Рисовальщик. Педагог. Собиратель фольклора. Автор пейзажей, жанрово-этнографических картин. Учился в школе Алтайской духовной миссии, работал в иконописных мастерских с. Улала, Бийска. Учился в Петербурге у И. И. Шишкина (1897–1898), в Императорской академии художеств (1899–1905) у А. А. Киселёва. С 1903 жил на Алтае в с. Анос. Часто совершал летние творческие поездки в отдалённые районы Горного Алтая. В 1921–1925 работал в Монголии, Туве. С 1931 преподавал в своей мастерской в с. Анос, в Ойрот-Туруинской художественной школе. Его выставки прошли в Томске (1907–1908, 1910, 1915), Красноярске, Иркутске (1910), Барнауле (1911), Бийске (1913), Новониколаевске (ныне Новосибирск, 1925, 1927).

Григорий Иванович Гуркин (Чорос) – центральная фигура в сибирском изобразительном искусстве конца XIX – начала XX века. Творчество Гуркина-художника, родившегося в Томской губернии и проведшего всю творческую

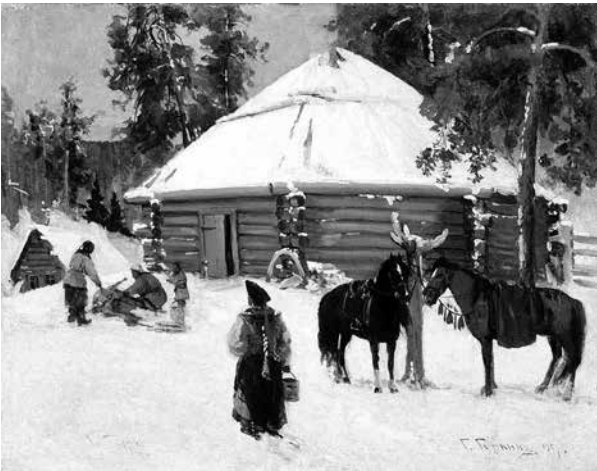
жизнь в Сибири, было уникальным. Гуркин не только стал первым среди алтайцев профессиональным художником, но поднял искусство живописи в Сибири на российский уровень.

Творчество Гуркина оказало огромное влияние на томских художников, для которых Алтай и мастерская художника в с. Анос стали своеобразной художественной меккой. Именно с алтайскими работами в их творчестве зазвучала подлинно сибирская тематика.

Становление и развитие таланта художника теснейшим образом связано с Томском. До конца жизни художник считал своим долгом показывать результаты работы на выставках в столице губернии. Выставки 1907, 1910, 1915 годов оказали огромное влияние на развитие городской культуры. Большое число томичей приобщилось к художественной культуре. Число посетителей выставок достигало за 2 недели до 5 000 человек.

Томский художественный музей хранит 17 произведений мастера, среди них крупнейшие

Судьбы соотечественников

полотна художника: «Хан-Алтай», «Корона Катуня» «Озеро горных духов», «Озеро Каракол» и натурные этюды из поездок по Горному Алтаю. Уже несколько поколений томичей являются почитателями его таланта.

Настоящим потрясением для томичей стала выставка Гуркина на рубеже 1907–1908 годов. Популярнейший журнал России того времени «Нива» писал: «Подобная выставка была таким необычным и выдающимся явлением, что неделя её существования в Томске была прозвана «Неделей Гуркина».

Гимназист Николай Котов вспоминал, как со своим другом Михаилом Черемных (оба в будущем известные художники) не раз ходил на эту выставку: «... И всегда уходили полные упоения тем новым для нас, неведомым и огромным, новым и сказочно прекрасным миром, который открывался в картинах и рисунках Гуркина. ... Больше полстолетия прошло с тех пор. Столько выставок довелось мне увидеть на своём веку, сколько встретить художников, но ни разу в жизни, нигде я не встречал так ярко выявленного образа художника-творца...».

Громадное впечатление произвела на посетителей выставки картина «Хан-Алтай». Картина знаменовала собой появление у Сибири «своего художника», по выражению Г. Н. Потанина (выдающегося русского исследователя, бывшего казачьего офицера, одного из авторов идеи «областничества» — ред.). Никому до Гуркина не удавалось столь сильно и образно передать мощь природы Сибири: «Картина «Хан-Алтай»... не представляет снимка с определённой местности. Это композиция по этюдам, сделанным среди вечных снегов... Художник хотел дать представление о тех настроениях, которые породили в первобытном жителе Алтая религиозное чувство, живущее и поныне. Художник удачно передаёт мистическое содержание алтайского пейзажа, потому что он ближе к народному наивному чувству» (Сибирская жизнь, 1907. № 198).

Крупнейший томский живописец Л. П. Базанова оставила такой отзыв: «Гвоздём же выставки стал «Хан-Алтай». Картина написана широко, сочно. Самые вершины гор хорошо выписаны... Картина богата настроениями... Григорий Иванович приобретает теперь мягкость кисти и колорита, он глубже чувствует природу, произведения его становятся более одухотворёнными» (Сибирская жизнь, 1907. № 199). Критик В. Крутовский, вновь увидев картину через 3 года, писал: «Хан-Алтай» — это не пейзаж, а реализация на полотне страстной любви художника к обожаемой им родине». (Сибирская жизнь, 1915. № 60).

Это полотно дало Гуркину устойчивый авторитет в искусстве. Гуркин, точно чувствовал

ший душу природы гор и предгорий родного Алтая, остаётся непревзойдённым мастером передачи её сложнейших состояний, её неповторимых красок, её воздуха. Картины художника всегда отличаются безупречной, естественно выразительной композицией, высокой живописной культурой.

Сам мастер лучшей своей картиной, безусловно, считал полотно «Хан-Алтай».

«Всё вокруг первобытно, грандиозно и величаво... Это ты окутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны... Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные добрые думы», — писал о своей картине Г. И. Гуркин.

О картине писали и будут писать искусствоведы Сибири, поскольку Г. И. Гуркин остаётся непревзойдённым мастером сибирского горного пейзажа, а «Хан-Алтай» — самым знаменитым полотном в истории становления сибирского искусства.

С октября 2009 года познакомиться с произведениями Г. И. Гуркина можно в экспозиции Томского областного художественного музея.

ШАШКИ КАЗАКОВ СИБИРИ В ЭПОХУ ЦАРСТВОВАНИЯ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ ИМПЕРАТОРОВ

С. Н. Зинченко

Во время проведения известных военных реформ Александра III была проведена и реформа холодного длинноклинового оружия. В связи с увеличившейся унификацией кавалерии и уже довольно условным её делением на лёгкую, среднюю и тяжёлую было решено стандартизировать штатное длинноклиновое оружие. Разработка новой модификации холодного оружия была поручена генерал-лейтенанту артиллерии А. П. Горлову, конструктору известной винтовки Бердана №2. За основу Горлов решил взять тип клинка, известный как «волчок» [3, с.77]. Волчок – это лёгкий недлинный (до 760 мм) слабоизогнутый клинок [6, с. 21–22]. Средняя ширина таких клинков 30 — 33

мм, толщина у рукояти — до 7 мм. У классического волчка прямой хвостовик и оттянутый к обушку носик остря, что усиливало рубящий эффект. Разработан был волчок в XVII веке по старинным образцам и широко экспортировался на Восток [1, с. 30–31]. Но беда Горлова была в том, что он решил перенять опыт английских оружейников. Ведь, как писал Лесков, «англичане ружья кирпичом не чистят». А в Англии к тому времени окончательно возобладала теория, что основным при конной атаке должен быть колющий, а не рубящий удар клинком.

Как же-с, передовая Англия! Хотя давно известно, что при рубке саблей только 10 % ударов колющие, а при встречной атаке клинок просто

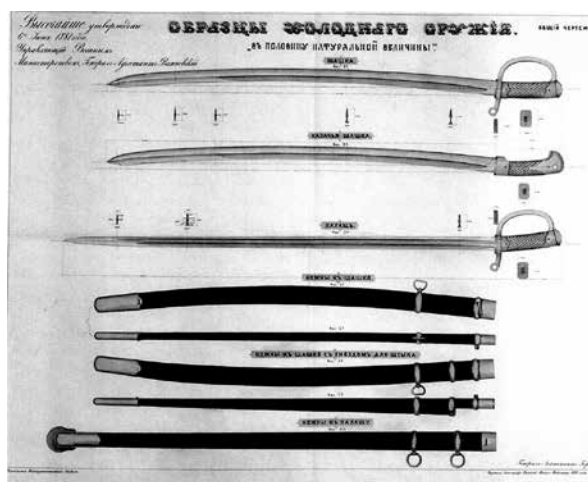
застрянет в теле врага. Да и главное предназначение сабли – в конной атаке наносить мгновенные инерционные удары. Ну а какие англичане рубачи, стало понятно в Крымскую кампанию. Существует английская легенда о прорвавшейся через все русские боевые порядки легкоконной английской бригаде, которую-де остановило только то, что нерадивый командир вывел бригаду прямо под залп русских орудий. Дело было не так. Конная батарея не успела при быстром развороте взять правильный прицел, и залп прошёл над головами атакующих. Тогда прорвавшаяся через русские батареи благодаря великолепным коням-полукровкам английская легкоконная бригада была опрокинута и изрублена двумя дивизионами Бугского и Одесского уланских полков. Кстати, сынов незаконно рассказанных бугских казаков. Оставшихся в живых бежавших в панике британцев спасла быстрота коней [2, сс.174, 177]. Позже, в англо-бурскую войну 1899–1902 годов, англичанам не удалась ни одна конная атака. Буры пушили их, не давая пустить в ход холодное оружие. Несколькими годами ранее Англия воевала в Судане. Во время одной из конных атак чудом спасся молодой офицер Уинстон Черчилль, будущий «друг» России. И якобы спасся он потому, что в связи с болезнью руки в атаку пошёл не с саблей, а с маузером. Суданцы истребили атакующих холодным оружием. Русская кавалерия же, дорвавшись до противника, огнестрельное оружие применяла лишь как вспомогательное, а основными ударами клинков были рубящие. Подтверждение тому – удары русской конницы в Русско-японскую и I Мировую войны. А эти противники были посерьёзнее буров.

Но, тем не менее, новое оружие разрабатывалось Горловым в первую очередь для колющего удара. Но с сохранением рубящих свойств клинка. Решено было принять на вооружение именно шашку. Как оружие удобное, компактное, соответствующее стилю проводимых Александром III реформ. Шашка образца 1881 года имела классическую шашечную подвеску и слабоизогнутый клинок. Сначала предполагалось и драгунов, и казаков вооружить одним и тем же клинком с дужкой и крестовиной. Но затем, приняв во внимание пожелание казаков, на казачью шашку был установлен традиционный для них эфес [5, с.72].

Драгунская, казачья и артиллерийская шашки имели одинаковый клинок. Подразделялись они на драгунскую офицерскую и солдатскую, казачью офицерскую и казачью нижних чинов, и артиллерийскую офицерскую и солдатскую. Драгунская шашка от казачьей отличалась лишь формой эфеса, а артиллерийская от драгунской – длиной клинка [7, с. 41].

Если кавказские клинки имеют хоть и ма-

лый, но довольно хищный изгиб, носок острия оттянут к обушке, то горловский клинок изогнут минимально. Особенно слабо были изогнуты шашки первых выпусков, они делались почти прямые, что и прилепило шашкам обр. 1881 года кличку «селёдки». Остриё этих шашек находится чуть выше средней линии оси клинка, а у первых клинков остриё вообще делалось симметричным, как у кортика. Но клинок стал легче, чем у предыдущих образцов. Обушок клинка тоньше, чем у казачьей шашки обр. 1838 года. Толщина обушка шашек Горлова, которые удалось измерить автору, колеблется от 6,2 до 7,0 мм у разных шашек, тоньше, конечно, у офицерских. Клинок обр. 1881 года имеет обязательную пятую, от одного до нескольких сантиметров, в зависимости от модели и года выпуска. У первых шашек узкий дол идёт у обушка, сантиметров за двадцать – двадцать восемь (смотря по длине клинка) дол переходит в ребро жёсткости. У первых клинков ребро жёсткости проходит симметрично, у поздних ближе к обушке. В последующих клинках прямой дол сменился косым: широкий у пяты, он плавно сужается к ребру жёсткости. Рукоять насадная, хвостовик изогнут в виде буквы «С». В основном угол наклона рукояти делался незначительным. Но и сама рукоять, сообразно изогнутому хвостовику, имеет небольшой изгиб. Всё это было сделано для того, чтобы облегчить и усилить нанесение колющего удара. Всё это – малоизогнутый клинок с низко расположенным остриём, стоящий под углом к клинку хвостовик с загнутой рукоятью, – нарушило балансировку и снизило боевые качества новой шашки.

Рисунки шашек образца 1881года. Все эфесы на заклёпках, ножны драгунской шашки с колодой. Решение принять на вооружение новый палаши для кирасирских полков было, к счастью, отклонено, кирасиров также вооружили драгунскими шашками [9].

Рукоять шашки обр. 1881 года насадная. Рукоять казачьей шашки состоит из трёх элементов. Это непосредственно деревянная плоскоовальная рукоять с неглубокими частыми желобками по диагонали. Сверху на рукоять крепится переходящая в раздвоенную головку насадная втулка. В головке обязательное отверстие для темляка. Снизу у рукояти вторая насадная втулка с фигурным вырезом в нижней части. Ширина фигурного выреза равна ширине устья ножен. Между нижней втулкой и плечиками клинка обязательно ставится кожаная шайба по диаметру нижней части втулки — флястик. Иначе вкладываться в ножны шашка будет с сильным стуком и будет разбиваться устье ножен. Рукоять крепится на гайку по нарезанной верхней части хвостовика. Затем надевается головка, которая крепится к хвостовику заподлицо ещё одной гайкой. При постоянной носке и тренировках рукоять постепенно разбалтывалась, особенно головка. Латунный прибор постепенно стирался о сталь хвостовика. Правда, первоначальный способ крепления эфесов у казачьих шашек был иной. У офицерских шашек он применялся вместе со способом затяжки гайками до введения новой формы эфеса, у нижних чинов, правда, был заменён на затяжное крепление довольно быстро. Насадная рукоять крепилась на три заклёпки. Нижняя заклёпка на нижней втулке. От втулки головки на рукоять напльвали так называемые ушки (не путать с раздвоенными ушами, находящимися в верхней части головки), при помощи которых проклёпывалась средняя часть рукояти. И третья, верхняя заклёпка шла через верхнюю часть рукояти под головкой [5, с. 85]. Иногда верхняя часть заклёпки делалась из трубки, и являлась одновременно отверстием для темляка, иногда это отверстие делалось отдельно в верхней части головки. Были и конструкции, крепившиеся только на одну проходившую через ушки заклёпку. Всё это разнообразие комбинаций характерно для офицерских шашек. Эфесы шашек нижних чинов заклёпывались на три классические заклёпки. Да, первые казачьи шашки конструкции Горлова также, вопреки утверждению определителя Кулинского, имели эфесы с заклёпками. Но эта надёжная конструкция распространения почему-то не получила. Возможно, показалась сложной технология проклёпки насадного эфеса, возможно также, — сложно было разбирать эфес данной конструкции для ремонта после того, как он разболтался, — закреплять цементом или мастикой, как на тех же и кавказских шашках, почему-то не додумались. Ведь подтянуть две гайки было гораздо проще.

Эфес драгунской и артиллерийской шашки имеет аналогичную с казачьей шашкой рукоять. Металлический прибор отличается нали-

чием дужки и формой головки. У офицерской драгунской и артиллерийской шашки головка навинчивается отдельно сверху. У солдатской головка цельная с втулкой. Кстати, были солдатские шашки с заклёпками на эфесе, а не на гайках. Ставилось не три, а только две заклёпки — на верхней и на нижней втулке.

Рукояти новых шашек делали из единого куска дерева, безо всяких кожаных и проволочных обмоток и тем более металлических планок. Это упрощало и улучшало конструкцию. Для удобства удержания по рукояти делались насечки в виде желобков. Сначала по два длинных желобка шло на спинке и на брюшке от втулки к головке. Затем с обеих сторон рукояти от желобков на спинке к желобкам на брюшке шли по диагонали частые желобки. Было небольшое отличие в узоре желобков офицерских шашек и шашек нижних чинов, что зачастую позволяет на фото отличить офицерскую шашку. Дело в том, что у рукоятей шашек казачьих и драгунских нижних чинов идущие по диагонали желобки начинаются от латунного прибора, а у офицерских казачьих и драгунских шашек на некотором отступлении от латунного прибора, повторяя его конфигурацию, от брюшка до спинки идут дополнительные желобки. И прорезанные по диагонали желобки упираются уже в них, не доходя до металла прибора. Правда, в казачьих офицерских шашках, в отличие от драгунских офицерских, это не всегда было правилом.

Металлический прибор шашки обр. 1881 года изготавливался в основном из латуни. Но у офицерских казачьих шашек встречается прибор как жёлтого, так и белого металла.

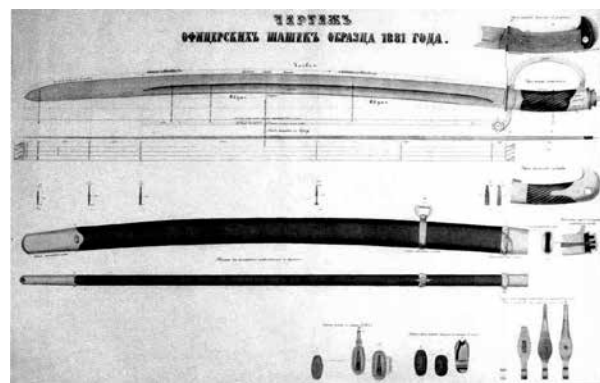

Чертёж офицерской драгунской и офицерской казачьей (первый вариант — эфес на заклёпках) шашек обр. 1881 года [9].

Длина клинка казачьей офицерской шашки 810 мм, ширина до 33 мм, хотя преобладали клинки с шириной 30—31 мм [5, с. 84]. Клинок офицерской шашки мог быть и произвольным.

Часто встречаются казачьи офицерские шашки как старого (1881 года) образца, так и нового, 1910 года — с укороченным, 780 мм клинком, такой же размер встречается и у драгунских офицерских шашек [6, сс.14, 19—21]. Сохранились экземпляры заказных офицерских шашек с чудесными травлёными златоустовскими клинками кавказского образца, но в уставном оформлении образца 1881 года. Были и офицерские шашки не с одной долой, переходящей у боевого конца в ребро жёсткости, как предписывалось, а шашки с одной идущей до острия широкой долой и двумя доликами (узкими долами) у обуха, идущими до фальшлезвия. Мог на офицерской шашке стоять и клинок из Золингена — главное, чтобы оформлена была согласно указу. Делали, кстати, на заказ степовые казачьи офицерские и драгунские офицерские шашки и кавказские оружейники Владикавказа. У шашки казачьей нижних чинов длина клинка 870 мм, ширина — 32—33 мм [5, с.82]. Длина эфеса казачьей шашки — около 140 мм. Клинки драгунских солдатских и казачьих шашек нижних чинов были абсолютно одинаковыми кроме одного: верхняя нарезная часть хвостовика у драгунской полосы была на 15 мм длиннее, чем у казачьей [4, с. 79]. Объясняется это просто. У драгунской шашки головка выпуклая, а у казачьей раздвоенная. Ножны для всех шашек конструкции Горлова были однотипными. Они были, по сравнению с предыдущими моделями, более лёгкими и тонкими и имели вертикальную подвеску. Аккуратный наконечник, короткое устье. Внизу устья крепилась верхняя гайка, которая конструктивно являлась и скобой для переднего пасика. Нижняя гайка была с ушком с проходящим через него кольцом для заднего пасика. Гайки были узкими, полуовальными в сечении. Образованная гайкой скоба (для этого просто делалась проточка с её внутренней стороны) располагалась, как и у классической черкесской шашки, с внутренней части ножен. Кольцо на нижней гайке располагалось с выгнутой стороны ножен. То есть подвеска новой шашки была также классической шашечной. Ножны у шашки обр. 1881 года деревянные, обтянутые кожей. Металлический прибор состоит из устья, наконечника и двух гаек, но почему-то во всех каталогах и определителях пишется, что ножны шашки обр. 1881 года имеют устье со скобой, наконечник и одну гайку с кольцом. Но ведь в нижней части устья крепится ясно видимая гайка. С внутренней стороны у гайки вырез в виде скобы для переднего пасового ремня портупей. И её можно снять, а устье останется! И никакой скобы на нём не будет! Непосредственно на устье скоба ставилась у азиатской офицерской шашки обр. 1834 года, да и то не всегда.

Особенностями устья шашки конструкции Горлова было следующее. Само устье немного сужалось кверху. Это позволило сделать упирающийся в плечики клинка фигурный вырез нижней втулки более аккуратным, так как параметры фигурного выреза нижней втулки эфеса казачьей шашки соответствовали параметрам верхней части устья. Поэтому эфес новой казачьей шашки получился более аккуратным и компактным, чем эфес шашки обр. 1838 года. Вторым интересным конструктивным решением устья было то, что оно имело так называемый раструб. Но если на кавказских шашках раструб был воронкообразным, то здесь он был плоским. В чём его суть? На устье шашек нижних чинов образцов 1834 и 1838 гг. сверху припаивалась из однородного металла планка, в которой было прорезано узкое отверстие для вкладывания клинка в ножны, как в современном кортике. В устьях конструкции Горлова планка не припаивалась. Но от противоположных сторон устья сверху вниз отходили две постепенно сходящиеся до узкой щели внизу устья две планки. То есть если сделать поперечный разрез устья, то получится, что в устье вмонтирована своеобразная воронка. Это облегчало и упрощало вкладывание шашки в ножны.

С 1888 года с внутренней стороны устья перед пасовой скобой делался вдавленный наклонный желобок для облегчения вставки пасового ремня портупей [5, с.84]. Также была срезана выступающая округлая наружная часть скобы, на ширину пасового ремня. Помимо того, что скоба стала меньше выступать, передний пасовый ремень теперь более чётко фиксировал её. У казачьих шашек нижних чинов на нижней гайке с выгнутой стороны ножен до 1894 года вставлялось не кольцо, а треугольная скоба. Ножны обтягивались кожей. Попытки обтяжки ножен новым материалом — резиной — успехом не увенчались. Но в конце XIX века ножны холодного оружия нижних чинов начинают обтягиваться чёрной клеёчатой тканью. Дошедшие до наших дней шашки и бебуты, ножны которых покрыты клеёнкой, демонстрируют великолепную сохранность ножен. Металлический прибор мят, чинен, сорван, а ножнам хоть бы что. Кожа на ножнах, естественно, так хорошо не сохранилась.

С ножнами драгунских шашек для нижних чинов, которым по штату полагалась винтовка, была проделана несуразная рационализация. Вместо апробированных уже дополнительных гаек с гнездами под штык на наружной стороне ножен делалась так называемая колода — дополнительные ножны для игольчатого штыка. На первый взгляд вроде удобно — штык фиксировался надёжно, штыковые гнезда из гаек не торчали. Но конструкция в целом получилась

хоть и зализанной, но громоздкой и уродливой, и в 1888 году опять вернулись к нормальным ножнам с креплением на них дополнительных гаек. У казаков конных полков штык на вооружении не состоял. Даже у казаков казачьих войск Сибири и Семиречья, у которых он был ранее. Винтовки казачьего образца пристреливались, в отличие от драгунских, без штыка и не предусматривали ношение оногo.

Зачем рядовым казакам оставили в конце XIX века относительно громоздкую шашку, непонятно. У артиллерийских солдатских шашек, длина клинков которых была 760 мм, встречаются ножны с дополнительными гайками для штыка, но были ли вооружены этими шашками отдельные части регулярной кавалерии, ну хотя бы в I Мировую — чёткого ответа найти не удалось. Хотя групповые снимки солдат с гайками для штыка на укороченных ножнах встречать доводилось. А у казаков, тем более, ограничения по росту, как у солдат, не было. Почему бы не сделать казакам клинок хотя бы 810 мм, как у офицеров? Это бы более соответствовало казачьим традициям и условиям службы. Недаром кубанские и терские казаки упорно называли казачью шашку обр. 1881 года донским палашом. В их понимании шашка не могла иметь такую длину и столь низко опущенное остриё при незначительной кривизне клинка. Но, тем не менее, степовые казаки и такой шашкой показывали чудеса рубки. Тем более, шашка 1881 года хоть и с худшим балансом, чем шашка 1838 года, но легче неё и с более удобной, хотя и гнутой рукоятью.

Как говорилось, у новой шашки выявился ряд недостатков. Из кавалерийских частей посылались рекламации, особенно во время Русско-японской войны. Предлагали даже вернуться к старым образцам. Многие драгунские полки просили ввести вместо шашки конструкции Горлова проверенную и пользующуюся популярностью азиатскую шашку обр. 1834 года — «нижегородку». Была создана комиссия во главе с оружейником В. Г. Фёдоровым. Но принятию новых образцов помешала I Мировая война. Единственное, что было сделано — была проведена модернизация офицерских шашек обр. 1881 года, и на их базе сделаны новые образцы драгунской и артиллерийской шашки обр. 1909 года и казачьей шашки обр. 1910 года [5, сс. 81, 85]. Улучшилось сечение клинка. Два долика у обушка и один широкий дол шли до самого острия. Носок острия был поднят ближе к обушку. Офицерские клинки для предохранения от коррозии стали хромировать. В обязательном порядке теперь на левой голмени ближе к пяте изображался герб Российской империи, на обратной стороне — вензель императора, в царствование которого владелец

получил первый офицерский чин. Крепление рукояти новой казачьей офицерской шашки — только на гайках. Рукоять офицерской шашки могла быть и почти прямой, и с довольно сильно загнутой к лезвию головкой — по желанию заказчика. Но такое было и на шашках старого образца. Изменилась и форма рукояти. Рукоять начали изготавливать из нового модного материала — эбонита. Новая рукоять стала овальной в сечении, уже не ровной, а с утолщением в средней части. Желобки стали поперечными и более глубокими и редкими. Эбонит довольно хрупок, эбонитовая рукоять скользит в руке. Но мода есть мода. Хотя офицеры могли поставить себе деревянную рукоять подобной формы. На головке появился растительный узор, в центре его со стороны обушка обязательно стали помещать вензель императора, в царствование которого владелец получил первый офицерский чин [5, с. 85]. Также в обязательном порядке на все офицерские клинки стали помещаться герб Российской империи с одной стороны клинка, и вензель императора, в царствование которого был получен первый офицерский чин, на другой его стороне [8, с. 79]. Делалось всё это — и принятие нового красивого офицерского оружия, и введение новой, более красивой формы — для поднятия престижа армии и офицерского корпуса, который был подорван во время неудачной Русско-японской войны.

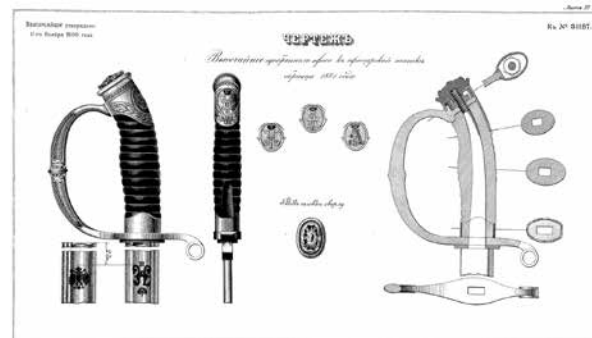

Чертёж эфеса офицерской драгунской шашки образца 1909 года с расположением на нём и клинке герба и вензелей [9].

Чертёж эфеса офицерской казачьей шашки образца 1910 года [9].

Златоуст выпускал высококачественные офицерские и солдатские клинки. Продукция Златоустовской фабрики, как уже говорилось, подвергалась строгой проверке бракёров. Но в казачьи войска почему-то начали попадать скверные клинки. Клинки соответствовали образцу и имели фабричные клейма. Было назначено расследование с привлечением жандармов. И было выявлено следующее. Кустари Златоуста, которым было поручено устранять дефекты холодного оружия, подпольно изготавливали из некачественной стали казачьи шашки, оформляли в нелегально вынесенный рабочими с фабрики металлический прибор и ставили государственный штемпель и герб. И товар пользовался спросом у казаков, так как «левые» шашки стоили дешевле фабричных, а покупатели в лице оренбургских казаков были у Златоуста под боком. Да и в другие войска подделки шли. Уличённые мастера были привлечены к суду, в дальнейшем за незаконное нанесение клейма Златоустовской фабрики налагали крупный штраф. Закупка шашек казаками была взята под контроль Главного казачьего управления и атаманами на местах [3, сс. 78—79]. К I Мировой войне, в связи с принятой военной программой, Златоустовская фабрика уже полностью справлялась с заказами по изго-

товлению шашек. В начавшуюся войну частные мастерские изготавливали шашки исключительно для пехотных и артиллерийских офицеров.

Литература:

1. Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. Хоббикнига, 1995. 191 с.
2. Бегунова А. Сабли острые, кони быстры. М., Молодая гвардия, 1992. 255 с.
3. Дмитриев А. В. Клинки Златоуста. Военно-исторический журнал №12, 1993. 96 с.
4. Здобнов И. П. Холодное оружие Красной Армии. 1918—1940. Киев, 2005. 166 с.
5. Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных и гражданских чинов 1800—1917 годов.
6. Определитель. Санкт-Петербург, 1994. 184 с.
- Отечественное холодное оружие. Каталог коллекции. Музей Вооружённых Сил СССР. Москва, 1978. 158 с.
7. Стрелковое и холодное оружие периода революции и гражданской войны (каталог коллекции СКГИМ). Свердловск, 1989. 64 с.
8. Фролов Б. Е. Оружие кубанских казаков. «Традиция», Краснодар, 2009. 126 с.
9. Samler. Ru лучший форум для коллекционеров [Электронный ресурс] – URL:<http://sammler.ru/index.php?showforum> = 39 (дата обращения: 04.03.2012).

500 русских против 40 000 персов: это не Спарта, это Россия!

Персидский поход полковника Карягина

В то время, когда на полях сражений Европы росла слава императора Франции Наполеона, русские войска совершали новые подвиги во славу русского оружия на другом конце света: на Кавказе русские солдаты и офицеры вершили не менее славные дела.

Одну из золотых страниц в истории Кавказских войн вписал полковник 17-го егерского полка Карягин и его отряд.

Положение дел на Кавказе к 1805 году было чрезвычайно сложное.

Персидский властитель Баба-хан рвался вернуть утраченное влияние Тегерана после прихода русских на Кавказ. Толчком к войне послужило взятие войсками князя Цицианова Ганжи.

Момент был выбран крайне удачно: Петербург не мог прислать на Кавказ ни одного лишнего солдата.

В одном из донесений императору князь Цицианов жаловался на недостаток войск для выполнения воли монарха — захватить в течение весны и осени 1804 года Эриванское и Бакинское ханства.

В мае 1804 года Цицианов предпринял поход в Эриванское ханство, за которое Россия соперничала с Персией.

Персидский хан не остался в ответе, и в июне 1804 года послал туда отряд во главе с Аббас-Мирзой.

После ряда столкновений с персиянами начался штурм Эривани.

В литературе описывается ряд подвигов русских, связанных с этими событиями, «подобные которым можно найти только в эпических творениях Греции да в славной Кавказской войне времён Цицианова и Котляревского».

Например, говорится о майоре Нольде, который со 150 человеками защищал земляной редут от нападений нескольких тысяч персиян и сумел отстоять его.

После прибытия Баба-хана с подкреплением в 15 тыс. человек Цицианов в конце лета — начале осени отступил от Эривани в Грузию, где начавшиеся беспорядки требовали его присутствия.

Из-за войны с Францией Петербург не мог увеличить численность Кавказского корпуса, к маю 1805 в его составе было около 6 000 пехоты и 1 400 кавалерии.

Причём войска были разбросаны на огромной территории. Из-за болезней и плохого питания был большой некомплект. Так, по спискам в 17-м егерском полку числился в трёх батальонах 991 рядовой — на деле в строю был 201 человек.

В июне 1805 персидский принц Аббас-Мирза предпринял наступление на Тифлис.

На этом направлении персы имели огромное превосходство в силах.

Перед Грузией встала угроза повторения резни 1795 года. Шах Баба-хан поклялся вырезать и истребить всех русских в Грузии до последнего человека.

Кампания началась с того, что неприятель перешёл Аракс у худоперинской переправы. Прикрывавший её батальон семнадцатого егерского полка под командой майора Лисаневича не в силах был удержать персиян и отступил в Шушу.

Со стороны же Эривани действия её ограничивались только тем, что Мехти-хан каджарский 13 июня ввёл в крепость трёхтысячный персидский гарнизон и, арестовав старого правителя Мамеда, сам принял звание эриванского

хана.

Узнав о появлении крупных персидских соединений, командующий русскими войсками на Кавказе князь Цицианов выслал всю подмогу, которую только мог выслать (всего было выслано 493 солдата и офицеры Карягин и Котляревский при двух орудиях), приказав командиру отряда полковнику Карягину задержать продвижение противника.

Сила обоих отрядов вместе, если бы им и удалось соединиться, не превышала девятисот человек, но Цицианов хорошо знал дух кавказских войск, знал их предводителей и был спокоен за последствия.

Шушинская крепость лежала только в 80 верстах от персидской границы и давала неприятелю возможность сосредоточить под её прикрытием значительные силы для действия против Грузии.

В Шуше уже начались беспорядки, вспыхнувшие, конечно, не без участия персидской политики, и Лисаневич ясно видел, что в отсутствие войск измена легко могла отворить крепостные ворота и впустить персиян.

А если бы персияне заняли Шушу, то Россия надолго потеряла бы Карабагское ханство и вынуждена была бы вести войну на собственной территории. Сознал это и сам Цицианов.

Итак, 18 июня отряд Карягина выступил из Елисаветполя в Шушу, имея в составе 493 солдата и офицера и два орудия.

В состав отряда входили: шефский батальон 17-го егерского полка под командой майора Котляревского, рота тифлисского мушкетёрского полка капитана Татаринцова и артиллеристы подпоручика Гудим-Левковича.

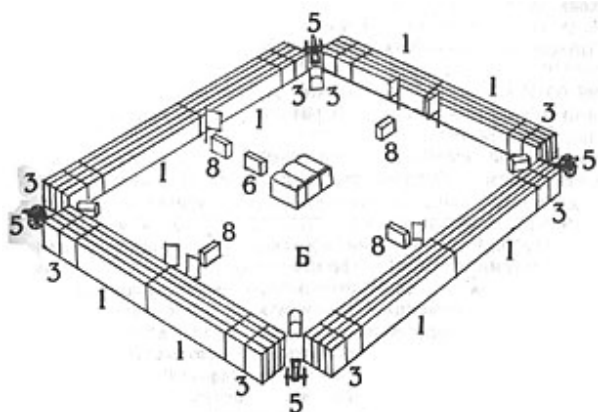
В это время в Шуше находился майор 17-го егерского полка Лисаневич с шестью ротами егерей, тридцатью казаками и тремя орудиями.

11 июля отряд Лисаневича отбил несколько атак персидских войск, а вскоре был получен приказ идти на соединение с отрядом полковника Карягина.

Но, опасаясь восстания части населения и вероятности захвата Шуши персами, Лисаневич этого не сделал. Опасения Цицианова оправдались. Персияне заняли Аскаранский замок и отрезали Карягина от Шуши.

24 июня произошёл первый бой с кавалерией персов (около 3000), форсировавшей реку Шах-Булах.

Ничуть не растерявшись (в то время на Кавказе сражения с менее чем десятикратным превосходством противника не считались за сражения и официально проходили в рапортах как «учения в условиях, приближенных к боевым»), Карягин построил войско в каре и продолжал идти своей дорогой, до вечера отражая бесплодные атаки персидской кавалерии.

Пехотный полк в лагере

Пройдя 14 вёрст, отряд расположился лагерем, так называемым вагенбургом или, по-русски, гуляй-городом, когда линия обороны выстраивается из обозных повозок (учитывая кавказское бездорожье и отсутствовавшую сеть снабжения, войскам приходилось таскать с собой значительные запасы), у кургана (и татарского кладбища) урочища Кара-Агач-Баба на р. Аскаран.

На холмистой площади были разбросаны многочисленные надгробные камни и постройки (гюмбет или дарбаз), представлявшие некоторую защиту от выстрелов.

Вдали виднелись шатры персидской армии под командованием Пир-Кули-хана, причём это был только авангард армии, которой командовал наследник персидского престола Аббас-Мирза.

В этот же день Карягин послал Лисаневичу требование оставить Шушу и идти к нему, но последний в силу тяжелейшей обстановки сделать этого не мог.

В 18.00 персы начали штурмовать русский лагерь, атаки с перерывом продолжались до самой ночи, после чего сделали вынужденный перерыв на расчистку груд персидских тел, похороны, плач и написание открыток семьям погибших.

Потери персиян были громадны. Со стороны русских потери также были. Карягин удержался на кладбище, но это стоило ему ста девяноста семи человек, то есть почти половины отряда.

«Пренебрегая многочисленностью персиян, – писал он в тот же день Цицианову, – я проложил бы себе дорогу штыками в Шушу, но великое число раненых людей, коих поднять не имею средств, делает невозможным всякую попытку двинуться с занятого мной места». К утру персидский военачальник отвёл свои отряды на высоты вокруг лагеря.

Военная история не много представляет примеров, где отряд, окружённый во сто раз сильнейшим неприятелем, не принял бы почёт-

ной капитуляции.

Но Карягин сдаваться не думал. Правда, сначала он рассчитывал на помощь со стороны карабагского хана, но скоро от этой надежды пришлось отказаться: узнали, что хан изменил и что сын его с карабагской конницей находится уже в персидском стане.

Несколько раз персы предлагали командиру отряда сложить оружие, но неизменно получали отказ.

На третий день, 26 июня, персияне, желая ускорить развязку, отвели у осаждённых воду и поставили над самой рекой четыре фальконетные батареи, которые день и ночь обстреливали гуляй-город.

С этого времени положение отряда становится невыносимым, и потери быстро начинают увеличиваться.

По воспоминаниям одного из участников боя: «Положение наше было весьма и весьма незавидное и становилось час от часу хуже. Нестерпимый зной истощал наши силы, жажда нас мучила, а выстрелы с неприятельских батарей не умолкали...».

Сам Карягин, контуженный уже три раза в грудь и в голову, был ранен пулей в бок навывлет. Большинство офицеров также выбыло из фронта, а солдат не осталось и ста пятидесяти человек, годных к бою.

Если прибавить к этому мучения жажды, нестерпимый зной, тревожные и бессонные ночи, то почти непонятным становится грозное упорство, с которым солдаты не только бесповоротно переносили невероятные лишения, но находили ещё в себе достаточно сил, чтобы делать вылазки и бить персиян.

Из рапорта полковника Карягина князю Цицианову от 26 июня 1805 года: «...майор Котляревский три раза был командирован мною для прогнания бывшего впереди и занимавшего возвышенные места неприятеля, прогнал сильные толпы его с храбростью. Капитан Парфенов, капитан Ключкин во всём сражении в разных случаях были посылаемы мною с иштурниками и поражали неприятеля с неустрашимостью».

Дабы не потерять единственный источник воды, в одну из таких вылазок в ночь на 27 июня солдаты под командой поручика Ладинского (по другой информации — поручика Ключкина и подпоручика князя Туманова) проникли даже до самого персидского лагеря и, овладев четырьмя батареями на Аскорани, не только разорили батареи и добыли воду, но также принесли с собой пятнадцать фальконетов.

Впрочем, положения это не спасло. Необходимо сказать, что к этому дню в отряде осталось 350 человек, причём половина имели раны разной степени тяжести.

Успех этой вылазки превзошёл самые смелые

ожидания Карягина. Он вышел благодарить храбрых егерей, но, не находя слов, кончил тем, что перецеловал их всех перед целым отрядом. К общему сожалению, Ладинский, уцелевший на вражьи батареи при исполнении своего дерзкого подвига, на следующий же день был тяжело ранен персидской пулей в собственном лагере.

Четыре дня стояла горсть героев лицом к лицу с персидской армией, но на пятый обнаружился недостаток в патронах и в продовольствии.

Солдаты съели в этот день последние свои сухари, а офицеры давно уже питались травой и кореньями. На рассвете 27 июня штурм лагеря начали подошедшие основные силы персов. Атаки опять велись в течение всего дня.

В этой крайности Карягин решил отправить сорок человек на фуражировку в ближайшие селения, с тем, чтобы они добыли мяса, а если можно, и хлеба. В четыре часа дня произошёл случай, навсегда оставшийся чёрным пятном в славной истории полка.

Команда фуражиров пошла под начальством офицера, не внушавшего к себе большого доверия. Это был иностранец неизвестно какой национальности, называвший себя русской фамилией Лисенков (Лысенко); он один из всего отряда видимо тяготился своим положением. Впоследствии из перехваченной переписки оказалось, что это был действительно французский шпион. Поручик Лисенко и шесть нижних чинов перебежали к противнику.

К рассвету двадцать восьмого числа явились из посланной команды только шесть человек – с известием, что на них напали персияне, что офицер пропал без вести, а остальные солдаты изрублены.

Вот некоторые подробности несчастной экспедиции, записанные тогда со слов раненого фельдфебеля Петрова. *«Как только мы пришли в деревню, – рассказывал Петров, – поручик Лисенков тотчас приказал нам составить ружья, снять амуницию и идти по саклям. Я доложил ему, что в неприятельской земле так делать не годится, потому что, не ровен час, может набежать неприятель. Но поручик на меня крикнул и сказал, что нам бояться нечего. Я распустил людей, а сам, словно чуя что-то недоброе, взобрался на курган и стал осматривать окрестность. Вдруг вижу: скачет персидская конница... «Ну, – думаю, – плохо!» Кинулся в деревню, а там уже персияне. Я стал отбиваться штыком, а между тем кричу, чтобы солдаты скорее выручали ружья. Кое-как успел это сделать, и мы, собравшись в кучу, бросились пробиваться. «Ну, ребята, – сказал я, – сила солому ломит; беги в кусты, а там, Бог даст, ещё и отсидимся!» – С этими словами мы кинулись врассыпную,*

но только шестерым из нас, и то израненным, удалось добраться до кустарника. Персияне сунулись было за нами, но мы их приняли так, что они скоро оставили нас в покое».

Есть и другие версии этого события – измены Лысенко. Это был офицер, отличившийся при штурме Ганжи и в бою 24 июня 1805 г. при отражении Пир-Кули-хана, когда сам Карягин рекомендовал его «особливо», всего за два дня до его измены. Ввиду этого вероятнее, кажется, допустить со стороны Лысенко просто беспечность. Примечательно, что о дальнейшей судьбе Лысенко не имеется никаких положительных сведений.

Получив сведения от перебежчиков о тяжёлом положении русских, Аббас-Мирза бросил свои войска на решительный штурм, но, понеся большие потери, вынужден был отказаться от дальнейших попыток сломить сопротивление отчаянной кучки людей.

Роковая неудача с фуражировкой произвела поражающее впечатление на отряд, потерявший тут из небольшого числа оставшихся после защиты людей сразу тридцать пять отборных молодцов. Ночью к персам перебежало ещё 19 солдат.

Но энергия Карягина не поколебалась.

Провоевав ещё один день, Карягин начал подозревать, что он не сможет с 300 русскими перебить всю персидскую армию.

Понимая всю тяжесть положения, и то, что переход товарищей к врагу создаёт нездоровые настроения среди солдат, полковник Карягин решает прорвать кольцо окружения, выйти к р. Шах-Булах и занять небольшую крепость, стоящую на её берегу.

К князю Цицианову командир отряда послал донесение, в котором писал: *«...дабы не подвергнуть совершенной и окончательной гибели остаток отряда и спасти людей и пушки, предпринял твёрдое решение пробиться с отважностью сквозь многочисленного неприятеля, окружившего со всех сторон...».*

Армянин Юзбаш (мелик Вани) брался быть проводником отряда в этом отчаянном предприятии. Для Карягина сбылась в этом случае русская поговорка: «*Кинь хлеб-соль назад, а она очутится впереди*».

Он сделал когда-то большое одолжение одному елизаветпольскому жителю, сын которого до того полюбил Карягина, что во всех походах находился при нём безотлучно и, как увидим, играл видную роль во всех дальнейших событиях.

Другим благоприятным фактором было отсутствие в персидских войсках правильной сторожевой службы, когда в ночное время их лагерное расположение никогда не охранялось.

Оставив обоз и зарыв трофейные фальконеты, помолившись Богу, зарядили картечью орудия, забрали на носилки раненых и тихо, без шума, в самую полночь на двадцать девятое июня выступили из лагеря в новый поход.

По недостатку лошадей егеря тащили орудия на лямках. Верхами ехали только три раненых офицера: Карягин, Котляревский и поручик Ладинский, да и то потому, что солдаты сами не допустили их спешиться, обещая на руках вытаскивать пушки, где это будет нужно. И мы увидим дальше, как честно исполнили они своё обещание.

Сначала двигались в полной тишине, затем произошло столкновение с конным разездом противника и персы кинулись догонять отряд.

Правда, и на марше попытки уничтожить эту израненную и смертельно уставшую, но всё так же боевую группу, не принесли персам удачи. Непроглядная темень, буря и особенно ловкость проводника ещё раз спасли отряд Карягина от возможности истребления.

Более того – большая часть преследователей кинулась грабить пустой русский лагерь. К свету он был уже у стен Шах-Булаха, занятого небольшим персидским гарнизоном. По пруданиям, замок Шах-Булах был построен шахом Надиром, а своё название получил от ручья, протекавшего рядом. В замке находился персидский гарнизон (150 человек) под командованием Эмир-хана и Фиал-хана, предместья занимали посты противника.

Пользуясь тем, что там все ещё спали, не помышляя о близости русских, Карягин сделал залп из орудий, разбил железные ворота и, кинувшись на приступ, через десять минут овладел крепостью.

Начальник её, Эмир-хан, родственник наследного персидского принца, был убит, и тело его осталось в руках русских. Гарнизон бежал. В рапорте от 28 июня 1805 года Карягин сообщал: «...крепость взята, неприятель прогнан из оной и из лесу с малой с нашей стороны потерю. С неприятельской же стороны убиты оба хана...

Расположась в крепости, ожидаю повелений вашего сиятельства». К вечеру в строю было только 179 человек, и 45 зарядов для пушек. Узнав об этом, князь Цицианов писал Карягину: «*В отчаянии неслыханном прошу вас подкрепить солдат, а Бога прошу подкрепить Вас*».

Русские едва-едва успели починить ворота, как показались основные персидские силы, обеспокоенные пропажей «любимого» русского отряда.

Аббас-Мирза попытался с ходу выбить русских из укрепления, но его войска понесли потери и вынуждены были перейти к блокаде.

Но это был не конец. Даже не начало конца. После инвентаризации оставшегося в крепости имущества выяснилось, что еды нет. И что обоз с едой пришлось бросить во время прорыва из окружения, поэтому есть нечего. Совсем.

Четыре дня питались осаждённые травой и конским мясом, но наконец съедены были и эти скудные запасы.

Достать припасы вызвался всё тот же мелик Вани, которого Попов называет «Добрый гений отряда». Самое удивительное — отважный армянин великолепно справился с этой задачей, повторные операции также принесли свои плоды.

Несколько подобных экскурсий позволили Карягину продержаться ещё целую неделю без особенной крайности. Но положение отряда становилось всё тяжелее. Будучи уверен, что русские в ловушке, Аббас-Мирза предложил им сложить оружие взамен на большие награды и почести, если Карягин согласится перейти в персидскую службу и сдаст Шах-Булах, и обещая, что никому из русских не будет нанесено ни малейшей обиды.

Карягин просил четыре дня на размышление, но с тем, чтобы Аббас-Мирза во все эти дни продовольствовал русских съестными припасами. Аббас-Мирза согласился, и русский отряд, исправно получая от персиян всё необходимое, отдохнул и оправился.

Между тем истёк последний день перемирия, и к вечеру Аббас-Мирза прислал спросить Карягина о его решении. «*Завтра утром пускай его высочество займёт Шах-Булах*», – ответил Карягин. Как увидим, он сдержал своё слово. Карягин решается на ещё более невероятный шаг — пробиться сквозь полчища неприятеля к не занятой персами крепости Мухрат.

Говорят, на Небесах когда-то был ангел, отвечавший за мониторинг невозможности.

Этот ангел умер 7 июля в 22 часа, когда Карягин выступил с отрядом, ведомым Юзбашем, из крепости на штурм следующей, ещё большей крепости — Мухрат, которая по гористому местоположению и близости к Елизаветполлю была удобнее для защиты.

Важно понимать, что к 7 июля отряд беспрерывно сражался вот уже 13-й день.

Окольными дорогами, по горам и трущобам, отряду удалось обойти персидские посты так скрытно, что неприятель заметил обман Карягина только под утро, когда авангард Котляревского, составленный исключительно из одних раненых солдат и офицеров, уже был в Мухрате, а сам Карягин с остальными людьми и с пушками успел миновать опасные горные ущелья. Даже солдаты, оставшиеся переключаться на стенах, сумели уйти от персов и догнать отряд.

Если бы Карягин и его солдаты не были проникнуты поистине геройским духом, то, кажется, одних местных трудностей было бы довольно, чтобы сделать совершенно невозможным всё предприятие.

Вот, например, один из эпизодов этого перехода, факт, стоящий одиноко даже и в истории кавказской армии.

На пути следования отряда возник глубокий овраг или промоина (по описанию поручика Горшкова – русло р. Кабарту-чая) с крутыми склонами. Люди и лошади могли его преодолеть, а вот орудия?..

— Ребята! – крикнул вдруг батальонный запевала Сидоров. – Чего же стоять и задумываться? Стоя города не возьмёшь, лучше послушайте, что я скажу вам: у нашего брата пушка – барыня, а барыне надо помочь; так перекатим-ка её на ружьях.

Рядовой Гаврила Сидоров прыгнул на дно рва, за ним ещё десяток солдат.

Есть несколько версий этого эпизода: «...отряд продолжал движение спокойно и беспрепятственно, пока находившиеся при нём две пушки не были остановлены небольшим рвом. Леса, чтобы сделать мост, поблизости не было; четверо солдат добровольно вызвались пособить делу, перекрестясь, легли в ров и по ним перевезли орудия. Двое остались живы, а двое за героическое самопожертвование заплатили жизнью».

В более ранней книге Потто так пересказывает описание: ружья воткнули в землю штыками как своего рода сваи, другие ружья положили на них как перекладины, а солдаты подпёрли их плечами; вторая пушка при переправе сорвалась и со всего размаху ударила колесом по голове двух солдат, включая Сидорова.

Солдат успел только сказать: «Прощайте, братцы, не поминайте лихом и молитесь за меня, грешного».

Как ни торопился отряд с отступлением, однако же солдаты успели вырыть глубокую могилу, в которую офицеры на руках опустили тела погибших сослуживцев.

8 июля отряд пришёл в Ксапет, отсюда Карягин отправил вперёд подводы с ранеными под командой Котляревского, а сам двинулся за

ними.

В трёх верстах от Мухрата на колонну кинулись персы, но были отбиты огнём и штыками.

Один из офицеров вспоминал: «...но лишь только Котляревский успел от нас отдалиться, как мы жестоко были атакованы несколькими тысячами персиян, и натиск их был так силен и внезапен, что они успели захватить обе наши пушки. Это уже совсем не шутка. Карягин закричал: «Ребята, вперёд, вперёд спасайте пушки!». Все бросились, как львы, и тотчас штыки наши открыли дорогу».

Пытаясь отрезать русских от крепости, Аббас-Мирза послал кавалерийский отряд для её захвата, но и здесь персы потерпели неудачу. Инвалидная команда Котляревского отбросила персидских всадников. К вечеру в Мухрат пришёл и Карягин, по данным Бобровского это произошло в 12.00.

Только теперь Карягин отправил письмо к Аббас-Мирзе в ответ на предложение его перейти в персидскую службу.

«В письме своём изволите говорить, – писал ему Карягин, – что родитель ваш имеет ко мне милость; а я вас имею честь уведомить, что, воюя с неприятелем, милости не ищут, кроме изменников; а я, посевший под ружьём, за счастье сочту пролить мою кровь на службе Его Императорского Величества».

В Мухрате отряд пользовался сравнительным спокойствием и довольствием. А князь Цицианов, получив 9 июля рапорт, собрал отряд в 2371 человек при 10 орудиях и вышел навстречу Карягину.

15 июля отряд князя Цицианова, отбросив персов от реки Тертара, расположился лагерем у селения Мардагишти. Узнав об этом, Карягин ночью оставляет Мухрат и идёт к селению Маздыгерт на соединение со своим командующим.

Там главнокомандующий принял его с чрезвычайными военными почестями. Все войска, одетые в парадную форму, были выстроены развёрнутым фронтом, и когда показались остатки храброго отряда, Цицианов сам скомандовал: «На караул!». По рядам гремело «Ура!», барабаны били поход, знамёна приклонялись...

Надо сказать, что лишь только Цицианов вышел из Елизаветполя, Аббас-Мирза, рассчитывая на слабость оставленного там гарнизона, ворвался в Елизаветпольский округ и бросился на город.

Хотя Карягин изнемогал от ран, полученных на Аскорани, сознание долга в нём было так сильно, что, спустя несколько дней полковник, пренебрегая болезнью, снова стоял уже лицом к лицу с Аббас-Мирзой.

Слух о приближении Карягина к Елизаветполю заставил Аббас-Мирзу уклониться от встречи с русскими войсками. А под Шамхором Карягин

с отрядом, не превышавшим шестисот штыков, обратил персиян в бегство. Таков финал, закончивший персидскую кампанию 1805 г.

«У вас совершаются дела баснословные, – писал князю Павлу Цицианову граф Ростопчин, – слыша о них, дивишься им и радуешься, что имя русских и Цицианова гремит в странах отдалённых...».

Совершив этот удивительный марш, отряд полковника Карягина в течение трёх недель приковал к себе внимание почти 20 000 персов и не позволил им идти в глубь страны. Мужество полковника Карягина принесло громадные плоды.

Задержав персиян в Карабаге, оно спасло Грузию от наводнения её персидскими полчищами и дало возможность князю Цицианову собрать войска, рассеянные по границам, и открыть наступательную кампанию.

И хотя в феврале 1806 года князь Цицианов

был изменнически убит при якобы передаче ключей от города Баку, в целом кампания 1805 года завершилась покорением Россией шекинского, ширванского, кубанского и карабахского (а в октябре 1806 г. и бакинского) ханств.

За свой поход полковник Карягин был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость».

Майор Котляревский был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, оставшиеся в живых офицеры — орденами Святой Анны 3-й степени.

Не остался без награды и Аванес Юзбаша (мелик Вани), он был произведён в прапорщички, получил золотую медаль и 200 рублей серебром в пожизненную пенсию.

Подвиг рядового Сидорова в 1892 году, в год 250-летия полка, был увековечен в памятнике, установленном в штаб-квартире эриванцев Манглисе.

Из Интернета

Казачья битва под Москвой

В повествовании о героически сражавшихся в годы Отечественной войны казаках-кавалеристах довольно значимое место занимает Второй гвардейский кавалерийский корпус. В век артиллерии, танков и самоходных машин, когда армии стремились закрыться бронёй, нашлось дело и казакам-кавалеристам. Уже в начале войны была сформирована отдельная кавалерийская группа из нескольких казачьих полков, впервые совершившая рейд по тылам врага, уничтожая штабы, транспорт, склады, коммуникации и живую силу гитлеровцев. Мощным молниеносным ударом казаки-кавалеристы прорвали оборону врага и углубились на 100 километров занятой немецко-фашистскими захватчиками территории. Гитлеровское командование создавало специальные отряды, чтобы остановить кавалеристов, но они были неуловимы. За две недели в боях по лесисто-болотистым районам Смоленщины, казаки уничтожили свыше 2 500 солдат и офицеров противника,

В атаку конь тебя несёт,
в бою нет ближе друга.
От верной смерти он спасёт –
хоть дождь, хоть снег, хоть вьюга.
Туман, Огонь, Индус, Стратег, Русалка, Ветер, Гладиатор –
Такие клички лошадям любил давать Доватор.

Я. Е. Энтин

более 200 машин, 9 танков, несколько военных складов и обозов противника. За эту боевую операцию командир кавалерийской группы Лев Михайлович Доватор получил звание генерал-майора и орден Ленина.

На биографии этого отважного командира хотелось бы остановиться поподробнее.

Доватор Лев Михайлович родился 7 (20) февраля 1903 года в селе Хотино Витебской области в бедной белорусской семье. Учился в церковноприходской школе и школе второй ступени в неподалёку расположенном посёлке Улла, затем работал на льнопрядильной фабрике в Витебске. Бедность с детства, работа, однообразие жизни — как можно было вырваться из невесёлого бытия? Грянула революция, и масса таких же, как Лев Доватор, рванула на создание «нового мира», никого не спрашивая, нужен ли им этот «новый мир»? Манна небесная революционерам на головы не сыпанула, делёжка имущества богачей мало кого из них обогатила,

и надо было засучивать рукава, чтобы что-то иметь. Вырядившись в модные, заранее приготовленные зарубежными рулевыми мирового порядка кожаные фуражки и куртки, масса строителей «нового мира» потихоньку стала растекаться в разные стороны.

Часть наиболее фанатичных из них взялась регулировать численность русского населения, обозначив себя «чрезвычайными», часть элементарно спилась, рисуя геометрические фигуры из чёрной крови жертв революции с названиями «безысходность», а часть, пройдя школы «комбедов», поднаторев в ораторстве и словоблудии, двинула в «красные комиссары», обучать тупое безграмотное быдло (из которого сами только что выползли) политической грамоте. Несомненно, были среди них люди честные и необычайно одарённые, добывающиеся всего в жизни личным мужеством и упорным трудом.

С головой окунувшись в новую жизнь, Лев Доватор прошёл и школу «комбедов», и учёбу в губернской партийной школе. В 1922 году Доватор был избран секретарём Хотинского волостного комитета комсомола. Обладавший живым умом аналитика, умеющий реально оценить обстановку вокруг себя, Лев Михайлович понял, что чиновничество — не его мечта, и в 1924 году вступает добровольцем в Красную Армию, где и раскрылись его таланты как командира, политработника и военачальника.

После поступления на службу Доватор до февраля 1925 года заведует складом Седьмой Самарской кавалерийской дивизии Западного военного округа в Минске.

В 1925 году закончил военно-химические курсы в Москве, и с июня 1925 до сентября 1926 года служил инструктором-химиком и командиром химзвода в Седьмой кавалерийской дивизии.

В 1929 окончил Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу комсостава РККА.

Доватор очень любил лошадей и знал в них толк, был лихим наездником и часто брал призы и первые места в конных соревнованиях.

С октября 1929 года Доватор проходил службу командиром взвода 27-го кавалерийского полка, 5-й кавалерийской дивизии Северо-Кавказского округа. В 1931 году полк был передан в состав Особой Бурят-Монгольской АССР.

С октября 1933 года Доватор — политрук 1-го кавалерийского полка 1-й колхозной кавалерийской дивизии.

С мая 1935 по май 1936 года — комиссар отдельного разведывательного батальона 93-й стрелковой дивизии, откуда в звании капитана убывает на учение в Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе, которую он не окончил из-за направления в Испанию. Там он принимал участие в боевых действиях в группе «товарища Альфреда» (Станислава Алексеевича Ваупшасова) в

качестве добровольца. Группа готовила участников боёв к подрывному и диверсионному делу.

С января 1939 года Л. М. Доватор назначен начальником штаба кавалерийского полка, с ноября того же года — командиром 1-й отдельной кавалерийской бригады Московского военного округа.

С мая 1941 года — начальник штаба 36-й кавалерийской дивизии Белорусского особого военного округа.

Можно только позавидовать упорству Доватора по изучению военного искусства. Он не ставил перед собою высоких целей, но старался везде быть первым, за что говорит даже то, что при съёмках популярного фильма «Александр Невский» Л. М. Доватор был консультантом и каскадёром; там, где князь Александр на коне и в шлеме — это Лев Доватор.

Войну Доватор встретил в госпитале на больничной койке и выписался только через неделю, откуда отправился в распоряжение штаба Западного фронта, поскольку его дивизия попала в окружение и прорваться к ней не было никакой возможности.

Уже в июле 1941 года Доватор отличился в боях на Соловьёвой переправе и был награждён орденом Красного Знамени, а в августе 1941 года Лев Михайлович возглавляет Отдельную кавалерийскую группу на Западном фронте, состоявшую из нескольких казачьих полков, сформированных из донских, кубанских и терских казаков.

Уже в первых боях Доватор показал себя умелым, отличным командиром, который не только грамотно организовывал дерзкие по смелости атаки, но и с отеческой любовью относился к своим бойцам. Ведь недаром в казачьей клятве есть слова: «Я ваш отец, вы мои дети...». Только с таким командиром можно было посеять ужас во время прорыва в тыл врага и бить его нещадно. Задача, поставленная перед Доватором Главкомом Западного фронта С. К. Тимошенко — объединить две кавалерийские дивизии, 53-ю и 54-ю, в кавалерийскую бригаду и ударить по тылам противника, — была блестяще осуществлена. В начале сентября бригада Доватора вышла из первого рейда по тылам противника в районе города Белого, под деревней Харламира, и сразу, без переформирования и отдыха, начала подготовку к следующему рейду.

Доватор на своей любимой вороной кобылице объезжал позиции. Он был в форме полковника — не успел ещё переодеться, хотя все знали о присвоении ему звания генерал-майора. Верхом с ним было несколько человек с начальником штаба Картавенко.

После объезда позиций Доватор созвал совещание всего офицерского состава корпуса, где поставил задачу привести в порядок кон-

ский состав, обмундирование, готовить личный состав к новому рейду в тыл противника. Советание закончилось дружеским ужином, после которого все разошлись и стали готовиться к новому рейду по тылам противника.

Шла боевая учёба кавалеристов и принималось пополнение. Из-под Смоленска, Борисова и других мест жестоких боёв выходили отряды партизан и окружённых войск. Доватор очень часто принимал этих людей и многих оставлял у себя, доукомплектовывая дивизию.

К концу сентября корпус разросся до семи тысяч сабель, и ему было присвоено название 3-й кавалерийский корпус. Тем временем гитлеровцы повели наступательные бои, и пойти в рейд не представлялось возможным, так как приходилось вести бои оборонительные. Однако Доватор не давал немцам успокоиться и постоянно тревожил вылазками и налётами на отдельные населённые пункты и обозы. В тыл направляли в основном по два эскадрона, и делали засады. Кавалерия — не танки, находясь в лесу с хорошей маскировкой, была практически не заметна для врага и, пропуская большие колонны, малые немедленно истребляла и исчезала в лесу. Немцы ничего не могли сделать, и это приводило их в бешенство. Доватор, чтобы исключить случайности, очень серьёзно занимался разведкой. Он лично отправлял группы казаков в разведку, ставил задачу и требовал неукоснительного её исполнения. Были случаи, когда Доватор за невыполнение задания требовал расстрела провинившихся командиров. В тот период связи ни с кем не было, и решения о наградах, взысканиях и прочих делах он принимал лично, по законам военного времени.

В начале октября противник усилил давление на наши войска в направлении города Белый, затем Ржев, Волоколамск, Клин. При ведении арьергардных боёв особенно трудно приходилось кавалеристам. Во-первых, не давала действовать авиация, во-вторых, вплотную находился противник, и укрыться с лошадьми было невозможно. Приходилось проявлять

максимальную маневренность, выставляя заслоны и сдерживая фашистов.

Единственный бой был принят у города Белого, где немцы, думая, что находятся в тылу своих войск, уже ничего не боялись, шли колонной батальон за батальоном, сняв от ощущения полной безнаказанности с себя форму, они двигались в одних рубашках.

Город Белый после массовой бомбардировки с воздуха утонул в огне пожаров. Ближе к вечеру Доватор скомандовал 53-й кавалерийской дивизии: «В атаку!», и ужасающий смерч из людей и коней вонзился в немецкие батальоны. Атака была страшной, казаки Доватора в считанные минуты смели батальоны противника, порубив и уничтожив в молниеносной атаке до этого самодовольно шествовавших по дороге солдат. Атака специально была рассчитана генералом на вечер, что бы уже потемну отойти к своим главным силам.

Вторую такую атаку, Доватор решил провести под городом Калинин. Решение было очень смелым, но остановить такую лавину немцев оно не смогло. Пришлось отходить с арьергардными боями до станции Касня.

Немцы рвались к Москве.

В состав бригады Доватора вошла 20-я горно-кавалерийская дивизия. Так был сформирован 3-й кавалерийский корпус, и Доватор стал его командиром.

В ноябре 1941 года корпус генерал-майора Доватора вместе с 8-й гвардейской дивизией имени генерал-майора И. В. Панфилова, 1-й гвардейской танковой бригадой генерала М. Е. Катуква и другими войсками 16-й армии вёл упорные оборонительные бои на Волоколамском направлении в районе Крюкова. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 26 ноября 1941 года корпус был переименован во 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Во время боёв за Волоколамск корпус Доватора был придан к армии А. А. Власова и выведен на передний край.

Власов отдал приказ не отступать «ни на шаг», и тысячи конников стояли в лесу под шквальным огнём пулемётов. Попытки отвести коноводов не принимались в расчёт, и Доватор принимает личное решение об отводе из-под удара и их спасении.

Вскоре корпус перевели в 16-ю армию Рокоссовского и тот, сам бывший кавалерист, увидел, как пострадали кавалеристы, дал корпусу несколько дней отдыха.

Наиболее эффективно казаки действовали в период преследования фашистов, при наступлении под Москвой. Как бы поспешно ни отступали хваленые солдаты вермахта, они не могли оторваться от казаков и приданного корпусу лыжного батальона, хорошо подготовленного из

молодёжи горьковских рабочих. По сути, шло перемалывание противника. Доватора видели везде, в то время у него был белый конь, и на нём он появлялся во всех местах дислокации корпуса. Отличной чертой Доватора была непоколебимая вера в победу. Эта же черта была неотъемлемой частью великого полководца А. В. Суворова. Доватор отдаёт приказ: напрячь последние силы и использовать кавалерию в ночных боях. Ночные налёты были, как правило, удачны, и немцы несли большие потери. Кавалеристы люто ненавидели неприятеля, лишённые отдыха, горячей пищи, не имея блиндажей, укрытия и обогрева — было с чего возникнуть этой ненависти. Кавалеристы большинство времени проводили в лесу, в шалашах, как, впрочем, и их командир — он тоже жил в шалаше, рядом был только ординарец. Вёл себя генерал просто: не курил, водки пил очень мало и всегда старался удерживать от этого подчинённых офицеров. Принимал всех радушно, но если что не нравилось — наказывал сурово. Всегда поддерживал преданных ему офицеров, любил встречать артистов, которые приезжали на фронт. К ним часто приезжали Ольга Васильевна Лепешинская, народная артистка СССР и Лидия Андреевна Русланова, заслуженная артистка РСФСР, жена следующего командира корпуса — Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Крюкова Владимира Викторовича.

Руководство корпусом, встречи артистов, текущие дела проходили «вживую», так как связи не было и всё передавалось конными вестовыми. Войска держались, как правило, в одном кулаке и происходило личное общение с выездами в полки и подразделения. Это, конечно же, было большой недоработкой и приводило к трагическим последствиям не только в 3-м корпусе.

В бою под Волоколамском, Доватор приказал одному из полков провести ночной бой и, сгруппировав пулемёты, ударил по деревне, занятой противником. Таким образом он отвлек внимание немцев и пустил дивизию в обход. Сам Доватор появился на отдельном участке боя и лично принял в нём активное участие.

Не может быть героизм безрассудным. Должна быть причина и цель у любого подвига. Есть она и в этом случае.

В Волоколамском сражении Доватор раз за разом ставил задачу на прорыв обороны немцев, чтобы уйти в тыл немцев. Сам Жуков поставил ему эту задачу! Надо было залить всё кровью врага и, возможно, своею, но выполнить её.

В первом же бою потеряли до 40 % личного состава, кинули в бой 64-ю морскую бригаду, которая понесла ужасные потери, но в прорыв не вошли.

Жуков вызвал Доватора и очень сильно отругал за то, что его, Жукова, задача не выполнена — рейд по тылам врага не осуществлён.

Доватор сам не раз расстреливал командиров за невыполнение задания, и потому, под впечатлением этого нагоняя, лично находился впереди корпуса. Он был очень самолюбивым и не терпел, когда ему делали замечания. И сейчас, видя, что задача не выполнима, Доватор был впереди войск и вёл себя категорически неправильно.

Выскочив вперёд с группой комендантского взвода 20-й дивизии к окраине деревни Палашкино, Доватор решил атаковать деревню и поддал команду: «За мной, в атаку марш!».

От деревни немцы открыли огонь, и Доватор спешил всех и с маузером в руке пошёл к деревне.

На что он рассчитывал? Или смерти искал после разноса у Жукова?

В крайнем доме немцы устроили засаду, и когда группа Доватора спешила и направилась к деревне, открыли по ней ураганный огонь.

Доватор получил ранение и упал. Были тяжело ранены его адъютант, комиссар, командир дивизии и несколько бойцов. Движение остановилось.

Разведчики сообщили, что Доватор убит, но через несколько минут новая весть: ранен, но находится под ураганным обстрелом и его необходимо выносить. Была организована группа по выносу Доватора, но никто не смог добраться до него, так было пристреляно это место. В общей сложности там погибло около 60 бойцов, но до ночи так и не смогли добраться до Доватора.

С наступлением темноты 19 ноября было принято решение атаковать деревню силами трёх дивизий, и немцы стали отходить. Только тогда смогли вытащить Доватора, но спасти его не смогли, он истёк кровью и замёрз. Рана была не смертельной.

Когда ввели в бой три дивизии, оказалось, что в деревне был полный состав немецкого батальона с артиллерией, миномётами, и 800 штыков пехоты.

«Безумству храбрых, поём мы песню»... Но с комендантским взводом против батальона?!

В ночной атаке почти все немцы были истреблены, кавалеристы не щадили никого.

И. В. Сталин знал о заслугах казачьей конницы и высоко оценил деятельность Доватора. 22 января посмертно Льву Михайловичу Доватору было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронили его в Москве.

А гвардейский корпус продолжал воевать всю войну, и казаки-кавалеристы никогда не забывали своего первого командира, Героя Советского Союза генерала Льва Доватора.

Владимир Крюков

Русские оккупанты...

Nicholas Werner

Очень неожиданный пост выдал 12 сентября этого года на своём Фейсбуке Veikko Korhonen из города Oulu (Финляндия).

«Результаты «агрессий» России — половина Европы и часть Азии получили государственность из рук России (СССР)!!!

Давайте вспомним, кто именно:

- Финляндия в 1802 и 1918 гг. До 1802 г. никогда не имела собственного государства;
- Латвия в 1918 г. (до 1918 г. никогда не имела собственного государства);
- Эстония в 1918 г. (до 1918 г. никогда не имела собственного государства);
- Литва восстановила государственность в 1918 г. тоже благодаря России;
- Польша восстановилась с помощью России дважды, в 1918 и 1944 гг. Раздел Польши между СССР и Германией — это лишь короткий эпизод!
- Румыния родилась в результате русско-ту-

рецких войн, а суверенной стала по воле России в 1877–1878 гг.;

- Молдавия как государство родилась внутри СССР;
- Болгария как государство родилась в результате победы русского оружия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., которая и имела это своей целью. В качестве благодарности государство Болгария в двух мировых войнах участвовало в составе антирусских коалиций. Сейчас Болгария — член НАТО, и на её территории размещены базы США. После 1945 года на её территории не было ни одного русского солдата...
- Сербия как суверенное государство родилась тоже в результате этой войны;
- Азербайджан как государство оформился впервые только в составе СССР;

- Армения сохранилась физически и возродилась как государство только в составе СССР;
 - Грузия сохранилась физически и возродилась как государство только в составе СССР;
 - Туркмения никогда не имела государственности и сформировала её только в составе СССР;
 - Киргизия никогда не имела государственности и сформировала её только в составе СССР;
 - Казахстан никогда не имел государственности и сформировал её только в составе СССР;
 - Монголия никогда не имела государственности и сформировала её только с помощью СССР;
 - Белоруссия и Украина также впервые обрели государственность как следствие Великой Октябрьской революции в составе СССР. А в 1991 году полную независимость. Если же учитывать роль России-СССР в рождении и становлении таких государств, как КНР, Вьетнам, КНДР, Индия, Грецию у турков отбила Россия в далёком 1821 году, Алжир, Куба, Израиль, Ангола, Мозамбик и т. д. Вот такая какая-то странная "агрессия" со стороны России!»
- Сохранена авторская орфография.

Добавим из комментария Дмитрия Марченко (сам комментарий ниже, но так удобнее читать, как продолжение):

- Независимость Швейцарии отвоеванная у Франции Суворовым 217 лет назад с тех пор ни разу (!) не воевала;
- Освобождение Австрии от Третьего рейха 1945г.;
- Освобождение Чехословакии от Третьего рейха 1945г.;
- Позиция Екатерины II в 1780 с созданием Лиги вооружённого нейтралитета и фактическая поддержка Северо-Американских Соединённых штатов содействовала поражению Ан-

глии и обретению независимости США;

- дважды за последние 2 века Россия дарила независимость большинству европейских стран, перемалывая армии диктаторов Наполеона и Гитлера;
- Позиция Сталина в переговорах с США и Англией дала Германии возможность сохранить государственность после поражения Третьего рейха в 1945г.;
- Позиция Горбачёва позволила без проблем в 1990 г повторно объединиться Германии;
- Без помощи СССР Египет не смог бы выстоять и закрепить свою независимость в войне с Израилем, Британией, Францией в 1956—57гг., в 1967 вмешательство СССР остановило войну Израиля с Египтом, фактически спасло арабов от разгрома в двух войнах в 1967—74 годах;
- Ангола завоевала свою независимость к 1975 г. только благодаря СССР;
- Большинство колоний Западной Европы получили свою независимость благодаря мировому движению деколонизации после Второй мировой войны, главную роль в котором играл СССР.

Вся история России говорит о том, что она была последовательна при любой власти в отстаивании принципов независимости и самоопределения наций и народов, всячески помогала созданию многополярного мира в любую эпоху. И очень часто, к сожалению, при этом жертвовала своими интересами как государства, так и своего населения. Если бы наша политика была аналогична британской, то сейчас полмира было бы в Российском Императорском Содружестве наций, а русский народ купался бы в роскоши, как шейхи Саудовской Аравии, за счёт освобождённых от других колонизаторов стран.

Перепечатано из Интернета без исправления авторских текстов.

Сибирский казак – чемпион Открытого первенства Сибири по конному спорту

В июле 2015 года фонд Тихомировых организовал и провёл в г. Иркутске Открытое первенство Сибири по конному спорту среди инвалидов на приз губернатора Иркутской области, в котором приняли участие 110 спортсменов из Латвии, России, Казахстана и Монголии. В соревнованиях отличился классный фельдшер (звание приравнивается к строевому офицерскому чину хорунжего) Добровольческого историко-патриотического объединения сибирских казаков О. А. Немытов, являющийся потомком уральского рода XVII века Немытовых. В выездке (искусстве верховой езды) Олег Анатольевич на коне по кличке Фелон завоевал бронзовую медаль среди взрослых, а в соревнованиях на «лесной тропе» стал чемпионом конно-спортивного турнира. На ристалище присутствовали исполняющий обязанности иркутского губернатора, иркутский градоначальник, восемь министров областного правительства и представитель Законодательного собрания Иркутской области. Тренером кон-

ного казака является Ирина Ивановна Бакова, награждённая за подготовку перспективного спортсмена премией.

Олег Анатольевич Немытов – также талантливый историк, написавший в соавторстве с Н. И. Дмитриевым две монографии: «16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории» (Екатеринбург. – 2009) и «Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918–1919» (Екатеринбург. – 2012). Будучи русским патриотом, он в начале 2015 года во время личного отпуска служил в должности военного фельдшера в одном из госпиталей Донецкого гарнизона (Донецкая Народная Республика).

На фотографии: Победитель и призёр Открытого первенства Сибири по конному спорту среди инвалидов на приз губернатора Иркутской области О. А. Немытов.

А. Оборкин

Как выжить в авиакатастрофе

В первую очередь эксперты-психологи советуют не бояться летать и не поддаваться панике. Важно понимать, что катастрофы случаются, однако современная техника редко даёт сбой. Кроме того, сотрудниками авиакомпаний и службами аэропорта проводятся проверки перед отправлением каждого рейса, что сводит шанс на возникновение нештатных ситуаций к минимуму. Соблюдение правил безопасности поможет пассажирам быть готовыми к возможным критическим ситуациям.

Значительно увеличить шансы на выживание в авиакатастрофе можно ещё до того, как вы заняли своё посадочное место. При покупке билетов обратите внимание на размер авиалайнера и выбирайте самую габаритную модель из возможных. Эксперты утверждают: чем больше самолёт, тем больше кинетической энергии он поглощает при крушении, а значит – тем больше вероятность того, что пассажиры останутся в живых.

При подготовке к полёту не мешает выбрать наиболее комфортную одежду: одежда с длинными рукавами поможет вам избежать ожогов при пожаре, а удобная обувь позволит быстрее выбраться из рухнувшего лайнера. Также на шансы выжить в авиакатастрофе влияет выбор посадочного места. Как сообщает портал «Популярная механика», чаще всего в авиакатастрофах выживают те, кто сидит не дальше, чем за пять рядов от аварийного выхода. Кроме того, люди, сидящие у прохода, имеют больше шансов выбраться из упавшего лайнера, чем те, кто сидят у иллюминаторов.

Когда вы попали на борт, первым делом внимательно ознакомьтесь с правилами безопасности. Сразу продумайте план действий на случай

О необходимости соблюдения мер безопасности во время полёта напоминает всё: и услужливые стюарды, и специальные таблички, и звуковые сигналы. Однако не все понимают, что небрежность может стоить жизни во время авиакатастрофы. В В Интернете мы нашли краткий свод рекомендаций ведущих экспертов, которые помогут вам быть готовыми к любой непредвиденной ситуации в полёте. Дни.Ру

катастрофы. Обратите внимание на стюардов, которые объясняют, что необходимо делать в критических ситуациях. И главное – используйте ремень безопасности!

Согласно статистическим данным, самыми опасными для жизни являются первые три минуты после взлёта и восемь — перед приземлением. Постарайтесь в это время не спать, но ни в коем случае не паникуйте – по мнению психологов, это только усугубит положение. Самолёты, какими бы старыми они ни были, проверяются перед каждым рейсом, пишет газета «Мой район». Как сообщает руководитель центра «Летаем без страха», если воздушное судно неисправно, то оно попросту не пройдёт одну из проверок и никуда не полетит.

Если же во время полёта всё-таки случилась нештатная ситуация, следует придерживаться таких рекомендаций. Во-первых, примите правильную позу – сгруппируйтесь, зажав голову между колен, если перед вами нет кресла, и прижмитесь к спинке сиденья впереди, если она есть. Также необходимо сохранять хладнокровие и не поддаваться панике. Если самолёт упал на воду, надувайте жилет только вне салона.

Кроме того, забудьте о личных вещах, когда будете покидать самолёт – секунда промедления может стоить вам жизни. Упавший самолёт может взорваться в течение полутора минут, поэтому у вас на счету каждый миг. Рекомендуется как можно скорее выбраться из салона самолёта и удалиться на безопасное расстояние – 150 метров.

Интернет, Дни.Ру

Родноверы

В настоящее время, по крайней мере, в социальных сетях довольно часто можно столкнуться с людьми, называющими себя «родноверами». Большинство из тех, кому доводилось иметь с ними какие-либо отношения, конечно, не придают идее «родноверия», или, проще говоря, неоязычества серьёзного значения, понимая её абсурдность. Однако неоязычников это, похоже, мало заботит, и, несмотря на свою малочисленность и отсутствие какой-либо поддержки основной массы населения, они достаточно активно и агрессивно ведут пропаганду своих идей, выбирая в качестве объекта агитации в первую очередь молодое поколение.

При этом «родноверы» самым беззастенчивым образом играют на национальных и патриотических чувствах людей, заявляя о том, что именно они являются истинными патриотами, ревнителями исконно русского образа жизни, что, по их мнению, предполагает поклонение «исконным русским богам» и знание ранее неведомой истории Руси, которая своими корнями уходит в глубокую древность.

На первый взгляд может показаться, что не стоит на это обращать и внимания, мало ли в настоящее время поразвелось сект и движений, выдвигающих самые экзотические идеи. Но так ли это на самом деле? Ведь именно из-за нашего безразличия и попустительства различные деструктивные культы получают возможность беспрепятственно вербовать себе всё новых и новых сторонников.

Да и вообще, как можно спокойно относиться к тому, что неоязычники всячески высмеивают и поругают православное христианство, веру являющуюся основой нашего национального самосознания, и неужели нам настолько наплевать на свою историю, что мы можем спокойно относиться к грубейшей её фальсификации?

Конечно, в качестве «аргументации» неоязычники, как правило, выбирают самую удобную позицию: «Если вы с нами в чём-то не согласны, значит, вы предатели и изменники». Однако не следует бояться подобного рода ярлыков, все мы помним, что гитлеровская пропаганда посредством своих марионеток «власовцев» и полицаяев точно так же называла советских солдат, сражавшихся за свободу нашей Родины.

Безусловно, далеко не все «родноверы» осознают, что же в действительности представляет из себя их движение и чем оно опасно. Зачастую они искренне считают себя истинными русичами и патриотами, а остальную часть русского народа — лишь массой, предавшей забвению

свои истоки. Таким образом, они верят лишь в то, во что хотят верить или... в то, во что кто-то хочет, чтобы они верили. Но обо всём по порядку.

Для начала определимся с тем, как можно назвать полное отрицание тысячелетнего исторического пути Руси — России, осквернение православного христианства, а также ложь и фальсификацию истории нашего народа? Иначе как русофобией это не назовёшь.

В ходе дальнейшего изложения давайте зададимся следующим вопросом: имеет ли вообще современное неоязычество отношение к языческому периоду Древней Руси или оно является лишь плодом фантазии «родноверов»?

Ведь как можно воссоздать то, чего никогда не было. Даже князю Владимиру, пытавшемуся создать единый пантеон общерусских богов, не удалось осуществить этого. Более того, это привело к обострению отношений между племенами, так как у каждого из племён были свои наиболее почитаемые боги, и никто не хотел принижать их значение.

Кроме того, как можно считать языческий период «золотым веком» русской истории, если русские как единый народ тогда ещё окончательно не сформировались. В качестве доказательства этого достаточно привести повествование летописца о мести киевской княгини Ольги племени древлян за гибель своего мужа, князя Игоря. Из этого рассказа явственно следует что ни киевляне, ни древляне тогда ещё не ощущали себя частью одного народа.

Да и какой импульс развития могло дать язычество русскому народу, если хотя бы на миг представить, что Русь не приняла бы христианства? Из всех славян язычество наиболее долго сохраняли племена поморов и полабов, живших на севере современной Германии. В итоге они были покорены и почти полностью истреблены германскими рыцарями. Вообще,

может ли кто-нибудь назвать хотя бы одно языческое государство современности, которое бы что-либо из себя представляло? Остались ли где-нибудь такие государства, за исключением самых отдалённых уголков Африканского континента?

Далее рассмотрим отношение неоязычников «родноверов» к православному христианству, которое они пытаются представить нам как чуждую религию. Если это действительно так, то почему христианство с такой лёгкостью и так быстро прижилось на русской земле? Конечно, теоретически можно допустить, что были восстания против введения христианства, о которых нет сведений в летописях, однако же, в любом случае, если такие восстания и были, то весьма незначительные. Молодой вере нужны были свои мученики и герои, и летописцы обязательно бы упомянули о них. Единственными христианами, убитыми язычниками, о которых упоминается в летописях, были православные варяги Фёдор и Иоанн, загубленные ещё до крещения Руси.

Таким образом, нет ни малейших оснований сомневаться в том, что православное христианство очень быстро стало по-настоящему родной верой для русского народа. Во многом этому послужило то, что оно не отрицало, как утверждают неоязычники, а наоборот, впитывало в себя народные традиции, обычаи и праздники, придавая им новое, христианское содержание. Итогом принятия православия Русью в конечном счёте явилось то, что оно сформировало наш национальный характер и создало неповторимый и уникальный образ Российского государства. Недаром великий писатель Ф. М. Достоевский сказал: «Если русский не православный — то он ничто». Даже советский, богоборческий период нашей истории, по словам Н. А. Бердяева, являлся, не чем иным, как «ересь православия».

Единственное, в чём отчасти можно согласиться с «родноверами» в их характеристике христианства, так это в том, что христиане порой довольно фанатично боролись с язычеством. Но! Если христиане стремились в первую очередь обратить язычников в веру Христову, то язычники просто истребляли христиан.

Далее рассмотрим отношение неоязычников к русской истории.

В одном из интервью «историк»-неоязычник заявляет: «Так вот, по нашим данным, история Руси насчитывает, как минимум, 30 тысяч лет. Причём, повторюсь, это — как минимум. На самом деле, возможно, что это ещё более значимые цифры. Но и эти тридцать тысяч лет — не состояние дикарей, как это пытались выставить иные горе-исследователи, а славная, полная свершений история».

Обратим внимание на то, что эти «данные» совершенно ни на чём не основываются. Авторы таких «концепций» ссылаются или сами на себя, или на какие-то мифические исследования, или вообще на анонимные материалы, заброшенные в интернет. При этом ещё раз подчеркнём, что «историки-родноверы» самым наглым образом играют на национально-патриотических чувствах людей и невежестве молодёжи. Кому не будет приятно ощущать себя древнейшим народом на Земле, прародителем всего человечества? Однако как бы ни льстила нашему национальному сознанию такая ложь, от этого она правдой не станет. Зачем нам читать и слушать небылицы про каких-то мифических ариев-русов, являющихся не более чем плодом чьей-то фантазии, если у нас своя, истинная история, полная славных подвигов и великих свершений!

Да и вообще зачем путём подлогов и фальсификаций стремиться как можно больше удлинить свою историю? Что это нам даст? История североамериканских соединённых штатов насчитывает чуть более двух веков, однако американцы явно не испытывают комплексов по этому поводу, а древнейшая история иранского народа не делает его от этого более счастливым.

Теперь, полагаю, самое время разобраться с тем, когда же возникло современное неоязычество, что послужило ему основой и что оно в действительности из себя представляет.

Здесь мы обнаруживаем, что «родноверие» основывается на так называемой «Велесовой книге», подделке, сфальсифицированной и опубликованной в США русскими эмигрантами П. Миролюбовым и А. А. Куренковым в 1950-е и полностью разоблачённой уже в 1960-е годы. С тех пор и до конца XX века эта фальшивка больше не всплывала, и, казалось, о ней полностью забыли. Но в конце минувшего столетия на волне глубокого социально-политического и мировоззренческого кризиса и связанной с ним потере морально-нравственных ориентиров «Велесова книга» восстала из небытия. Одним из виднейших борцов за её «подлинность» стал некто А. И. Асов, выпускник физического факультета МГУ, который почему-то решил работать не по специальности, а заняться комментированием, публикацией и «переводом» текстов, признаваемых академической наукой поддельными. Воистину прав был Конфуций, когда говорил, что каждый должен заниматься своим делом, физик — физикой, а историк — историей.

Но как бы там ни было, плоды трудов А. И. Асова попали на плодородную почву. Если ранее любую информацию людям было свойственно проверять на достоверность, то начиная со второй половины 1980-х, и особенно в

1990-е годы всё стало просто приниматься на веру, по принципу «мне это нравится, значит, я буду в это верить». Таким образом, то, что казалось невозможным и абсурдным в годы спокойной и нормальной жизни, получило своё практическое воплощение. Это и сеансы Кашпировского, и церковь «сатаны», и экстрасенсы, и финансовая пирамида МММ, и всевозможные секты, и, конечно же, неоязыческий культ «родноверов».

При этом неоязычество, на мой взгляд, явилось наиболее ярким выражением глубины возникшего кризиса, ведь любая идеология и любая вера должны быть обращены в будущее, их целью должно быть движение вперёд, развитие и самосовершенствование. Ориентация же на мифическое прошлое, самообман, архаизация и стремление к максимальному упрощению — это всегда признак деградации.

Таким образом, неоязычество несёт разрушительные последствия для национального сознания, вводя своих адептов в мир лжи и фальсификаций. Оно «вырывает» людей из среды русского народа и формирует у них презрение и даже ненависть к основной массе русских людей. Безусловно, нет ничего плохого в том, чтобы изучать историю своего народа, его истоки,

стараться жить по заветам предков, праздновать народные праздники, знать славянские приметы, гадания и прочее. Но не следует при этом слепо верить всему тому, что нам пытаются внушить определённые лица, играющие на патриотических чувствах. Если нам что-то приятно слышать, то это вовсе не означает, что это и есть истина.

Задача врагов, настоящих врагов русского народа предельно проста — разделить нас на группы, кланы, племена, стравить нас между собой, посеять ненависть и злобу к православному христианству, сплотившему нас в единый народ. Им не нужно, чтобы мы знали и чтити своих предков, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны или в Отечественной войне 1812 года, им гораздо важнее, чтобы мы с гордостью рассказывали бредни о древних русах, разгромивших 40 тысячелетий назад Китайскую империю... И очень жаль, что их многочисленные проекты, одним из которых, безусловно, является неоязычество, находят, хоть и не многочисленных, сторонников среди нашего народа.

Казак И. Данилов

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ: РОДНОВЕРИЕ КАК ПРОЕКТ ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ
ВИДЕО: <http://my.mail.ru/mail/number260/video/11/4544.html>

Николай Сергеевич Новгородов — действительный член Русского географического общества, полярный геолог, писатель, краевед, научный руководитель ОО «НЦ Сибирская прародина», автор нескольких книг. Его удивительные открытия в древней истории народов мира находят своих почитателей и последователей, поэтому и мы решили ознакомить наших читателей с одной из его гипотез. Гипотеза не бесспорна, но тем она и интересна.

Как казаки Македонскому навалили

Николай Новгородов

Великий и непобедимый Александр Македонский где-то потерял поболее трёх четвертей своей армии. Плутарх писал, что «...ему не удалось привести из Индии даже четверти своего войска, а в начале похода у него было сто двадцать тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников».

Вот этот поразительный, численно обозна-

ченный Плутархом, результат похода совершенно не осмыслен исторической наукой, будто его и не было. Но давайте проконсультируемся у военных, что означают такие потери. Боюсь, любой стратег ответит, что это было сокрушительное поражение. А Александр, тем не менее, остался в памяти потомков непобедимым воителем, поскольку в античных исторических ис-

точниках не зафиксирована решающая битва, в которой Александр был побеждён.

Кстати, ни у кого не возникает сомнения в том, что Наполеон был разгромлен в России, несмотря на то, что из Бородинского сражения он вышел непобеждённым (правда, и победы у него не было). Перед Бородино армия Бонапартия насчитывала 135 тысяч, а через Березину перебежало всего 30 тысяч обмороженных, деморализованных оборванцев. А решающего сражения после Бородина так и не было.

«Я рассчитывал, что мы мирно перезимуем (в Массаге — Москве — Н. Н.) посреди враждебного народа, который теснил нас со всех сторон, как корабль, вмёрзший в лёд. Я полагал, что русская зима приостановит военные действия. Мы бы отоспались... А весной французы показали бы, что они легки на подъём!.. Я рассчитывал, что буду сражаться с людьми. Но не смог победить пожары, морозы, голод и смерть. Судьба оказалась сильнее меня». Эти слова принадлежат Наполеону Бонапарту, а вполне могли бы принадлежать Александру Македонскому.

При этом в древних книгах, посвящённых Восточному походу Александра, есть описание позорного бегства, будто бы списанного с бегства Наполеона из-под Москвы: «Нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперёд — в лагере их угнетал голод, в пути ещё больше болезни. Однако на дороге оставалось не так много трупов, как чуть живых, умирающих людей. Идти за всеми не могли даже легко больные, так как движение отряда всё ускорялось: людям казалось, что чем скорее они будут продвигаться вперёд, тем ближе будут к своему спасению. Поэтому отстающие просили о помощи знакомых и незнакомых. Но не было вьючного скота, чтобы их везти, а солдаты сами едва тащили своё оружие, и у них перед глазами стояли ужасы предстоящих бедствий. Поэтому они даже не оглядывались на частые оклики своих людей: сострадание заглушалось чувством страха».

Что же произошло на самом деле? Почему Александр бежал так стремительно, теряя ветеранов? Курций Руф живописует возможную причину бегства очень красочно: «Самое большее время года лежат там столь чрезвычайные снега, что почти нигде не приметно никакого следа птиц или бы какого другого зверя. Вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы.

Войско, заведённое в сии пространные пустыни, где совершенно не было никакой человеческой помощи, претерпевало все бедствия: голод, стужа, чрезмерная усталость и отчаяние овладело всеми. Множество погибли в непроходимых снегах, во время страшных морозов

множество ознобили ноги и лишились зрения; другие, удручённые усталостью, упали на лёд и, оставшись без движения, от морозу цепене-ли, и после уже не могли подняться».

Но ведь подобное описание непроходимых снегов, лютой стужи и вечной тьмы совершенно не соответствует субтропической Индии и побережью Индийского океана, по которому армия Александра якобы возвращалась из устья Инда в Вавилон. Оно более соответствует высоким широтам и Заполярью. Именно поэтому сцена бегства и гибели войска в источниках оторвана от описания местности, покрытой мглой и непроходимыми снегами, в которой царствовал лютый мороз.

Два слова об источниках.

Как известно, мемуары ветеранов Восточного похода Птолемея, Ариостоула, Неарха, Онесикрита, Харета, опубликованные вскоре после возвращения остатков армии Александра, не сохранились. Через 300-500 лет Диодором Сицилийским, Флавием Аррианом, Помпеем Трогом, Курцием Руфом, Плутархом и Страбоном были написаны книги о походе Александра, опиравшиеся на мемуары участников похода и цитировавшие их. Однако при этом последовательность событий и география «индийской» части похода были безбожно перепутаны. Например, командир царского эскадрона Клит Чёрный, лично убитый Александром в Самарканде, позже трижды участвует в боях в «Индии». К «Индии» Александр подходит (впервые и почему-то с востока) и обнаруживает там два города, построенные им ранее. Акесин в «Индии» то впадает в Гидасп, то в Инд, то в Ганг, Гидасп впадает то в Акесин, то в Инд, а то в океан. Также перепутан и маршрут Александра. Некие горы, названные Кавказом, армия переходит в одном переводе с юга на север, а в другом с севера на юг. А сплав к океану согласно Арриану осуществлялся по Инду, а согласно Помпею Трогу — по Гангу. Причём, выйдя в океан по Гангу, Александр затем зашёл в устье Инда, писал Трог.

После такой «истории с географией» как-то легко верится, что единое описание бегства Александра на фоне заполярных снегов поздними историками было разорвано надвое и засунуто в самые разные части похода.

Мог ли Александр быть на столь высоких широтах? Поэты всех времён и народов утверждают: да! Римский поэт-сатирик Ювенал, наверное, первым из поэтов говорил, что Александр доходил до крайнего, окутанного вечной тьмой (полярная ночь!) и неподвижного (застывшего, покрытого льдом!) моря. Позже об этом же писали Фирдоуси, Низами, Навои, Джами и многие другие поэты. Согласно поэтической версии похода, Александр пересёк кыпчакские степи,

посетил Китай (Катай), долго и многотрудно воевал с русами, вышел в Китайское (Карское) море, в стране Мрака построил Железные (Медные) ворота против гогов и магогов, и лишь после этого убрался восвояси.

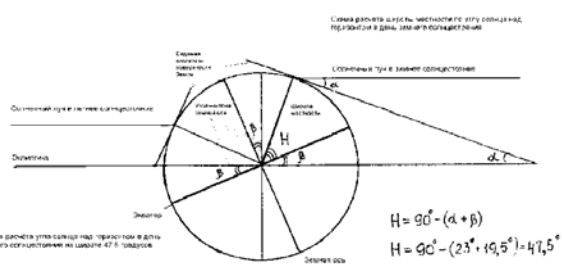
Обратимся к географическим реалиям, представленным Диодором, Аррианом, Руфом, Страбоном и другими античными авторами, описывавшими поход Александра.

Учёные греки, сопровождавшие армию Александра, для определения климата (так в то время называли широту местности) измеряли длину тени от деревьев известной высоты.

Результаты двух таких измерений до нас дошли в исторических и географических сочинениях античных авторов. Первое измерение: дерево высотой 70 локтей (локоть: 0,44 – 0,46 м) отбросило тень на три плефра (плефр равен 29,6 м). Тангенс угла солнца над горизонтом в момент измерения равен 0,354. По тригонометрическим таблицам этот угол равен 19,5 градусам.

Второе измерение тени показало пять стадиев по 185 м – это 925 метров, при этом о высоте дерева ничего не сообщается.

Высота солнца над горизонтом сильно изменяется в зависимости от времени дня, от широты местности и от направления земной оси. Чтобы исключить влияние времени дня, измерения проводили лишь в полдень, когда тень была самой короткой. Чтобы исключить положение земной оси, измерение проводили в дни летнего солнцестояния 21-22 июня и зимнего солнцестояния 21-22 декабря. В таком случае угол солнца над горизонтом, вычисленный че-

рез отношение высоты дерева к длине его тени, характеризовал широту местности.

Широта местности в градусах определяется, если из 90 отнять сумму угла наклона оси (23 градуса) и угла солнца над горизонтом.

Итак, мы рассчитали, что первое измерение соответствует широте местности 47,5 градусов, если измерение делалось в день зимнего солнцестояния. Если же измерение делалось в любые другие дни, то происходило это севернее 47-го градуса. А в летнее солнцестояние такой результат на Земле вообще не мог быть получен, потому что даже на Северном полюсе угол

солнца над горизонтом равен 23 градусам.

Думаю, учёные греки вполне осознавали результаты своих измерений. Ведь учитель Александра Аристотель убедительно доказывал шарообразность Земли. При этом Аристотель утверждал, что Земной шар не так уж и велик, поскольку даже при небольшом перемещении на север звёздное небо изменяется. О наклоне земной оси, служившем причиной смены времён года, древние знали в незапамятные времена. А прямоугольные треугольники за два столетия до Аристотеля успешно решал Пифагор, также считавший Землю шаром. И хотя Пифагор «вращал Землю» вокруг Солнца, а Аристотель в центр поместил Землю, а Солнце «запустил вокруг Земли», для решения «теневых треугольников» это не имело значения.

Сплавившись по реке к океану, Александр обнаружил в устье громадный морской лиман. В устье Инда на самом деле дельта, подобная Волжской. Лиман и дельта — настолько разные природно-ландшафтные образования, что, базируясь только на этом, впору усомниться в том, что Александр был в устье Инда. Где же он был? Огромных лиманов на южном берегу Азии нет, зато есть на северном берегу — Обская губа и Енисейский залив.

В устье этой реки Александр был вынужден зимовать. Было так холодно, что его армия едва дождалась весны, когда «зима сжалась над ним». По ходу «этой пьесы» была сожжена для обогрева большая часть флота. Устье Инда лежит на широте северного тропика и надобности сжигать здесь корабли не было бы никакой. Тем более, что флот был нужен Александру для планировавшейся им морской войны, он слал в Вавилон распоряжения о заготовке леса и меди для строительства кораблей.

«Индия», по которой пролегал маршрут Александра, имела форму не треугольника, как

Индостанский полуостров, а четырёхугольника. Его размеры поражают: 16 тысяч стадиев (около 2 560 км) с запада на восток и 22 300 стадиев с севера на юг (около 3 800 км). Большая часть этой «Индии» представляла собой равнину, для пересечения которой требовалось четыре месяца пути. Само собой напрашивается предположение, что речь идёт о Западно-Сибирской равнине.

В «Александровой Индии» гористой была полуденная, то есть южная часть, а реки, стекавшие с гор, впадали в океан. Это были самые большие реки, которые доводилось видеть учёным грекам.

При описании климата «Индии» греки не скупались на эпитеты, описывая суровость этих мест. «Страна их лежит на крайнем севере, вся завалена снегом и недоступна для других народов по причине чрезвычайных холодов. Большая часть её представляет собой безлесную равнину». «Он дошёл до земли индов, живущих по соседству с арахотами. Войско истомилось, проходя по этим землям: лежал глубокий снег и не хватало еды».

Есть в исторических источниках и яркие признаки Заполярья. Солдаты ропщут: Какую выгоду мы получим от новых побед? «Землю, покрытую вечным мраком?». Какая нас ожидает награда? «Мрак, вечная ночь, опустившаяся на неподвижные воды бездонного моря?» И опять мы видим правоту поэтов в их споре с историками.

Много народов и племён встречалось на пути Александра, в их числе несомненно сибирские племена, например, аримаспы. Геродот за полтора столетия до Александра упоминает аримаспов как самый северный народ на пути в Гиперборею. По рассказам скифов, они жили в предгорьях Риппейских гор, в которых обитал бог северного ветра Борей. Быть может, не случайно в 70 км севернее Хатанги неподалёку от гор Бырранга существует лесной остров, называемый Ары-Мас.

Неарх принёс в Грецию известие о серах, народе-долгожителе (как ни фантастично, до 200 лет). Серы позже часто встречались в описаниях северных, сибирских народов. Близ реки Кофена (Котена) жили воинственные катаи, которых Александр тем не менее покорил. На средневековых картах Сибири показана страна Катай и Кара-Катай на берегах реки Катунь. Эти катаи навеяли персидским поэтам представление о том, что Александр посещал Китай.

Встречались ему и болотные жители маллы, и жившие рядом с ними сибы, заявившие великому завоевателю: «Мы с тобой одной крови», и сабараки. Где-то здесь же Александром был поставлен сатрапом Сибиртий. Сатрапов он нередко ставил из местных князей. Сопоставив

сабараков с Сибиртием получаем безупречных сибиряков.

Есть в источниках прекрасное описание неких гор, которые штурмовал Александр. Горы очень высокие, до двух тысяч стадиев. Разумеется, не по вертикали, это длина склона. Склоны вогнутые, пологие у подошвы, а у вершины — вертикальные скальные обрывы. Поверхности гор плоские и обширные с лесами, пашнями и родниками. На них собиралось до 30 тысяч обороняющихся.

Очевидно, речь идёт не об альпийских складчатых горах, а о столовых, сбросовых, представляющих собой резко поднятое плато. В Евразии есть два таких плато: Декан на юге Индии (15 градусов широты) и плато Путорана на севере Сибири. На плато Декан, высотой до 800 метров, снега не бывает, а воинов Александра, срывавшихся при штурме одной из таких скал, не смогли похоронить, поскольку не смогли отыскать в снегу. Ныне на вершинах гор Путорана никаких лесов нет, пашен также нет. Но в эпоху Александра, возможно, в Сибири было несколько теплее. Надо бы взять пробы почвы с Путоранских гор и изучить споро-пыльцевые комплексы для проверки этой гипотезы.

Таким образом, в самих античных исторических источниках вполне достаточно данных, свидетельствующих о сибирском, а не индостанском маршруте Александра. Единственное узкое место на сибирском маршруте — это часто упоминавшиеся слоны. Может быть, в IV веке до н. э. в Сибири было теплее и водились слоны?

Что касается самого маршрута, то в силу географической и исторической перепутанности восстанавливается он с большим трудом, то есть весьма гипотетически. С уверенностью можно говорить, что Александр был на реках Урале и Катунь, в устьях Оби и Енисея. Несомненно, он посещал горы Путорана. Но перемещения по Сибири весьма проблематичны. В первом приближении можно допустить, что армия Александра обогнула Каспий с востока от южного берега до северного, вышла на реку Урал, затем пересекла южную часть Западной Сибири до Енисея. Сплав к океану осуществлялся по Енисею, затем Александр прошёл в устье Оби, после чего поднялся по Оби и Иртышу до района Семипалатинска, откуда путь его лежал в Самарканд, а затем в Вавилон.

Возникает вопрос: зачем Александр так стремился в горы Путорана? Ответ в том, что, согласно древним македонским песням, собранным С. И. Верковичем в 60-е -70-е годы XIX века (переводчик на русский язык А. И. Асов назвал эти песни славянскими Ведами), прародина славян располагалась в горах Путорана. В этих песнях прародина называлась Край-землёй,

она располагалась на берегу океана, в ней были Святые горы и в ней полгода длилась зима и полгода лето. Имена царей, богов и драконов вполне совпадают с путоранской топонимикой.

Как это ни удивительно, но по всем важным позициям обнаруживается правота поэтов в их затянувшемся споре с историками. Остаётся прояснить вопрос о войне с русами, упоминающейся во всех поэтических источниках. Знаменитый персидский поэт Низами Гянджеви значительную часть прославляющей подвиги Александра поэмы «Искендер намэ» (ок. 1203 г.) посвящает описанию войны Александра с русами. Достаточно сказать, что войне Александра с Дарием в поэме посвящено вдвое меньше страниц. Отсюда можно заключить, что эта война была затяжной и безуспешной для Александра. Отчаявшись и уже не надеясь победить грозного противника, «поэтический» Александр со вздохом признаётся, что зря ввязался в эту войну, что будет он непременно побит, и вообще скулит, как замёрзший щенок:

«Мне походы невмочь! Мне постыли они!

И в походе на Рус мои кончатся дни!».

Но тут вмешивается божественное провидение, и Александр, как подлинный сын бога, чудом побеждает русов. После этого он замиряется с ними и всячески им благодетельствует.

Выше отмечалось, что в исторических источниках есть смутные упоминания об этом мирении и о грамоте, дарованной Александром славянам.

Всего же за время Сибирского похода у Александра было три стычки, вернее сказать – полноценных войны с русами. Первая, с уструшанами на Яике-Яксарте, упоминалась выше. Александр так и не победил уструшан, и позже утрушал своих воинов тем, что в тылу остались не до конца покорённые скифы (скифами в данном случае греки называли уструшан).

Вторая война была с «индийским» (венедским) царём Пором. Этой битве в античных источниках уделяется очень большое внимание. Этот царь владел обширным царством на берегах реки Гидасп. Курций Руф называет Пора умнейшим и просвещённейшим человеком из всех индийских народов. Юстин пишет, что перед битвой Пор вызвал Александра на поединок, в первой же стычке «вышиб его из седла», и Александр валялся в грязи под ногами у Буцефала. Если бы не телохранители, нарушившие условия поединка, исход битвы мог бы быть совсем другим. Тем не менее, Плутарх утверждает, что битва с Пором настолько расхолодила македонян, что они наотрез отказались от дальнейшего похода. Кто же был этот Пор и царём какого народа он был?

Страбон в «Географии» приводит сообщение Николая Дамасского о том, что ему в Антиохии

близ Дафны встретились индийские послы, направлявшиеся к Цезарю Августу с посланием от царя Пора. Оно было написано по-гречески на коже и подписано Пором. Последний властвовал над шестьюстами царями, но всё же весьма высоко ставил честь быть «другом» Цезаря и обещал содействие во всех его справедливых предприятиях.

Разумеется, Пор, посылавший посольство к Августу через три с четвертью столетия после Александра Македонского, не мог быть «тем самым Пором». По-видимому, мы имеем дело с династическим именем, соответствующим названию народа. Поскольку Пор, современник Августа, был не последним пацаном того мира, а в индийской династии Маурьев царей Поров не встречалось, не худо бы узнать, где властвовал над шестьюстами царями Великий царь Пор.

Ответ, возможно, в том, что у обских нарымских хантов есть фратрия (род), называемая Пор. Время от времени этот род устраивает так называемые «спорадические» медвежьи праздники. Сочетание «пор-спор» позволяет предполагать, что и обские ханты, и царь Пор вместе с его народом относились к этносу, который греки и византийцы называли спорами, и чьё правильное имя было спалы, от слова «исполины». Рост Пора составлял 4,5-5 локтей (это около двух метров или более). А спорами они стали у греков, которые больше любили букву «р» вместо «л». Хайле, древнеиндийское приветствие (германское хайль) у греков стало хайре. При этом греки куда-то подевали начальную букву «с»: споры – Пор.

Прокопий Кесарийский (VI в.) также отмечал у славян и антов очень высокий рост и огромную силу. Лев Прозоров указывает, что в фольклоре Среднего Дуная анты отразились как великаны.

Напрашивается вывод, что царь Пор был славянином, а именно антом. А при чём же здесь ханты, спросите вы? А при том, что есть основания предполагать, что ханты произошли от антов. Незабвенной памяти В. Н. Дёмин, к сожалению, недавно покинувший нас, в книге «Русь нордическая» (2007 г.) писал, что во время путешествия по Обскому Северу летом 2002 года он записал хантыйскую легенду, согласно которой в далёком прошлом ханты и русские представляли один народ, говоривший на одном и том же языке. Подобно тому, как безусловно родственны слова инды и хинди, также родственны анты и ханты. И не только слова, но и стоящие за ними народы.

Венгерские этнографы, искавшие свою прародину на Оби, познакомились с этой легендой ещё в конце XIX века. Венгры, близкие родственники хантов, по какой-то причине не об-

радовались своему родству с русскими и более столетия помалкивают на эту тему. Зато могут сильно обрадоваться тому, что их предки вместе с поляками «начистили клюв» самому Александру Великому. Если, конечно, проявят любознательность.

Третья война была у Александра с сибирскими москвитями. Их столица называлась Массага (Массаха). Говорят, этот город на реке Мессояха построил внук Ноя Мосох (Моск). Населён город был сибирскими моссохенцами (москвитями), а властвовала в нём царица Клеопида.

Диодор сообщает, что Александр разделил армию на три части. Во главе одной он поставил Птолемея, поручив ему опустошать побережье. Леонната с той же целью он послал вглубь страны, предгорья и горную область стал разорять сам. Всюду пылали пожары, шли грабежи и убийства, количество убитых исчислялось десятками тысяч. По-видимому, от тех боёв неподалёку от Норильска сохранилось много «военных» топонимов: река Батайка и на ней местность Войнаяр, река Убойная, мыс Оружило, реки Могильная и Покойницкая. Сам Енисей-батюшка носил название река Кровавая, равно как север Гыданского полуострова назывался земля Кровавая.

У Юстина можно прочесть, что на девятый день штурма Массаги Клеопида поняла, что город не удержать. Для спасения горожан она сдала город и сама отдалась Александру. Сына от него она нарекла Александром, повзрослев, он стал царём.

Я подозреваю, что из Массаги (древней Москвы) Александр уходил так же, как позже Наполеон из Москвы. И что интересно: вышеприведённое описание панического бегства армии Александра заканчивается встречей с казаками. (Наполеона кроме Давыдова также «проводжали» казаки). Источники называют их гедросами (гетросами). Слово это можно раз-

делить на приставку гет (сравни казацкое геть и гетман) и определяющую часть – росы. Егор Классен совершенно обоснованно считал гетросов воинскими частями россов – казаками. «Этот свободный народ, проведя всеобщую сходку, сдался ему; со сдавшихся он не потребовал ничего, кроме продовольствия», — отметил Курций Руф, но, по-видимому, был не вполне прав. Казаки, проведя казацкий круг, не сдались Александру, но решили его не добивать, а разоружить и наложить контрибуцию.

Относительно разоружения у приенисейских ненцев есть прекрасная легенда о том, что в районе озера Туручедо спрятано огромное количество самого разнообразного оружия. Об этом же свидетельствует надпись на карте Семёна Ремезова «До сего места царь Александр Македонский доходил и оружие спрятал и колокол с людьми оставил». Правда, Ремезов по ошибке поместил эту надпись в устье Амура, а должен был поместить в местности Мангу (приустьевая часть Енисея), которую тунгусы называли Амур.

Что касается контрибуции, я полагаю, что казаки принудили Александра построить Медные ворота против злобного народа гогов и магогов, нападавшего на местных жителей. Со всем неподалёку от озера Туручедо нами обнаружен ареал гог-магоговской топонимики: реки Тонельгагочар, Ирбэгагочар, Гогочонда, Могокта и другие. Таким образом, район поисков Медных ворот значительно уменьшается.

После встречи с казаками Плутарх описывает «триумфальный» проезд армии Александра на повозках. Воины бражничали, празднуя конец войне, и нигде не было видно оружия.

Были ли казаки в Сибири до прихода сюда казаков Ермака? Были. Русский полк, охранявший 12 ворот в Камбылыке на берегу Оби, состоял из казаков. Их здесь на восточный манер называли кешиками, считали боярами и всячески почитали.

Розыгрыш

Евгений Лукин

— А теперь попросим виновника торжества! Испытывая сильнейшую неловкость, выхожу на сцену. Должно быть, вид у меня самый что ни на есть нелепый, поскольку зал отзывается одобрителем гулом.

Стою и озираюсь с глупейшей улыбкой.

Как же меня провели!

Потом замечаю, что на сцене я не один: шагах в пяти возвышается девушка с букетом и самодовольно жмурится ведущий.

— Надеюсь, вы на нас не в обиде? — дружески осведомляется он на весь зал.

В обиде ли я на них? А ведь, пожалуй, что и в обиде. Уж больно жесток был розыгрыш. Впрочем, столько во мне сейчас намешано взаимосключающих чувств, что поди пойми, которое из них сильнее. Тут и досада на собственную доверчивость, и злость на устроителей, и счастье при мысли о том, что весь приключившийся со мной кошмар оказался не более чем шуткой.

— Вы действительно полагали, будто страна, в которой вы живёте, взяла вдруг и рухнула?

Зал освещён не менее ярко, чем сцена. Нахожу глазами актёра, исполнявшего роль Горбачёва. Он откидывается на спинку кресла и приветливо машет мне ладошкой.

— Да... — сипло признаюсь я.

— И вас не удивило, с какой лёгкостью это произошло?

— Удивило...

— И тем не менее вы ничего не заподозрили?

— Нет...

— Почему?

— Знаете... — в горле становится шершаво, я откашливаюсь. — Всё было так достоверно.

— Поаплодируем исполнителям! — восклицает ведущий, и публика отвечает рукоплесканиями.

— Ну хорошо, — продолжает он, — девяностые годы! Танки палят по Белому дому... И неужели ни разу в ваше сердце не закралось сомнение в подлинности происходящего? Чтобы глава государства расстрелял из танков парламент!

Актёр, игравший Ельцина, с благостной широкой улыбкой кивает мне сединой из зала.

Я виновато развожу руками. Мне нечего сказать.

— Тогда поприветствуем тех, кто создавал эти замечательные спецэффекты! Танки! Выстрелы! Горящий Белый дом!

Гром оваций.

— А люди? — дождавшись относительной тишины, укоризненно вопрошает ведущий. — Вы же знали их бог знает сколько времени! И вас не сму-

тило, что ваши знакомые, вчерашние борцы с религией, словно по мановению волшебной палочки все как один стали ревностными православными? Все эти бывшие комсорги, парторги, преподаватели научного атеизма... Так бывает вообще?

— Своими глазами видел... — смущённо бормочу я.

В зале весёлый смех.

— Как же вы плохо думали об окружающих! — насмешливо сетует ведущий. — Вы полагали, будто они и впрямь, дай им волю, способны разграбить родную страну, разорить своих лучших друзей, даже подсылать к ним наёмных убийц... Вслушайтесь! Сами термины: «обуть», «заказать», «развести»... Мы ведь нарочно подбирали самые нелепые, самые, извините, дурацкие глаголы. Мы ждали, что вы по меньшей мере насторожитесь! А вы приняли всё как должное...

Я готов провалиться сквозь настил, вроде пушкинского Дон Гуана.

— Аплодисменты сценаристам!

Аплодисменты.

— Вот в зале сидит ваша бывшая сокурсница, — слышу я патетический голос ведущего. — Вы её хоронили...

— В закрытом гробу... — сдавленно подтверждаю я.

— Да! — жёстко отзывается он. — Ну и как вам могло вообще прийти в голову, что найдётся человек, способный запытать её до смерти? За какие-то бриллианты!..

Светка сидит во втором ряду. Живёхонькая, рот до ушей, и показывает мне в восторге большой палец.

— Ваша простота приводила нас в отчаяние, — нарочито трагически изрекает ведущий. — Я не знаю, кем нужно быть, чтобы поверить, будто, избавившись от надзора советской власти, братские народы немедленно перессорятся. Мы инсценировали распрю русских с молдаванами из-за Приднестровья — и вы поверили! Потом распрю с Чечнёй! С Грузией! Вы и в это поверили... Тогда мы пошли на откровенный бред: стравили (якобы, разумеется, стравили!) русских с украинцами.

... Казалось бы, что может быть абсурднее! Но вы поверили и в это...

— Он приостанавливается и, выдержав паузу, сухо, чуть ли не с брезгливостью, приказывает помощнице: — Вручите ему букет!

Оркестр играет туш. В руках у меня оказывается огромный букет, заслоняющий ползала. Украдкой скашиваю глаз за кулисы, где теснятся радостно скалящиеся рабочие сцены, — и страшная мысль поражает внезапно мой разум: а ну как всё это розыгрыш?!

Сведения об авторе

Геннадий Федорович Куртов - профессиональный музыкант, лауреат Международного конкурса дирижеров-хоровиков, автор более трехсот вокальных разно жанровых сочинений, предназначенных для исполнения солистами, вокальными ансамблями, хоровыми коллективами и детьми.

Тщательный выбор текстов делают его вокальные творения содержательными и привлекательными. Отличительной чертой вокального творчества Г. Куртова является жанровое разнообразие музыкально-поэтических об-

разов. В его произведениях отражен широкий круг тем, образов и жанров: романсы, в которых слышится мягкий лиризм; песни с широкой распевностью, характерной для русской народной песни и плясовые частушки; монологи и баллады, отличающиеся строгой ритмической поступью. Особенно выделяются песни, наделенные гражданским пафосом и т.д. Большое внимание в своем творчестве Геннадий Куртов уделяет стихам томских и сибирских поэтов,

Казачи

Слова Л. Сафонова

Музыка Г. Куртова

Умеренно

5 Ми - мо До-на ти-хо - го, ми - мо Дон-ре-

8 - ки е - ха-ли уг - рю - мы-е

11 с фрон - та ка-за - ки. (Дуэт) Гроз - ный ве-тер

14 с Се - ве-ра с во - ем ве-тер дул

17 на сед-ле под бур - ко-ю мерт - вый е-са-

20 - ул. (Хор) Кро-вь лам-па-сом выц - ве - ла

23 на вис-ке се-дом Крас-но - звезд-ным

26 выст - ре-лом вы - бит бе - лый Дон.

29 Кровь лам-па-сом выц - ве-ла на вис-ке се-

32 - дом крас - но - звезд - ным выст - ре - лом

35 вы - бит бе лый Дон.

38 Для повторения

41 // плач. Для окончания

The image shows a musical score for a piece titled 'Казак за камнем' (Cossack Behind the Stone). The score is written for voice and piano. It consists of five systems of music. The first system (measures 29-31) features a vocal line with lyrics 'Кровь лам-па-сом выц - ве-ла на вис-ке се-' and a piano accompaniment with chords marked 'Б' and a 7th chord. The second system (measures 32-34) continues the vocal line with '- дом крас - но - звезд - ным выст - ре - лом' and piano accompaniment with chords marked 'М'. The third system (measures 35-37) has lyrics 'вы - бит бе лый Дон.' and piano accompaniment with chords marked '7', 'М', and 'М'. The fourth system (measures 38-40) is a piano exercise labeled 'Для повторения' (For repetition) with chords marked 'М' and '7'. The fifth system (measures 41-43) is labeled 'Для окончания' (For ending) and includes the instruction '// плач.' (sobbing). It features a vocal line with a long note and piano accompaniment with chords marked 'М', 'А М', and 'а М'.

44 ма - те - рин-ский плач

Мимо Дона тихого,
 Мимо Дон-реки
 Ехали угрюмые
 С фронта казаки.
 Грозный ветер с Севера
 С воем в спины дул,
 На седле под буркою -
 Мертвый есаул.
 Кровь лампасом выщела
 На виске седом,
 Краснозвездным выстрелом
 Выбит белый Дон.

По другому берегу
 Мимо Дон-реки
 Ехали угрюмые
 С фронта казаки.
 Бился под копытами
 Мировой пожар.
 На руках товарищей
 Мертвый комиссар.
 Пуля кровью вышила
 На груди кумач...
 По-над Доном слышится
 Материнский плач.

Господа предприниматели!
Вы можете разместить рекламу изделий или услуг
Вашего предприятия на страницах нашего журнала.
Вашу рекламу увидят во многих регионах России
и за её рубежами.
Мы ждём Вас.

Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной
и Восточной Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:
А. Толкачѳв
В. Крюков

Редколлегия:
С. Зинченко
С. Косяченко
В. Скидан

Музыкальный редактор:
В. Федорев

Вѳрстка:
Т. Черепанов

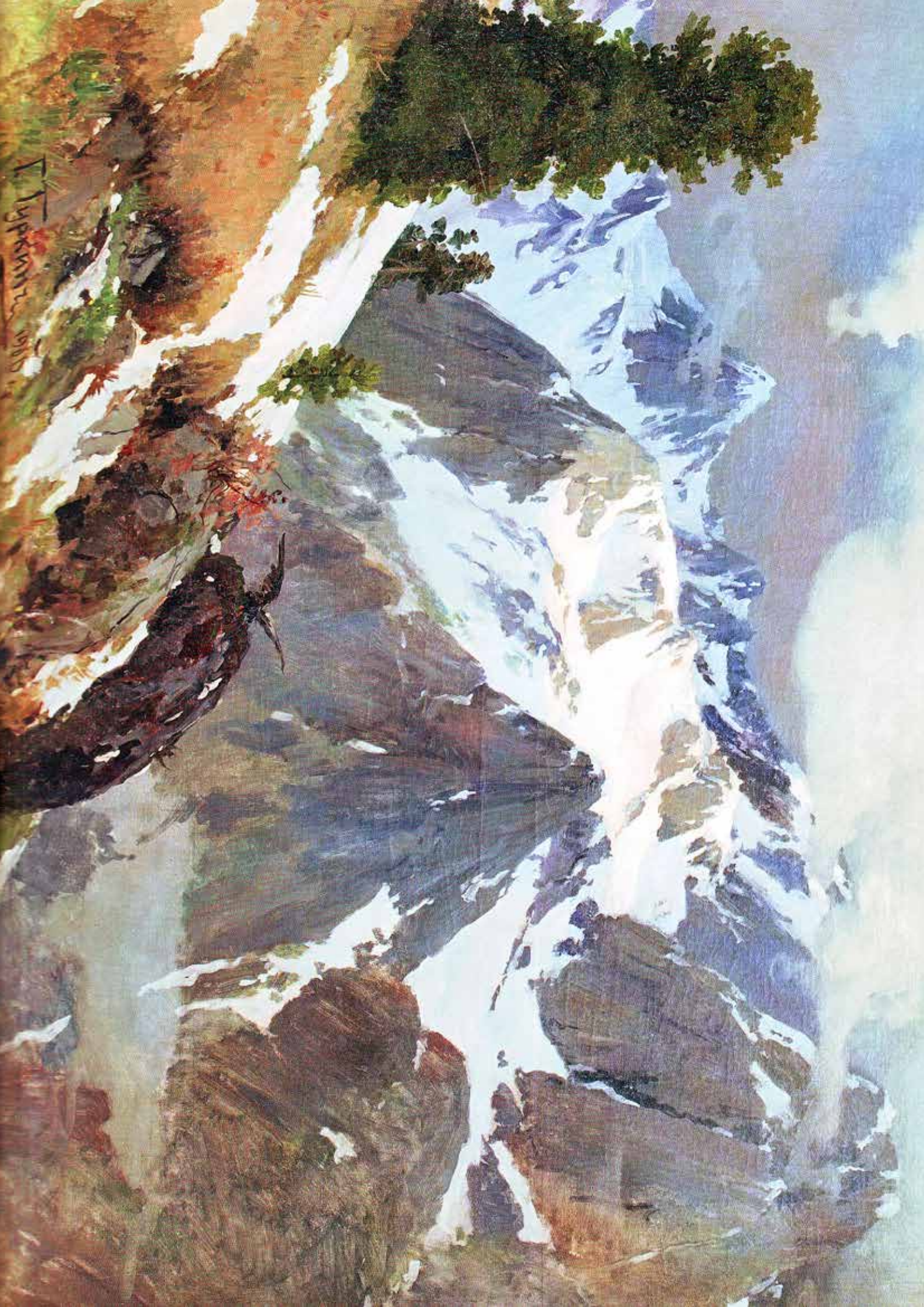
Корректор:
И. Киселѳва

и казаки России

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Отпечатано в полиграфической кампании «Графика»
Тираж 500 экземпляров

L. Thompson 1880